А. М. Токранов

НАЗВАНЫ ИХ ИМЕНАМИ

Петропавловск-Камчатский
Издательство «Камчатпресс»
2008

ББК 28.693.32
Т 51

А. М. Токранов. Названы их именами. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2008. – 260 с., ил. 4 л.

В дальневосточных морях России, а также реках и озерах Дальнего Востока обитает немало видов и родов животных и растений, в названиях которых закреплены имена российских и иностранных исследователей, путешественников и ученых, внесших определенный вклад в изучение и освоение Северной Пацифики. В настоящей книге приведены 70 кратких биографий тех, чьи имена встречаются в названиях морских и пресноводных обитателей этого региона.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей изучения флоры и фауны Дальнего Востока

ISBN 978–5–9610–0103–7

© Токранов А. М., 2008

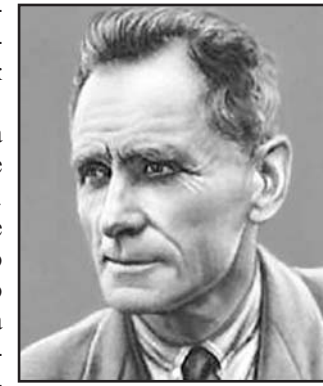
Введение

С тех пор как люди начали осознанно изучать многообразие животных и растений на нашей планете, они стали давать им различные названия, чтобы как-то отличить один вид от другого. Одни из таких названий характеризуют определенные морфологические черты организма (например шершавый или чешуехвостый), другие – особенности окраски (черный, красный, сизый и др.) или географического распространения (амурский, камчатский, чукотский и т. д.). Немало живых организмов названы в честь известных исследователей, ученых и путешественников – С. П. Крашенинникова, Г. В. Стеллера,

П. С. Палласа, И. Ф. Крузенштерна, П. Ю. Шмидта и многих других), внесших определенный вклад в изучение и освоение нашей планеты, в том числе восточной окраины России и северной части Тихого океана. Одни из них посвятили изучению животного и растительного мира Дальнего Востока всю свою жизнь или ее значительную часть, другие занимались исследованиями сравнительно небольшой период времени в составе различных наземных и морских научных экспедиций, работавших в разные годы на северо-востоке России. Третьи сами никогда не были на Дальнем Востоке, но внесли немалый вклад в познание природы этого региона, участвуя в организации исследований и обработке коллекционных материалов, собранных другими специалистами и путешественниками. И, наконец, четвертые являлись учителями многих впоследствии известных ученых, которые в знак благодарности и в память о своих наставниках увековечили их имена в названиях целого ряда обитателей дальневосточных морей, рек и озер.

Люди, чьи имена закреплены в названиях растений и животных, попали в историю науки. Но, к огромному сожалению, о жизни многих из этих ученых, исследователей и путешественников, а также совершенных ими в свое время делах и открытиях большинство из нас знают сегодня нередко очень мало. А ведь без прошлого нет ни настоящего, ни будущего.

Владимир Клавдиевич Арсеньев
(1872–1930)



Известный российский географ, исследователь Дальнего Востока, путешественник-натуралист, этнограф, историк и писатель.

В. К. Арсеньев родился 29 августа (10 сентября) 1872 г. в Петербурге в семье железнодорожного служащего. В 1892 г. поступил в Петербургское пехотное юнкерское училище, где одним из его преподавателей стал брат известного исследователя Средней Азии, географа Г. Грумм-Гржимайло. В качестве вольнослушателя будущий географ и натуралист посещал также лекции знаменитых ученых и путешественников в Петербургском университете. По окончании училища в 1895 г. получил назначение в Польшу, но вскоре добился перевода на Дальний Восток. Еще в училище В. К. Арсеньев готовил себя к исследовательской работе, отдавая все свободное время изучению специальной литературы по географии, этнографии, ботанике, зоологии и другим наукам. Поэтому, отправляясь на Дальний Восток, он уже обладал известным запасом специальных знаний.

Первое время В. К. Арсеньев заведовал учебной командой на Русском острове, но вскоре был назначен начальником конно-охотничьей команды, а впоследствии четырех таких команд во Владивостоке. Производя рекогносцировку по рекам бассейна р. Уссури, он стремился

лучше изучить эти районы. Посещая Владивосток, разыскивал книги о крае, особенно интересуясь огромной и малоизученной территорией, заключенной между реками Амур, Уссури и побережьем Японского моря. Эта окраина России, включающая горную систему Сихотэ-Алинь и по размерам превышающая многие европейские государства, в то время оставалась изученной крайне слабо. Были совершенно неизвестны ее орография и гидрография, не имелось данных о доступности перевалов центральной части Сихотэ-Алиня, о полезных ископаемых, составе растительного и животного мира, наличии земель, удобных для развития сельского хозяйства.

В 1902–1903 гг. В. К. Арсеньев предпринял ряд экспедиций для топографического, географического и военно-статистического изучения отдельных районов Южного Приморья. Характерно, что первые путешествия он совершал исключительно на свои средства. Часто ему приходилось выходить в тайгу в одиночку или с одним-двумя стрелками, добровольно пожелавшими отдохнуть от казарменной жизни. Позднее В. К. Арсеньев стал выполнять отдельные поручения Общества изучения Амурского края, основанного во Владивостоке. Особенно близко исследователь сошелся с одним из руководителей Общества и большим знатоком края лесничим Н. А. Пальчевским, который в качестве ботаника принял участие в первой крупной экспедиции В. К. Арсеньева.

Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. В. К. Арсеньева назначили начальником охотничьих команд Владивостокского гарнизона, которые вели постоянные наблюдения на границе и вдоль морского побережья. Конечно, о крупных экспедициях в это время не могло быть и речи.

В 1906 г. Приамурский отдел Русского географического общества решил снарядить первую крупную экспедицию в район Сихотэ-Алиня, начальником которой стал В. К. Арсеньев. Свой путь путешественники начали вверх по р. Уссури. Перевалив Сихотэ-Алинь, вышли к заливу Ольги. Отсюда В. К. Арсеньев провел обследование прибрежных районов до бухты Терней, несколько раз переходя через водоразделы и открывая новые перевалы. Здесь произошла первая встреча исследователя с Дерсу Узала, который был принят в экспедицию в качестве проводника. В обратный путь выступили глубокой осенью. На пути к перевалу их застигла жестокая пурга. Глубокий снег сильно затруд-

нял дальнейшее продвижение. Во время переправы через р. Большая Уссурка В. К. Арсеньев и его спутники едва не погибли, когда плывущие льдины раздавили лодку. Но участники экспедиции вернулись с богатой коллекцией образцов горных пород, растений и животных, которые пополнили музеи Петербурга, Москвы, Казани, Владивостока и Хабаровска.

В 1907 г. В. К. Арсеньев вновь отправился в экспедицию по изучению северной части Приморского края. И на этот раз путешественникам выпало много испытаний (проливные дожди, наводнение, нехватка продовольствия и др.), но с большими трудностями они дошли до р. Бикин и вышли к железной дороге.

Вернувшись в Хабаровск, В. К. Арсеньев возбудил вопрос об организации третьей экспедиции в северную часть Уссурийского края – обширную область, заключенную между реками Хор и Самарга на юге, Амуром на северо-западе и Татарским проливом на востоке. Эта территория тогда считалась исключительно труднодоступной и малонаселенной. Третья экспедиция была самой длительной и значительной в научном отношении из всех, предпринятых В. К. Арсеньевым. Отряд вышел в конце июня 1908 г. и вернулся лишь в январе 1910 г. С окончанием третьей экспедиции общее географическое описание Уссурийского края оказалось законченным, а имя исследователя стало широко известным среди ученых и краеведов. Материалы этой и предыдущей экспедиций легли в основу первой комплексной сводки данных о природе и людях Уссурийского края – «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края» (1912).

В 1910 г. В. К. Арсеньев назначен директором Хабаровского краеведческого музея. В следующем году его освободили от службы в войсках и прикомандировали к Переселенческому управлению Министерства земледелия. Начался этап обработки материалов, собранных за время всех экспедиций. К ней были привлечены многие видные ученые и специалисты, в том числе известный географ академик Л. С. Берг, ботаник И. В. Палибин, орнитолог С. А. Бутурлин. Руководя Хабаровским краеведческим музеем, В. К. Арсеньев превратил его в подлинно научное учреждение, многие экспонаты в котором были собраны им лично.

В 1917 г. В. К. Арсеньев снова вернулся на военную службу и был отправлен на европейский театр военных действий. Но по настоянию

Академии наук и Русского географического общества с дороги возвратился в Приамурье для продолжения научных работ в крае. В 1917–1918 гг. он совершил экспедицию в горные районы бассейнов рек Кура и Умри, во время которых собраны многочисленные материалы и коллекции.

В 1918 г. В. К. Арсеньев отправился на Камчатку, где занимался статистико-экономическим обследованием полуострова. Он прошел по долине р. Камчатки, затем пересек полуостров поперек от р. Быстрой до р. Авачи. По возвращении во Владивосток В. К. Арсеньев был приглашен на службу в Управление рыбными и морскими промыслами (позднее – Дальрыба), где проработал до 1926 г. В 1922 г. он в течение трех месяцев изучал Гижигинский промысловый район на побережье Охотского моря. В 1923 г. побывал на Командорских островах, где составил подробные карты, обозначил на них места лежбищ котиков и каланов, изучил повадки этих животных. В. К. Арсеньев добился усиления охраны лежбищ, срочного сооружения на островах радиостанции и поставил вопрос о превращении Командорских островов в «естественный питомник пушных зверей».

Осенью 1924 г. В. К. Арсеньев вновь назначается директором Хабаровского краеведческого музея, а в 1926 г. переезжает во Владивосток, где преподает естествознание в техникуме водных путей сообщения, читает лекции по этнографии в Дальневосточном университете, ведет большую научно-организационную, педагогическую и общественную работу. В 1927 г. по заданию Переселенческого управления он отправляется в экспедицию по маршруту Советская Гавань–Хабаровск. Требовалось выявить земли, пригодные для освоения, выяснить возможности железнодорожного строительства через перевалы Сихотэ-Алиня. Это была первая крупная советская экспедиция на Дальнем Востоке, результаты которой, помимо научного значения, имели определенный народнохозяйственный интерес.

В 1930 г. В. К. Арсеньева назначают начальником Бюро экономических изысканий Уссурийской железной дороги. Под его руководством организуются четыре крупные экспедиции по обследованию мест для новых железнодорожных магистралей. Летом 1930 г. он выехал в г. Николаевск-на-Амуре для инспектирования экспедиций, но в пути сильно простудился. В тяжелом состоянии вернулся во Владивосток

и 4 сентября скончался от крупозного воспаления легких. Похоронен В. К. Арсеньев во Владивостоке, на Матросском кладбище.

Научное наследие В. К. Арсеньева насчитывает более 60 работ. Как ученый, он внес большой вклад в этнографию, геологию, ботанику, биологию лесных зверей и птиц, археологию, историю и другие науки. Признанием его научных заслуг явилось избрание российского ученого в действительные или почетные члены 16 научных обществ СССР и зарубежных стран, присуждение ему за работы по исследованию Уссурийского края золотой и двух серебряных медалей. Но всеобщую известность в России и за ее пределами В. К. Арсеньеву принесли, прежде всего, созданные на основе путевых записей, дневников и воспоминаний книги «По Уссурийскому краю» (1921), «Дерсу Узала» (1923), «В горах Сихотэ-Алиня» и «Сквозь тайгу», вошедшие в золотой фонд научно-художественной географической литературы. Все они проникнуты любовью к природе Дальнего Востока и дают поэтическое и в то же время научное изображение жизни тайги, рассказывают о ее мужественных людях. По словам А. М. Горького, В. К. Арсеньеву «...удалось объединить в себе Брема и Фенимора Купера...» (Собр. соч., т. 30, 1956, с. 70).

Именем В. К. Арсеньева названы город на Дальнем Востоке, улицы, школы, грузовые и пассажирские теплоходы, ледник на северном склоне Авачинской сопки, вулкан и река на одном из Курильских о-вов, а также ряд растений и животных, в том числе обитающий в источниках долины реки Хор на юге Хабаровского края представитель разноногих ракообразных – *Crangonyx arsenjevi*.

Владимир Васильевич Атласов (Отласов)
(1661–1711)

Русский землепроходец, покоритель и первый исследователь Камчатки.

Точную дату рождения В. В. Атласова история не сохранила. Происходил он из устюжских крестьян. Спасаясь от постоянных неурожаев и голода, его семья в свое время переселилась в Сибирь. Поскольку

В. В. Атласов не был старшим сыном, в службу он вступил только после смерти отца в 1682 г. и вначале служил в юго-восточной Даурии на реке Учур. Здесь, в составе отряда Ивана Жаркова, В. В. Атласов занимался сбором ясака среди якутов и тунгусов с последующей его доставкой в Якутск. Затем несколько лет служба будущего исследователя Камчатки протекала в Тугирском остроге, где гарнизон находился под постоянной угрозой нападения маньчжурского войска. В 1687 г. его отозвали в Якутск и включили в отряд Василия Кражевского, который собирал ясак в Удьском остроге. Но из-за злоупотреблений служебным положением (сбор ясака нередко сопровождался побоями местного населения) в 1690 г. В. В. Атласова отправили на службу в Анадырский острог. Однако пробыл он в Анадыре недолго – из-за конфликта, возникшего у него с местным приказчиком, Атласов был бит батогами и отправлен в Якутск с казной. Здесь он сообщил якутскому воеводе И. М. Гагарину, что из Анадырского острога можно попасть на Камчатку, двигаясь через земли пенжинских коряков. И обещал сформировать на собственные средства отряд для такого похода, если его повысят в следующий чин, что дало бы ему в будущем возможность претендовать на должность приказчика Анадырского острога.

Просьба В. В. Атласова была удовлетворена, и в 1697 г. в чине приказчика он прибыл в Анадырь, откуда в том же году со снаряженным на личные средства отрядом из 120 человек (половину из них составляли служилые и промышленные люди, а другую половину – ясачные оленные юкагиры) отправился на юг через Корякский хребет. Достигнув Камчатки, отряд разделился: одна его часть во главе с казаком Лукой Морозко Старициным отправилась по восточному побережью полуострова, другая, возглавляемая самим В. В. Атласовым, – вдоль западного (Пенжинского) его берега. Затем отряд снова соединился, и дальнейший его маршрут пролегал уже по глубинным районам Камчатки.

Дисциплинированный и хорошо вооруженный отряд быстро покорил коряков, заставив их платить ясак русскому правительству. Выйдя на р. Камчатку, В. В. Атласов заложил на ней Верхнекамчатский острог, обложив данью местные народы.

Записывая увиденное и «призывая под государеву руку» местных жителей – коряков, камчадалов и неизвестных до того айнов, В. В. Атласов достиг южной оконечности полуострова и из устья р. Голыгиной наблюдал неведомые дотоле острова. Расспросив о них местных жителей и сделав нужные записи, В. В. Атласов возвратился в Верхнекамчатский острог, оставил там нескольких казаков и отбыл в Анадырь, а затем – в Якутск. Здесь он занялся составлением подробных «скасок» о Камчатке и близлежащих к ней островах, «через кои путь лежит в зело чудное Нифонское царство» (т. е. в Японию), о жителях полуострова, которые «державства великого над собою не имут», о рельефе, растительности, климате, животном мире этого края. К «скаскам» прилагался чертеж Камчатки. Впоследствии академик Л. С. Берг, ознакомившись со «скасками» В. В. Атласова, хранящимися в делах Сибирского приказа, отметил, что тот обладал недюжинным умом и большой наблюдательностью. Ни один из сибирских землепроходцев XVII и начала XVIII в., не исключая и самого В. Беринга, не дает таких содержательных отчетов, насыщенных географическим и этнографическим материалом.

В 1701 г. В. В. Атласов был вызван в Москву, где он представил государю подробный отчет о своем походе на Камчатку. Петр I остался доволен отчетом, и В. В. Атласов получил чин казачьего головы – «прикащика на Камчатке». В следующем году В. В. Атласов возвратился в Анадырский острог «с служилыми людьми, двумя пушками» и правом «казнить инородцев смертью, а подчиненных своих наказывать не токмо батогами, но и кнутом». Вернувшись на Камчатку, он продолжал расширять русские владения, строить военные остроги, собирать дань. Суровость края, постоянные нападения со стороны отдельных разбойничьих отрядов, болезни и голод, оторванность полуострова от воеводских центров Сибири заставляли В. В. Атласова требовать от казаков порядка и железной дисциплины. Однако эти требования, переходящие иногда в самоуправство, привели к взрыву возмущения среди казаков, которые самовольно сместили его. В 1711 г., польстив-

шись на будто бы огромное количество хранящихся у В. В. Атласова мехов, казаки проникли ночью в его дом в Нижнекамчатском остроге и зарезали спящим.

Именем В. В. Атласова названы бухта и вулкан на Курильских о-вах, а также один из видов разноногих ракообразных *Nototropis atlassovi*, обитающий в прибрежной зоне западной части Берингова моря у берегов Камчатки и Чукотки.

Владимир Викторович Барсуков
(1922–1989)

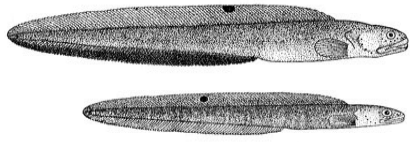
Известный российский ихтиолог и зоогеограф, доктор биологических наук, внесший огромный вклад в изучение морских окуней Мирового океана.

В. В. Барсуков родился 2 декабря 1922 г. в Тобольске в многодетной учительской семье. В 1940 г. поступил на биологический факультет Пермского университета. Но обучение было прервано Великой Отечественной войной – с 1943 по 1945 г. он принимал участие в военных действиях, был дважды ранен и имел боевые награды. После окончания войны В. В. Барсуков вернулся в университет и продолжил обучение. Одновременно он приступил к изучению биологии одного из видов сиговых рыб – муксуна р. Оби. Результаты исследований, к которым впоследствии В. В. Барсуков обращался неоднократно, позволили ему установить особенности формирования годовых колец на чешуе муксуна и высказать ряд теоретических соображений о закономерностях роста сиговых рыб. В это время и позднее проявился интерес ученого к лососевидным рыбам, в том числе гольцам рода *Salvelinus*. Результаты изучения В. В. Барсуковым этих рыб в водоемах Чукотки в последующем послужили отправным пунктом для целого направления исследований московской школы ихтиологов.

В 1949 г. В. В. Барсуков окончил университет и поступил в аспирантуру Зоологического института, которую блестяще завершил в 1953 г. кандидатской диссертацией, посвященной изучению семейства зубаток. По материалам этой диссертации в 1959 г. вышла монография, в которой дан обзор зубаток, обитающих в морях России и сопредельных водах. Эта сводка до сих пор остается образцом научных исследований. После окончания аспирантуры В. В. Барсуков два года работал на биологической станции «Борок» Академии наук СССР (в настоящее время Институт биологии внутренних вод), а затем вернулся в Зоологический институт, где в течение 20 лет прошел путь от младшего научного сотрудника до заведующего лабораторией ихтиологии, которой руководил на протяжении 17 лет.

Начиная со студенческих времен, В. В. Барсуков принимал участие во многих экспедициях, в том числе на Иртыш, Обь, в Баренцево море, залив Аляска, на Чукотку и Камчатку. В 1957 г. он был участником 2-го рейса советской антарктической экспедиции на дизель-электроходе «Обь». По результатам этих экспедиций опубликованы многие научные статьи, в том числе «Рыбы бухты Провидения и сопредельных вод Чукотского полуострова» (1958), «К систематике чукотских гольцов рода *Salvelinus*» (1960) и «Определитель рыб семейства Scorpaenidae» (1964). В 1970 г. В. В. Барсуковым описан как самостоятельный вид северный морской окунь *Sebastes borealis*, являющийся в настоящее время одним из традиционных объектов ярусного промысла в северо-западной части Тихого океана. В последующие годы именно родственные связи, распространение, расселение и эволюция морских окуней стали основной темой исследований ученого.

В 1981 г. В. В. Барсуков завершил главный труд своей жизни – фундаментальное исследование «Морские окуни (Sebastinae) Мирового океана – их морфология, экология, распространение, расселение и эволюция», результаты которого были защищены как докторская диссертация. В этом выдающемся, по оценке специалистов, зоологическом труде на огромном фактическом материале были выявлены закономерности, характеризующие особенности видообразования у животных; разработан оригинальный подход к восстановлению истории происхождения морских окуней. В. В. Барсуковым впервые проведена ревизия морских окуней подсемейства Sebastinae не только с помощью



Самец (вверху) и самка (внизу) гимнела Барсукова

сравнительно-анатомического и функционально-морфологического методов, но и на основе анализа экологии каждого из более чем 120 видов этих рыб. Такой комплексный подход дал возможность по-новому рассмотреть родственные взаимоотношения внутри родов морских окуней. Результаты данного исследования нашли отражение в практике рыбохозяйственных работ и в ведении промысла морских окуней, в том числе в северной части Тихого океана.

Однако область интересов В. В. Барсукова не ограничивалась только изучением морских окуней. Он также уделял большое внимание вопросам, связанным с гидродинамическими особенностями чешуйного покрова рыб как аналогу поверхностей, сформированных вихревыми потоками. Значительное место в его исследованиях, особенно в последние годы, занимали проблемы видообразования, которым он посвятил специальную обзорную работу, где на ихтиологическом материале разобрал разные типы видообразования. Конечно, особое внимание было уделено специфике видообразования у морских окуней.

Среди отечественных и зарубежных ихтиологов В. В. Барсуков по справедливости считался одним из самых авторитетных знатоков морских окуней.

Наряду с научными исследованиями В. В. Барсуков активно участвовал и в научно-организационной работе – являлся членом квалификационных ученых советов Зоологического института и Ленинградского университета, членом Научного совета по биосфере Мирового океана и Совета по банку данных проекта 8б МАБ. В результате плодотворных контактов с учеными США, в том числе при работе в Калифорнийской академии наук во время поездок туда в 1979 и 1981–1982 гг., им были опубликованы результаты совместных исследований с американскими учеными, а сам В. В. Барсуков избран членом американского общества ихтиологов и герпетологов.

Жизнь В. В. Барсукова оборвалась 3 сентября 1989 г. на 67-м году в расцвете творческих сил. Буквально до последних дней он усиленно работал над подготовкой к печати рукописи своей монографии

по морским окуням (к сожалению, она так и не была опубликована при жизни ученого, а вышла лишь в 2003 г. благодаря усилиям его коллег, сотрудников Зоологического института), писал статью, посвященную ископаемым формам морских окуней и связям их с современными видами.

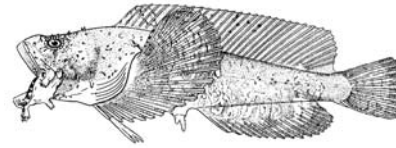
В. В. Барсуков является автором более 100 научных работ, в том числе монографий «Сем. Зубаток (Anarhichadidae)» (1959) и «Аннотированный и иллюстрированный каталог морских окуней Мирового океана» (2003). Им описано 15 новых видов и подвидов различных рыб. Именем ученого назван один из представителей бельдюговых рыб – гимнел Барсукова *Gymnelus barsukovi*, обитающий в прибрежных водах северо-западной части Берингова моря и арктического бассейна.

Владимир Григорьевич Басаргин
(1838–1893)

Российский вице-адмирал, совершивший кругосветное мореплавание, исследователь залива Петра Великого и Русской Америки.

В. Г. Басаргин родился 17 июня 1838 г. в Санкт-Петербурге в семье морского офицера. В 1853 г. поступил гардемарином в Морской кадетский корпус, но уже в 1854 г. 16-летним юношей участвовал в обороне Кронштадта от английско-французской эскадры. В мае 1855 г. произведен в мичманы и стал служить на Балтийском флоте. В 1858–1860 гг. на корвете «Рында» совершил плавание из Кронштадта на Дальний Восток и обратно. В октябре 1860 г. за отличную службу произведен в лейтенанты.

В 1861 г. уже в должности старшего офицера корвета «Новик» В. Г. Басаргин вторично перешел на Тихий океан. С августа по октябрь



Эвримен Басаргина

1862 г. участвовал в гидрографических работах в северо-западной части залива Петра Великого (экспедиция Бабкина), по окончании которых, в ноябре этого же года, назначен исполняющим должность командира корвета «Рында». В 1863 г. корвет перешел в Сан-Франциско и вошел в состав Тихоокеанской эскадры контр-адмирала А. А. Попова. По пути В. Г. Басаргин посетил Новоархангельск (Аляска) и выполнил опись р. Стикин в проливе Фредерик. В течение 1863 г. в составе Тихоокеанской эскадры Владимир Григорьевич на корвете «Рында» крейсировал у западного побережья Северной Америки. Но в марте 1864 г. судно отправилось в Россию и в октябре встало на зимовку в Ревеле.

В начале января 1865 г. В. Г. Басаргин произведен в капитаны-лейтенанты. Дальнейшая его служба проходила на Балтийском флоте. В 1867–1877 гг. он командовал фрегатом «Князь Пожарский». В 1873 г. произведен в капитаны 2 ранга, а в 1877 г. – в капитаны 1 ранга. В 1873–1875 гг. Владимир Григорьевич посетил Средиземное море. С ноября 1880 г. командовал броненосным кораблем «Петр Великий», с апреля 1883 г. – фрегатом «Дмитрий Донской». В марте 1885 г. В. Г. Басаргин был назначен командиром Учебно-артиллерийского отряда военного флота, а в январе 1886 г. произведен в контр-адмиралы с назначением флаг-капитаном императора Александра. В феврале того же года назначен в свиту Его Императорского Величества. В 1890–1891 гг. Владимир Григорьевич командовал отдельным отрядом судов, сопровождавших наследника цесаревича в плавании от Триеста на Дальний Восток. Из Владивостока сопровождал наследника цесаревича через Сибирь в Санкт-Петербург.

В январе 1892 г. В. Г. Басаргин произведен в вице-адмиралы с назначением генерал-адъютантом. За время своей службы он был награжден различными орденами: в 1878 г. – Святого Владимира 4-й степени, в 1889 г. – Святого Станислава 1-й степени, а в 1893 г. – Святой Анны 1-й степени. В 1892 г., сопровождая императорскую семью в плавании из Балтийского моря в Крым, Владимир Григорьевич простудился и умер в Ялте. Похоронен в Троице-Сергиевой пустыни Петергофского уезда.

Именем В. Г. Басаргина названы мыс, полуостров и маяк в проливе Босфор-Восточный, гора на п-ове Аляска, а также один из представителей психролютовых рыб – *Eurymen bassargini*, известный из залива Петра Великого Японского моря и из тихоокеанских вод о. Хоккайдо.

Владимир Эдуардович Беккер
(1925–1995)

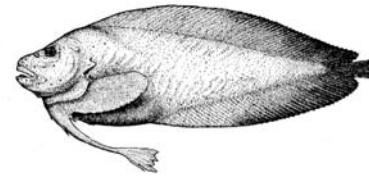
Крупный российский ихтиолог, кандидат биологических наук, внесший большой вклад в изучение светящихся анчоусов Мирового океана.

В. Э. Беккер родился 31 августа 1925 г. в Москве. Поскольку его отец, этнический немец, в 1937 г. был репрессирован и вскоре погиб в заключении, Владимир Эдуардович, закончив только 9 классов средней школы, в 1941–1942 гг. работал на лесозаготовках и учеником слесаря. В 1942 г. он поступил в машиностроительный техникум и через год был мобилизован в Советскую Армию, но как сын «врага народа» не принимал непосредственного участия в боевых действиях. После демобилизации в 1950 г. В. Э. Беккер сдал экстерном экзамены на аттестат зрелости и в том же году, еще в гимнастерке и сапогах, поступил на ихтиологический факультет Московского технологического института рыбной промышленности и хозяйства (Мосрыбвтуз), который окончил с отличием в 1955 г. Одновременно с обучением он работал в 1951–1953 гг. по договорам в Институте леса АН СССР и дважды участвовал в полевых исследованиях в Теллермановском лесничестве. В летние сезоны 1953 и 1954 гг. В. Э. Беккер занимал должность лаборанта в Сталинградском отделении ВНИОРХ и на биостанции «Борок», работая на Цимлянском и Рыбинском водохранилищах.

По окончании Мосрыбвтуза В. Э. Беккер был оставлен по рекомендации Совета факультета в аспирантуре при кафедре рыбоводства в естественных водоемах (его учителем и руководителем являлся профессор Б. И. Черфас), а в 1957–1959 гг. состоял ассистентом этой кафедры и вел практические занятия со студентами. В мае 1959 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Влияние плотности населения на процесс оогенеза у золотого карася», получив высшую оценку по специальности. Им, в частности, было показано, что с уплотнением посадки молоди в экспериментальные пруды не только замедляется рост особей, но также сокращается численность созревающих ооцитов и число порций выметываемых икринок. В 1959–1960 гг. ученый работал в лаборатории радиационной генетики Института биофизики АН СССР.

В начале 1960 г. В. Э. Беккер перешел на работу в Институт океанологии АН СССР и приступил к исследованию систематики и географического распространения одной из наиболее многообразных групп мезопелагических рыб Мирового океана – светящихся анчоусов (Myctophidae). В течение пяти лет он мог работать только с коллекциями Института океанологии, поскольку из-за «неполноценной» биографии дорога в океанские экспедиции с заходами в иностранные порты была плотно закрыта. И лишь в 1965 г. впервые В. Э. Беккер вышел в море, где начался новый этап его жизни. Он оказался прирожденным моряком, который любил океан во всех его проявлениях и в любую погоду, в связи с чем научные суда стали для него вторым домом. В. Э. Беккеру довелось принять участие в 18 длительных экспедиционных рейсах в Тихий, Индийский, Атлантический и Южный океаны на таких известных научных судах как старый и новый «Витязь», «Байкал», «Академик Курчатов», «Академик Вавилов», «Академик Келдыш», «Академик Иоффе» и «Дмитрий Менделеев», побывать во многих странах. Последнее плавание В. Э. Беккера состоялось в 1990 г., но мечты о новых экспедициях оставались до последних лет жизни.

В. Э. Беккером опубликовано около 90 работ, большинство из которых посвящено такой группе мезопелагических рыб как светящиеся анчоусы, семейству, в изучении которого им был внесен огромный вклад, по праву выведший его в число ведущих в мире специалистов-ихтиологов по этой группе рыб. В. Э. Беккер выполнил ревизию нескольких родов этого семейства, описал 15 новых видов, уточнил



Перчаточник Беккера

и классифицировал ареалы многих представителей этих рыб. В 1983 г. им была опубликована капитальная монография «Миктофовые рыбы Мирового океана. Светящиеся анчоусы», которая, по оценке специалистов, выполнена на высочайшем профессиональном уровне. В этой книге приведены определительные таблицы и карты ареалов всех 214 известных к тому времени представителей светящихся анчоусов, в том числе обитающих в северной части Тихого океана. Эта обобщающая работа, показавшая высокую квалификацию автора, при добавлении зоографического обзора могла бы стать докторской диссертацией В. Э. Беккера, но он предпочел этому скучному делу вольную жизнь мореплавателя, уходя раз за разом надолго в океанские экспедиции.

Однако научные интересы В. Э. Беккера отнюдь не ограничивались систематикой светящихся анчоусов. В сферу его исследований входило все сообщество мезопелагических рыб – несколько публикаций касались как таксономии некоторых семейств, так и состава ихтиофауны отдельных участков Мирового океана. Им также проанализировано положение биогеографических границ в связи с океанологическими условиями, затронуты вопросы, связанные с экологией пелагических рыб. Публикации В. Э. Беккера получили широкую известность как в нашей стране, так и за рубежом. Его монография по миктофовым рыбам стала настольной книгой многих специалистов-ихтиологов и до сих пор цитируется во всех исследованиях по мезопелагической фауне.

Еще в середине 1960-х гг. В. Э. Беккер начал, в качестве внештатного сотрудника издательства АН СССР «Наука», свою редакторскую деятельность. Он был редактором многих биологических томов «Трудов Института океанологии», ряда сборников и монографий, посвященных самым разным аспектам ихтиологии, гидробиологии и океанологии. В 1984 г. В. Э. Беккер вошел в состав редколлегии журнала «Вопросы ихтиологии» и вскоре стал его выпускающим редактором.

Обладая незаурядным литературным талантом, В. Э. Беккер, наряду с работой в редакции научного журнала, с удовольствием занимался

научно-популяризаторской деятельностью. Им написано несколько разделов книги «Рыбы» в многотомной «Жизни животных» и много статей для разнообразных энциклопедических изданий. В течение ряда лет он являлся консультантом биологических учебных программ Центрального телевидения.

Скончался В. Э. Беккер 27 августа 1995 г. после тяжелой болезни. В честь него названы четыре вида рыб, один из которых – перчаточник Беккера *Palmoliparis beckeri*, описан в середине 1990-х гг. из тихоокеанских вод северных Курильских о-вов.

Георгий Михайлович Беляев
(1913–1995)

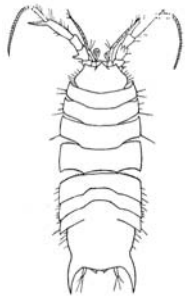
Известный российский морской биолог, доктор биологических наук, внесший огромный вклад в изучение обитателей глубоководных океанических желобов Мирового океана.

Г. М. Беляев родился 29 ноября 1913 г. в Санкт-Петербурге в генеральской семье, в которой был самым младшим, девятым ребенком. После революции по причине участия главы семьи в Гражданской войне на стороне Белогвардейской армии (генерал Беляев погиб в 1920 г.) появилась угроза репрессий со стороны властей. Пытаясь их избежать, семья в 1918 г. переехала в Москву, где Г. М. Беляев окончил семилетнюю школу, а затем вечерний Землеустроительный техникум. С 1931 по 1934 г. он работает младшим научным сотрудником в лаборатории микропалеонтологии Нефтяного геологоразведочного института. Поэтому первые научные публикации молодого ученого посвящены систематике карбоновых фораминифер.

Дальнейшую судьбу Г. М. Беляева в значительной степени определила встреча с профессором Л. А. Зенкевичем. Летом 1933 г. он принял участие в возглавляемой этим известным ученым экспедиции по изучению фауны литорали Кольского залива, затем поступил на биологический факультет Московского университета. В 1940 г. Г. М. Беляев с отличием окончил университет и был оставлен при биологическом факультете в качестве заведующего Беломорской биологической станцией МГУ в Кандалакшском заливе. Но осуществлению планов по развитию биостанции помешала война. С 1941 по 1945 г. Г. М. Беляев находится в действующей армии в составе войск 2-го Украинского фронта, дойдя до Румынии, Венгрии и Чехословакии. После войны он вернулся на биофак МГУ, окончил аспирантуру, блестяще защитил кандидатскую диссертацию «Осморегуляторные способности водных беспозвоночных» и в 1952 г. перешел работать в лабораторию бентоса Института океанологии АН СССР, возглавляемую в то время Л. А. Зенкевичем.

Деятельность Г. М. Беляева в послевоенный период разнообразна как по географии экспедиций, так и по тематике исследований. Экспедиционные работы, в которых участвовал ученый, охватывают почти весь Мировой океан: первоначально – внутренние, арктические и дальневосточные моря СССР, Антарктика (Г. М. Беляев – участник первой советской антарктической экспедиции на э/с «Обь» в 1955–1956 гг.); затем многочисленные рейсы на легендарном научно-исследовательском судне «Витязь» в тропическую и субтропическую зоны. Тематика исследований, кроме осморегуляторных способностей водных беспозвоночных, включала акклиматизацию черноморских и азовских животных в Каспийское море, распределение в осадках океана зубов вымерших акул и клювов кальмаров, таксономию, эволюцию и экологию иглокожих, количественное распределение донной фауны, вертикальную зональность океана, биогеографическое районирование, историю формирования глубоководной донной фауны, всестороннее изучение населения океанических желобов с глубинами более 6 км.

Изучение глубоководных желобов Мирового океана – одно из главных направлений научной деятельности Г. М. Беляева. Он начал их исследование, когда эти океанические бездны (которые ученый назвал «ультраабиссалью») считались безжизненными, лично провел ловы во многих желобах (в 1949–1955 гг. в Курило-Камчатской впадине),



Хаплонискус Беляева

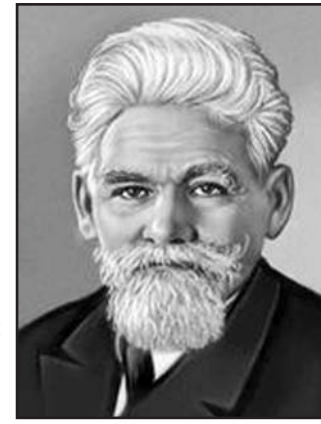
в том числе впервые на глубинах свыше 10,5 км в Марианской впадине, тщательно собрал всю имеющуюся в литературе фактическую информацию о желобах. Результатом накопления и детального анализа обширного фактического материала стали защищенная в 1972 г. докторская диссертация и две книги (1986 и 1989 гг.), являющиеся единственными в мировой литературе монографическими работами по фауне океанических желобов.

Не менее значительным оказался цикл работ Г. М. Беляева по иглокожим. Ему принадлежат около 50 публикаций с описанием новых видов, родов и семейств этих беспозвоночных, с ревизией мировой фауны по отдельным систематическим группам. Всего же Г. М. Беляевым опубликовано свыше 150 научных работ, не считая множества научно-популярных статей и заметок в Большой советской энциклопедии, Советском энциклопедическом и Биологическом энциклопедическом словарях. В целом его исследования по осморегуляторной способности водных беспозвоночных, систематике и распространению иглокожих, распределению и истории формирования фауны в глубоководных океанических желобах стали классическими. Наряду с научной работой, Г. М. Беляев вел большую редакционную деятельность, являясь в течение ряда лет заместителем главного редактора «Зоологического журнала».

Именем Г. М. Беляева названы многие виды глубоководных морских животных различных систематических групп, в том числе один из представителей равноногих раков *Haploniscus belyaevi*, обитающий в Курило-Камчатской впадине на глубинах 5–6 км.

Лев Семенович Берг
(1876–1950)

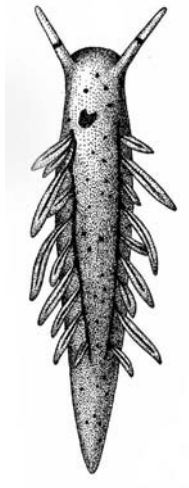
Выдающийся российский географ, биолог и ихтиолог, доктор географических наук, действительный член Академии наук СССР, заслуженный деятель науки РФ.



Л. С. Берг родился 2 (14) марта 1876 г. в Бессарабии (в Бендерах) в семье нотариуса. В 1894 г. с золотой медалью окончил кишиневскую гимназию и поступил на естественный факультет Московского университета, где в это время работали такие выдающиеся ученые как И. М. Сеченов, В. И. Вернадский, И. П. Павлов, К. А. Тимирязев, Д. Н. Анучин. После окончания университета в 1898 г. Л. С. Берг с группой сокурсников отправился по рекомендации Д. Н. Анучина в Омский уезд для изучения озер и окружающих ландшафтов.

В 1899 г. Л. С. Берг приезжает в Среднюю Азию, где объектом его исследований становится Аральское море. Он изучал морфологию, гидрологию, ихтиофауну этого уникального моря-озера, а также дельт Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. На парусной яхте «Орион» ученый обследовал береговую линию Аральского моря и многочисленные острова. При содействии Л. С. Берга на Арале были созданы метеостанции. Результаты его разносторонних исследований публикуются в выпусках «Известий Туркестанского отдела Русского географического общества». Отдельным томом выходит фундаментальное исследование Л. С. Берга «Аральское море. Опыт физико-географической монографии». Летом 1903 г. он изучает оз. Балхаш и дельту р. Или, путешествует по Тянь-Шаню, исследует оз. Иссык-Куль.

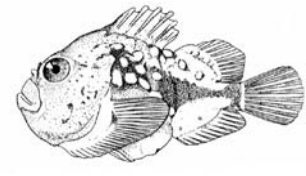
В 1902–1903 гг. Л. С. Берг учится на океанологических курсах в Норвегии, после чего в 1904 г. переезжает в Петербург, где в 1909 г. с блеском защищает диссертацию «Аральское море» на звание доктора географических наук, становится руководителем отдела ихтиологии Зоологического музея Академии наук и одновременно преподает в университете. Но ни ученая степень, ни работа в музее и педагогическая деятельность не делают Л. С. Берга кабинетным ученым. В 1906–1914 гг. он принимает участие в экспедициях на ледники Туркменского хребта и Кавказа, проводит исследования на высокогорном оз. Севан и в Баренцевом море, работает в качестве географа и геоморфолога в Черниговской губернии.



Стилигер Берга

Научный авторитет Л. С. Берга быстро растет. Ему присуждаются различные высокие научные награды и премии Академии наук и Географического общества, в том числе в 1915 г. высшая награда – Большая Золотая (Константиновская) медаль. С 1913 г. Л. С. Берг становится профессором ихтиологии Московского сельскохозяйственного института, а с 1916 г. – профессором географии Петроградского (ныне Санкт-Петербургского) университета, первым из основателей географического факультета, где до конца жизни заведовал кафедрой физической географии. В 1922–1934 гг. Л. С. Берг возглавлял отделение прикладной ихтиологии в Государственном институте опытной агрономии (с 1930 г. – Институт рыбного хозяйства). В 1934 г. получает степень доктора зоологии. В 1934–1950 гг. Л. С. Берг становится заведующим лабораторией ихтиологии Зоологического института Академии наук. В 1928 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук, в 1940 г. стал президентом Географического общества СССР, а в 1946 г. – академиком. С 1941 г. Л. С. Берг является членом редакционной коллегии «Морского атласа».

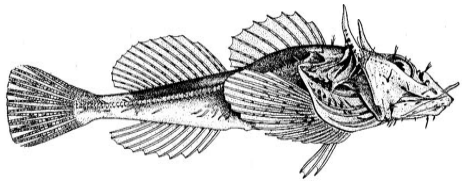
Многие годы Л. С. Берг занимался лимнологией, исследуя озера Западной Сибири, Аральское море, озера Балхаш, Иссык-Куль, Севан, Ладожское, Кокчетавские озера в Северном Казахстане. Экспедицией под его руководством на Иссык-Куле (1928) обнаружена максимальная глубина озера – 702 м. Отдельные работы Л. С. Берга посвящены также Каспийскому морю и Байкалу. Ему принадлежит множество трудов по климатологии, в том числе «Основы климатологии» (1927, 2-е изд., 1938) – сводка знаний о климате в географическом разрезе. В других сочинениях Л. С. Берг особое внимание уделял изменениям и колебаниям климата, исследовал влияние климата на рельеф, растительность, почвы и животный мир. Он разработал учение о ландшафтах и развил учение В. В. Докучаева о природных зонах, предложил почвенную теорию образования лёсса. Значительное число его работ по ихтиологии касается пресноводных рыб. Монографии «Рыбы Туркестана» (1905), «Рыбы бассейна Амура» (1909) и другие публикации Л. С. Берга



Круглопер Берга

в последующем были синтезированы в капитальный труд «Рыбы пресных вод России» (1916, 2-е изд., 1923); четвертое издание которого в трех томах вышло под заглавием «Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран» (1948–1949). В нем Л. С. Берг проследил историю происхождения, расселения пресноводных рыб и их зоогеографическое районирование. Большой интерес представляют также его исследования ископаемых рыб. Одновременно ученый много работал и в прикладной ихтиологии, исследуя состояние рыболовства в Аральском море и на Иссык-Куле. В результате глубокого изучения современных и ископаемых рыб Л. С. Берг подготовил сводку «Система рыб, ныне живущих и ископаемых» (1940). Из его биологических исследований большое хозяйственное и научное значение имеют работы о биполярном и амфибореальном распространении организмов, об озимых и яровых расах у проходных рыб, о недавних климатических колебаниях и их влиянии на миграции рыб, новые данные о распространении рыб, происхождении фауны Байкала и др. Л. С. Берг является основателем Петербургской ихтиологической школы, которая сегодня признана в качестве одной из ведущих научных школ России.

Научное наследие Л. С. Берга насчитывает свыше тысячи работ по различным вопросам общей биологии, ихтиологии, палеонтологии, геоморфологии, лимнологии, биогеографии, истории географии и географических открытий, географических и биологических наук, в том числе монографии «Очерк истории русской географической науки» (1929), «Климат и жизнь», «Система рыб и рыбообразных» (1940), «Очерки по истории русских географических открытий» (2-е изд., 1949), «Русские открытия в Антарктиде и современный интерес к ней» (1949) и др. В области ихтиологии он является автором капитальных трудов по анатомии, систематике и распространению рыб, в том числе монографии «Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран» (1948–1949). Большое внимание ученый уделял истории географии, в частности русского мореплавания и географических открытий, проявляя себя как неутомимый популяризатор науки. Его книга «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга» неоднократно переиздавалась. До последних дней жизни,



Длинношипый бычок Берга

будучи уже тяжело больным, Л. С. Берг с присущей ему энергией продолжал писать книгу для детей «Путешествие Н. М. Пржевальского», которой суждено было увидеть свет уже после смерти автора.

За трудовую деятельность Л. С. Берг награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, а в 1951 г. удостоен Государственной премии СССР. Именем Л. С. Берга названы вулкан на о. Уруп (Курильские о-ва), мыс в архипелаге Земля Франца-Иосифа (Баренцево море), подводная гора в Охотском море, ряд ледников, а также более 60 видов животных и растений, в том числе обитающий в Японском море голожаберный моллюск *Stiliger berghi*, живущий у берегов Сахалина длинношипый бычок Берга *Taurocottus bergi* и редкий вид круглоперов *Cyclopteropsis bergi*, распространенный в Японском и южной части Охотского моря.

Витус Ионассен (Иван Иванович) Беринг
(1681–1741)

Знаменитый мореплаватель, капитан-командор русского флота, руководитель Второй Камчатской экспедиции.

В. И. Беринг родился в конце июля (по другим данным, в начале августа) в семье таможенника в г. Херсенсе (Дания), где 5 августа крещен в местной церкви. После школы поступил в морской кадетский корпус и посвятил себя морскому делу. Совершенствовал свою профессию, плавал по Балтийскому морю и Атлантическому океану. В 1703 г. совершает первое плавание в Ост-Индию. В числе европейских моряков был приглашен по поручению Петра I на службу в Россию. В 1704 г. В. Беринг приехал в Петербург, получил низший офицерский чин сублейтенанта и начал службу в русском военном флоте. Будучи человеком рассудительным и медлительным, он всегда старался добросовестно делать

свое дело. Поэтому уже через год получил звание унтер-лейтенанта, а еще через пять лет – капитана-лейтенанта русского флота.

Во время русско-турецкой войны 1710–1713 гг. участвовал в Прутском походе, командуя 22-пушечным кораблем. К концу Северной войны – капитан 90-пушечного фрегата. После заключения Ништадского мира в 1721 г. счел себя обойденным наградами и подал в отставку. Однако уже в 1724 г. по особому указу Петра I возвратился на флотскую службу с производством в капитаны 1 ранга. В это время Петр I задумал снарядить морскую экспедицию на Камчатку. Он полагал, что экспедиция может достигнуть берегов Америки, где живут переселившиеся туда колонисты из Европы. Поэтому выбор пал на В. Беринга, знакомого с зарубежным этикетом. Корабли должны были пройти на север и окончательно выяснить наличие или отсутствие пролива между Азией и Америкой, а участники экспедиции, ступив на американский берег, нанести полученные данные на карту. Капитаном экспедиции был назначен В. Беринг, который получил приказ в кратчайший срок подготовить экспедицию и отправиться в путь, захватив с собой снаряжение для судов и инструменты.

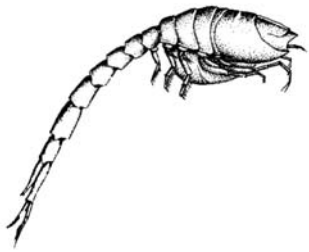
В январе 1725 г. из Петербурга двинулся длинный обоз из двадцати пяти саней. Участникам экспедиции нужно было проехать по суше около 10 тыс. км. Только в марте 1727 г. основной груз прибыл в Охотск, где начали строить деревянное судно. В. Беринг решил дойти на нем до Камчатки и, переправив груз на восточную сторону полуострова, соорудить там новый корабль и плыть к северу.

Судно, названное «Фортуна», построили и спустили на воду в июне 1727 г. На нем лейтенант Шпанберг с частью команды, плотниками и кузнецами отправился из Охотска на Камчатку, в Большерецкий острог. Отсюда они должны были добраться в Нижнекамчатск и начать постройку нового судна. Затем Шпанбергу полагалось вернуться в Охотск за остальной командой и припасами. Эти планы были выполнены, и 4 сентября 1727 г. весь экипаж экспедиции В. Беринга высадился в устье р. Большой на западном побережье Камчатки.

В апреле 1728 г. команда В. Беринга заложила в устье р. Камчатки и в начале июля того же года спустила на воду корабль «Святой архангел Гавриил». 13 июля судно вышло в Тихий океан. На нем вместе со спутниками В. Беринг совершил плавание вдоль восточного берега

Камчатки, южного и восточного побережья Чукотки и далее по проливу между Азией и Америкой, открыв о. Святого Лаврентия. Штормовая погода и туман помешали мореплавателю увидеть противоположный берег пролива. Но, убедившись, что азиатский берег уходит круто на запад, В. Беринг повернул обратно. После зимовки в Усть-Камчатске в 1729 г. он обследовал море и нанес на карту южную оконечность Камчатки, после чего вернулся в Охотск, а оттуда в Петербург.

В Петербурге результаты экспедиции были признаны неудовлетворительными, поскольку В. Беринг так и не выяснил досконально, есть ли пролив между Азией и Америкой, а также имеются ли в Америке поселения европейцев. Сенат, Адмиралтейств-коллегия и Академия наук разработали новый план большой экспедиции, которая впоследствии получила название Второй Камчатской, или Великой Северной. Ей поручалось произвести описание северного и восточного побережий Сибири, достичь берегов Америки и Японии и окончательно выяснить вопрос о проливе между материками. В. Беринга, получившего высший капитанский чин – капитан-командор, официально назначили руководителем над всеми семью отрядами этой грандиозной экспедиции. Кроме того, на него лично возлагался и поход к берегам Америки. В экспедиции принимало участие немало ученых Академии наук (в том числе академики Гмелин и Миллер, адъюнкт Стеллер, студент Крашенинников и др.). Всего в экспедициях, продолжавшихся с 1733 по 1743 г., приняло участие около 6 тыс. человек. По масштабам, размаху и достигнутым результатам ей нет равных в истории географических открытий. Русские землепроходцы и мореходы исследовали и нанесли на карту прилегающие к Северному Ледовитому океану пространства Сибири, побережье от Архангельска до Чукотки, открыли Аляску, Алеутские и многие другие острова.



Лампропс Беринга

Летом 1740 г. в Охотске были спущены на воду два двухмачтовых парусных судна «Святой Петр» и «Святой Павел». Командиром первого стал В. Беринг, второго – А. Чириков. В сентябре суда вышли в море, посетили Большерецк, откуда, обогнув Камчатку, вошли в Авачинскую бухту,

где зазимовали. На берегу возник поселок, впоследствии ставший называться в честь кораблей Петропавловском. На Камчатке к экспедиции присоединился натуралист Г. В. Стеллер. В июне 1741 г. суда покинули Авачинскую бухту и отправились в совместное плавание, однако из-за непогоды вскоре потеряли друг друга из виду и в дальнейшем действовали независимо друг от друга. «Св. Петр» под командованием В. Беринга, несмотря на штормовую погоду, достиг Американского континента. Это был остров, которому дали имя Св. Ильи (в настоящее время о. Кадьяк). Подойдя к нему на расстояние двух миль, В. Беринг высадил нескольких членов экспедиции, в том числе Г. В. Стеллера, который провел исследования флоры и фауны, обнаружив при этом более десятка видов неизвестных науке животных и собрав там 163 новых вида растений.

Длительное плавание в холодных водах, отсутствие свежей воды и пищи отрицательно сказалось на здоровье команды. На обратном пути «Св. Петр» вновь попал в полосу штормов и туманов и потерпел крушение у необитаемого острова, названного впоследствии именем В. Беринга, а позднее и вся группа островов, в которую он входил, – Командорскими. Здесь во время вынужденной зимовки 8 декабря 1741 г. капитан-командор скончался от цинги. Оставшаяся часть экипажа следующим летом перебралась на Камчатку на боте, выстроенном из остатков разбитого корабля «Св. Петр».

Последнее путешествие В. Беринга принесло большую пользу географической науке, т. к. было окончательно установлено, что Азия и Америка разделяются проливом, который и получил имя Беринга.

Кроме упомянутых островов и пролива, именем Витуса Беринга названы море в северной части Тихого океана, ледник на Аляске, а также несколько видов растений и кумовый рачок – *Lamprops beringi*, обитающий в прибрежных водах Берингова и Охотского морей.

Яков Авадьевич Бирштейн
(1911–1970)

Известный российский биолог и зоогеограф, зоолог широкого профиля, профессор, доктор биологических наук, внесший большой вклад

в изучение фауны пещер и глубоководных ракообразных.

Я. А. Бирштейн родился 7 апреля 1911 г. в Киеве в семье врачей. После окончания в 1932 г. биологического отделения физико-математического факультета Московского государственного университета сначала работал во Всесоюзном научно-исследовательском институте рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО). С 1936 г. начал преподавать на кафедре зоологии и сравнительной анатомии беспозвоночных МГУ, а с 1938 г. стал штатным сотрудником этой кафедры, пройдя путь от ассистента до профессора.

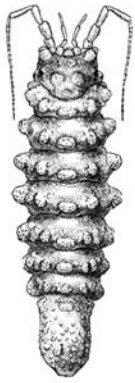
Научная деятельность Я. А. Бирштейна была исключительно разнообразна. Он являлся крупнейшим знатоком фауны Каспийского моря, изучению которого отдал много сил. Незадолго перед Великой Отечественной войной вместе с академиком Л. А. Зенкевичем разрабатывал и принимал активное участие в осуществлении мероприятий по переселению в Каспийское море многощетинкового червя-нереиса для пополнения кормовой базы рыб, что явилось первой в мире успешной попыткой плановой акклиматизации представителя морской фауны. В 1948 и 1949 гг. Яков Авадьевич возглавлял экспедиции по выявлению результатов этой работы, которые обнаружили ее полный успех. Новый вселенец стал массовой формой каспийской фауны и основным компонентом рациона осетровых рыб, что привело к увеличению их упитанности.

В это же время Яков Авадьевич интенсивно изучал пещерных обитателей, фауну Байкала, многих водоемов Арктики, Дальнего Востока, Сибири и Кавказа. Эти исследования были обобщены им в докторской диссертации «Реликты пресных и солоноватых вод СССР», которую он защитил в 1947 г. Фауна пещер и подземных вод занимала особое место в жизни Я. А. Бирштейна. Своеобразный мир обитателей пещер изумил его еще в юности. В 20 лет он опубликовал свое первое описание подземного бокоплава – нового вида, открытого им в Закав-

казье. Знакомство молодого ученого с пещерами впервые состоялось в 1935 г. в Грузии в окрестностях Кутаиси. Затем последовали многочисленные поездки в карстовые районы Крыма и Западного Закавказья. Уже будучи профессором и доктором наук, Яков Авадьевич не мог усидеть за столом кабинета, если ему представлялся случай побывать в любимых пещерах. В 1959 г. он в одиночку на маленькой резиновой лодке сплавлялся по подземным рекам Абхазии, в начале 1960-х гг. спускался в глубокие карстовые колодцы Крыма. Его богатые пещерные сборы дали обильный материал для обработки многим специалистам, которых он сумел заинтересовать биоспелеологией. Проблемы пещерной биологии всегда рассматривались Я. А. Бирштейном с широких общебиологических позиций. Выдающийся вклад ученого в изучение фауны пещер на территории бывшего СССР сделал его главой отечественной школы биоспелеологии. Долгие годы он возглавлял и всячески поддерживал любую попытку проведения фаунистического обследования пещер. В качестве одного из ведущих пещерных биологов мира Я. А. Бирштейн участвовал в работе международных спелеологических конгрессов, поддерживал тесные связи с крупнейшими биоспелеологами Франции, Италии, Румынии и других стран.

Якобия Бирштейна

В начале 1950-х гг. Я. А. Бирштейн включился в широкие исследования океанической фауны, сборы которой проводились в Тихом, Индийском океанах и в Антарктике на экспедиционных судах «Витязь» и «Обь», и в 1953–1966 гг. сам участвовал в пяти крупных морских экспедициях, изучая обитателей глубоководных впадин (в том числе Курило-Камчатской) Мирового океана. Его интересовал широкий круг вопросов – от систематики и зоогеографии высших ракообразных до решения одной из важных проблем больших океанических глубин – проблемы эволюции глубоководной фауны, которой он занимался в течение многих лет. Сопоставление систематического состава глубоководной фауны с данными геологии и палеонтологии было одним из подходов к решению вопроса геологической древности населения абиссали.



Синидотея Бирштейна

В 1956 г. Я. А. Бирштейн начал обработку большой коллекции ископаемых высших ракообразных из отложений самого различного возраста – от палеозойских до кайнозойских. В работах по ископаемым ракообразным он попытался выйти за пределы чистой систематики. В одном из своих исследований ракообразных из палеогенового моря Ферганы Яков Авадьевич предпринял попытку восстановить гидрологические условия, существовавшие в этом водоеме, основываясь на тщательном изучении ископаемого материала и знании экологии группы.

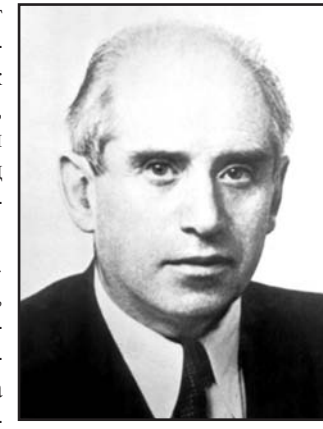
Многолетние исследования солоноватоводных и пресноводных беспозвоночных привели Я. А. Бирштейна к крупному научному обобщению о роли континентальных водоемов как убежищ для реликтовых представителей фауны. На материалах экспедиций «Витязя», а также отечественных антарктических экспедиций Я. А. Бирштейном выполнены многочисленные работы по систематике и зоогеографии различных групп высших ракообразных. Он описал более 100 новых для науки видов, десятки родов, семейства и отряды этих беспозвоночных; являлся автором фундаментальных трудов по фауне и распространению глубоководных ракообразных.

Наряду с научной работой, Я. А. Бирштейн уделял огромное внимание педагогической деятельности. Будучи блестящим педагогом и профессором, читал в Московском университете курсы лекций «Почвенная зоология» и «Зоогеография морей и пресных вод». Являлся членом редакционного совета международного журнала «Crustaceana» и членом редколлегии журнала «Бюллетень МОИП». Научная и педагогическая деятельность Я. А. Бирштейна получила широкое признание в нашей стране, в связи с чем в 1954 г. он стал лауреатом Ломоносовской премии, а также дважды лауреатом первой премии Московского общества испытателей природы. Смерть оборвала работу Я. А. Бирштейна внезапно, в момент обработки им новых сборов и подготовки новых публикаций.

Именем Я. А. Бирштейна названо несколько видов различных животных, в том числе равноногий рак *Synidotea birsteini*, представитель бельдюговых рыб – лиценхел Бирштейна *Lycenchelys birsteini*, один из видов

эхиурид – якобия Бирштейна *Jakobia birsteini*, а также погонофоры рода *Birsteinia* (например бирштейния Витязя *Birsteinia vitjasi*), обнаруженные в Курило-Камчатской впадине (первый на глубинах около 3 км, второй – 4 км, третий – 6,5–8 км, а последние – свыше 9 км).

Вениамин Григорьевич Богоров
(1904–1971)



Выдающийся российский океанолог и гидробиолог, доктор биологических наук, член-корреспондент Академии наук СССР, лауреат Государственной премии, один из авторов учения о биологической структуре океана, внесший большой вклад в изучение биологической продуктивности Мирового океана.

В. Г. Богоров родился 24 декабря 1904 г. в Москве в семье служащих. В 1920 г., учась в школе, поступил на подготовительные курсы Московского государственного университета, а затем на биологическое отделение его физико-математического факультета, которое окончил в 1926 г. С 1924 г., одновременно с занятиями в университете, начал работать лаборантом в Плавучем морском научном институте. Еще студентом участвовал в плаваниях «Персея» в Баренцевом море, а затем в качестве аспиранта – в Карском море. В 1926 г. по окончании университета В. Г. Богоров был оставлен в аспирантуре при Государственном океанографическом университете, которую успешно закончил в 1930 г. и был премирован полугодовой командировкой в Англию в Плимутскую морскую лабораторию. По возвращении из Англии стал работать старшим научным сотрудником Государственного океанографического института, а в 1935 г. – заведующим лабораторией гидробиологии Всесоюзного научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океано-

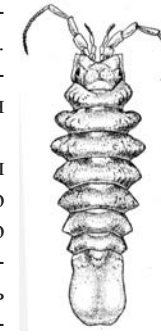
графии. В следующем году участвовал в плаваниях в Арктике на ледорезе «Ф. Литке» и на ледокольном пароходе «Садко». По материалам наблюдений и сборов проб планктона В. Г. Богоров разработал учение о биологических сезонах в полярных морях и заложил основы биологического обоснования ледовых прогнозов.

В 1940 г. В. Г. Богоров защитил докторскую диссертацию на тему «Биологические сезоны в планктоне полярных морей», и в том же году ему присвоено звание профессора.

В 1941 г. В. Г. Богоров перешел на работу в Академию наук СССР в качестве заместителя директора только что организованной академиком П. П. Ширшовым лаборатории океанологии, в 1945 г. реорганизованной в Институт океанологии АН СССР. Вскоре по инициативе В. Г. Богорова при активном участии И. Д. Папанина и других сотрудников института развернулись работы по переоборудованию грузопассажирского теплохода «Марс» в новое научно-исследовательское судно, получившее имя «Витязь» и ставшее впоследствии флагманом отечественного исследовательского флота.

Деятельность В. Г. Богорова в Институте океанологии в полной мере раскрыла его талант как ученого, научного руководителя и организатора, отличавшегося в то же время большой скромностью и тактом. Он участвовал в первых рейсах «Витязя» как руководитель научных групп и как начальник рейсов. Разрабатывал вместе с Л. А. Зенкевичем учение о биологической структуре и биологической зональности океана, рассматривал общие принципы морской биологии и проблему единства природы океана в философском плане. Занимался проблемой биогеографического районирования океанской пелагиали по планктонным организмам и выделением по этим параметрам водных масс с использованием видов-индикаторов. В. Г. Богоров установил и обосновал связь между климатической зональностью планеты и закономерностями распределения планктона в Мировом океане. Особое внимание ученый уделял проблеме биологической продуктивности океана и рациональному использованию его биологических ресурсов. В ряде последних работ он специально рассматривал роль планктона в трансформации вещества и энергии в океане, а также в свете учения о биоценозе объяснял эволюцию океана как биологической системы. Нельзя не отметить серию работ, в которых ученый совместно с другими авторами указы-

вал на невозможность захоронения радиоактивных отходов в глубоководных впадинах океана (1958–1963 гг.). Эти работы показали полную необоснованность подобных захоронений. В 1958 г. В. Г. Богоров был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.



Синидотея Богорова

Большое значение имели методические работы В. Г. Богорова. Хорошо известны его инструкции по изучению питания планктоноядных рыб, а также по сбору организмов бентоса и планктона. Конструктивные способности Вениамина Григорьевича проявились в создании ряда оригинальных приборов, до настоящего времени пользующихся заслуженной известностью (камера для счета планктона, сети различных типов).

Наряду с изучением биологической продуктивности океана В. Г. Богоров активно занимался подготовкой научных кадров. В 1945 г. по совместительству он занял место заведующего вновь открытой кафедры полярных стран географического факультета Московского государственного университета и подготовил много специалистов в этой области знаний. В 1964 г. В. Г. Богоров перешел на заведование кафедрой гидробиологии биолого-почвенного факультета этого университета. За время работы он являлся научным руководителем аспирантов, выступал в качестве лектора по пропаганде географических знаний и опубликовал научно-популярные статьи и книги об океане.

Многочисленные публикации в иностранных изданиях сделали В. Г. Богорова одним из самых авторитетных исследователей в области океанологии. Он участвовал во многих международных конгрессах, был экспертом Международного совета по изучению морей, членом правительственных делегаций СССР по организации Комиссии по рыбохозяйственному исследованию Тихого океана, а в 1968 г. – членом российской делегации на конференции ООН в Женеве по ресурсам развивающихся стран.

В. Г. Богоров скоропостижно скончался в 1971 г. в Кишиневе, где он принимал участие в работе II съезда Всесоюзного гидробиологического общества. За 40 лет научной деятельности им опубликовано более 140 работ и запатентовано 10 изобретений по методике сбора и обработки

планктона. За океанологические исследования на «Витязе» В. Г. Богоров удостоен Государственной премии, награжден медалью М. В. Ломоносова, стал лауреатом Ломоносовской премии. Его труд отмечен многими орденами и медалями.

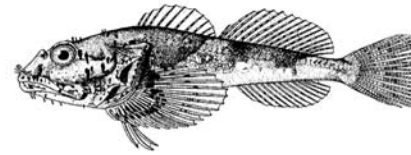
Именем В. Г. Богорова назван исследованный в экспедициях «Витязя» подводный хребет на дне Японского моря, а также один из видов равноногих ракообразных *Synidotea bogorovi*, обитающий в тихоокеанских водах средних Курильских о-вов на глубинах около 2 300 м.

Владимир Константинович Бражников
(1870–1921)

Известный русский ихтиолог и деятель в области рыбного хозяйства, внесший большой вклад в изучение рыболовства и рыб на Дальнем Востоке.

В. К. Бражников родился 1 (13) января 1870 г. По окончании Московского университета заведовал рыбными промыслами на Дальнем Востоке, производил научно-промысловые исследования, закладывая основы дальневосточной рыбохозяйственной науки. После проигранной войны 1905 г. во время заключения Портсмутского мирного договора для защиты интересов России в рыбных делах ученый был включен в состав делегации. Благодаря усилиям Владимира Константиновича, удалось добиться от японцев некоторых уступок для России.

С 1912 г. В. К. Бражников стоял во главе всего рыбного хозяйства России и организовывал многие экспедиции для исследования рыболовства. К этому времени он с Дальнего Востока перешел на службу в Петербург на должность старшего специалиста по рыболовству. Будучи широко образованным, очень энергичным человеком, талантливым

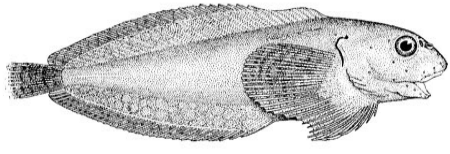


Волосатоголовый бычок Бражникова

администратором и знатоком рыбного дела, В. К. Бражников сразу же стал фактически руководителем всего рыбного хозяйства России, заменив отошедшего от дел О. А. Гримма. В 1913 г. Владимир Константинович основал первое в России высшее учебное заведение по рыболовству – Отделение рыборазведения при Московском сельскохозяйственном институте (ныне Тимирязевская сельскохозяйственная академия).

В сентябре 1917 г. на базе Бюро по промысловой зоологии и рыбоводству Ученого Комитета Министров Земледелия создается Отдел рыбоводства и научно-промысловых исследований Сельскохозяйственного Ученого Комитета Министерства Земледелия. Руководить новым отделом должен был проводивший эту реорганизацию В. К. Бражников, которому в то время по семейным обстоятельствам пришлось уехать в Японию. Здесь, за пределами России, его и застала революция 1917 г. Японцы, узнав о бедственном положении ученого, предложили ему место профессора в Токийском университете. Последние годы жизни Владимир Константинович провел в Токио, читая лекции в институте рыбоведения. В 1921 г., когда заканчивалась Гражданская война, о В. К. Бражникове вспомнили и в России: Совнарком принял специальное постановление и пригласил его вернуться на родину, чтобы организовать восстановление разрушенного рыбного хозяйства. Однако свершиться этому было не суждено – в 1921 г. в Японии В. К. Бражников скончался.

Именем В. К. Бражникова названо несколько видов рыб, в том числе обитающий в прибрежных водах всех дальневосточных морей волосатоголовый бычок Бражникова *Trichocottus brashnikovi*, встречающийся в Охотском море у Шантарских и средних Курильских о-вов круглопер Бражникова *Cyclopteropsis brashnikovi*, а также известный из залива Петра Великого, прибрежья Западного Сахалина и Восточной Камчатки морской слизень *Liparis brashnikovi*.



Морской слизень Бражникова

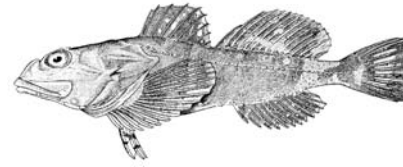
Брандт Федор Федорович (Johann Friedrich von Brandt)

(1802–1879)

Выдающийся российский зоолог, действительный член Петербургской академии наук, основатель и первый директор Зоологического музея Академии наук.

Ф. Ф. Брандт родился 13 (25) мая 1802 г. в Ютерборге (прусская Саксония). Первоначальное образование получил в гимназии родного города, а потом в лицее Виттенберга. С 1821 по 1826 г. изучал медицину в Берлинском университете, одновременно занимаясь ботаникой, зоологией и анатомией под руководством Лихтенштейна и Рудольфи, у которого состоял помощником.

В 1824 г. Ф. Ф. Брандт защитил диссертацию на степень доктора медицины и хирургии и начал свою службу в Берлине в качестве ассистента при терапевте Гейне. Но уже через 9 месяцев переменил это место работы на должность помощника при анатомическом музее. В 1828 г. он поступил приват-доцентом на медицинский факультет Берлинского университета, а в 1830 г. был избран адъюнктом по зоологии Петербургской академии наук и, переехав в Россию, в 1831 г. возглавил Зоологический музей этой академии. В 1832 г. Ф. Ф. Брандт стал экстраординарным (сверхштатным), а в 1833 г. – ординарным академиком. Зоологический музей Академии наук, организованный ученым на основе коллекций знаменитой Кунсткамеры, был постепенно доведен им до степени одной из богатейших коллекций Европы. Наряду с руководством музеем, в течение нескольких лет Ф. Ф. Брандт являлся инспектором женского Мариинского института и профессором зоологии и сравнитель-



Снежный керчак

Шизоплакс Брандта

ной анатомии при Главном педагогическом институте (с 1843 по 1859 г.), а затем (с 1857 по 1869 г.) – профессором зоологии в Медико-хирургической академии в Петербурге. Ученому принадлежат многие труды по систематике, сравнительной анатомии, палеонтологии, зоологии и зоогеографии млекопитающих и других позвоночных. Наиболее важными из них, по оценке специалистов, являются двухтомная «Медицинская зоология» (1829–1834 гг., в соавторстве с Ратцебургом), «Позвоночные животные североевропейской России» (1856), «Краткое очертание сравнительной анатомии с присоединением истории развития животных» (1858). Ф. Ф. Брандт состоял членом очень многих ученых обществ, в том числе членом-корреспондентом Парижской академии наук.

Скончался академик на 76 году жизни 3 (15) июля 1879 г. в небольшом местечке Меррекюль, близ Нарвы.

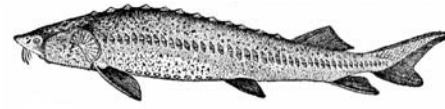
Именем Ф. Ф. Брандта названо несколько видов животных, в том числе встречающийся в зоне прибрежного мелководья северной части Тихого океана панцирный моллюск *Schizoplax brandtii* и представитель рогатковых рыб – снежный керчак *Myoxocephalus brandtii*, обитающий в прибрежных водах Японского и Охотского морей.

Карл Максимович Бэр
(1792–1876)

Известный российский ученый-естествоиспытатель, основатель эмбриологии, географ, исследователь Арктики, действительный член Петербургской академии наук.

К. М. Бэр родился 17 февраля 1792 г. в Эстляндии. Окончил Ревельскую гимназию. В 1810 г. поступил на медицинский факультет Дерптского университета, где изучал медицину, совмещая учебу с работой в военном лазарете. По окончании университета защитил докторскую диссертацию «Об эндемических болезнях в Эстляндии» (оригинал на латинском языке). После этого К. М. Бэр продолжил образование сначала в Австрии, а затем в Германии. В 1817 г. он становится прозектором,

в 1819 г. – профессором зоологии, а с 1826 г. – профессором анатомии и заведующим анатомическим институтом и зоологическим музеем Кенигсбергского университета. Во время работы в Кенигсбергском университете (с 1817 по 1834 г.) К. М. Бэр вел практический курс сравнительной анатомии беспозвоночных, читал курсы анатомии человека и антропологии. Он исследовал анатомию осетра, дельфина, лося, верблюда и различных беспозвоночных. Наибольшую известность получили работы К. М. Бэра по изучению эмбрионального развития животных, в том числе млекопитающих и человека. Классическая работа ученого «Об истории развития животных» насыщена большим фактическим материалом, комментариями к нему и обобщениями. Так, К. М. Бэр открыл первичный внутренний скелет позвоночных (спинную струну), проследил развитие плодных оболочек, описал развитие головного мозга, глаза, сердца и других органов; показал наличие ранней стадии эмбрионального развития в виде бластулы. Кроме детального изучения развития цыпленка, К. М. Бэр исследовал эмбриональное развитие пресмыкающихся, земноводных, рыб и млекопитающих. Сравнительно-эмбриологические исследования над позвоночными привели ученого к важным теоретическим обобщениям. Он установил, что в процессе эмбрионального развития сначала проявляются самые общие признаки, в частности типа, к которому относится исследуемое животное, затем последовательно обособляются признаки класса, отряда, семейства, рода, вида и, наконец, индивидуальные признаки особи. За результаты своих научных исследований в 1826 г. К. М. Бэр был избран членом-корреспондентом, а в 1828 г. – ординарным академиком Петербургской академии наук. В 1830–1834 гг. состоял почетным членом этой академии. В 1834 г., по возвращении в Россию, К. М. Бэр был вновь избран ординарным академиком. С 1862 г. его избирают почетным членом Петербургской академии наук с правом присутствия на ее заседаниях и правом голоса.



Сибирский осетр

Приехав в Россию, К. М. Бэр участвовал в нескольких экспедициях: в 1837 г. совершил путешествие на Новую Землю и по материалам экспедиции написал ряд научных статей. В 1839 г. исследовал острова Финского залива, в 1840 г. – берега Кольского полуострова. В 1845–1846 гг. проводил исследования на Средиземном море, в 1851–1852 гг. – на побережье Балтийского моря, а в 1853–1856 гг. – в Прикаспийском районе и на Каспийском море. Весьма важное практическое значение имели его экспедиции по изучению и рационализации рыболовства на Чудском озере, Каспийском и Аральском морях. Исследования велись в широком плане, с охватом вопросов географического характера. Прямое экономическое значение этих экспедиций выразилось, в частности, в предложении употреблять в пищу каспийскую сельдь, которая ранее вылавливалась только для вытапливания жира. Научными результатами экспедиции К. М. Бэра были капитальное географическое описание Каспия, специальная серия изданий по географии России. Проводя исследования в районе оз. Эльтон, в северном Прикаспии, К. М. Бэр впервые описал своеобразные формы рельефа – широтные, параллельные гряды холмов длиной от полукилометра до трех километров, которые получили названия «бэровых бугров». В 1857 г. им высказано положение о подмыве правых берегов у рек в Северном полушарии и левых – в Южном (так называемый «закон Бэра»). Под редакцией К. М. Бэра выходили в свет серии изданий по географии России. По материалам исследований Камчатских экспедиций он составил одну из первых карт Восточной Сибири, в том числе ее северных, дальневосточных и камчатских побережий. К. М. Бэр являлся одним из учредителей Русского географического общества, удостоившего его в 1861 г. золотой Константиновской медали за исследования Каспийского моря. Он разрабатывал также вопросы антропологии и был сторонником признания видового единства человеческого рода. Многие иностранные академии наук и научные общества избрали его своим почетным членом.

Будучи с 1841 по 1852 г. профессором Медико-хирургической академии, К. М. Бэр выступал совместно с Н. И. Пироговым за организацию анатомического института как центра научно-исследовательской работы и практического изучения анатомии.

В 1862 г. К. М. Бэр оставил Петербургскую академию наук и вскоре переехал в Дерпт (Тарту), где и скончался. В честь ученого в юбилей 50-летия его научной деятельности была выбита бронзовая медаль, а в 1864 г. Академией наук учреждена премия им. К. М. Бэра.

Именем К. М. Бэра названы гора на архипелаге Шпицберген, мыс на о. Новая Земля, горы на Берегу Харитона Лаптева и остров в Карском море (Таймырский залив), а также один из встречающихся на Дальнем Востоке видов утиных птиц – чернеть (нырок) Бэра *Aythya baeri* и обитающий в бассейнах рек Восточной Сибири от Оби до Колымы сибирский осетр *Acipenser baerii*.

Алексей Андреевич Бялыницкий-Бируля
(1864–1938)

Известный русский зоолог широкого профиля, профессор, член-корреспондент Академии наук, директор Зоологического музея Академии наук СССР.

А. А. Бялыницкий-Бируля родился в 1864 г. Высшее образование получил в Санкт-Петербургском университете, где изучал преимущественно зоологию и ботанику, неоднократно посещая биологическую станцию на Соловецких островах. В 1891 г. отправился с научной целью в Закавказье. С 1893 г. стал работать зоологом в Зоологическом музее Императорской академии наук. В 1899 г. в качестве натуралиста принимал участие в Шпицбергенской экспедиции Академии наук, а в 1900–1903 гг. – в полярной экспедиции Э. В. Толля на шхуне «Заря».

Область научной компетенции А. А. Бялыницкого-Бирули была весьма обширна. Им опубликовано 115 работ, посвященных систематике, географическому распространению и биологии разнообразных групп животных (кишечнополостных, червей, ракообразных, многоножек,

пауков, насекомых, птиц, млекопитающих), причем свои работы ученый сам иллюстрировал. Его наиболее крупные труды – «Членистоногие и паукообразные Кавказского края» (1917) и «Скорпионы» (1917), которыми А. А. Бялыницкий-Бируля создал себе репутацию одного из крупнейших специалистов в данной области. Особый интерес представляют исследования ученого по систематике млекопитающих.

Бугула Бирули

В 1921 г. А. А. Бялыницкий-Бируля становится директором Зоологического института Академии наук. Наряду с научной деятельностью, он участвует в организации при Зоологическом музее АН СССР постоянной комиссии по изучению малярийных комаров, а в 1928 г. – экспедиции в Среднюю Азию, которая явилась началом широких экспедиционных исследований в СССР по паразитологии. В 1923 г. становится членом-корреспондентом Академии наук, читает курс лекций по зоогеографии в Ленинградском университете. Однако в 1929 г. А. А. Бялыницкий-Бируля был арестован и выслан в Архангельск. Причины ареста до конца так и остались неизвестными, но одной из них, возможно, является то, что в высокоширотной экспедиции на шхуне «Заря» ученый работал вместе с лейтенантом А. В. Колчаком, будущим адмиралом, возглавившим во время Гражданской войны контрреволюционное правительство в Сибири.

Именем А. А. Бялыницкого-Бирули названы несколько видов животных, в том числе встречающийся в прибрежных водах арктических морей и северо-западной части Тихого океана разноногий рак *Ampelisca birulai* и один из видов мшанок *Semibugula birulai*, распространенный на шельфе всех дальневосточных и арктических морей.

Константин Александрович Виноградов
(1902–1990)

Известный российский морской биолог и ихтиолог, доктор биологических наук, профессор.

К. А. Виноградов родился 1 февраля 1902 г. в Ревеле (Таллинне) в семье химика, учился в гимназиях сначала в Ревеле, а с 1915 г. – в Гельсингфорсе (Хельсинки). В 1918 г. 16-летним юношей вступил в ряды Красной Армии, в составе которой в 1919–1921 гг. в частях Якира принимал участие в Гражданской войне на Южном и Юго-Западном фронтах, за что был награжден именным оружием.

В 1928 г. К. А. Виноградов, совмещая военную службу с учебой, окончил Харьковский институт народного образования, в котором его учителями были известные ученые – зоологи А. М. Никольский и Г. Ф. Арнольд, гидробиологи В. А. Паули и Н. Н. Фадеев, альголог Л. А. Шкорбатов, геолог Д. Н. Соболев. Первоначальное знакомство с морской флорой и фауной К. А. Виноградов получил на биологических станциях на Черном (в 1926 г. Батуми–Цихисздзири, в 1927 г. Карадаг) и Баренцевом (в 1928 г. Мурманск) морях; с пресноводной – в 1925 г. на биологической станции на р. Северный Донец. Его научные интересы в области биологии формируются под влиянием идей С. А. Зернова, Н. М. Книповича и особенно К. М. Дерюгина, приобретая в основном эколого-фаунистическое направление.

В 1929–1932 гг. К. А. Виноградов проходит подготовку в аспирантуре сектора экологии Харьковского филиала НИИ зоологии и биологии Украинской академии наук под руководством профессора В. В. Станчинского. Работая на Карадагской биологической станции Московского общества испытателей природы, ученый выполняет исследования по многощетинковым червям, щетинкочелюстным и ихтиофауне Черного моря.

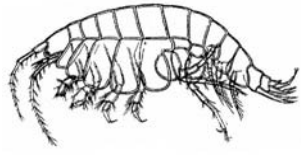
В 1932 г. К. А. Виноградов переходит на работу старшим научным сотрудником морского отдела Государственного гидрологического института (ГГИ) Гидрометслужбы СССР и принимает участие в Тихоокеанской экспедиции ГГИ и Тихоокеанского института рыбного хозяйства и океанографии, возглавляемой К. М. Дерюгиным и П. Ю. Шмидтом. Сначала на рыболовном судне «Гагара» он изучает донную фауну Охот-

ского моря, а затем становится заведующим Камчатской морской станцией ГГИ в Петропавловске-Камчатском, на которой в течение пяти лет (1932–1936 гг.) под его руководством выполняется широкий комплекс гидробиологических, ихтиологических и гидрологических исследований прикамчатских вод Тихого океана. Многие работы проведены совместно с Камчатским отделением ТИРХ на моторно-парусной шхуне «Сосунов». В 1936 г. в связи с реорганизацией системы Гидрометеорологической службы Камчатская морская станция была закрыта.

Здание Камчатской морской станции, 1931–1935 гг. (из: Ушаков, 1947)

Как и многие в те годы, К. А. Виноградов не избежал тяжелых потрясений. Было сфабриковано дело об «отделении Камчатки в виде отдельного государства под эгидой Японии». В состав правительства будто бы включался и К. А. Виноградов, в связи с чем его арестовали. Ученый все выпавшие на его долю испытания выдержал достойно и был полностью реабилитирован, однако это не могло не сказаться на его судьбе.

В 1937 г. К. А. Виноградов возвращается на Украину, и вся его научная деятельность в дальнейшем связана с Академией наук УССР. Он



Фотис Виноградова

возглавляет Карадагскую биологическую станцию, где организует работу по развитию как морских, так и сухопутных исследований в уникальной зоне степной части восточного Крыма, вулканического массива Карадаг и прилегающих акваторий открытой части Черного моря.

В начале Великой Отечественной войны К. А. Виноградов эвакуирует сотрудников станции в Уфу, где возглавляет Группу зообентоса Института зоологии и биологии АН УССР и в 1942–1943 гг. исследует водоемы бассейнов рек Камы, Белой и Уфы в Башкирской ССР с целью нахождения дополнительных продовольственных ресурсов для населения. Одновременно он работает над кандидатской диссертацией «Полихеты Карадага (Черное море). Эколого-фаунистический очерк», которую защищает в 1942 г.

Вернувшись в Крым в 1944 г., К. А. Виноградов руководит восстановлением Карадагской биологической станции, сильно пострадавшей в период войны. Под его руководством вновь получают развитие начатые в довоенный период исследования по экологии отдельных видов фауны, по изучению размножения и плодовитости морских беспозвоночных и рыб. Расширяются работы по биохимии морских организмов. В 1949 г. под редакцией К. А. Виноградова возобновляется издание «Трудов Карадагской биологической станции».

В 1947 г. К. А. Виноградов защищает в Зоологическом институте АН СССР докторскую диссертацию на тему «Фауна прикамчатских вод Тихого океана», явившуюся первой сводкой по морской фауне и флоре этого региона. В 1951 г. ему присваивается ученое звание профессора по специальности «гидробиология и ихтиология».

В работах К. А. Виноградова, выполненных на Карадагской биологической станции, были поставлены вопросы о роли североатлантических элементов в фауне беспозвоночных Черного моря, о более океаническом облике фауны у берегов Карадага, о возможности вселения в Черное море в процессе акклиматизации новых промысловых объектов из Северной Атлантики. В 1949 г. он публикует сводку о многощетинковых червях Черного моря, а в 1950 г. совместно с К. С. Ткачевой данные по биологии рыб этого моря. Под руководством К. А. Виног-

радова в эти годы Карадагская биостанция работала очень успешно. Многолетние стационарные исследования прибрежных районов моря возле Карадага привели к тому, что этот район оказался одним из наиболее изученных в Черном море. На биостанцию приезжали работать многие известные ученые, здесь побывало на практике большое число студентов-биологов из ряда университетов.

В 1952 г. Институт гидробиологии АН УССР поручает К. А. Виноградову организацию Одесской биологической станции. В исследованиях, проводившихся сотрудниками станции под его руководством, развиваются представления о целостности Черноморско-Азовского бассейна как структурной единицы Мирового океана. Работы осуществлялись преимущественно в районах моря, прилегающих к дельте Дуная, Днестровскому и Днепровско-Бугскому лиманам, в самих лиманах, мелководных заливах и в приазовском районе Черного моря. В 1962 г. К. А. Виноградов осуществляет комплексную экспедицию на научно-исследовательском судне «Миклухо-Маклай», работая в Черном, Азовском и Каспийском морях, в том числе в районах, прилегающих к устьям рек Волги, Терека и Куры, а также у восточных берегов Каспия.

В 1963 г. Одесская биостанция была реорганизована в Одесское отделение Института биологии южных морей АН УССР, а К. А. Виноградов стал ее руководителем. Одновременно он заведует организованным им Отделом экологической биогеографии, а в 1970–1972 гг. является также заместителем директора по научной работе Института биологии южных морей им. А. О. Ковалевского. В 1972 г. К. А. Виноградов проводит комплексную экспедицию в Средиземное море для получения сравнительных данных в рамках программы изучения контактных зон моря, в том числе и по начатым им в Черном море в 1967–1969 гг. исследованиям в области континентального склона и подводных каньонов.

В работах К. А. Виноградова, выполненных на Одесской биологической станции и в Одесском отделении Института биологии южных морей УССР, много внимания уделяется распределению донных сообществ в северо-западной части Черного моря с позиций их кормового значения для донных и придонных рыб. В 1960 г. он публикует монографию «Ихтиофауна северо-западной части Черного моря», в кото-

рую включает данные о 113 обитающих здесь видах рыб, а в 1967 г. – обобщающую коллективную монографию «Биология северо-западной части Черного моря».

На основе выдвинутой и последовательно проводившейся в жизнь идеи о перспективности изучения «контактных зон моря» в Одесском отделении ИнБЮМ определились и успешно развились такие направления, как эколого-биогеографические исследования морей в системах взаимосвязей океана, пресноводных водоемов, суши и атмосферы, морская нейстонология, биохимические аспекты структуры морских экосистем.

Общее число научных работ К. А. Виноградова составляет более 150. Он также написал ряд статей по морской биологии для Украинской энциклопедии, редактировал многие издания. Наряду с научной деятельностью К. А. Виноградов немалое внимание уделял педагогической работе и подготовке молодых специалистов. Во время работы на Карадагской биостанции он руководил подготовкой дипломных работ студентов из различных университетов, помогал им выбрать объекты исследования, консультировал в ходе работы. В 1953–1956 гг. К. А. Виноградов читал лекции по гидробиологии в Кишиневском, а в 1956–1971 гг. – в Одесском университетах. В 1964–1965 гг. заведует кафедрой гидробиологии Одесского университета. Под его руководством выполнено и защищено 15 кандидатских диссертаций. С 1965 по 1980 г. К. А. Виноградов являлся членом редколлегии «Гидробиологического журнала». Он также входил в состав Ихтиологической комиссии Минрыбхоза СССР, Научного совета АН СССР по проблемам гидробиологии, ихтиологии и использованию биологических ресурсов водоемов, с 1971 по 1973 г. – председатель Черноморского бассейнового отделения Ихтиологической комиссии.

С 1974 г. К. А. Виноградов работал старшим научным сотрудником-консультантом в Одесском отделении АзЧерНИРО, где его научные интересы были связаны с проблемами влияния уже осуществленных и планируемых преобразований в речных системах на экосистемы Черного моря.

Именем К. А. Виноградова назван один из видов разноногих ракообразных *Photis vinogradovi*, обитающий в прибрежных водах Берингова моря у берегов Камчатки.

Евпраксия Федоровна Гурьянова
(1902–1981)

Известный российский морской гидробиолог, доктор биологических наук, профессор, внесший огромный вклад в изучение дальневосточных морей России.

Е. Ф. Гурьянова родилась 25 января 1902 г. в небольшом уездном городе Череповце, в семье учителя математики и физики реального училища. В 1919 г. по путевке комсомола поступила в Казанский университет, где слушала лекции профессора Н. А. Ливанова, успешно сдала ряд зачетов. Но вскоре заболела сыпным тифом, свирепствовавшим в те годы во многих районах страны. После болезни Е. Ф. Гурьянова переводится на биологическое отделение физико-математического факультета Петроградского университета. Здесь она начинает работать у профессора К. М. Дерюгина, который в то время руководил морскими гидробиологическими исследованиями в Кольском заливе. Летом 1921 г. вместе с группой других учеников профессора Евпраксия Федоровна едет на Мурманскую биологическую станцию Петроградского общества естествоиспытателей и занимается исследованием прибрежных районов залива. В 1922 г., будучи еще студенткой, приступает к изучению особенностей распределения животных и растений в приливно-отливной зоне Баренцева моря, об обитателях которой в то время ничего не было известно. Работы, начатые в Кольском заливе, в дальнейшем были ею продолжены и расширены в дальневосточных морях – от побережий Командорских о-вов, Южного Сахалина, Курил и Приморья до Тонкинского залива в Южно-Китайском море. Собранные Е. Ф. Гурьяновой богатые материалы по биономии литорали (осушной зоны) северных и дальневосточных морей России позволили ей подробно разработать проблему зональности морских литоральных организмов и выделить различные биономические типы литорали, пока-

зать влияние прибойности на распределение организмов, осветить значение зимних, низких температур и многие экологические особенности обитателей этой зоны. Своими исследованиями она создала в гидробиологии особое направление работ.

В 1922 г. Е. Ф. Гурьянова принимает участие в крупной комплексной Беломорской экспедиции на судне «Мурман», организованной К. М. Дерюгиным, который поручил ей обработку бокоплавов. В 1925 г. исследует прибрежную фауну Черной губы на Новой Земле. С тех пор Е. Ф. Гурьянова неизменно занимается этой группой ракообразных и в дальнейшем становится крупнейшим специалистом-карциологом с мировым именем. Уже в 1923 г. появляются ее первые печатные работы – «Биоценоз ламинарий Кольского залива» и «Биоценозы ламинарий Баренцева моря». После окончания в 1924 г. Ленинградского университета Е. Ф. Гурьянова продолжила стажировку по морской гидробиологии у К. М. Дерюгина, помогая ему проводить практические занятия со студентами. Вскоре она начала читать курс лекций по гидробиологии, а после скоропостижной смерти своего учителя возглавила созданную им кафедру гидробиологии и ихтиологии, работой которой руководила с 1939 по 1952 г. Помимо общей гидробиологии Е. Ф. Гурьянова читает созданные ею оригинальные курсы по биогеографии моря, теоретическим основам изучения подводных ландшафтов и составления рыбопромысловых карт. Одновременно она преподает гидробиологию студентам-океанологам Ленинградского гидрометеорологического института. В 1936 г. ее приглашают в Томский государственный университет для чтений лекций по биономии и зоогеографии морей СССР.

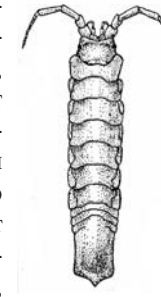
В 1929 г. заканчивает аспирантуру и переходит на работу в Зоологический институт РАН, где с 1946 г. заведует Отделением высших ракообразных. В 1930–1960-е гг. Е. Ф. Гурьянова принимает участие во многих экспедициях в западной части Тихого океана. В 1930–1931 гг. она в результате непредвиденных обстоятельств (не зашло вторично судно) в довольно трудных условиях зимует на Командорских о-вах, где проводит сезонные исследования и впервые собирает богатые материалы по биономии литорали о. Беринга. В 1934 г. участвует в Гидробиологической экспедиции Зоологического института на Японское море, во время которой опять же впервые тщательно разрабатывает системы прибрежных биоценозов заливов Сиуху и Судзухе Северного

Приморья. В 1946–1949 гг. Е. Ф. Гурьянова в качестве заместителя начальника в течение четырех лет работает в составе Курило-Сахалинской экспедиции ЗИН–ТИНРО, основные результаты которой отражены в изданном в 1955 г. «Атласе океанографических основ рыбопоисковой карты Южного Сахалина и южных Курильских островов». Используя обширные материалы данной экспедиции, она разработала теоретические основы и оригинальную методику составления карт подводных ландшафтов. В 1956–1960 гг. Е. Ф. Гурьянова работала в составе советско-китайской экспедиции в Желтом море и на о. Хайнань, в 1961 г. во время советско-вьетнамской экспедиции – в Тонкинском заливе, а в 1963, 1965 и 1968 гг. – на Кубе. Причем во всех этих экспедициях Евпраксия Федоровна являлась руководителем гидробиологических исследований. За работы в Желтом и Южно-Китайском морях она была удостоена высоких правительственных наград КНР и СРВ.

Неоднократно и достойно Е. Ф. Гурьянова представляла российскую науку за рубежом. Так, в 1967 г. она участвовала в работе IX Тихоокеанского научного конгресса в Таиланде и Международного биологического симпозиума в Норвегии, где председательствовала в различных секциях. В 1966 г. по приглашению Английского королевского общества Е. Ф. Гурьянова прочитала ряд лекций по гидробиологии в Лондоне. В 1956 г. она состояла экспертом Международной комиссии по рыбохозяйственным исследованиям в западной части Тихого океана, а в 1963 г. – консультантом от СССР при организации Института океанологии Кубинской академии наук в Гаване.

Е. Ф. Гурьяновой описано свыше 260 новых для науки видов и подвидов бокоплавов (в том числе 27 самостоятельных родов и 4 семейства) и опубликовано около 200 научных работ по различным вопросам фаунистики, биономии и биогеографии моря, в том числе 4 крупные сводки – «Морские арктические равноногие раки» (1932), «Равноногие дальневосточных морей» (1936), «Бокоплавы морей СССР и сопредельных вод» (1951) и «Бокоплавы северной части Тихого океана» (1962). Ее статьи, по мнению специалистов, отличаются широтой обобщений, умением связать теоретические вопросы с практическими задачами. Монография «Бокоплавы морей СССР и сопредельных вод» удостоена премии Президиума Академии наук. На примере бокоплавов и других групп беспозвоночных Е. Ф. Гурьяновой разработан биогеогра-

фический метод анализа закономерностей распространения морских организмов, в основу которого положены принципы широтной и вертикальной зональности, провинциальности и генезиса фауны. Ею выдвинут ряд интересных биогеографических концепций о центрах формирования и путях расселения морской фауны Полярного бассейна и северо-западной части Тихого океана. Е. Ф. Гурьяновой принадлежит также ряд карт по биогеографии в таких изданиях как «Физико-географический атлас Мира» (1964), «Атлас океанов» (1974, 1977) и «Атлас Арктики» (1982).



Идотея Гурьяновой

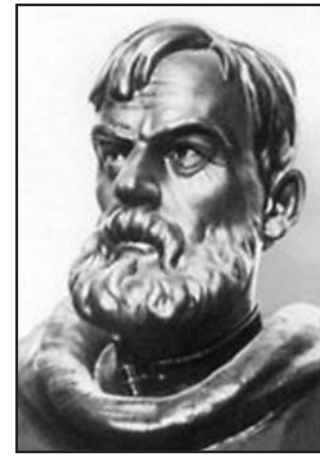
Е. Ф. Гурьянова была почетным членом Всесоюзного гидробиологического общества, Географического общества СССР и Всесоюзного палеонтологического общества. За свою научную и общественную деятельность она награждена орденом Трудового Красного Знамени.

На протяжении всей своей жизни Е. Ф. Гурьянова сочетала научно-исследовательскую работу с педагогической деятельностью, читая лекции по ряду биологических дисциплин в различных университетах и институтах. Исключительный талант лектора, большая эмоциональность, неиссякаемый научный энтузиазм и глубина знаний всегда привлекали на ее лекции студенческую молодежь, вызывая глубокий интерес к морским исследованиям. Многочисленные ученики Е. Ф. Гурьяновой сегодня работают во многих научных центрах России и Дальнего Востока, а также во Вьетнаме, Китае и на Кубе, продолжая изучение морской фауны.

Ламинария Гурьяновой

Именем Е. Ф. Гурьяновой назван один из видов бурых водорослей-макрофитов дальневосточных морей – ламинария Гурьяновой *Saccharina guryanovi*, а также многие виды морских животных различных систематических групп, в том числе равноногий рак идотея Гурьяновой *Idotea gurjanovae* и разноногие ракообразные *Protomedeia gurjanovae* и *Harpinia gurjanovae*, обитающие в северной части Тихого океана.

Семен Иванович Дежнев (около 1605–1673)



Русский землепроходец, первый из европейских мореплавателей, прошедший через пролив, отделяющий Азию от Америки.

С. И. Дежнев родился в 1605 г. (точная дата рождения не установлена) в крестьянской семье в Великом Устюге. Физически здоровый и достаточно грамотный юноша поступил на царскую службу, первые годы которой прошли в Тобольске, затем в Енисейске. В 1638 г. С. И. Дежнев перебирается в только что основанный по соседству с еще необжитыми территориями Ленский (Якутский) острог. Здесь он женился на якутке и продолжил службу, собирая ясак с местных жителей. Сбор ясака в то время был делом нелегким, а порой и опасным, поэтому за годы службы в Якутске С. И. Дежнев часто оказывался в трудных ситуациях, нередко связанных с опасностью для жизни; девять раз был ранен. В 1639–1640 гг. он приводит в покорность туземного князя Сахея. В 1641 г. с отрядом в 15 человек собирает ясак на р. Яне и благополучно доставляет его в Якутск, выдержав по дороге схватку с напавшей на отряд группой «ламутских тунгусов» числом в 40 человек. На Яне С. И. Дежнев получает свое первое ранение.

Летом 1642 г. отряд Михаила Стадухина, в котором служил С. И. Дежнев, отправился для сбора ясака на р. Оймякон. На кочах (так назывались двухмачтовые парусные суда длиной 18–19 м и шириной около 4,5 м) они спустились по р. Индигирке в Северный Ледовитый океан и морем прошли до устья р. Колымы. Здесь было построено зимовье, которое впоследствии получило название Нижнеколымский острог и стало центром местной торговли и организации походов в поисках новых земель к востоку от Колымы. Спустя три года М. Стадухин с ясаком

и половиною людей отправился обратно в Якутск, оставив в острожке С. И. Дежнева с 13 казаками. Вскоре им пришлось отразить нападение более 500 юкагиров, намеревавшихся уничтожить малосильный гарнизон острожка. Однако в самый острый момент нападения подоспело подкрепление, что позволило отразить штурм.

Зимой 1647/48 гг. на средства приказчика московских купцов Ф. А. Попова в Нижнеколымском остроге было построено, оснащено и подготовлено к плаванию шесть кочей с целью поиска морского пути на р. Анадырь, моржевых лежбищ и торговли с чукчами. Руководить походом поручили С. И. Дежневу, на которого возложили обязанность собирать ясак и приводить местное население в подданство русскому царю. Летом 1647 г. отряд С. И. Дежнева предпринял первую попытку пройти на восток. Но плавание оказалось неудачным, т. к. в море путешественники встретили сплошные льды и через несколько месяцев вынуждены были вернуться обратно.

В июне 1648 г. в поход вышло по одним источникам шесть, по другим – семь кочей (еще один, седьмой, присоединился к ним добровольно), на которых находилось около 100 человек. Ледовая обстановка в море в этом году была более благоприятной, и кочи, пользуясь попутными ветрами, быстро продвигались на восток. Однако в дальнейшем туманы и штормовая погода сделали плавание очень тяжелым; риск быть раздавленным льдами возрастал с каждой пройденной милей. Поэтому, еще не доходя до крайней северо-восточной оконечности Азии, названной С. И. Дежневым Большим Каменным Носом, экспедиция потеряла три (по другим источникам – четыре) коча вместе с людьми, находившимися в них. Однако вскоре буря разбила еще один коч, и команда перебралась на оставшиеся два. Пройдя пролив и конечно даже не осознавая важности своего открытия, С. И. Дежнев со спутниками пошел далее на юг. Но вскоре во время шторма кочи разлучились. Один из них, на котором находился Семен Иванович, понесло волнами на юго-запад и в октябре выбросило на берег на участке где-то между Анадырским заливом и Олюторским п-вом. Отсюда, собрав с остатков коча все, что можно было унести, С. И. Дежнев с 24 казаками пошли пешком к устью р. Анадырь. За десять недель похода от голода и болезней от дежневского отряда уцелело лишь 12 человек. В низовьях реки они провели первую зиму. Весной 1649 г., построив лодки, С. И. Дежнев

отправился вверх по р. Анадырь и в среднем течении на небольшом островке основал Анадырский острог, ставший на долгие годы русским форпостом на крайнем Северо-Востоке России. В течение нескольких лет казаки собирали ясак с местного населения и вели промысел моржей на морском побережье Анадырского лимана. К 1656 г. они заготовили 289 пудов «моржевой кости».

Памятник на мысе Дежнева

В мае 1659 г. С. И. Дежнев сдал дела в Анадырском остроге вновь назначенному приказчику, а сам с отрядом казаков отправился в Нижнеколымск с «костяной и соболиной казной». Путешествие было тяжелым и продолжалось около года. Перезимовав в Нижнеколымском остроге, С. И. Дежнев морем прошел до устья р. Лены и по ней весной 1662 г. добрался до Якутска. Здесь он сделал подробный письменный отчет о своих странствиях, составил чертеж р. Анадырь, описал природу Анадырского края. Привезенной «моржевой кости» оказалось так много, что в Якутске у властей не нашлось денег, чтобы рассчитаться с приказчиком, а потому С. И. Дежнева для окончательного расчета отправили в Москву.

Летом 1662 г. С. И. Дежнев в сопровождении И. Ерастова тронулся в длительный путь и прибыл в Москву только в сентябре 1664 г. Здесь он подал царю Алексею Михайловичу челобитную, в которой просил выдать полагающееся ему жалованье за 1643–1661 гг. Просьбу С. И. Дежнева удовлетворили, и за «кровь, раны и ясачную прибыль» царским указом он был назначен казачьим атаманом.

В марте 1665 г. с казной С. И. Дежнев выехал обратно в Якутск, куда добрался летом 1666 г. Здесь его назначают приказчиком на р. Оленёк,

где он добросовестно служит, собирая ясак с местного населения. В 1669 г. с этой же целью С. И. Дежнев ездил в Верхоянское и Средневилюйское зимовья. В июле 1670 г. во главе отряда, сопровождавшего «соболиную казну», якутский воевода вновь отправляет его в Москву. Однако это путешествие оказалось последним в жизни казачьего атамана. В конце декабря 1671 г. отряд прибыл в столицу, но обратно С. И. Дежнев уже не возвратился – в начале 1673 г. он скончался в Москве.

Об открытии С. И. Дежнева в Европе долгое время не знали. Но после того как участник Второй Камчатской экспедиции академик Г. Ф. Миллер обнаружил в Якутске его записки, о путешественнике написано много книг и исторических исследований. В 1879 г. пароход «Вега» впервые осуществил сквозное (с зимовкой в пути) плавание из Атлантического в Тихий океан вдоль побережья Северного Ледовитого океана. Когда судно огибало Большой Каменный Нос, участвовавший в плавании известный шведский географ и полярный исследователь Н. А. Э. Норденшельд восстановил историческую справедливость и назвал северо-восточную оконечность Азии мысом Дежнева, в честь отважного казака, впервые 230 лет назад обогнувшего этот мыс. В 1898 г. по решению Русского географического общества это название появилось и на российских картах. Сейчас на мысу находится памятник отважному мореходу.

Кроме мыса на крайней восточной оконечности Азиатского материка, именем С. И. Дежнева названы хребет на Чукотском п-ове, бухта в северо-западной части Берингова моря, а также один из видов разноногих ракообразных *Ischyrocerus dezhnevi*, обитающий среди зарослей водорослей в прибрежных водах Командорских о-вов и восточного побережья Камчатки.

Александр Николаевич Державин
(1878–1963)

Известный русский ихтиолог и гидробиолог, доктор биологических наук, действительный член Азербайджанской академии наук, внесший заметный вклад в изучение Камчатки и Дальнего Востока.

А. Н. Державин родился 5 декабря 1878 г. в Казани в семье учителя. По окончании курса Второй казанской гимназии в 1896 г. он поступил на отделение естественных наук физико-математического факультета Казанского университета. Еще студентом А. Н. Державин проявил склонность к исследованиям, работая в должности лаборанта зоотомического кабинета. В первые годы своей научной деятельности он изучал преимущественно водных беспозвоночных и лишь позднее занялся ихтиологией. В 1902 г. принял участие в Байкальской экспедиции под руководством профессора Коротнева. В результате проведенных там исследований молодой ученый нарисовал с натуры в красках альбом (около 150 рисунков) эндемичных рыб и плоских червей-планарий оз. Байкал, опубликованный в 1907–1918 гг. в Трудах экспедиции.

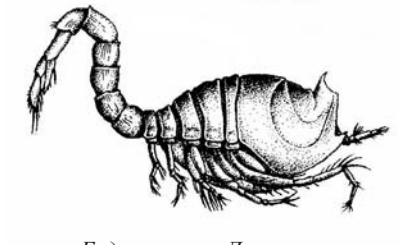
По окончании университета с дипломом I степени А. Н. Державин с 1902 по 1907 г. работал в зоотомическом кабинете Казанского университета, проводя практические занятия со студентами по зоологии беспозвоночных и энтомологии. Летом 1902 г. он изучал фауну Онежского и Кандалакшского заливов Белого моря, а также побережья Баренцева моря, где собрал научные материалы по ракообразным и рыбам. В 1907 г. проводил энтомологические исследования на Среднем Урале и в Зауралье.

В 1908–1909 гг. А. Н. Державин в составе зоологического отдела принимал участие в Камчатской экспедиции Русского географического общества, организованной на средства Ф. П. Рябушинского. Летом 1908 г. работал в долине р. Камчатки, где обследовал оз. Нерпичье, р. Еловку, вулкан Шивелуч и его ледники. После возвращения в Петропавловск-Камчатский осенью и в начале зимы изучал озера Култучное и Дальнее. Зимой А. Н. Державин побывал на Курильском озере, посетив по дороге Шиковские горячие источники. Во время пребывания на Курильском озере произвел ряд промеров и исследовал вертикальное распределение температуры воды. А. Н. Державиным было установлено,

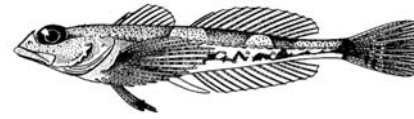
что глубина этого водоема превышает 300 м и что вследствие позднего ледостава вода в озере очень сильно охлаждается. На склонах вулкана Дикий Гребень А. Н. Державин нашел и осмотрел сбросовое озеро, названное впоследствии его именем.

Летом 1909 г. А. Н. Державин продолжил работы в долине р. Камчатки, где исследовал озера Азабачье, Красиково, Курсин и Крестовое. Обнаружив в них ракообразных морского происхождения, ученый пришел к выводу, что все перечисленные озера являются реликтовыми. Осенью А. Н. Державин вторично побывал на Курильском озере, попутно обследовав Явинские и Паужетские горячие источники. На Курильском озере он сделал дополнительные промеры глубин, исследовал температурный режим водоема в осенний период, обнаружил горячие источники на берегу озера в районе архипелага лавовых островов у подножья Ильинской сопки. По материалам Камчатской экспедиции А. Н. Державин описал реликтовую фауну морского происхождения в реках и озерах Берингова и Охотского побережий, в частности ряд новых форм мизид, бокоплавов и кумовых рачков дальневосточных морей. За доклад об озерах Камчатки в 1910 г. ему была присуждена серебряная медаль Географического общества.

С 1910 по 1912 г. А. Н. Державин работал биологом Астраханской ихтиологической лаборатории. Это был первый период его исследований ихтиофауны Каспийского моря, которым он в дальнейшем посвятил большую часть своей жизни. В эти годы Александр Николаевич опубликовал ряд работ по биологии и миграциям в Волгу некоторых промысловых рыб, описал несколько новых видов беспозвоночных животных Каспийского моря. В 1912 г. по поручению Зоологического музея Академии наук А. Н. Державин совершил экскурсию по побережью Черного и Азовского морей и на основании собранных данных описал реликтовую фауну озер Кавказского побережья Черного моря. В этом же году его назначают на должность старшего специалиста по рыболовству Департамента земледелия и заведующего Бакинской ихтиологи-



Евдорелопсис Державина



Бычок Державина

ческой лабораторией, которой он руководил в течение 15 лет до начала 1927 г. А. Н. Державин активно участвовал в решении проблемы рационального использования запасов осетровых и лососевых рыб данного региона, основал рыбоводные заводы и пункты на ряде рек, разработал новые методы оплодотворения икры осетровых рыб, позволившие начать их успешное разведение. Одновременно с научной деятельностью Александр Николаевич принимает участие в организации Азербайджанского государственного университета, профессором кафедры зоологии которого становится с 1920 г.

В 1926 г. А. Н. Державин вновь прибыл на Дальний Восток, где стал одним из организаторов Тихоокеанской научно-промысловой станции во Владивостоке (в настоящее время – Тихоокеанский научно-исследовательский центр рыбного хозяйства и океанографии). В 1926–1930 гг. А. Н. Державин был директором ТОНС. Он изучал запасы рыб в дальневосточных морях, биологию лососевых (кеты, камчатской семги), камчатского краба, вопросы котикового хозяйства, а также исследовал фауну ракообразных морских и пресных вод. В период своего руководства значительно усилил работы рыбоводного отдела. В эти годы А. Н. Державин совершил экспедиционные поездки на Камчатку, Сахалин, Амур, Уссури и по побережью Японского моря. В 1929 г. Александр Николаевич был инициатором съезда рыбной промышленности в Хабаровске, на котором сделал сообщение о сырьевых ресурсах дальневосточных морей. Одновременно с научной работой с 1930 г. он занимался преподавательской деятельностью, став профессором Дальрыбвтуза по кафедре промысловых беспозвоночных.

В 1932 г. А. Н. Державин возвратился в Баку, где работал до конца своей жизни, сначала заведующим сектором рыболовства Каспийского института рыбного хозяйства, а затем руководителем отдела водных животных в секторе зоологии Азербайджанского филиала Академии наук, преобразованного позднее в Институт зоологии Академии наук Азербайджанской ССР, занимаясь главным образом исследованиями в области воспроизводства рыбных запасов Каспий-

ского моря. В 1937 г. А. Н. Державину была присвоена ученая степень доктора биологических наук без защиты диссертации и звание профессора кафедры зоологии Азербайджанского университета. За выдающиеся заслуги в области гидробиологии, ихтиологии и рыбного хозяйства в 1955 г. он избран академиком Азербайджанской академии наук.

Научные работы А. Н. Державина в области ихтиологии и воспроизводства рыбных запасов носили разносторонний характер. Его перу принадлежит около 200 научных работ, в том числе монография по каспийской севрюге (являющаяся, по оценке специалистов, классическим трудом в области отечественной ихтиологии), а также две большие монографии по воспроизводству запасов осетровых рыб (1947) и о Куринском рыбном хозяйстве (1956).

Большую работу А. Н. Державин вел и по подготовке новых квалифицированных кадров в области ихтиологии: читал курсы лекций в Азербайджанском университете, руководил работой аспирантов из различных республик, давал консультации многим специалистам. Однако свои глубокие знания он сочетал с конкретными запросами практики. В течение многих лет он был директором Куринского экспериментального рыбоводного завода и заведующим сектором рыбоводства Южкаспрыбвода.

Именем А. Н. Державина названо озеро на юге Камчатки, а также несколько видов животных различных систематических групп, в том числе встречающийся в западной части Японского моря бычок Державина *Radulinopsis derjavini* и обитающие в водоемах Камчатки кумовый рачок *Eudorellopsis derzhavini* и бокоплав *Kamaka derzhavini*.

Константин Михайлович Дерюгин
(1878–1938)

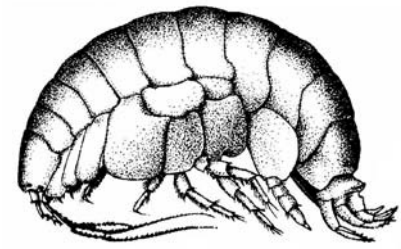
Крупный российский ученый и организатор науки, доктор биологических наук, профессор Ленинградского университета, один из основоположников отечественной гидробиологии и океанографии, внесший огромный вклад в изучение дальневосточных морей России.

К. М. Дерюгин родился 26 января (8 февраля) 1878 г. Самые первые научные публикации будущего ученого посвящены орнитологическим наблюдениям – птицам Псковской губернии, где он провел раннее детство, и птицам нижнего течения р. Оби, куда совершил в весьма трудных условиях путешествие, когда ему еще не исполнилось и 20 лет. В 1900 г. К. М. Дерюгин окончил Петербургский университет, после чего с научной целью совершил путешествие по зарубежью Европы, а также плавание в Северную Америку. С 1909 г. начал преподавать в Петербургском университете, где в 1915 г. защитил диссертацию доктора биологических наук. В начале своей научной деятельности он занимался сравнительной анатомией, интересовался некоторыми общими вопросами филогении позвоночных, и уже в тот ранний период им были выполнены классические работы по изучению развития парных плавников рыб в сравнительно-эмбриологическом аспекте, которые и поныне считаются образцовыми. В эти годы К. М. Дерюгин занимался также систематикой рыб, в результате чего им были описаны подвиды трески из Белого моря и своеобразного оз. Могильного на о. Кильдин. Этому озеру К. М. Дерюгин впоследствии посвятил большую монографию, которая вышла на русском и немецком языках.

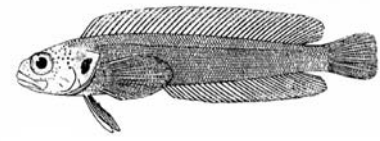
Однако больше всего К. М. Дерюгина всегда интересовало море как таковое, морская флора и фауна в целом, ее происхождение и возможные пути эволюции. Ученый как бы предчувствовал, что Россия, границы которой омываются многими морями, в дальнейшем будет остро нуждаться именно в морских исследованиях. Причем он был не только морским биологом широкого профиля, но и первоклассным гидрологом и гидрохимиком. К решению любых океанологических задач всегда подходил комплексно, учитывая все факторы, что позволяло ему при некоторых сложных обстоятельствах использовать биологические данные для уточнения чисто гидрологических вопросов.

Морские исследования были начаты К. М. Дерюгиным в 1903 г. в Кольском заливе в связи с организацией здесь Мурманской биологической станции и проводились до 1908 г. По этим материалам в 1915 г. опубликована его капитальная монография по Кольскому заливу, в которой уже тогда были высказаны основные положения для дальнейших работ. В 1920-е годы К. М. Дерюгин организовал широкие комплексные исследования на северных морях: в 1920 г. – в Невской губе Балтийского моря, в 1921 г. – в Баренцевом море по Кольскому меридиану, в 1922 г. – в Белом море. В это время в полуголодном и холодном Петрограде возник целый ряд новых крупных научных учреждений, вокруг которых объединились лучшие ученые страны. В частности, в 1919 г. был создан Государственный гидрологический институт (ГГИ) – центральный научный орган по изучению всех водных ресурсов страны, своего рода водная академия. Годом позже, в 1920 г. возникла Северная научно-промысловая экспедиция, которая в дальнейшем была преобразована в Институт по изучению Севера, а затем – в нынешний Арктический и Антарктический институт Главсевморпути. В этом же году открылся Петергофский естественно-научный институт как исследовательская база университета. В организации всех этих научных учреждений самую активную роль неизменно играл К. М. Дерюгин.

Свои новые комплексные морские исследования К. М. Дерюгин развертывал весьма масштабно и последовательно, опираясь на различные научные учреждения, а также привлекая к работе многочисленную молодежь, пришедшую в высшие учебные заведения. За период с середины 1920-х до первой половины 1930-х гг. им было организовано свыше 50 различных комплексных экспедиций и морских отрядов для изучения вначале северных, а затем и дальневосточных морей. Это позволило немного более чем за 10 лет собрать такой обширный материал по северным и дальневосточным морям, что по сути дела удалось получить совершенно новое представление об их природе и по-новому оценить биологические ресурсы этих бассейнов.



Ампелиска Дерюгина



Батимастер Дерюгина

В 1923–1926 гг. под руководством К. М. Дерюгина проводились шлюпочные работы у берегов Новой Земли, куда небольшие исследовательские отряды забрасывались попутными гидрографическими судами. В 1924 г. в них непосредственное участие принимал и сам Константин Михайлович. В 1920-х гг. он организует ряд гидробиологических отрядов, которые начинают работать на кораблях Арктического института в сибирских морях. Наиболее богатые гидробиологические материалы были собраны на судах «Садко», «Сибиряков», «Седов», «Малыгин», «Литке», «Красин» и некоторых других, вписавших замечательные страницы в историю освоения российского Крайнего Севера.

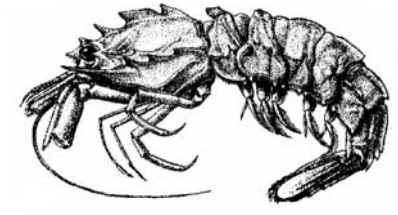
Особым, кульминационным годом для научно-организационной деятельности К. М. Дерюгина стал 1925 г., когда Дальревком приглашает его во Владивосток для организации морских исследований на Дальнем Востоке. Благодаря активности Константина Михайловича, уже в том же году во Владивостоке начинает работать Тихоокеанская научно-промысловая станция (ТОНС), в дальнейшем преобразованная в крупный Тихоокеанский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО) с филиалами на Сахалине, Камчатке и в Магадане.

Вначале в 1926 г. ТОНС и ГГИ проводили лишь прибрежные исследования стационарного типа в заливе Петра Великого, но вскоре они были развернуты в широкие комплексные работы, охватившие огромные акватории дальневосточных морей. Особенно крупномасштабные экспедиционные исследования выполнены в связи со 2-м Международным метеорологическим годом в 1932 г., когда одновременно во всех трех дальневосточных морях по единой программе работало два исследовательских судна: одно научно-поисковое, другое – океанографическое, выполнявшее комплексные исследования до максимальных глубин этих морей (3 000–4 000 м). Подобного рода работы отечественными учеными проводились впервые. В результате правильно спланированных разрезов удалось всего лишь за один год всесторонне осветить многие особенности дальневосточных морей, о которых до этого практически ничего не знали. В частности, было наглядно по-

казано, какую решающую роль в распределении всех гидробионтов, в том числе и промысловых объектов, на Дальнем Востоке играет холодный промежуточный слой с постоянными, отрицательными температурами, наиболее ярко и устойчиво выраженный в Охотском море. Впервые в Беринговом и Охотском морях удалось добыть образцы настоящей глубоководной фауны.

В общей сложности в 1920–1937 гг. К. М. Дерюгин руководил более чем 30 морскими экспедициями в северных и дальневосточных морях России. Но деятельность Константина Михайловича не ограничивалась только экспедиционными исследованиями. Огромное значение он всегда придавал развитию стационарных наблюдений. Не случайно поэтому, когда в 1933 г. была закрыта Мурманская биологическая станция в Кольском заливе, К. М. Дерюгин принял энергичные меры для организации новой такой станции в Дальне-Зеленецкой губе на Восточном Мурмане, которая начала там функционировать уже в 1936 г. Позднее она превратилась в крупный Мурманский морской биологический институт Кольского филиала Академии наук СССР. Помимо этой станции и ТОНС во Владивостоке, Константин Михайлович организовал Беломорскую и Камчатскую морские научные станции Государственного гидрологического института, несколько волномерных станций, стационарные пункты в Финском заливе и некоторых других водоемах.

В последние годы жизни К. М. Дерюгин наибольшее внимание уделял изучению Японского моря, в отношении фауны которого собирался писать сводку, подобную его более ранним работам по фауне Кольского залива и Белого моря. Неожиданная смерть, застигшая его в Москве, прервала творческий путь ученого. В 1937 г., незадолго до смерти, Константин Михайлович дал краткое обобщение своих исследований морей России, в котором отметил, что благодаря им удалось обследовать огромные акватории отечественных морей от границ Финляндии до Кореи. Собранный громадный материал по морской фауне позволяет произвести сравнительную оценку всех ее составных компонентов



Шримс Дерюгина

не только в современном, но и в историческом аспекте; выявить источники их происхождения и пути миграций, а затем наметить пути дальнейшей эволюции в связи с условиями их существования.

Результаты проведенных под руководством и при непосредственном участии К. М. Дерюгина исследований имели громадное научное значение и практическую ценность для рыбной промышленности Дальнего Востока. Под его редакцией выходили серия «Исследования морей СССР», Труды гидрологического института, справочники по морям СССР. Автор более 160 научных работ, посвященных изучению Баренцева, Белого, Балтийского и дальневосточных морей, К. М. Дерюгин много энергии потратил на создание отдела морей и пресных водоемов при Центральном географическом музее, где в течение 20 лет он вел экспозиционную и научно-просветительскую работу. Наконец, одной из важнейших организационных заслуг Константина Михайловича было создание им в 1929 г. кафедры гидробиологии и ихтиологии в Ленинградском университете, которая с тех пор и до настоящего времени остается одним из крупных отечественных центров подготовки новых специалистов в области гидробиологии и ихтиологии.

В честь К. М. Дерюгина назван ряд географических объектов, в том числе залив на Земле Франца-Иосифа, бухта на Северной Земле, озеро на Новой Земле и впадина на дне Охотского моря. Имя ученого носят многие виды и роды морских животных различных систематических групп, среди которых широко распространенный в дальневосточных морях разноногий рак ампелиска Дерюгина *Ampelisca derjugini*, обитающий в Японском море и водах южных Курильских о-вов батимастер Дерюгина *Bathymaster derjugini*, встречающиеся в Охотском море охотская дерюгиния *Derjuginia ochotensis* и шримс Дерюгина *Sclerocrangon derjugini*.

Карл Дитмар
(Woldemar Friedrich Carl von Ditmar)
(1822–1892)

К. Дитмар – российский геолог, исследователь Камчатки. Родился 27 августа (8 сентября) 1822 г. в Лифляндской губернии в Феннерне

(сегодня Вяндра) в семье Вольдемара и Шарлотты Дитмар (урожденной Штакельберг). Был единственным ребенком. Отец Карла в 1812–1815 гг. изучал философию и право в Дерптском университете, затем в 1815–1817 гг. совершенствовался в Кенигсберге, в Берлинском и Гейдельбергском университетах в области права. Во время пребывания в Германии он был в близких отношениях со многими известными тогда немецкими писателями, оказавшими влияние на его мировоззрение. После возвращения в Лифляндию В. Дитмар в течение одного года (1818–1819) преподавал в Дерптском университете лифляндское, римское и уголовное право, после чего переехал в усадьбу Альт-Феннерн. В 1819–1826 гг. он служил асессором Перновского (сегодня Пярну) ландгерихта (земского суда) и занимался собиранием и публикацией эстонского фольклора.

В 1826 г. после внезапной смерти отца 4-летний Карл остался на воспитании 22-летней матери, посвятившей свою жизнь образованию сына и обеспечению его будущего. С августа 1832 до июня 1840 г. К. Дитмар учился в Верро (сегодня Выру) в лучшей лифляндской частной гимназии Генриха Крюммера, которая переживала в ту пору период расцвета. Здесь в пяти классах тогда училось около ста дворянских детей. Так как преподавательский состав гимназии был связан с гернгутерским (религиозно-общественным) движением, то важное место в школьной программе занимали богословие и нравоучение. Кроме них К. Дитмар изучал немецкий, русский, французский, латинский и греческий языки, а также геометрию, арифметику, историю, географию и природоведение.

С начала января 1841 г. до 27 августа 1846 г. К. Дитмар с небольшим перерывом учился в Дерптском (в настоящее время Тартуском) университете, где преподавание и научная деятельность в те годы были на значительно более высоком уровне по сравнению с другими университетами России. Перерыв в обучении связан с бурной студенческой жизнью будущего исследователя Камчатки, из-за которой ему не раз приходилось садиться в карцер: как следует из хранящегося в Эстонском историческом архиве личного дела К. Дитмара, в феврале 1844 г. последовало его исключение из университета за драку с одним горожанином в Дерпте. После восстановления в августе 1844 г. К. Дитмар, изначально постигавший в университете основы

экономики (сельское хозяйство), полностью посвятил себя изучению минералогии. Для этого у студента были хорошие предпосылки, т. к. его отец занимался естественными науками (во время учебы в Дерптском университете В. Дитмар дружил с К. М. Бэром, вместе с которым стал составителем первого списка растений Лифляндии) и уже в раннем детстве у Карла обнаружился необыкновенный интерес к природе. Заниматься минералогией К. Дитмара побудил известный немецкий геолог Г. В. Абих, служивший ординарным профессором минералогии в Дерптском университете в 1842–1844 гг. Однако в 1844 г. он уехал на Кавказ, где много лет вел геологические исследования. Весной 1846 г. Г. В. Абих приглашал К. Дитмара принять участие в полевых работах на Кавказе, но тот отказался, т. к. заканчивал в это время университет.

К. Дитмар продолжил свои занятия геологией в Дерпте под руководством зоолога и палеонтолога Г. М. Асмуса, принимавшего у него выпускные экзамены по геологии, минералогии и палеонтологии. Выпускное сочинение К. Дитмара представляло собой обзор истории развития геологии в прибалтийских провинциях. После защиты диссертации факультет философии присвоил К. Дитмару степень кандидата.

После окончания Дерптского университета у прибалтийских немцев в то время было принято продолжать образование в Европе и путешествовать там. Так поступил и К. Дитмар. В 1846–1848 гг. он много ездил по Германии, Италии, Франции и Швейцарии, был вольнослушателем по минералогии в знаменитой Горной академии Фрейберга, в Лейпцигском и Берлинском университетах.

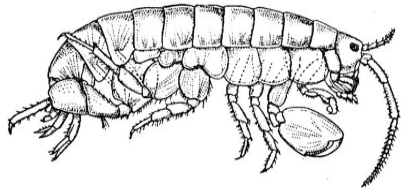
В августе 1848 г. К. Дитмар вернулся в Лифляндию, откуда отправился в Петербург. С собой у него было рекомендательное письмо от старшего брата известного ученого Л. И. Шренка к адъюнкту Петербургской академии наук А. Ф. Миддендорфу, в котором К. Дитмар характеризовался как образованный минералог и увлекательный собеседник. Впоследствии Миддендорф поддерживал отношения с Дитмаром во время его путешествия через Сибирь на Камчатку и содействовал публикации статьи о наледях в «Бюллетене» Петербургской академии наук.

В 1851 г. К. Дитмар был прикомандирован к военному губернатору Камчатки в качестве чиновника для особых поручений по горному де-

лу. В течение 1851–1855 гг. он совершил многочисленные поездки по Камчатке (всего свыше 9 более или менее продолжительных путешествий), обследовал западное и восточное побережья полуострова, долину р. Камчатки и п-ов Тайгонос. В 1855–1856 гг. на обратном пути К. Дитмар недолго вел геологические исследования Приамурья.

Еще в 1851 г., будучи на Камчатке, К. Дитмар получил от матери письмо, в значительной степени определившее его дальнейшую судьбу. Мать сообщала, что купила сыну в Лифляндии, в приходе Феннерн усадьбу Керро (в настоящее время Кяру). Вероятно, именно поэтому после возвращения из экспедиции с Камчатки в 1856 г. К. Дитмар решил вернуться обратно в Лифляндию. В феврале 1858 г. он вступил в брак с В. Штакельберг. Жизнь помещика обеспечивала К. Дитмару доходы, но не оставляла времени, чтобы обработать и опубликовать путевые записки (статьи по геологии Камчатки и этнографии местных народов были написаны им еще во время путешествия). В своей усадьбе в Керро он активно занимался управлением лесным хозяйством, приобретал паровые машины, служил судьей в Перновском ландгерихте и школьным ревизором в Пернове. Известно, что К. Дитмар заботился о работающих в усадьбе людях, создав для них в своем поместье школу и первый в Лифляндии интернат.

В начале 1880-х гг. К. Дитмара начало беспокоить сердце, и он все чаще зимою стал жить в Дерпте, проведя здесь в 1887–1892 гг. большую часть времени. В эти годы словно заново воскресла его давняя любовь к науке и, обработав собранный значительный географический, геологический, биологический и этнографический материал, К. Дитмар наконец-то (через 35 лет после возвращения) опубликовал свой труд о путешествии по Камчатке «Поездки и пребывание на Камчатке в 1851–1855 г.», изданный Петербургской академией наук в 1890–1901 гг. Это было второе, после работ С. П. Крашенинникова, комплексное описание природы Камчатки, опубликованное на русском языке и явившееся важным вкладом в изучение этой части России.



Орхестия Дитмара

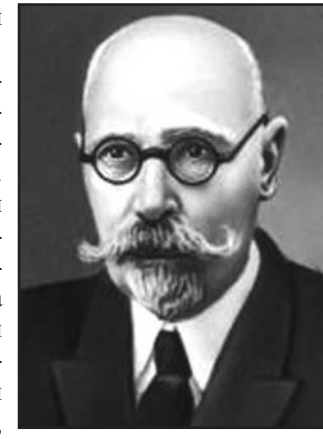
В последние годы жизни К. Дитмар стал активным дейст-

вительным членом Ученого эстонского общества, Дерптского общества естествоиспытателей и Дерптского географического общества. Уже в конце жизненного пути он финансировал работу сети метеорологических станций Эстляндии, Лифляндии и Курляндии, а также измерение количества осадков в наблюдательном пункте Керро. Современники ценили К. Дитмара как весьма уравновешенного и целеустремленного человека, мастерство письменного изложения которого явно послужило причиной большого успеха его путевых записок в научных и образованных кругах.

Именем К. Дитмара назван вулкан на Камчатке, а также один из видов разноногих ракообразных *Orchestia ditmari*, широко распространенный на морском побережье и в прибрежье реликтовых озер на Камчатке, Южном Сахалине, южных Курильских о-вов и северной Японии (Хоккайдо).

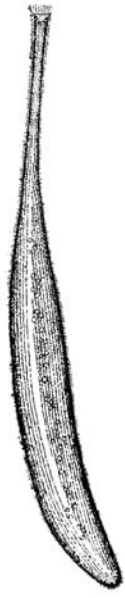
Валентин Андреевич Догель

(1882–1955)



Выдающийся российский ученый в области протистологии, паразитологии и морфологии беспозвоночных, основатель новой научной школы русских зоологов, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук.

В. А. Догель родился 26 февраля (10 марта) 1882 г. в г. Казани в семье известного русского гистолога А. С. Догеля. В 1988 г. отец Валентина Андреевича был назначен профессором гистологии новоорганизованного Томского университета. В Томске и прошли детские годы будущего ученого. Как в средней школе, так и позже в университете его любимыми дисциплинами являлись естественные науки, в частности зоология.



Трахелорафис Догеля

В 1894 г. отца В. А. Догеля пригласили на работу в Петербургский университет. Поэтому вся дальнейшая жизнь и деятельность Валентина Андреевича связаны с Петербургом. В 1900 г. он поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, который успешно окончил в 1904 г. Еще в студенческие годы В. А. Догель решил работать в области зоологии, начав свою научную деятельность уже в 1902 г. Большое влияние на формирование молодого ученого как зоолога оказали его учителя – выдающиеся русские ученые-зоологи, профессора Петербургского университета В. М. Шимкевич и особенно В. Т. Шевяков. Именно под влиянием последнего В. А. Догель начал заниматься изучением простейших.

После окончания университета В. А. Догель был оставлен для подготовки к профессорской деятельности при кафедре беспозвоночных. В 1906 г. появились первые научные работы молодого ученого, а в 1909 г. началась его педагогическая деятельность в Петербургском университете: в этом году он назначен ассистентом кафедры зоологии беспозвоночных. В 1910 г. после успешной защиты диссертации, посвященной исследованию организации своеобразных паразитических жгутиковых, В. А. Догелю была присвоена ученая степень магистра зоологии. В 1911 г. он начинает читать самостоятельный курс на правах приват-доцента. Кроме работы в области протистологии, в эти годы ученый изучает развитие представителей малоисследованного класса морских пауков. Результатом явился большой труд по истории развития данной группы беспозвоночных, который В. А. Догель представил в качестве докторской диссертации. После ее успешной защиты в 1913 г. и в связи с тем, что В. Т. Шевяков оставил работу в Петербургском университете, В. А. Догелю поручили чтение основного курса зоологии беспозвоночных и заведование кафедрой зоологии беспозвоночных, которой он бессменно руководил до конца своей жизни.

Целаканта Догеля

В 1914 г. В. А. Догель вместе с профессором И. И. Соколовым совершил путешествие с научной целью в Восточную Африку и Аравию. Во время этой поездки был собран большой фактический материал (в частности по простейшим), который Валентин Андреевич изучал в течение ряда последующих лет. Это путешествие было им впоследствии увлекательно описано в книгах «Натуралист в Восточной Африке» и «Полгода в тропиках», опубликованных в 1924 г.

Одновременно с работой в университете в течение десяти лет (1908–1918 гг.) В. А. Догель преподавал в Женском педагогическом институте и до 1930 г. заведовал кафедрой зоологии в Ленинградском педагогическом университете. В 1926–1930 гг. В. А. Догель возглавлял лабораторию почвенной протистологии в Государственном институте опытной агрономии. Начиная с 1930 г., Валентин Андреевич бессменно до конца жизни руководил также лабораторией болезней рыб Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного рыбного хозяйства, а с 1944 г. – лабораторией протистологии Зоологического института АН СССР. В 1939 г. за свои научные достижения В. А. Догель был избран членом-корреспондентом Академии наук.

В период Великой Отечественной войны В. А. Догель работал в Казахстане в г. Алма-Ате, где заведовал кафедрой зоологии беспозвоночных Казахского государственного университета.

Научная деятельность В. А. Догеля была очень разнообразна, поскольку он являлся ученым с чрезвычайно широким диапазоном интересов. Ему принадлежит около 250 научных работ, среди которых наиболее известны труды по паразитологии и протистологии. Кроме того, В. А. Догель уделял большое внимание исследованиям в области сравнительной анатомии беспозвоночных животных, эмбриологии и разработке общебиологических вопросов. Характерными чертами его как исследователя был поиск новых путей в науке и гармоничное сочетание интереса к теории с решением практических задач.

В. А. Догель является крупнейшим российским протистологом, внесшим огромный вклад в изучение паразитических и симбиотических простейших из класса жгутиковых и инфузорий. Велики его достижения в исследовании саркодовых, в частности лучевиков (радиолярий).

Как зоолог-дарвинист, В. А. Догель в своих работах много внимания уделял вопросам эволюции одноклеточных и филогенетическим связям между одноклеточными и многоклеточными организмами. Большую ценность представляют труды ученого в области паразитологии. Он разработал новые направления и методы исследования в экологической паразитологии и в ихтиопаразитологии. Во всех паразитологических работах В. А. Догеля и его школы производится анализ всей паразитофауны животных, а не отдельных ее групп. Работая над проблемами экологической паразитологии, сам ученый, его ученики и сотрудники исследовали основные вопросы взаимоотношения паразитических животных с внешней средой. С именем В. А. Догеля и его школы связано также большое количество работ, посвященных изучению паразитов домашних и диких животных, особенно промысловых рыб, в меньшей степени – птиц и млекопитающих. Оригинальные концепции Валентина Андреевича в области паразитологии обобщены в его широко известном труде «Курс общей паразитологии», который издавался дважды (в 1941 и 1947 гг.).

Широкомасштабные исследования В. А. Догеля и его учеников в области изучения болезней рыб, в частности выявление природных очагов этих болезней, показали, что многие заражения (инвазии) человека паразитическими червями, передающиеся через рыбу, имеют очаговый характер. Первая специальная лаборатория по изучению болезней и паразитов рыб была организована под руководством В. А. Догеля в 1929 г. при Ихтиологическом институте Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (в настоящее время Институт озерного и речного рыбного хозяйства в Санкт-Петербурге). За годы своего существования эта лаборатория выполнила огромную работу по изучению болезней рыб и, главное, паразитов рыб различных районов России. В. А. Догель разработал методику полных паразитологических вскрытий и составил генеральный план исследования паразитов рыб.

Под руководством В. А. Догеля проведено более 50 научных экспедиций в различные районы бывшего СССР, в некоторых из них он сам принимал активное участие. В результате этих исследований выявлено много паразитов рыб, показана роль рыб как переносчиков глистов человека в условиях различных районов России, разработаны научно обоснованные методы борьбы и профилактики.

Очень плодотворно Валентин Андреевич работал также в области сравнительной анатомии и эмбриологии беспозвоночных. В течение целого ряда лет он разрабатывал теории полимеризации и олигомеризации органов, имеющие важное значение для решения фундаментальных вопросов филогении животного мира.

Много внимания В. А. Догель уделял истории отечественной зоологии, участвовал в подготовке высококвалифицированных биологов. Он был прекрасным лектором и талантливым воспитателем молодежи, создавшим большую школу зоологов-протистологов и паразитологов. За свою многолетнюю научную и педагогическую деятельность В. А. Догель воспитал свыше 200 научных работников, среди которых 42 доктора и более 50 кандидатов наук.

Наряду с исследовательской работой, В. А. Догель активно занимался популяризацией научных знаний. Большая эрудиция ученого в вопросах зоологии и протистологии и огромный педагогический опыт дали ему возможность создать ряд оригинальных учебников и учебных пособий, среди которых широко известный учебник «Зоология беспозвоночных», выдержавший несколько изданий и переведенный на многие языки народов бывшего Союза. Кроме того, В. А. Догель является автором первого в нашей стране учебника сравнительной анатомии беспозвоночных и многотомного коллективного труда «Руководство по зоологии».

Именем В. А. Догеля назван один из видов псаммофильных инфузорий *Tracheloraphis dogieli*, встречающихся в прибрежье залива Петра Великого Японского моря, а также лучевик *Coelacantha dogieli*, распространенный в северо-западной части Тихого океана.

Бенедикт (Венедикт) Иванович Дыбовский
(1833–1930)

Выдающийся польский ученый, географ и зоолог, медик и лингвист, иностранный член-корреспондент Академии наук СССР, много сделавший для познания Сибири и Дальнего Востока России.

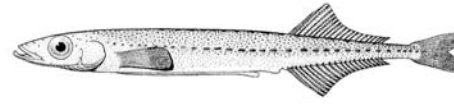
Относительно даты и места рождения Б. И. Дыбовского биографы расходятся. Некоторые из них считают, что он родился 30 апреля

(12 мая) 1833 г. в имении Тонвы (Тонва) Минской губернии в достаточно обеспеченной семье мелкого помещика. Однако сам Б. И. Дыбовский в своих дневниках указывает, что родился в 1830 г. в имении Адамарин той же губернии. Его отец принимал участие в Польском восстании 1830–1831 гг. Детство Б. И. Дыбовского прошло в деревне. Окончив Минскую гимназию, осенью 1853 г. будущий ученый поступил на естественно-медицинский факультет Дерптского (в настоящее время – Тартуского) университета. Там заинтересовался рыбами Прибалтики и посвятил им несколько научных работ, за одну из которых удостоился золотой медали. Благодаря необычным способностям, Б. И. Дыбовский получил степень доктора медицины и хирургии и остался при университете, чтобы подготовиться к профессорской деятельности. Однако за участие в дуэли в качестве секунданта, а потом в демонстрациях против власти в 1857 г. был исключен из университета без права поступления в другие университеты России. Пришлось покинуть Россию и выехать в Германию. Несколько лет Б. И. Дыбовский изучал эмбриологию насекомых на кафедре Берлинского и Вроцлавского университетов. В 1860 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицины и хирургии в Берлине, а после возвращения в Россию – еще одну для подтверждения заграничного диплома.

В 1862 г. Б. И. Дыбовского избрали профессором зоологии и сравнительной анатомии Главной школы в Варшаве. Лекции молодого ученого увлекали молодежь своей свежестью, революционностью. Б. И. Дыбовский одним из первых в Европе стал приверженцем теории Ч. Дарвина об эволюционном развитии растительного и животного мира. В это же время он сблизился с подпольной организацией, которая готовила восстание против царизма, и стал выполнять ее поручения. Весной 1864 г. ученого арестовали. За участие в Польском восстании он был лишен всех прав состояния и осужден сначала к повешению, а затем, благода-

ря заступничеству ученых России и Германии, – к 12 годам каторжных работ в Сибири (на шахтах Нерчинска в Забайкальском крае), которая произвела на ученого сильное впечатление. Впоследствии он написал: «Нет на земле лучше места, как Сибирь». Время каторги превратилось в годы плодотворной научной деятельности. Б. И. Дыбовский вступил в Сибирский отдел Русского географического общества и занялся исследованием местной флоры и фауны. В период сибирской ссылки он начал изучать фауну бассейна р. Амур и Прибайкалья, привлекая к этому своих друзей – В. Годлевского, М. Янковского, В. Ксенжопольского. Вместе с ним работал выдающийся исследователь Восточной Сибири в области геологии А. Л. Чекановский. Б. И. Дыбовский охарактеризовал природные условия Байкала и огромное видовое богатство фауны озера, тем самым разрушив господствующее во второй половине XIX в. мнение Г. Радде о бедности Байкала беспозвоночными животными. Бенедиктом Ивановичем впервые описан один из наиболее многочисленных видов байкальских рыб – бычок-желтокрылка, а также открыт феномен яйцеживорождения у голомянки. Кроме того, Б. И. Дыбовским описано 116 совершенно неизвестных науке видов бокоплавов. Ученый первый предложил схему регулярных, комплексных наблюдений за состоянием Байкала, высказал мнение о необходимости устройства с этой целью опытной биологической станции и учреждения в Иркутске первого университета в Сибири.

В июне 1877 г. закончился срок принудительного пребывания в Сибири Б. И. Дыбовского и его коллеги по научным делам и близкого друга А. Л. Чекановского. Накануне отъезда Б. И. Дыбовский объявил об организации экспедиции на Камчатку, для того, чтобы подтвердить свою гипотезу об уникальности фауны Байкала и теорию об отличии фауны восточно-европейской от фауны северной Сибири. На пути возвращения в Европу ему сопутствовала слава известного ученого-первооткрывателя. В Москве и Санкт-Петербурге российские ученые встретили Б. И. Дыбовского с подобающими почестями, а со стороны правительства было предложено добавить к его фамилии почетную приставку Байкальский. Но он отверг это предложение, как и про-



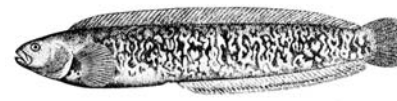
Короткоперая песчанка

фессорскую должность в Томске, и осенью 1877 г. приехал в Варшаву, где снова предпринял попытки организовать научную экспедицию на Камчатку, но потерпел неудачу с подбором персонала.

В декабре 1877 г. Б. И. Дыбовский вернулся в Петербург. При разговоре с вице-председателем Русского географического общества П. П. Семеновым ученый выразил желание поступить на службу в качестве медика в Петропавловск, на Камчатку, чтобы продолжить свои работы по зоогеографии Сибири. При посредстве Географического общества эта просьба была немедленно удовлетворена. В Петропавловск он прибыл в июне 1879 г. пароходом «Курьер» из Владивостока и до 1883 г. работал окружным врачом Камчатского округа.

На протяжении четырех лет Б. И. Дыбовский пять раз объехал полуостров на собачьих и оленьих упряжках, трижды бывал на Командорских о-вах, оказывая по пути следования врачебную помощь и борясь с эпидемиями оспы и проказы. В должности окружного врача собирал сведения о природе, быте и хозяйственной деятельности населения. Работая на Камчатке, помимо выполнения прямых обязанностей, он проводил обширную научно-исследовательскую работу, в том числе изучая роль рыболовства в жизни коренного населения и продолжая собирать коллекции птиц, млекопитающих, рыб, ракообразных, моллюсков и паукообразных. Кроме зоологических и географических исследований Б. И. Дыбовский собирал данные о минеральных источниках Камчатки. Эти сведения, содержащие информацию о химических и температурных особенностях отдельных термальных источников, наряду с данными А. Эрмана, К. Дитмара и В. Л. Комарова, впоследствии в 1920–1922 гг. были использованы шведским ученым Эриком Хультеном для сравнительного анализа изменения их температуры за 180 лет. Согласно Хультену, в 1879–1882 гг. Б. И. Дыбовский обследовал 7 геотермальных источников: 3 из группы Паратунских, Начикинские, Сику, Банные, Голыгинские и, возможно, Паужетские. По его просьбе крупный специалист в области химии воды из Дерптского университета Карл Шмидт произвел гидрохимические анализы проб из названных источников.

В 1881 г. Б. И. Дыбовский оплатил оборудование для метеостанции: барометр, жестяную клетку с психрометром, гигрометр, флюгер и т. д., всего на сумму 362 рубля. По его же инициативе на месте старого разрушенного памятника Ж. Лаперузу



Безногий опистоцентр

в Петропавловске на перешейке между Сигнальной и Никольской сопками поставили деревянный крест с овальной металлической табличкой, имевшей надпись «Ла Перуз». Для того чтобы облегчить местному населению решение продовольственных проблем, Б. И. Дыбовский закупил и привез из Америки на Камчатку коз и кроликов, а на о. Беринга – северных оленей и коней.

Человек талантливый и неравнодушный к жизни и проблемам вверенной ему территории, Б. И. Дыбовский в 1880 г. настоял на регулировании соболиного промысла на Камчатке. Благодаря ему, впервые были установлены сезонные запретные сроки на соболиную охоту (с 1 марта по 15 октября). А в 1882 г. официально утверждено составленное Б. И. Дыбовским ходатайство жителей Петропавловского округа об объявлении районов Кронок и Асачи заповедными для соболиного промысла.

Б. И. Дыбовский пользовался большой любовью у местного населения, в связи с чем даже спустя 20 лет благодарные жители Камчатки по случаю 40-летия научной деятельности ученого прислали ему во Львов полный скелет морской коровы (коровы Стеллера), датированный XVIII в., поиски которой он безуспешно вел все годы пребывания на Камчатке.

В 1883 г. с коллекцией общей массой в 116 центнеров ученый покинул Камчатку и по приглашению кафедры зоологии Львовского университета отправился во Львов. Эта коллекция представляла многие разделы природы и культуры местного населения полуострова. В 1884 г. она экспонировалась на выставке, названной «Этнографическая выставка Камчатки и Командорских островов: Собрание доктора Дыбовского». Был издан каталог, который в связи с утерей самой коллекции является особенно важным дополнительным источником по истории естествознания Камчатки.

Через 30 лет, в возрасте 80 лет, Б. И. Дыбовский приехал в Киев к своей дочери. В это время началась Первая мировая война, и львовского профессора и австрийского подданного чуть было снова не отправили в ссылку за Урал. Его спасло ходатайство Императорского Русского географического общества, благодаря которому Б. И. Дыбов-

скому позволили через фронт вернуться в Польшу. В 1906 г. он ушел на пенсию, но до конца жизни продолжал обрабатывать бесценную коллекцию, привезенную из России.

К сожалению, подготовленная Б. И. Дыбовским книга о Камчатке так и не была издана, а рукопись утеряна. Некоторые документальные фотографические материалы хранятся сейчас в Камчатском государственном объединенном музее г. Петропавловска-Камчатского. У В. Л. Комарова есть указание на то, что гербарий Б. И. Дыбовского, в котором было более 200 видов растений, передан в Ботанический институт Академии наук.

«Сибирская коллекция», в которую входили материалы о Камчатке, первоначально поделена самим Б. И. Дыбовским между Львовским и Варшавским университетами. Сейчас часть коллекции Бенедикта Дыбовского хранится в Государственном Этнографическом музее в Кракове. Большинство экспонатов безвозвратно утеряно при неправильном хранении, транспортировке и просто неразберихе во время Второй мировой войны. Но даже малую уцелевшую часть называют национальным достоянием Польши.

Бенедикт Иванович Дыбовский прожил без малого сто лет и незадолго до смерти, в 1928 г., был избран иностранным членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Именем Б. И. Дыбовского названы многие виды животных различных систематических групп, в том числе обитающие в Японском и южной части Охотского моря безногий опистоцентр *Opistocentrus dybowskii* и короткоперая песчанка *Hypoptychus dybowskii*.

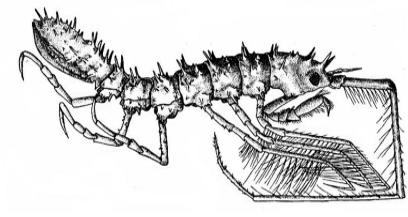
Лев Александрович Зенкевич
(1889–1970)

Выдающийся российский океанолог, зоолог и гидробиолог, действительный член Академии наук СССР, лауреат Государственной премии СССР, почетный член Географического общества СССР, внесший большой вклад в изучение Мирового океана, создатель отечественной биологической океанологии.

Л. А. Зенкевич родился 4 (16) июля 1889 г. В 1908 г. поступил на юридический факультет Московского университета. За участие в революционном студенческом движении в 1911 г. был исключен из университета и выслан в Тулу, где занялся количественным учетом наземных насекомых. В 1912 г. возвратился в Москву, окончил экстерном юридический факультет и поступил на естественное отделение физико-математического факультета. Еще в студенческие годы, побывав на Баренцевом море, написал ряд научных статей о морской фауне. В 1916 г. Л. А. Зенкевич закончил университет и остался в нем в качестве ассистента. В 1920 г. вновь изучал фауну Баренцева моря, в 1921 г. участвовал в Северной научно-промысловой экспедиции, вместе с И. И. Месяцевым был основателем и одним из руководителей (заместителем директора по научной части) Плавучего морского научного института (Плавморнина), принимал участие в 1-й экспедиции этого института на ледокольном пароходе «Малыгин» в Баренцево и Карское моря.

В 1923 г. вступил в строй пионер российского научно-исследовательского флота судно «Персей», многолетние работы которого в Баренцевом, Белом и Карском морях заложили фундамент отечественной океанологии. Вместе с целой плеядой молодых ученых Л. А. Зенкевич принимал непосредственное участие в строительстве и оборудовании «Персея», а затем был участником и руководителем многих комплексных экспедиций этого легендарного научно-исследовательского судна.

Начав с работ фаунистического характера, Л. А. Зенкевич вскоре приходит к мысли о необходимости применения для изучения морской фауны количественных методов, без которых невозможна объективная оценка ее обилия, выяснение закономерностей ее распределения, изучение донных биоценозов и, наконец, решение проблемы биологической продуктивности морских водоемов. В период работ в Баренцевом море Л. А. Зенкевич впервые в масштабах целого моря применяет количест-



Антарктурус Зенкевича

венные методы изучения донной фауны, разрабатывает способ картирования полученных данных посредством изолиний, способ количественной оценки структуры донных биоценозов, а также, совместно с В. А. Боруцкой, способ сравнительной оценки экологических ареалов донных животных. Впоследствии аналогичными исследованиями было охвачено и Карское море. В настоящее время разработанные Л. А. Зенкевичем количественные методы изучения донной фауны широко вошли в практику морских исследований, и их применение позволило картировать распределение донной фауны и определить запасы, в том числе биомассу кормовых для рыб объектов, на обширных пространствах многих морей и районов Мирового океана.

В период работы на северных морях Л. А. Зенкевич обращает также внимание на жизнедеятельность некоторых морских организмов, оказывающих негативное воздействие на подводные части судов и различных гидротехнических сооружений. Это побуждает его впервые в нашей стране заняться изучением биологии морских организмов, образующих обрастания (в том числе так называемых морских древоточцев). В дальнейшем начатые Л. А. Зенкевичем исследования получили широкое развитие в работах его учеников и последователей и выросли в особую отрасль морской биологии – техническую гидробиологию.

В 1930-е гг. внимание Л. А. Зенкевича привлекают наши южные солоноватоводные моря, в первую очередь Каспийское – водоем, исключительно богатый тогда ценными осетровыми рыбами. Проведенные к тому времени исследования донной фауны северного Каспия показали ее относительную количественную бедность, что привело Л. А. Зенкевича к поискам путей

Легендарное научно-исследовательское судно «Витязь»

повышения биологической продуктивности этого моря. Он возглавляет работы по реконструкции фауны Каспийского моря путем акклиматизации в нем некоторых ценных кормовых беспозвоночных Азовского моря. Вселенные в 1939 г. в Каспийское море черви и моллюски прижились здесь, стали в дальнейшем одними из массовых компонентов фауны и вошли в рацион осетровых и других промысловых каспийских рыб.

Бассоцет Зенкевича

С 1948 г. Л. А. Зенкевич становится заведующим лабораторией бентоса Института океанологии им. П. П. Ширшова. В этом же году вступает в строй исследовательское судно «Витязь», получившее впоследствии мировую известность. В 1949–1952 гг. Л. А. Зенкевич возглавляет комплексную океанографическую экспедицию Института океанологии и принимает непосредственное участие во многих экспедициях на «Витязе» и других исследовательских судах. По инициативе Л. А. Зенкевича начаты отечественные исследования глубоководной фауны океана. В 1949 г. он возглавил 1-ю тихоокеанскую экспедицию на исследовательском судне «Витязь», во время которой впервые проведено траление на глубине 8 км и извлечены разнообразные донные животные. За организацию этой экспедиции в 1951 г. ученый удостоен Государственной премии СССР. В дальнейшем Л. А. Зенкевич неоднократно руководил и другими глубоководными экспедициями (в возрасте 79 лет он организовал и возглавил глубоководную экспедицию на научно-исследовательском судне «Академик Курчатов» в малоисследованную часть Тихого океана), в том числе в 1953 и 1966 гг. на «Витязе» в район Курило-Камчатской впадины, во время которых глубоководная фауна этого района была детально исследована вплоть до глубин в 9,5 км. В результате этих работ Курило-Камчатская впадина и прилегающие к ней участки ложа океана до настоящего времени остаются одними из наиболее изученных в фаунистическом отношении глубоководных районов Мирового океана. Обобщение накопленных отечественными экспедициями материалов привело Л. А. Зенкевича к обоснованию учения о биологической структуре океана, разработке вопросов об эволюции глубоководной фауны, о степени ее древности в связи с воп-

росом о древности самого океана, к развитию учения о биогеоценозах в применении к океану.

Одной из наиболее характерных черт Л. А. Зенкевича как ученого было то, что он никогда не шел проторенными путями. Широта научного мышления и эрудированность постоянно приводили его к постановке новых проблем, к поиску путей и разработке методов их разрешения. Применение разработанных Л. А. Зенкевичем количественных методов исследований донной фауны позволило составить карту распределения биомассы бентоса в Мировом океане и установить ряд общих закономерностей в распределении жизни на дне океана.

Исключительно большое место в жизни Л. А. Зенкевича занимала научно-организационная деятельность. Он был председателем Океанографической комиссии при Президиуме АН СССР, председателем Всесоюзного гидробиологического общества, вице-президентом Московского общества испытателей природы, главным редактором созданного по его инициативе журнала «Океанология», членом редколлегий ряда отечественных и зарубежных научных журналов. За результаты своих исследований Л. А. Зенкевич избран почетным доктором Марсельского университета и Английской морской биологической ассоциации, членом Датского естественно-научного общества, членом ученого совета Французского океанографического института (удостоившего его высшей награды – медали «Памяти Альберта Монакского»), членом Академии зоологии и членом-корреспондентом Морской биологической ассоциации Индии, членом Сербской Академии наук.

Одновременно с научной работой Л. А. Зенкевич всегда отдавал много времени и сил педагогической деятельности. В 1917 г. он вошел в коллектив кафедры зоологии беспозвоночных Московского государственного университета, а с 1930 г. до конца своей жизни в течение 40 лет (1930–1970 гг.) возглавлял ее. Л. А. Зенкевичем воспитаны многочисленные ученые-зоологи. Сегодня они работают практически во всех российских научных учреждениях, ведущих исследования в области океанологии и морской биологии.

Л. А. Зенкевич является автором многих научных трудов по биогеографии морей России, в том числе монографий «Фауна и биологическая продуктивность моря», «Моря СССР» (1947), «Мировой океан» (1951). За книгу «Моря СССР, их фауна и флора», переведенную на ряд

языков мира, удостоен золотой медали им. Ф. П. Литке Географического общества СССР. За монографию «Биология морей СССР» в 1963 г. ему присуждена Ленинская премия. За трудовую деятельность Л. А. Зенкевич награжден правительственными орденами.

Именем Л. А. Зенкевича названы многие виды и роды морских животных различных систематических групп, в том числе редкий глубоководный вид ошибневых рыб – бассоцет Зенкевича *Bassozetus zenkevitchi* и равноногий рак *Antarcturus zenkevitchi*, обитающие в Курило-Камчатской впадине.

Сергей Алексеевич Зернов
(1871–1945)

Крупный русский гидробиолог и зоолог, один из основателей отечественной гидробиологии, профессор, действительный член Академии наук СССР.

Научной работой С. А. Зернов начал заниматься еще будучи студентом естественного отделения физико-математического факультета Московского университета в зоологической лаборатории под руководством А. П. Богданова. Уже в 1892 г. появилась его первая печатная работа «Список коловраток Московской губернии». При исследовании фауны внутренних водоемов молодой ученый увлекся мыслью о создании пресноводной гидробиологической станции, намеченной профессором Н. Ю. Зографом к постройке на Глубоком озере Московской губернии. Эта первая в мире пресноводная гидробиологическая станция начала свою работу в 1890 г., и ее заведующим стал студент С. А. Зернов, остававшийся здесь до 1894 г.

По окончании Московского университета в 1895 г. С. А. Зернов был приглашен на должность ассистента в Зоологический музей Москов-

ского университета, но в 1897 г. за агитацию среди рабочих сослан в Вятскую губернию, где в 1897–1899 гг. на реках Вятка и Шошма проводил гидробиологические исследования. По окончании ссылки в 1899 г. ученого пригласили в Симферополь на должность хранителя земского естественно-исторического музея Таврического земства. И хотя работа носила в основном «сухопутный» характер, Сергей Алексеевич и здесь занимался по своей специальности: в 1902–1904 гг. им было подготовлено и напечатано три отчета об исследовании рыболовства этой губернии.

Энергичная деятельность С. А. Зернова не могла остаться незамеченной. В марте 1902 г. его пригласили на должность заведующего Севастопольской биологической станцией Академии наук, основанной в 1871 г. академиком А. О. Ковалевским (в настоящее время – Институт биологии южных морей НАН Украины). «Севастопольский» период продолжался до осени 1914 г. Главным результатом пребывания С. А. Зернова в Севастополе является его научное исследование Черного моря, завершенное классической работой «К вопросу об изучении жизни Черного моря», опубликованной в 1913 г. За эту работу Московский университет присвоил С. А. Зернову степень магистра зоологии. Во время работы в северо-западной части Черного моря в 1908 г. С. А. Зерновым были открыты грандиозные природные скопления морской красной водоросли филлофоры, что позволило наладить в России промышленную добычу йода. Район массовых скоплений филлофоры стали в дальнейшем называть «Филлофорным полем Зернова».

В 1914 г. С. А. Зернов был избран профессором кафедры гидробиологии Петровской сельскохозяйственной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева) вновь организованного факультета рыбоведения (в дальнейшем этот факультет преобразован сначала в Мосрыбвтуз, а затем в Институт рыбной промышленности). По сути, это была первая кафедра гидробиологии не только в России, но и во всем мире. Поэтому Сергею Алексеевичу пришлось самому создавать курс гидробиологии, т. к. до него этот предмет нигде не преподавали. В течение 20 лет он совершенствовал и расширял свой курс, в результате чего им была написана книга «Общая гидробиология», изданная в 1934 г. Одновременно с работой на факультете

в 1924–1930 гг. С. А. Зернов читал курс гидробиологии в Московском университете.

В 1931 г. С. А. Зернов избирается действительным членом Академии наук СССР, а вскоре назначается директором Зоологического музея в Ленинграде. В дальнейшем под руководством ученого этот музей был реорганизован в Зоологический институт Академии наук с четырьмя отделами: наземных позвоночных, наземных беспозвоночных, гидробиологии и паразитологии. Сергей Алексеевич стал уделять внимание не только систематике, но и вопросам экологии, делая акцент на изучение функциональных особенностей водных животных. При С. А. Зернове, который руководил Зоологическим институтом до 1942 г., работы в нем приобрели эколого-фаунистическое направление и многие вопросы стали решаться экспериментально.

Возглавляя Зоологический институт, С. А. Зернов одновременно был директором Севастопольской биостанции (с 1931 по 1941 г.), а с 1935 г. – директором и председателем по организации и строительству Морской биологической станции в Дальних Зеленцах на Мурмане (ныне – Морской биологический институт Академии наук). Сергей Алексеевич являлся одним из организаторов Главного управления рыболовства (в настоящее время после многочисленных преобразований – Федеральное агентство по рыболовству) и Плавморнина. В 1921–1924 гг. он неоднократно участвовал в морских экспедициях на исследовательских судах «Малыгин» и «Персей».

В рассматриваемый период под редакцией С. А. Зернова выходили в свет и ныне продолжающиеся издания «Фауна СССР», «Определители по фауне СССР», «Животный мир СССР», «Жизнь пресных вод». Кроме того, с 1938 по 1944 г. Сергей Алексеевич являлся ответственным редактором «Зоологического журнала».

Во время Великой Отечественной войны в конце 1941 г. по распоряжению Академии наук Зоологический институт эвакуировали в Боровое (Казахстан). Здесь в течение двух лет С. А. Зернов проводил круглогодичные гидробиологические наблюдения на 17 пресных и соленых озерах Борового. Результатом этих исследований стал совместный с О. И. Шмальгаузен труд «О пределах жизни при отрицательных температурах в незамерзшей воде в природных условиях». Здесь же Сергей Алексеевич продолжил работу по подготовке к переизданию

основного труда всей своей жизни – учебника «Общая гидробиология», которую начал еще до войны. Однако закончить ее С. А. Зернову так и не удалось – 22 февраля 1945 г. его не стало. Второе издание книги «Общая гидробиология» увидело свет лишь в 1949 г., благодаря усилиям редакционной коллегии, в состав которой вошли такие известные ученые как академики Е. Н. Павловский, Л. С. Берг, профессора В. И. Жадин и Е. Ф. Гурьянова.

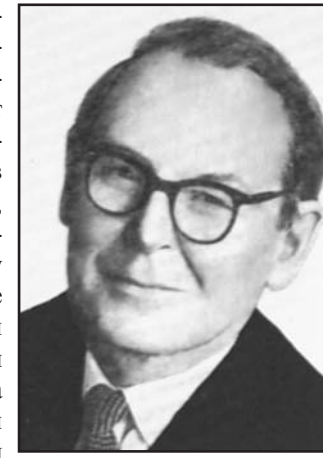
С. А. Зернов известен многочисленными работами по экологии гидробионтов. Его книги «К вопросу об изучении жизни Черного моря» (1913) и «Общая гидробиология» (1934, 1949) считаются классическими, т. к. затрагивают вопросы экологии и хозяйственного использования морских биоценозов. Им создано биоценотическое направление в гидробиологии, описано сохранение жизни в толще льда.

Именем С. А. Зернова назван Морской биологический институт Академии наук, а также два вида разноногих ракообразных – *Monoculodes zernovi*, обитающий в прибрежных водах Охотского и Японского морей, и *Metopelloides zernovi*, встречающийся в больших количествах в прибрежье западной части Японского моря среди зарослей морской травы зостеры.

Артемий Васильевич Иванов
(1906–1992)

Крупный российский зоолог-эволюционист, доктор биологических наук, профессор, действительный член Академии наук, лауреат Ленинской премии, внесший большой вклад в изучение морской фауны и открывший такой новый тип животных как погонофоры.

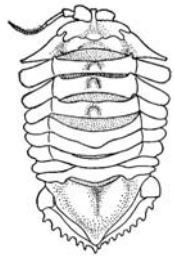
А. В. Иванов родился 5 (18) мая 1906 г. в местечке Молодечно Виленской губернии (Белоруссия) в семье железнодорожного врача. После начала Первой мировой войны семья эвакуировалась в Пензенскую губернию, где жили родственники, а после окончания войны и революции Ивановы обосновались в Гомеле. От отца юноша унаследовал любовь к природе, изучение которой в последующем стало делом его жизни. Еще в школьные годы А. В. Иванов увлекся сбором и определе-



нием растений и насекомых. После окончания Железнодорожной школы II ступени в 1923 г. он поступил в Горы-Горецкий сельскохозяйственный институт (позже – Белорусская сельскохозяйственная академия). Сначала А. В. Иванов учился на факультете растениеводства, а затем – на лесном факультете. Но со временем победила тяга к зоологии, поэтому еще студентом стал работать на кафедре зоологии, где фактически и был заложен фундамент его обширных знаний. Летом 1926 г. ему посчастливилось попасть на Дальний Восток в Приморье. Эта первая в жизни экспедиция в столь интересный и в то время малоисследованный регион с богатейшей флорой и фауной, безусловно, сыграла определяющую роль в выборе дальнейшего пути.

В 1926 г. А. В. Иванов перевелся на второй курс биологического отделения физико-математического факультета Ленинградского университета, где стал специализироваться на кафедре зоологии беспозвоночных у профессора В. А. Догеля. В 1928 г. проходил практику на Мурманской биологической станции с выходом в Баренцево море на шхуне «Николай Книпович», где получил первую морскую закалку. В конце 1920-х гг. профессор В. А. Догель наряду с другими зоологами был объявлен буржуазным ученым и чуть не лишился кафедры, которую предлагалось закрыть. Студент А. В. Иванов оказался одним из тех, кто проголосовал против закрытия кафедры, чем навлек на себя неудовольствие партийного руководства. Кафедру удалось сохранить, хотя до 1931 г. новых студентов на нее не принимали.

После окончания университета в 1930 г. А. В. Иванов был зачислен на организованную К. М. Дерюгиным Тихоокеанскую научно-промысловую станцию во Владивостоке, преобразованную позднее в Тихоокеанский институт рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО), где вначале в должности лаборанта, а затем научного сотрудника начал изучать биологию промысловых видов моллюсков и креветок, работая как гидробиолог-бентосник в океанографических экспедици-



Батикопея Иванова

ях ТИНРО в заливе Петра Великого и в Татарском проливе. В 1932 г. Артемий Васильевич перешел в Государственный гидрологический институт (ГГИ) на должность старшего научного сотрудника. Как гидробиолог, он участвовал в экспедициях ТИНРО и ГГИ на судах «Росинанта» и «Дальневосточник» в Охотском, Беринговом и Чукотском морях. Там, по совету профессора Д. М. Федотова, А. В. Иванов собрал по паразитическим брюхоногим моллюскам материалы, которые потом легли в основу его кандидатской и докторской диссертаций.

В 1934 г. А. В. Иванов вернулся в Ленинград и, стремясь совершенствоваться в области сравнительной анатомии, поступил в аспирантуру в Петергофский биологический институт, а в 1935 г. стал ассистентом кафедры зоологии беспозвоночных. В 1930-х гг. на этой кафедре под руководством профессора В. А. Догеля начало разрабатываться направление исследований, которое вылилось в создание новой дисциплины – экологической паразитологии. Работа по паразитическим моллюскам, развернутая А. В. Ивановым, одним из ближайших учеников В. А. Догеля, органично вошла в эту тематику. В 1938 г. молодой ученый защитил кандидатскую диссертацию на тему об организации и образе жизни одного из новых видов паразитических моллюсков. Этот вид оказался настолько своеобразным, что для него пришлось создать новое семейство. В довоенные годы, помимо специальных статей, А. В. Иванов написал солидную сводку по брюхоногим моллюскам, а также ряд глав в «Большом практикуме по зоологии беспозвоночных».

В начале Великой Отечественной войны А. В. Иванов записался в народное ополчение, но через некоторое время по ходатайству профессора Б. Н. Шванович был отозван для работы в организованной по заданию Ленгорздрава лаборатории по борьбе с насекомыми – переносчиками инфекционных заболеваний. Лаборатория начала успешно работать, но затем в условиях блокады прекратила свою деятельность. В марте 1942 г. А. В. Иванов вместе с остальным профессорско-преподавательским составом университета и оставшимися студентами был эвакуирован в Саратов.

Едва окрепнув от дистрофии, А. В. Иванов снова взялся за обработку материалов по паразитическим моллюскам. Кроме того, он участвовал в работе возглавляемой профессором Е. Ф. Гурьяновой группы, которая по заданию саратовского облисполкома занималась выяснением возможности использования пресноводных моллюсков в качестве дополнительного пищевого ресурса. В 1942 г. Артемий Васильевич был утвержден в звании доцента, а в начале 1944 г. защитил докторскую диссертацию о систематике, организации и развитии паразитических брюхоногих моллюсков.

В 1945 г., после возвращения в Ленинград, А. В. Иванов, оставаясь доцентом Ленинградского университета, начал работать по совместительству в Зоологическом институте Академии наук, сначала в отделе низших червей, а с 1957 г. в отделе гидробиологии. Это дало ему возможность участвовать в ряде морских экспедиций, предпринятых Академией наук. В 1946 г. вместе с сотрудниками Зоологического института Е. Ф. Гурьяновой, А. А. Стрелковым и другими А. В. Иванов отправился на Южный Сахалин. С этой поездки началась серия его работ по плоским червям, за которую (а также за первые работы по погонофорам) в 1963 г. он был удостоен академической премии им. И. И. Мечникова.

Поскольку А. В. Иванов не скрывал своего скептического отношения к так называемой «мичуринской биологии», после печально известной сессии ВАСХНИЛ в 1948 г. он попал в список лиц, которым объявили выговор в приказе за «недостойное поведение». Но даже это не помешало А. В. Иванову получить в 1950 г. звание профессора.

В конце 1940-х годов А. В. Иванов занялся вплотную такой загадочной группой животных как погонофоры. Эти исследования являются наиболее известным направлением работ ученого, принесшим ему мировую славу. Для сбора материалов в период с 1949 по 1960 г. А. В. Иванов принял участие в пяти рейсах научно-исследовательского судна «Витязь». До того как он начал ими заниматься, сведения об этих обитателях Мирового океана были крайне ограничены. Сначала их относили к многощетинковым червям. Но поскольку организация погонофор была настолько нетипична, изучение их морфологии привело А. В. Иванова к трактовке этой группы как самостоятельного типа животных. Исследования ученого вскоре получили мировую известность.

В 1959 г. он был избран членом Германской академии естественных наук (Леопольдина), а в 1960 г. опубликовал монографию, посвященную погонофорам, которую вскоре перевели на французский и английский языки. В 1961 г. за эту работу А. В. Иванов получил Ленинскую премию.

Поскольку в 1960 г. работа по совместительству была запрещена, А. В. Иванову пришлось уйти из Зоологического института. Но в 1965 г. он вновь вернулся в этот институт в качестве заведующего лабораторией эмбриологии. До 1975 г. Артемий Васильевич продолжал быть штатным совместителем в университете, где читал курс общей и прикладной зоологии и сравнительной анатомии, вел летнюю практику, руководил дипломными работами и аспирантами, ездил с группами научной молодежи на Белое море и на Дальний Восток. Под руководством ученого в Ленинградском университете и Зоологическом институте выполнены многочисленные диссертационные работы по разным группам животных. А. В. Иванов был председателем и членом экспертных комиссий при Президиуме Академии наук СССР по присуждению премий им. А. О. Ковалевского и им. И. И. Мечникова, редактором-консультантом Большой советской энциклопедии.

В последние годы жизни А. В. Иванов исследовал сравнительно недавно обнаруженную группу экзотических глубоководных животных – вестиментифер, обитающих в гидротермах тектонически активных зон океанического дна. Они были описаны как особый тип животных. Но, проведя исследования переданных ему материалов из Восточной Пацифики, Артемий Васильевич доказал, что это своеобразно измененные погонофоры. Последняя работа А. В. Иванова – сводка по сравнительной анатомии вестиментифер – готовилась к публикации уже после его кончины.

Педагогическая деятельность А. В. Иванова отчасти определила и широту его научных интересов. Помимо монографии по погонофорам, ученый опубликовал «Атлас анатомии промысловых беспозвоночных Дальневосточных морей» (1949, совместно с А. А. Стрелковым) и такие книги, как «Промысловые водные беспозвоночные» (1955), «Пауки, их строение и образ жизни» (1965), «Ресничные черви, их происхождение и эволюция» (1973, совместно с Ю. М. Мамкаевым). Особое внимание заслуживает его монография «Происхождение мно-

гоклеточных животных» (1968), в которой А. В. Иванов возрождает и подкрепляет новыми фактами и аргументами недостаточно оцененную современниками теорию фагоцетеллы И. И. Мечникова. За работы в этой области Артемий Васильевич получил в 1975 г. золотую медаль имени И. И. Мечникова.

В целом за годы научной деятельности А. В. Ивановым опубликовано около 170 научных статей и монографий. Ученый неоднократно представлял российскую науку за рубежом, выступая с научными докладами и лекциями в Румынии, Чехословакии, ГДР, ФРГ и Англии. В 1981 г. он был избран действительным членом Академии наук. Последний год жизни А. В. Иванова оказался омраченным тяжелой болезнью, но, будучи по своей природе оптимистом, он и за две недели до смерти еще обсуждал планы дальнейшей работы.

Именем А. В. Иванова назван довольно многочисленный в прибрежье Восточной Камчатки и в зарослях водорослей на литорали Командорских о-вов вид разноногих ракообразных *Pontogeneia ivanovi*, а также равноногий рак *Bathycopea ivanovi*, обнаруженный на траверзе о. Парамушир в Курило-Камчатской впадине на глубинах 3–4 км.

Карл Федорович Кесслер
(1815–1881)

Известный российский зоолог, доктор наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского университета, внесший огромный вклад в развитие отечественной зоологии и ихтиологии.

К. Ф. Кесслер родился 19 ноября 1815 г. в Кенигсбергском округе (в настоящее время Калининградская область), где его отец был королевским обер-форстмейстером. В 1822 г. отец будущего ученого, по приглашению русского правительства, переселился в Россию и получил назначение лесничим в Новгородской губернии. В 1828 г. юный

К. Ф. Кесслер отдан пансионером в 3-ю петербургскую гимназию, где после смерти отца принят на казенный счет. По окончании гимназии в 1834 г. он также на казенный счет был принят на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета, где под влиянием С. Куторги стал заниматься зоологией, хотя его первая научная работа (за нее он получил золотую медаль) была посвящена чистой математике.

По окончании в 1838 г. Санкт-Петербурского университета К. Ф. Кесслер поступил учителем математики и физики в 1-ю петербургскую гимназию. В 1840 г. он защитил магистерскую, а в 1842 г. – докторскую диссертацию, после чего его избрали адъюнктом по кафедре зоологии в Киевском университете вместо отправившегося в сибирское путешествие А. Ф. Миддендорфа.

К. Ф. Кесслер ревностно занялся изучением местной фауны и устройством зоологического музея, почти ежегодно совершая экскурсии в окрестностях Киева, обращая особое внимание на орнитологию. В 1844 г. ученый утвержден экстраординарным, а в 1845 г. – ординарным профессором зоологии и совершил поездку за границу. Начиная с 1849 г., К. Ф. Кесслер совершил ряд поездок по южным губерниям, а также участвовал в экспедиции по северным берегам Черного моря. В период с 1856 по 1862 г. Карл Федорович был деканом физико-математического факультета Киевского университета.

Сибирская минога

В 1862 г. К. Ф. Кесслер приглашен на кафедру зоологии Санкт-Петербургского университета. Здесь его избрали сначала деканом, а затем (в 1867–1873 гг.) – ректором университета. Ученый принимал участие в деятельности русского Энтомологического и Вольного экономического общества, читал публичные лекции, совершил в 1866 г. обследование Онежского озера и его прибрежья; в 1867–1880 гг. предпринял поездки по России, Кавказу и Крыму, во время которых собрал богатые коллекции. По его ходатайству были наняты два рабочих стола для русских на Неаполитанской зоологической станции и учреждена Севастопольская станция. В 1874 г. в связи с болезнью К. Ф. Кесслер

оставил должность ректора Петербургского университета, после чего его избрали почетным членом университета и сверхштатным ординарным профессором.

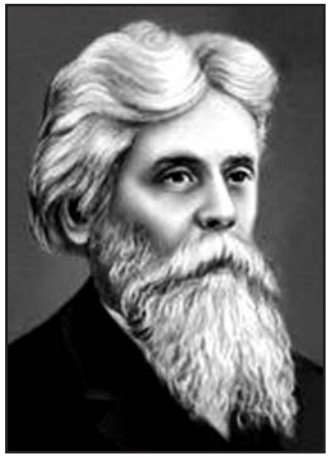
К. Ф. Кесслер принадлежит к числу ученых, внесших огромный вклад в изучение фауны России. Множество исследований по различным отраслям зоологии совершено им в течение его 40-летней научной деятельности. Первоначально (в Киеве) он изучал преимущественно птиц, но позднее – главным образом рыб. К. Ф. Кесслеру принадлежит ряд монографий по фауне позвоночных Киевской губернии, северного побережья Черного и Азовского морей, Крыма, бассейна Невы, Ладожского и Онежского озер и Волги. Значительное место в исследованиях ученого занимали рыбы водоемов России. Помимо научной деятельности, К. Ф. Кесслер принимал участие в организации в 1867 г. первого съезда естествоиспытателей и в 1868 г. Петербургского общества естествоиспытателей, председателем которого он был. К. Ф. Кесслер состоял членом 29 научных обществ и учреждений, в 1853 г. получил второстепенную Демидовскую премию от Академии наук, а в 1874 г. – малую золотую медаль Императорского вольного экономического общества.

Именем К. Ф. Кесслера названо несколько видов рыб и рыбообразных, в том числе сибирская минога *Lethenteron kessleri*, широко распространенная в реках побережья Северного Ледовитого океана от Кольского п-ова до Берингова пролива и мозаично встречающаяся в пресных водах Северо-Востока России от бассейна р. Анадырь до Северного Хонсю.

Николай Михайлович Книпович
(1862–1939)

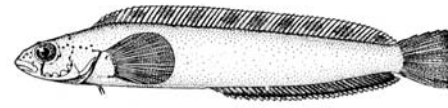
Выдающийся русский зоолог, организатор науки и общественный деятель, почетный член Академии наук СССР, внесший огромный вклад в развитие отечественной ихтиологии и гидробиологии, а также в подготовку квалифицированных специалистов-гидробиологов.

Н. М. Книпович родился 25 марта (по старому стилю) 1862 г. в крепости Свеаборг в семье военного врача. Среднее образование получил



в Александровской русской гимназии в Гельсингфорсе, которую окончил в 1880 г. с золотой медалью. В 1881 г. сдал экзамен на аттестат зрелости и поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, по окончании которого в 1885 г. со степенью кандидата в 1886 г. был оставлен при кафедре зоологии для подготовки к профессорскому званию. В 1887 г. после ареста и привлечения по делу первой социал-демократической группы, образовавшейся на территории России (так называемой группы Д. Б. Благоева), его отчислили из университета. В 1889 г. по окончании дела группы Благоева Н. М. Книпович отбыл тюремное заключение и до 1893 г. был лишен возможности занимать какое-либо место на государственной и общественной службе. В 1892 г., несмотря на материальные лишения и политические преследования, подготовил и защитил магистерскую диссертацию «Материалы к познанию группы Ascothoracida». В 1893 г., получив возможность вновь поступить на государственную службу, стал сверхштатным хранителем Зоологического кабинета и приват-доцентом Петербургского университета. На службе при университете оставался до 1899 г., когда за политическую неблагонадежность его исключили из состава преподавателей. В 1894 г. поступил на службу в Зоологический музей Петербургской академии наук, при котором в качестве ученого хранителя, затем младшего и старшего зоолога и, наконец, научного сотрудника состоял до 1921 г. В 1911 г. занял кафедру зоологии при Петербургском Женском (в настоящее время Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. И. П. Павлова) медицинском институте.

Научная и научно-прикладная деятельность Н. М. Книповича началась уже в студенческие годы. В 1884 г. он сделал в Обществе естествоиспытателей доклад о своих исследованиях по строению и развитию одного из видов коловраток, в 1885 г. участвовал в экспедиции в низовьях Волги по изучению сельдей и сельдяного промысла под начальством О. А. Гримма. После окончания университета Н. М. Книпович ра-



Красная собачка Книповича

ботал в 1887 и 1890–1892 гг. на Соловецкой биологической станции (руководил занятиями командируемых туда студентов); в 1893 г. – в Белом и Баренцевом морях до Новой Земли и проливов, ведущих в Карское море, включительно; в 1894 г. – на Мурманском берегу, в 1895 г. – в северо-западной части Белого моря. В 1898–1901 гг. ученый проводил исследования в Баренцевом и отчасти в Белом море во главе специальной научно-промысловой экспедиции; в 1904 и 1912–1915 гг. – в Каспийском море в качестве начальника специальных научно-промысловых экспедиций; в 1908 г. – в Балтийском море и Финском заливе по поручению Зоологического музея. В 1921 г. Николай Михайлович работал на Мурманской биологической станции и, наконец, в 1922–1926 гг. – на Азовском и Черном морях в качестве начальника Азовско-Черноморской научно-промысловой экспедиции, руководя в дальнейшем в течение нескольких лет обработкой и публикацией собранных материалов.

Исследовательская деятельность Н. М. Книповича была посвящена изучению фауны, гидрологии и общей гидробиологии Белого, Баренцева, Каспийского, Балтийского, Азовского и Черного морей, а также научно-промысловым исследованиям в этих морях. Как зоолог Николай Михайлович был крайне разносторонен: им изучались простейшие, насекомые, коловратки, моллюски, рыбы и морские звери. Н. М. Книпович является главой русской школы ихтиологов, организатором научно-промыслового дела и исследования морей Европейской части России, организатором и руководителем ряда научно-промысловых экспедиций: Мурманской (1898–1901), для которой впервые в мире было построено специальное исследовательское судно «Андрей Первозванный»; Каспийских (1886, 1904, 1912–1915); Балтийской (1902); Азово-Черноморской (1922–1927), Всекаспийской (1931–1932). Н. М. Книповичу принадлежат капитальные монографии по гидрологии и промыслу в Северном Ледовитом океане, Баренцевом, Каспийском, Азовском и Черном морях. Им написаны работы по гидрологии и зоологии морских беспозвоночных (моллюсков, паразитических усоногих раков), геологическому прошлому северных морей России. Свои работы

Ликод Книповича

Н. М. Книпович завершил единственным в своем роде трудом по гидрологии морей и солоноватых вод применительно к промысловому делу.

Будучи известным и авторитетным ученым, Н. М. Книпович неоднократно и достойно представлял российскую науку за рубежом на различных международных конгрессах и съездах (в Граце, Остенде, Риме, Монако), в особенности на съездах Международного совета по исследованию моря и его комиссий. В Международном совете Н. М. Книпович представлял Россию со дня его основания в 1901 г. и до начала Первой мировой войны, причем в последние годы как один из вице-президентов этого совета. В 1918 г. Н. М. Книпович был командирован в Астрахань в качестве представителя межведомственной комиссии для организации снабжения населения и армии, в 1921 г. – в Гельсингфорс в качестве эксперта по заключению рыболовной конвенции с Финляндией, в 1922 г. по поручению Совета Народных Комиссаров вел переговоры по возобновлению участия СССР в Международном совете по морским исследованиям.

Научную работу Н. М. Книпович сочетал с огромной педагогической деятельностью. Помимо службы в Петербургском университете и Медицинском институте, он был ассистентом при кафедре физиологии на Высших женских курсах (1885–1887), преподавателем женской гимназии М. Н. Стюниной (1886–1887) и реального училища Штюрмера (1894–1897), преподавателем, а затем профессором курсов П. Ф. Лесгафта (1904–1906), профессором Педагогического института имени А. И. Герцена (1919–1925) и Института внешкольного образования (1919–1920), а также целого ряда других высших и средних учебных заведений. Н. М. Книпович являлся активным членом и организатором многих научных комиссий и конференций, членом-учредителем ряда институтов по изучению морей. Кроме того, в 1890-х гг. ученый неоднократно читал лекции в рабочих клубах, выступал с публичными лекциями в Кронштадте (1902), Ленинграде (1909, 1910, 1918), Севастополе (1922) и Керчи (1924), а также с лекциями на курсах учителей в Ленинграде (1908–1911), Соликамске (1916), Пскове (1919) и некоторых других городах.

Научная деятельность Н. М. Книповича продолжалась в течение почти 55 лет до самого последнего дня его жизни. В 1935 г. Николай Михайлович был избран почетным академиком, и ему поручили заведование Архангельским филиалом Академии наук СССР. Всего за время работы им опубликовано более 160 научных статей и монографий по зоологии, гидрологии, общей биологии, четвертичной геологии и научно-промысловому делу, а также педагогические труды (учебники, пособия, программы), несколько сотен популярных статей и заметок в различных энциклопедических словарях и других изданиях, переводы публикаций зарубежных исследователей. Вклад Н. М. Книповича в отечественную науку и значение его научных трудов для рыбной промышленности необычайно велики. Трудно переоценить роль ученого в подготовке новых специалистов в области гидробиологии, ихтиологии и рыбного хозяйства.

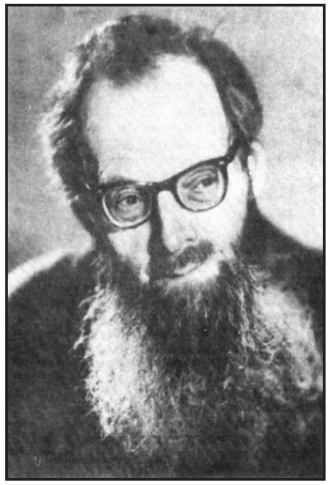
Именем Н. М. Книповича назван Полярный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ПИНРО), а также несколько представителей ихтиофауны, в том числе один из видов бельдюговых рыб *Lycodes knipowitschi*, встречающийся в северной части Охотского моря, и обитающая в северо-западной части Тихого океана красная собачка Книповича *Ascoldia knipowitschi*.

Николай Николаевич Кондаков
(1908–1999)

Известный российский художник-анималист, зоолог и путешественник.

Н. Н. Кондаков родился 10 мая 1908 г. в Рязани, в семье офицера пехотного полка русской армии. Исполняя свой воинский долг, отец Н. Н. Кондакова отдал жизнь за Отечество в самом начале Первой мировой войны. Его мать была учительницей в рязанской гимназии, а после 1917 г. преподавала в средней школе географию и иностранные языки.

Еще в раннем детстве Н. Н. Кондаков полюбил природу. Его любимыми писателями стали Э. Сетон-Томпсон, Ж. А. Фабр и А. Брэм. Со



временем интерес к зоологии все более углубляется, и уже в последний год обучения в школе он принимает участие в настоящем научном исследовании – изучении биологии лесных клещей, переносчиков энцефалита.

Как и все дети, Н. Н. Кондаков любил рисовать. Но с возрастом все заметнее стал проявляться его талант настоящего художника. Однако интерес к зоологии преобладал над другими увлечениями, а потому в 1925 г. после окончания школы он поступил на биологический факультет Московского государственного университета. Здесь Н. Н. Кондакову посчастливилось слушать лекции таких классиков русской зоологической школы, как глава российской школы эволюционной морфологии А. Н. Северцев, основатель отечественной орнитологической школы М. А. Мензбир, знаменитый генетик Н. К. Кольцов, Г. А. Кожевников и их учеников, среди которых были будущие известные российские ученые – Л. А. Зенкевич, Э. Е. Беккер, Н. А. Бобринский, Б. С. Матвеев. Превосходные, восхищавшие многих зоологические рисунки Н. Н. Кондакова привлекли внимание основателя и директора Дарвиновского музея профессора А. Ф. Котса, который в значительной степени и повлиял на будущий профессиональный выбор студента, пригласив его в свободное от занятий время поработать у себя в музее в качестве лаборанта-художника и экскурсовода. Творческая атмосфера Дарвиновского музея, поддержка профессора А. Ф. Котса и художника Ватагина утвердили Н. Н. Кондакова в намерении стать в дальнейшем художником-анималистом и посвятить себя зоологическому рисунку. Это позволило ему гармонично сочетать два своих дара – призвание зоолога и талант художника.

Еще в студенческие годы начались первые поездки Н. Н. Кондакова по стране, положившие начало длинному ряду его путешествий. В 1928–1929 гг. он проходил практику на Мурманской морской биологической станции на Кольском заливе Баренцева моря, где совершал

экскурсии по литорали, работал на судах «А. Ковалевский» и «Н. Книпович», проводил наблюдения в морском аквариуме. Здесь же Н. Н. Кондаков знакомится со многими ленинградскими учеными, ставшими в будущем известными морскими биологами. Его рисунки настолько восхищают директора Мурманской станции профессора Г. А. Клюге, что по просьбе ученого студент Кондаков делает более 200 весьма сложных иллюстраций для монографии профессора по мшанкам. На Мурмане Н. Н. Кондаков познакомился также с известным в будущем ихтиологом Т. С. Рассом, рассказавшим ему о богатстве дальневосточной морской фауны, перед которой меркнет разнообразие северных морей. Эти рассказы и сыграли роль в выборе первого места самостоятельной работы.

В 1930 г. Н. Н. Кондаков, окончив МГУ по специальности «зоология беспозвоночных», получил приглашение профессора А. Н. Державина работать в Тихоокеанском институте рыбного хозяйства (ТИРХ, в настоящее время ТИНРО-центр). Уже в день прибытия во Владивосток он сделал свой первый рисунок довольно характерного представителя дальневосточной фауны – одного из видов морских звезд. В 1930 г. Н. Н. Кондаков принял участие в экспедиции ТИРХ по изучению запасов морских млекопитающих Дальневосточного края. Первое близкое знакомство с тюленями и моржами, охота с чукчами и эскимосами на байдарах, вулканы Камчатки и арктический лед у о. Врангеля произвели на молодого ученого неизгладимое впечатление. На следующий год он участвует в экспедиции ТИРХ по изучению промысловых беспозвоночных залива Петра Великого, где впервые погружается под воду в тяжелом водолазном костюме и делает подводные рисунки морских обитателей в их естественной среде обитания.

Известность Н. Н. Кондакова как художника растет, в связи с чем уже в 1932 г. он получает приглашение от директора Всесоюзного Арктического института, знаменитого полярного исследователя О. Ю. Шмидта принять участие в экспедиции на Северную Землю на ледокольном пароходе «Русанов». Кроме научных наблюдений ученым (среди них был также будущий участник легендарного дрейфа на станции СП-1, основатель Института океанологии Академии наук П. П. Ширшов) во время экспедиции приходилось заниматься погрузочно-разгрузочными работами и помогать рабочим в строительстве. Результатом этого рейса

Подпись Н. Н. Кондакова, которой отмечены его рисунки животных во многих известных изданиях

стал альбом полярных рисунков (белые медведи, розовые чайки, лежбища моржей, охота на нарвалов) и первая статья Н. Н. Кондакова по головоногим моллюскам Арктики.

В 1933–1936 гг. сотрудник Ленинградского государственного гидрологического института Н. Н. Кондаков работает с профессором К. М. Дерюгиным. Сначала экспедиция в Беринговo море на траулере «Красноармеец» под руководством гидролога Г. Е. Ратманова и при участии ихтиолога К. И. Панина (позже одного из директоров ТИНРО), затем – изучение прибрежной фауны залива Посьет Японского моря вместе с Н. Сомовым и будущим известным ихтиологом А. П. Андрияшевым. За эти годы Н. Н. Кондаковым выполнены обширные исследования головоногих моллюсков дальневосточных морей, а также многочисленные рисунки различных морских обитателей, в том числе иллюстрации к классической работе К. М. Дерюгина «Фауна залива Петра Великого».

В период с 1936 по 1942 г. Н. Н. Кондаков является сотрудником Зоологического института АН СССР. В эти годы им сделана масса рисунков для монографий серии «Фауна СССР» и для «Атласа промысловых зверей и птиц СССР». В 1940 г. Н. Н. Кондаков работает на Севастопольской биологической станции, а также приступает к подготовке рисунков для двухтомного издания «Промысловые рыбы СССР». Через два года эта работа, начатая по распоряжению заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР А. И. Микояна, а потому имевшая статус правительственного задания, спасет ученого от смерти в блокадном Ленинграде. Весной 1942 г., когда в результате дистрофии Н. Н. Кондаков уже не мог ходить и походил на «живой скелет», его, как основного исполнителя иллюстраций, по распоряжению министра рыбной промышленности А. А. Ишкова, курировавшего от правительства работу над «Промысловыми рыбами СССР», вывезли на самолете из блокадного города и направили на лечение.

После восстановительного лечения Н. Н. Кондакова принимают во Всесоюзный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО), который тогда непосредственно

курировал работы над атласом «Промысловые рыбы СССР». В этом институте ученый проработал до 1974 г., когда формально вышел на пенсию как научный сотрудник, продолжая интенсивно работать как художник.

Во ВНИРО в первые послевоенные годы Н. Н. Кондаков готовит иллюстрации к книге Н. И. Тарасова «Море живет» и монографии Л. А. Зенкевича «Моря СССР», завершает подготовку атласа «Промысловые рыбы СССР», который издали только в 1949 г. в Лейпциге. Это уникальная, до настоящего времени непревзойденная по полноте и качеству издания двухтомная сводка по промысловым рыбам бывшего СССР с 230 великолепными цветными рисунками, 145 из которых подготовлены Н. Н. Кондаковым.

И вновь практически ежегодные экспедиции. В 1946 г. – изучение тюленей на Каспии и работа над «Атласом морских млекопитающих». В 1947 г. – исследование дельфинов на Черном море. В 1948 г. – экспедиция на китобойце «Пурга» китобойной флотилии «Алеут» по изучению китообразных Охотского, Берингова и Чукотского морей, во время которой Н. Н. Кондаковым сделаны многочисленные рисунки китов и прикрепляющихся к их коже эктопаразитов. Однажды, чтобы зарисовать крупных усоногих ракообразных, он спрыгнул с борта китобойца на спину загарпуненного кита, который вдруг поплыл прочь. Ученый избежал серьезной опасности, а возможно, и гибели только благодаря линю, который удерживал кита.

В 1951 г. Н. Н. Кондаков участвует в экспедиции на Арал и готовит рисунки для «Атласа беспозвоночных Аральского моря»; в 1952 г. – на Баренцево море для подготовки иллюстраций к атласу беспозвоночных Северных морей; в 1954–1958, 1964 гг. – снова Черное и Азовское моря, где он производит зарисовки при погружении с аквалангом; в 1960 и 1965 гг. осуществляет сбор прибрежной фауны залива Петра Великого (погружаясь с аквалангом и в водолазном скафандре) для «Атласа морских беспозвоночных дальневосточных морей».

Блестящий талант художника-анималиста в сознании многих ученых обычно маскировал другую, не менее существенную сторону его личности. Его исследования по головоногим моллюскам, в том числе монографии «Головоногие моллюски Карского моря» (1937) и «Головоногие моллюски дальневосточных морей СССР» (1941), до сих пор

продолжают восхищать специалистов своей точностью и тщательностью. Жизненно необходимая потребность в постоянном эстетическом общении с животными нашла у Н. Н. Кондакова выражение в коллекционировании бабочек. Он собрал огромную (более 12 тысяч единиц) и чрезвычайно ценную коллекцию дневных и ночных бабочек практически со всей территории бывшего СССР, которую в начале 1980-х гг. безвозмездно передал Зоологическому музею МГУ.

За свою долгую жизнь Н. Н. Кондаков сделал свыше 150 тыс. набросков, эскизов и рисунков; проиллюстрировал более 10 тыс. научных и научно-популярных книг, брошюр, статей и заметок. Вряд ли можно найти сколько-нибудь крупное иллюстрированное издание по биологии в 40–90-х гг. прошлого века без рисунков Н. Н. Кондакова. Энциклопедии (Большая и Малая советские, Детская и Медицинская, Биологический энциклопедический словарь), издания А. Брэма, Ж. А. Фабра, многотомная «Жизнь животных», различные «Красные книги» (СССР, России и других бывших республик СССР), Атласы (морских млекопитающих, беспозвоночных Арала, Каспия, Черного, Азовского, северных и дальневосточных морей), многотомные монографии «Звери СССР», «Птицы СССР», «Млекопитающие России и сопредельных регионов» и многие, многие другие.

Именем Н. Н. Кондакова назван один из видов разноногих ракообразных *Pontogeneia kondakovi*, обитающих в прикамчатских водах Берингова моря и в Чукотском море, а также антарктический придонный кальмар *Kondakovia longimana*.

Степан Петрович Крашенинников
(1711–1755)

Знаменитый русский исследователь Камчатки, географ и путешественник, действительный член Петербургской академии наук.

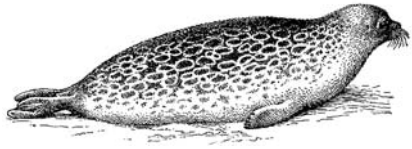
С. П. Крашенинников родился 29 октября 1713 г. в Москве в солдатской семье. В 1724–1732 гг. учился в московской Славяно-греколатинской академии. В 1732 г. в числе двенадцати лучших учеников был отправлен в Петербургскую академию наук для участия в работах

Второй Камчатской экспедиции. Здесь С. П. Крашенинников успешно сдал вступительные экзамены и прослушал курс лекций по ботанике, зоологии, географии и другим наукам у профессоров И. Г. Гмелина и Г. Ф. Миллера. В августе 1733 г. С. П. Крашенинников в составе Второй Камчатской экспедиции выехал в Сибирь и на Дальний Восток.

Первые четыре года С. П. Крашенинников работал вместе с И. Г. Гмелиным, совершая самостоятельные поездки и изучая природные условия Западной и Восточной Сибири. Во время поездок молодой ученый собирал естественно-исторические, географические и исторические сведения. Поскольку в эти годы С. П. Крашенинников показал способность самостоятельно проводить исследования, в июле 1737 г. его посылают на Камчатку.

20 августа 1737 г. С. П. Крашенинников прибыл в Охотск, откуда в октябре на судне «Фортуна» отправился на Камчатку. В пути судно попало в жестокий шторм и дало течь. Чтобы облегчить судно, экипаж выбросил за борт почти весь груз, в том числе казенные вещи и провиант С. П. Крашенинникова. С большим трудом «Фортуна» все-таки прибыла в Большерецк. Уже в первые месяцы на Камчатке ученый составил списки обитающих здесь зверей, птиц, рыб, деревьев и трав, причем наряду с русскими приводил и камчадальские названия. В своих отчетах он подробно описал быт и нравы местных народностей, их одежду, утварь, обычаи, язык и т. п.

Всего на Камчатке С. П. Крашенинников провел около четырех лет, практически не получая денежного жалованья. В трудных условиях молодой ученый путешествовал по Камчатке, проводил научные исследования, метеорологические наблюдения, изучал быт, традиции и обычаи ительменов и коряков, наносил на карту пройденные маршруты. В 1739 г. он прошел по р. Камчатке от Верхнекамчатского острога до устья, все время пополняя естественно-исторические коллекции, набивая чучела рыб, зверей, птиц, собирая образцы растений.

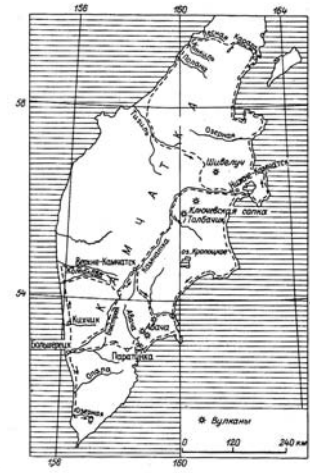


Берингова кольчатая нерпа (акиба)

В 1740 г. на Камчатку прибыл Г. В. Стеллер, которому С. П. Крашенинников передал материалы своих четырехлетних трудов и в июне 1741 г. на судне «Охотск» покинул Камчатку. В Петербург он вернулся только в начале 1743 г., пробыв в экспедиции почти девять лет, четыре из которых (1737–1741) на Камчатке. Несмотря на проведенные исследования, С. П. Крашенинников еще два года продолжал числиться студентом и лишь в 1745 г. получил первое ученое звание – адъюнкта, а еще пять лет спустя – профессора натуральной истории и ботаники.

На основании собранных в многолетней экспедиции материалов С. П. Крашенинниковым были написаны первые научные работы, посвященные Камчатке «Описание камчатского народа», «О завоевании Камчатской землицы» и др. В 1749 г. он начал свои ботанические экскурсии по Петербургской губернии, результаты которых легли в основу его труда «Флора Ингрии».

С. П. Крашенинников был сподвижником М. В. Ломоносова, вместе с которым выступал защитником просвещения и культуры, ратовал за процветание отечественной науки. В 1750 г. он становится ректором Академического университета и инспектором Академической гимназии; в этих должностях оставался до конца жизни. В 1751 г. С. П. Крашенинников закончил труд «Описание земли Камчатки», в который вошли его отдельные работы по Камчатке. В 1755 г. два тома этой обстоятельной книги были подписаны к печати, однако в связи со смертью ученого дальнейшая работа приостановилась; остались незаконченными к этому времени предисловие к труду и карты Камчатки. Труд С. П. Крашенинникова вышел в свет во второй половине 1756 г.


156
160
164
58
54
Шивелуч
Ключевская сопка
Толбачик
Ичинская
Ичинский
Ичинское
Ичинский
Ичинская
Ичинский
Ичинская
Ичинский
Ичинская

Он явился первым в русской и мировой научной литературе исследованием о Камчатке, посвященным ее географии, естественной истории, описанию быта и языков местных народов и их истории. По мнению ученых, «Описание земли Камчатки» – образец комплексного страноведческого описания малоисследованной территории, образец русского литературного языка того времени. Крупной научной заслугой С. П. Крашенинникова является описание быта ительменов, давшее ценный материал для изучения первобытного общества. Его труд был высоко оценен современниками и вскоре переведен на многие европейские языки.

В 1963 г. стало известно место захоронения С. П. Крашенинникова. Во время строительных работ в Ленинграде на территории церкви Благовещения была обнаружена надгробная плита с надписью: «На сем месте погребен Академии наук профессор Степан Петров сын Крашенинников, который…» (далее плита оказалась обломанной). Плита-надгробие передана в музей имени М. В. Ломоносова. Состоялось перезахоронение, и в настоящее время могила С. П. Крашенинникова находится в Санкт-Петербурге в Александро-Невской лавре рядом с могилой другого великого русского ученого – М. В. Ломоносова.

Именем С. П. Крашенинникова названы остров у восточного побережья Камчатки (Авачинский залив), мыс на о. Карагинском (юго-западная часть Берингова моря) и гора у оз. Кроноцкого (Восточная Камчатка), а также целый ряд животных различных систематических групп, в том числе обитающая у берегов Восточной Камчатки и Командорских о-вов берингова кольчатая нерпа (акиба) *Phoca hispida krascheninnikovi*, населающий водоемы Курильских о-вов южный подвид гольца мальмы *Salvelinus malma krascheninnikovi* и один из видов разноногих ракообразных *Ischyrocerus krascheninnikovi*, встречающийся в прибрежных водах восточного побережья Камчатки.

Фаина Владимировна Крогиус

(1902–1989)

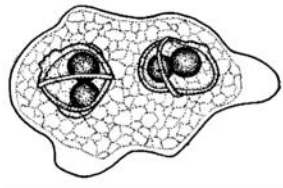
Известный российский ихтиолог, доктор биологических наук, лауреат Государственной премии СССР.

Почти ровесница XX века, Ф. В. Крогиус была свидетельницей и невольной участницей многих событий. Она родилась 21 марта 1902 г. в Петрограде в дворянской семье, получила хорошее по тем временам образование: в 1918 г. закончила 7 классов частной женской гимназии. Так уж сложились обстоятельства, что в 1919 г. в 17 лет Фаине Владимировне пришлось стать сельской учительницей и без малого четыре года обучать грамоте крестьянских ребят. Несмотря на разруху, голод и холод, начальная школа в небольшой деревушке под Петроградом продолжала работать, а дети познавать мир. Летом же, в страдную пору молодая учительница вместе со всеми пахала, жала, доила коров и даже научилась ездить верхом не хуже своих учеников. Все это очень пригодилось ей в последующем, когда приходилось наравне с мужчинами участвовать в экспедициях по Камчатке.

Но постепенно жизнь в стране налаживалась, и в 1922 г. Ф. В. Крогиус поступила в Ленинградский университет, который закончила в 1928 г. по специальности «ихтиология». После окончания университета она вела научные исследования на оз. Имандра в Мурманской области, а затем почти три года работала на Байкальской лимнологической станции Академии наук. Ей очень повезло на учителей: во время учебы в университете она слушала лекции такого ученого-энциклопедиста как академик Л. С. Берг, а на Байкале работала под руководством одного из крупнейших лимнологов Г. Ю. Верещагина. Все шло успешно, Фаина Владимировна заканчивала аспирантуру. Но внезапно ее жизнь круто изменилась. В январе 1932 г., будучи в Ленинграде на Всесоюзной фаунистической конференции, Ф. В. Крогиус получила приглашение от одного из организаторов Камчатского отделения ТИРХ (в настоящее время – Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии) М. А. Фортунатова работать на Камчатке. И хотя она сразу же согласилась, пришлось немало поволноваться, т. к.

ее долго не хотели отпускать с Байкала. Дело даже дошло до телефонных звонков в Секретариат ЦИК СССР. Но наконец-то разрешение было получено, и в августе 1932 г., через некоторое время после официального открытия Камчатского отделения ТИРХ, Фаина Владимировна и ее муж, Евгений Михайлович Крохин, с которым они работали на Байкале, прибыли в Петропавловск-Камчатский. В дальнейшем говорить о них отдельно просто невозможно, поскольку на протяжении всей своей жизни и научной деятельности на Камчатке Ф. В. Крогиус и Е. М. Крохин всегда были вместе, чему, возможно, способствовало счастливое сочетание их специальностей – ихтиолог и гидролог-лимнолог (т. е. специалист, изучающий озера).

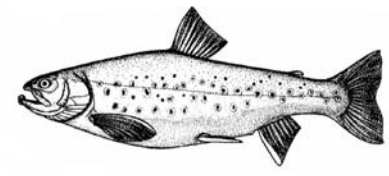
Штат нового Камчатского отделения ТИРХ в то время состоял всего из нескольких человек, большинство из которых к тому же только что закончили учебные заведения. На их фоне Ф. В. Крогиус и Е. М. Крохин выглядели опытными сотрудниками, поскольку уже имели трехлетний научный стаж, а потому сразу же отправились на находящееся в бассейне р. Паратунки оз. Дальнее для сбора материалов о возрастном составе нерестящейся там нерки. Едва закончив эту работу, они получили новое задание – провести исследования в бассейне Курильского озера, где воспроизводится одно из крупнейших азиатских стад нерки. И хотя начиналась осень, ученые, не задерживаясь, отправились в свою первую камчатскую научную экспедицию. Чтобы представить, насколько непростым в те годы было это путешествие, достаточно сказать, что добирались они до озера больше месяца – на автомобиле, лошадях, рыболовном кавасаки, катерах и, наконец, на лодке, таща ее как бурлаки на бичеве вверх по р. Озерной. Как ни спешили, но до зимы закончить запланированные работы не удалось. Лишь в январе 1933 г. они на нартах вернулись в Петропавловск. И хотя во время этой экспедиции Фаина Владимировна с Евгением Михайловичем не совершили великих открытий, именно тогда они заложили основу своих будущих комплексных исследований, собрав материалы, характеризующие термический и гидрохимический режим Курильского озера, планктон, бентос, а также морфологию и возрастную структуру нерестующего там стада нерки. Результаты этой экспедиции через несколько лет были изложены в монографии «Очерк Курильского озера и биологии красной в его бассейне».



Лептотека Крогиус

После этой первой в жизни Ф. В. Крогиус и Е. М. Крохина было еще немало экспедиций по обследованию труднодоступных рек и озер п-ова Камчатка, требовавших выносливости и физической силы, привычки к тяжелому физическому труду. Вот тут-то и пригодилась Фаине Владимировне подготовка, полученная в нелегкие годы работы сельской учительницей, – ведь пришлось и ездить верхом на лошадях, и управлять собачьей упряжкой, и даже ходить на батах. Летом 1933 г. Ф. В. Крогиус и Е. М. Крохин выполнили комплексные исследования в бассейне р. Большой, где воспроизводятся все виды тихоокеанских лососей. Результатом этих работ стал «Очерк бассейна р. Большой и нерестилищ лососевых, расположенных в нем». Весной 1935 г. Е. М. Крохину удалось побывать на Кроноцком озере и собрать уникальные материалы по обитающей в этом водоеме нерке. Изучение шести ее экземпляров, с большим трудом доставленных в институт, позволило им с Фаиной Владимировной впервые дать биологическую характеристику озерной формы этого вида лососей на Камчатке.

Но постепенно Ф. В. Крогиус и Е. М. Крохин пришли к выводу, что экспедиционный метод сбора научной информации не позволяет получить полного представления о биологии и условиях обитания нерки, а потому необходимы стационарные исследования. Для их организации было выбрано оз. Дальнее – небольшой водоем, расположенный всего в нескольких десятках километров от Петропавловска на противоположной стороне Авачинской бухты и очень удобный для наблюдений. Так в 1937 г. на берегу этого озера возник первый на Камчатке круглогодичный наблюдательный пункт, где в течение многих лет ученые кропотливо изучали особенности формирования возрастной структуры и динамики численности нерки, закономерности ее воспроизводства, состав и биомассу кормового зоопланктона, термический и гидрохимический режим водоема. Но кроме научных наблюдений, Фаине Владимировне, как и каждой женщине, приходилось вести домашнее хозяйство – готовить, печь хлеб, стирать, заниматься огородом, а также вместе с мужчинами заготавливать на зиму дрова для отопления помещений и сено для лошадей. В дальнейшем пункт был преобразо-



Голец Крогиус, или дальнеозерский

ван в Паратунскую экспериментальную лабораторию, где многие годы успешно выполнялись разнообразные исследования по экологии, биохимии, генетике и физиологии лососей. Ф. В. Крогиус и Е. М. Крохину удалось создать на этом маленьком озере научный и культурный центр с хорошей библиотекой и лабораторным оборудованием. Само же оз. Дальнее стало, пожалуй, одним из наиболее изученных в мире пресноводных водоемов, где уже несколько десятилетий без перерыва ведутся комплексные работы по изучению лососей и их среды обитания. Здесь проводили исследования специалисты из многих научных учреждений нашей страны. Летом же сюда приезжали на практику студенты и аспиранты из Москвы, Ленинграда, Владивостока и ряда других городов; некоторые из них именно отсюда начали путь в большую науку. Двое из многочисленных учеников Фаины Владимировны – С. М. Коновалов и В. Н. Акулин впоследствии стали директорами Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии.

В 1939 г. Фаина Владимировна успешно защитила кандидатскую диссертацию по нерке Курильского озера. Тогда же на основе полученных результатов ею была разработана методика прогнозирования подхода тихоокеанских лососей на нерестилища, значение которой для развивающейся в то время рыбной промышленности Камчатки трудно переоценить. Первые прогнозы полностью оправдались, и в следующие 15 лет предсказанная численность нерки лишь в двух случаях отличалась от фактической. Продолжая исследования, в 1949 г. Ф. В. Крогиус защитила докторскую диссертацию по биологии и динамике численности камчатской нерки.

Шли годы, в течение которых не прекращались круглогодичные наблюдения на оз. Дальнем. К началу 1960-х гг. Фаиной Владимировной и Евгением Михайловичем был накоплен огромный массив фактических данных и возникла проблема, как свести воедино связи нерки со всеми обитателями озера и его условиями. И в это время на проходившем в Минске совещании озероведов они познакомились с молодым матема-

Обложка книги «Сообщество пелагических рыб озера Дальнего (опыт кибернетического моделирования)». За эту работу Ф. В. Крогиус, Е. М. Крохин и В. В. Меншуткин стали лауреатами Государственной премии СССР

тиком В. В. Меншуткиным, представившим модель динамики численности окуня в одном из озер Ленинградской области. Доклад их очень заинтересовал, и они пригласили В. В. Меншуткина приехать на Камчатку, чтобы применить метод математического моделирования для изучения лососей. Первоначально была предпринята попытка создать модель стада озерновской нерки. Но она не учитывала сложных зависимостей величины стада нерки с окружающей средой, т. к. не хватало первичных материалов. Такие уникальные научные данные имелись лишь для оз. Дальнего. Результаты 30-летних наблюдений Ф. В. Крогиус и Е. М. Крохина позволили создать кибернетическую модель, которая свела воедино все многообразие взаимоотношений обитателей озера и происходящих в нем процессов. Научная работа «Сообщество пелагических рыб озера Дальнего (опыт кибернетического моделирования)» получила высокую оценку специалистов, т. к. была несомненным шагом вперед в экосистемных исследованиях, а Фаине Владимировне Крогиус совместно с Е. М. Крохиным и В. В. Меншуткиным в 1971 г. за нее была присуждена Государственная премия СССР.

Ф. В. Крогиус всегда поддерживала все новые начинания. В конце 1940-х гг. она с присущей ей энергией взялась за осуществление идеи использования самолета для учета зашедших на нерест производителей лососей. Хотя у этого метода было немало противников, ей все-таки удалось обосновать необходимость такого учета. И вот в сентябре 1950 г. с Халактырского аэропорта поднялся самолет ПО-2. Рядом с пилотом сидела уже немолодая женщина, доктор биологических наук Ф. В. Крогиус. Десятки часов провела она в воздухе, обследуя нерестилища. В результате этой нелегкой работы было получено неопро-

вержимое доказательство того, что аэроучет лососей возможен. Таким образом, именно Фаиной Владимировной впервые в нашей стране был разработан и апробирован аэровизуальный метод определения степени заполнения нерестилищ лососями, который в настоящее время широко используется повсеместно на Дальнем Востоке.

Нельзя не упомянуть и еще об одной стороне научной деятельности Ф. В. Крогиус. В середине 1950-х гг., когда запасы дальневосточных лососей стали резко сокращаться в связи с увеличением японского промысла в открытом море, группа ведущих ученых обратилась в Министерство рыбного хозяйства с предложением о необходимости заключения конвенции между нашими государствами, регулирующей морской промысел этих рыб. В конце концов такая конвенция была подписана, и с 1956 г. начались ежегодные сессии Советско-Японской рыболовной комиссии (СЯРК). В течение многих лет главным специалистом по нерке с российской стороны на СЯРК была Фаина Владимировна. По мнению многих специалистов-ихтиологов, в том, что в те годы удалось сохранить запасы этого и других видов лососей, немалая и ее заслуга.

Отличительной чертой Фаины Владимировны являлось то, что, будучи известным ученым и признанным в мире авторитетом в области биологии нерки, она никогда не стеснялась учиться у более молодых сотрудников тому, в чем была недостаточно компетентна. В свою очередь постоянно делилась с молодежью своим богатым научным опытом, всегда готова была помочь словом и делом.

В 1975 г. после болезни ушел из жизни Е. М. Крохин. Несмотря на всю тяжесть этой утраты, Фаина Владимировна не прекратила научной деятельности по обобщению собранных ими в течение многих лет материалов. Однако возраст брал свое, и в 1985 г. Ф. В. Крогиус вышла на пенсию и переехала жить к родственникам в Ленинград, где до конца жизни продолжала заниматься обработкой данных и подготовкой к изданию монографии «Тихоокеанский лосось-нерка в экосистеме озера Дальнего (Камчатка)», которую опубликовала в 1987 г. в соавторстве с Е. М. Крохиным и В. В. Меншуткиным. Жизнь и научная деятельность Фаины Владимировны являются наглядным примером того, как много можно сделать в науке, находясь даже вдали от крупных научных центров.

В целом за время своей научной деятельности Ф. В. Крогиус опубликовано более 50 научных работ, в том числе монографии «Очерк Ку-

рильского озера и биологии красной (*Oncorhynchus nerka*) в его бассейне» (1937, совместно с Е. М. Крохиным); «Очерк бассейна р. Большой и нерестилищ лососевых, расположенных в нем (из работ Камчатского отделения ТИНРО)» (1937, совместно с Е. М. Крохиным); «Сообщество пелагических рыб озера Дальнего (опыт кибернетического моделирования)» (1969, совместно с Е. М. Крохиным и В. В. Меншуткиным); «Тихоокеанский лосось-нерка в экосистеме озера Дальнего (Камчатка)» (1987, совместно с Е. М. Крохиным и В. В. Меншуткиным).

В честь Ф. В. Крогиус в 1993 г. назван узкоэндемичный вид гольца *Salvelinus krigiusae*, обитающий только в небольшом оз. Дальнем, расположенном вблизи Авачинской бухты на юго-восточном побережье Камчатки, а также слизистый споровик *Leptotheca krogiusi*, паразитирующий на большинстве видов лососевых рыб Камчатки.

Евгений Михайлович Крохин
(1903–1975)

Известный российский лимнолог, доктор географических наук, лауреат Государственной премии СССР.

Е. М. Крохин родился 27 ноября 1903 г. в с. Цементный завод Брянской области в семье бухгалтера. В 1920 г. работал чертежником в небольшом городке под Брянском. Научная деятельность Е. М. Крохина началась в 1924 г. в Смоленской области, когда он обследовал одно из озер. Затем в летние месяцы 1926 г. Е. М. Крохин был практикантом Глубокоозерской станции, а 1927–1929 гг. – участником Байкальской экспедиции Академии наук СССР. После окончания Тимирязевской сельскохозяйственной академии Е. М. Крохин в 1929 г. поступил в Ленинградский ихтиологический институт (в настоящее время Государственный научно-исследовательский инс-

титут озерного и речного рыбного хозяйства – ГосНИОРХ), где работал в составе экспедиции по изучению озер. Но в 1931 г. перевелся на Байкальскую лимнологическую станцию Академии наук и приступил к исследованию термического режима и системы течений оз. Байкал.

Все шло успешно, но внезапно жизнь Е. М. Крохина круто изменилась. В январе 1932 г., будучи в Ленинграде на Всесоюзной фаунистической конференции, его жена, ихтиолог Фаина Владимировна Крогиус, получила приглашение от одного из организаторов Камчатского отделения ТИРХ (в настоящее время Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии) М. А. Фортунатова работать на Камчатке. И хотя сам Евгений Михайлович изрядно колебался (исследования на Байкале продвигались успешно), но после некоторых раздумий он согласился на переезд. И вот в августе 1932 г., через некоторое время после официального открытия Камчатского отделения ТИРХ, Евгений Михайлович Крохин вместе с Фаиной Владимировной прибыли в Петропавловск-Камчатский. В дальнейшем на протяжении всей своей жизни и научной деятельности на Камчатке эти ученые всегда были вместе, чему, возможно, способствовало счастливое сочетание их специальностей: один – гидролог-лимнолог, второй – ихтиолог.

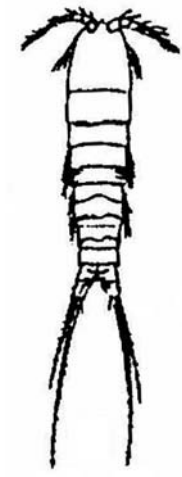
По прибытии на Камчатку Е. М. Крохин и Ф. В. Крогиус сразу же отправились в бассейн р. Паратунки для сбора материалов о возрастном составе нерки, нерестящейся в оз. Дальнем. Едва закончив эту работу, ученые получили новое задание – провести исследования в бассейне Курильского озера, где воспроизводится одно из крупнейших азиатских стад нерки. Несмотря на начинавшуюся осень, они, не задерживаясь, отправились в свою первую камчатскую научную экспедицию. Преодолевая многие трудности (порой приходилось как бурлакам тащить лодку на бичеве вверх по р. Озерной), Е. М. Крохин и Ф. В. Крогиус в конце концов добрались до озера, но закончить запланированные работы и вернуться в Петропавловск им удалось лишь в январе 1933 г. И хотя во время этой экспедиции Евгений Михайлович с Фаиной Владимировной не совершили великих открытий, именно тогда они заложили основу своих будущих комплексных исследований, собрав материалы, характеризующие термический и гидрохимический режим Курильского озера, планктон, бентос, а также морфологию

и возрастную структуру нерестующего там стада нерки. Результаты данной экспедиции через несколько лет были изложены в их монографии «Очерк Курильского озера и биологии красной в его бассейне».

После этой первой в жизни Е. М. Крохина было еще немало экспедиций по обследованию труднодоступных рек и озер п-ова Камчатка (часть из них совместно с Ф. В. Крогиус), требовавших выносливости и привычки к тяжелому физическому труду. Для этого ему пришлось изучить все тонкости конного, нартового и лодочного транспорта, научиться ездить верхом на лошадях, управлять собачьей упряжкой и даже ходить на батах. По свидетельству коллег, Евгений Михайлович был отличным полевым исследователем, который всегда умел найти выход из самых сложных ситуаций. Летом 1933 г. Е. М. Крохин с Ф. В. Крогиус выполнили комплексные исследования в бассейне р. Большой, где воспроизводятся все виды тихоокеанских лососей. Результатом этих работ стал «Очерк бассейна р. Большой и нерестилищ лососевых, расположенных в нем». Весной 1935 г. Е. М. Крохину удалось побывать на Кроноцком озере и собрать данные, характеризующие гидрологический и гидрохимический режим, фауну беспозвоночных и рыб этого водоема, а также уникальные материалы по обитающей здесь нерке. Изучение шести ее экземпляров, с большим трудом доставленных в институт, позволило им с Фаиной Владимировной впервые дать биологическую характеристику озерной формы этого вида лососей на Камчатке.

Но постепенно Е. М. Крохин и Ф. В. Крогиус пришли к выводу, что экспедиционный метод сбора научной информации не позволяет получить полного представления о биологии и условиях обитания нерки, а потому необходимы стационарные исследования. Для их организации было выбрано уже знакомое им оз. Дальнее – небольшой водоем, расположенный всего в нескольких десятках километров от Петропавловска на противоположной стороне Авачинской бухты и очень удобный для наблюдений. Так в 1937 г. на берегу этого озера возник первый на Камчатке круглогодичный наблюдательный пункт, на котором в течение многих лет ученые кропотливо изучали особенности формирования возрастной структуры и динамики численности нерки, закономерности ее воспроизводства, состав и биомассу кормового зоопланктона, термический и гидрохимический режим водоема. В дальнейшем пункт был

преобразован в Паратунскую экспериментальную лабораторию, в которой успешно выполнялись разнообразные исследования по экологии, биохимии, генетике и физиологии лососей. Бессменным руководителем данной лаборатории в течение многих лет являлся Е. М. Крохин. Вместе с Фаиной Владимировной ему удалось создать на этом маленьком озере научный и культурный центр с хорошей библиотекой и лабораторным оборудованием. Само же оз. Дальнее стало, пожалуй, одним из наиболее изученных в мире пресноводных водоемов, где уже несколько десятилетий без перерыва ведутся комплексные работы по изучению лососей и их среды обитания.



Арктикокамптус Крохина

В 1939 г. Евгений Михайлович в Московском техническом институте рыбной промышленности и хозяйства успешно защитил кандидатскую диссертацию «Курильское озеро и нерестилища красной в его бассейне», а в 1949 г. – докторскую диссертацию, посвященную исследованию озер в бассейне р. Паратунки.

Помимо работ на оз. Дальнем, значительную часть своей жизни Е. М. Крохин посвятил изучению других камчатских озер, многие из которых в то время считались почти недоступными. В 50–60-е гг. прошлого века совместно с И. И. Куренковым он провел лимнологическое обследование озер Кроноцкое, Карымское, Илир-Гытхын, Потат-Гытхын и некоторых других. Результаты этих исследований до настоящего времени считаются классическими.

К началу 1960-х гг. Евгением Михайловичем и Фаиной Владимировной был накоплен огромный массив фактических данных и возникла проблема, как свести воедино связи нерки со всеми обитателями озера и его условиями. И в это время на проходившем в Минске совещании озероведов они познакомились с молодым математиком В. В. Меншуткиным, представившим модель динамики численности окуня в одном из озер Ленинградской области. Доклад их очень заинтересовал, и они пригласили В. В. Меншуткина приехать на Камчатку, чтобы применить метод математического моделирования для изучения лососей. Но, как оказалось, для этих целей нужны были многолетние дан-

ные, которые в то время имелись лишь для оз. Дальнего. Результаты 30-летних наблюдений Е. М. Крохина и Ф. В. Крогиус позволили создать кибернетическую модель, которая свела воедино все многообразие взаимоотношений обитателей озера и происходящих в нем процессов. Научная работа «Сообщество пелагических рыб озера Дальнего (опыт кибернетического моделирования)» получила высокую оценку специалистов, т. к. была несомненным шагом вперед в экосистемных исследованиях, а Евгению Михайловичу Крохину совместно с Ф. В. Крогиус и В. В. Меншуткиным в 1971 г. за нее была присуждена Государственная премия СССР.

В начале 1970-х годов Е. М. Крохину на основании результатов анализа 40-летних наблюдений удалось показать, что ход всех процессов в оз. Дальнем имеет практически одну и ту же периодичность и различается только по знаку. К сожалению, завершить свое исследование Евгению Михайловичу не удалось: в 1975 г. после болезни он ушел из жизни. Несмотря на всю тяжесть этой утраты, Фаина Владимировна не прекратила научной деятельности по обобщению собранных ими в течение многих лет материалов и до конца жизни продолжала заниматься обработкой данных и подготовкой к изданию монографии «Тихоокеанский лосось-нерка в экосистеме озера Дальнего (Камчатка)», которая была опубликована в 1987 г. Одним из соавторов этой работы, конечно же, стал Евгений Михайлович Крохин.

Е. М. Крохиным опубликовано около 70 научных работ, в том числе монографии «Очерк Курильского озера и биологии красной (*Oncorhynchus nerka*) в его бассейне» (1937, совместно с Ф. В. Крогиус), «Очерк бассейна р. Большой и нерестилищ лососевых, расположенных в нем (из работ Камчатского отделения ТИНРО)» (1937, совместно с Ф. В. Крогиус), «Сообщество пелагических рыб озера Дальнего (опыт кибернетического моделирования)» (1969, совместно с Ф. В. Крогиус и В. В. Меншуткиным), «Тихоокеанский лосось-нерка в экосистеме озера Дальнего (Камчатка)» (1987, совместно с Ф. В. Крогиус и В. В. Меншуткиным).

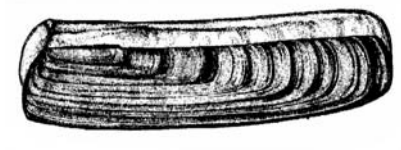
Именем Е. М. Крохина назван один из обитающих в пресных водоемах Камчатки видов ракушковых рачков *Candona krochini* и встречающийся в озере Дальнем (Восточная Камчатка) веслоногий рачок *Arcticocamptus krochini*.

Иван Федорович (Иоганн Антон) Крузенштерн
(1770–1846)

Знаменитый русский мореплаватель, адмирал, руководитель первого российского кругосветного плавания, почетный член Петербургской академии наук.

И. Ф. Крузенштерн родился 8 ноября 1770 г. в дворянской семье в имении отца недалеко от Ревеля (Таллинн). Первоначальное образование получил дома, а затем окончил церковно-приходскую школу. В 15-летнем возрасте его отвезли в Кронштадт для поступления в Морской кадетский корпус. В мае 1788 г. в связи с нехваткой офицеров на кораблях Балтийского флота во время русско-шведской войны 1788–1789 гг. из Морского корпуса всех гардемаринов выпустили офицерами досрочно, даже тех, кто не закончил полного курса корпуса.

И. Ф. Крузенштерн получил назначение на 30-пушечный линейный корабль «Мстислав», которым командовал известный в то время моряк Г. И. Муловский. Под его руководством 6 мая 1788 г. в сражении со шведской эскадрой у о. Голанд И. Ф. Крузенштерн получил первое боевое крещение. В этом сражении он отличился и был произведен в мичманы, а затем в лейтенанты. По окончании войны в 1793 г. отправлен в Англию для ознакомления с опытом ее военного флота. На английском фрегате «Тетис» плавал у берегов Канады, участвовал в сражениях с французским флотом; был в Вест-Индии. В 1797–1799 гг. плавал в Южную Америку, в Ост-Индию, где прожил около года; посетил Кантон и Макао. Побывав в разных частях света, И. Ф. Крузенштерн пришел к выводу о необходимости развития морской коммерции России с Китаем и Ост-Индией. Прежде всего, считал он, кругосветные экспедиции помогут связать европейскую часть России с Русской Аме-



Черенок Крузенштерна

рикой, доставляя туда товары для Российско-Американской компании. На обратном же пути они смогут закупать в Азии товары, необходимые для России. Немалую роль И. Ф. Крузенштерн отводил и Дальнему Востоку, где рекомендовал создать специальный флот, поскольку был уверен, что там имеется все необходимое для этого. Данные мысли мореплаватель изложил в двух докладных записках Павлу I в 1799 г., добиваясь разрешения на кругосветное плавание. Первая записка попала президенту Коммерц-коллегии Соймонову, который вскоре ушел в отставку, так и не ознакомившись с ней. Вторая записка оказалась в Адмиралтейств-коллегии у адмирала Кушелева, который никак на нее не отреагировал. Лишь после назначения на пост главы Коммерц-коллегии графа Н. П. Румянцева, а в Адмиралтейств-коллегию – Н. С. Мордвинова делу был дан ход. Поэтому предложением И. Ф. Крузенштерна заинтересовались лишь в 1802 г. уже при Александре I.

Все расходы по организации кругосветного плавания взяло на себя правление Российско-Американской компании и, прежде всего, ее руководитель Н. П. Рязанов. Начальником экспедиции Морское министерство назначило самого И. Ф. Крузенштерна, который помощником избрал своего друга по Морскому корпусу Юрия Лисянского. Руководство компании не было уверено в опытности морских офицеров и предложило И. Ф. Крузенштерну нанять для службы на кораблях иностранных моряков. Однако он наотрез отказался от подобного предложения и согласился принять на борт «Надежды» и «Невы» лишь иностранных ученых.

В августе 1803 г. шлюпы «Нева» и «Надежда» под командованием И. Ф. Крузенштерна отправились с Кронштадского рейда в первое российское кругосветное плавание. Целью экспедиции являлись доставка грузов в русские владения в Северной Америке и на Камчатку, установление торговых отношений с Японией и Китаем, исследования в тропической части Тихого океана и близ русских владений. Предполагалось пройти Балтийское и Северное моря, пересечь Атлантику, обогнуть Южную Америку, посетить Гавайские о-ва, а также о. Кадьяк в Русской

Америке, Камчатку, Сахалин, Японию, китайский порт Кантон и через Южно-Китайское море, Индийский и Атлантический океаны возвратиться в Росиию.

Крузенштерния выдающаяся

В октябре оба шлюпа уже находились в Атлантическом океане, а в ноябре пересекли экватор. В начале июля следующего года, преодолев все тяготы многомесячного морского перехода, оба шлюпа подошли к Гавайским о-вам, откуда 10 июля «Надежда» отправилась к берегам Камчатки, достигнув их спустя пять дней. Пробыв в гавани Петропавловска-Камчатского полтора месяца и завершив дела по сдаче грузов, 6 сентября «Надежда» взяла курс к берегам Японии. В пути, несмотря на ненастную погоду, И. Ф. Крузенштерн постоянно проводил наблюдения и замеры, изучая морские течения и метеорологическую обстановку. В процессе плавания от Камчатки до Японии мореплаватель вычислил точные координаты различных точек японского побережья, открыл ранее неизвестные, но чрезвычайно опасные для моряков каменные острова, т. к. они почти не выступали из воды. Нанеся их на карту, И. Ф. Крузенштерн назвал эти острова Каменными Ловушками. Посетив Японию, Китай и обогнув мыс Доброй Надежды, в середине августа 1806 г. «Надежда» вернулась в Кронштадский порт, куда еще две недели назад пришла «Нева».

Результаты экспедиции под руководством И. Ф. Крузенштерна превзошли все ожидания. На географическую карту мира были нанесены существенные изменения и дополнения. На ней появились неизвестные ранее острова, проливы, бухты, мысы и заливы. Исследования морских течений, приливов и отливов, климата, атмосферного давления, температур воды и воздуха дали начало новой морской науке – океанографии. Этнографические материалы, собранные во время экспедиции, стали серьезным вкладом в мировую науку. За период плавания «Нева» и «Надежда» четырежды пересекли экватор.

После возвращения на родину И. Ф. Крузенштерн стал готовить к публикации описание своего кругосветного путешествия. В 1809–1812 гг. увидела свет и была переведена на многие европейские языки (в том числе английский, французский, немецкий, голландский, шведский, датский, итальянский) книга И. Ф. Крузенштерна «Путешествие

вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева». Но в своей литературной и научной деятельности мореплаватель не ограничивался воспоминаниями. Получив в 1815 г. отпуск по болезни, он издал «Атлас Южного моря», сыгравший огромную роль в развитии мореплавания и географической науки. В дальнейшем И. Ф. Крузенштерн пополнил свой «Атлас» новыми сведениями, полученными как от русских, так и от иностранных мореплавателей.

После первой кругосветной экспедиции он неутомимо искал талантливых моряков, которые могли бы продлжить его дело. В 1814 г. по его инициативе была подготовлена новая кругосветная экспедиция, во главе которой стал капитан-лейтенант О. Е. Коцебу – участник первой кругосветной экспедиции на шлюпе «Надежда». Помимо организации второй кругосветной экспедиции, И. Ф. Крузенштерн способствовал организации экспедиций Бэра, Врангеля, Литке, Беллинсгаузена, принимал деятельное участие в учреждении Русского географического общества. Оставаясь на военной службе, И. Ф. Крузенштерн был инспектором, с 1826 г. – помощником директора, а затем и директором Морского корпуса, членом Ученого комитета Морского штаба, членом Адмиралтейств-совета. Занимая в течение 15 лет пост директора Морского корпуса, Иван Федорович значительно улучшил систему подготовки будущих моряков, в программу обучения которых ввели химию, начертательную геометрию и ряд других дисциплин. Одним из главных его достижений в эти годы явилось создание в корпусе специального «офицерского класса», куда принимались наиболее успешно окончившие основной курс гардемарины. Впоследствии этот «офицерский класс» был переименован в Морскую академию.

За свою деятельность И. Ф. Крузенштерн был избран почетным членом Петербургской академии наук, членом-корреспондентом академий Парижа, Лондона, Геттингена, доктором философии Дерптского (в настоящее время Тартуского) университета. В 1842 г. он в чине адмирала по болезни вышел в отставку, поселился в своем имении близ Ревеля, где скончался в возрасте 76 лет. В 1874 г. в Петербурге напротив здания Морского корпуса был поставлен памятник И. Ф. Крузенштерну по проекту скульптора Н. И. Шредера.

В честь знаменитого российского мореплавателя названы один из Курильских проливов, гора на Новой Земле, губа на п-ове Ямал, ост-

рова в Беринговом море и архипелаге Туамоту, надводные камни к юго-западу от Гавайских о-вов, проход в Корейском проливе, а также род бельдюговых рыб Крузенштерния (крузенштерния многоиглая *Krusensterniella multispinosa*, выдающаяся *K. notabilis* и Павловского *K. pavlovskii*), представители которого встречаются в Охотском, Беринговом морях и тихоокеанских водах Камчатки, и один из видов двустворчатых моллюсков – черенок Крузенштерна *Solen krusensternii*, обитающий в зоне прибрежного мелководья в Желтом море, у берегов Корейского п-ова, Южного Приморья, Японских о-вов и южного Сахалина.

Иван Иванович Кузнецов
(1885–1962)

Известный русский ихтиолог и рыбовод, основоположник рыбоводно-акклиматизационных работ на Дальнем Востоке.

И. И. Кузнецов родился 2 сентября 1885 г. в с. Вязовый Гай Самарской области. Он был старшим сыном в многочисленной семье лесничего. После окончания сельской школы продолжил образование в Самарском сельскохозяйственном училище. На каникулах приезжал домой и помогал отцу высаживать лес. Памятником этой деятельности осталась обширная лесная полоса, обозначенная на топографических картах как «Кузнецовская». Под руководством отца И. И. Кузнецов научился понимать и любить жизнь леса, пронеся эту любовь до конца жизни.

Судьбу будущего исследователя определили два события. Первое – рыбоводная практика в Лифляндии у немца-помещика, откуда были вынесены навыки по прудовому рыбоводству и знакомство с немецким языком. Второе важное событие – откомандирование его после окон-

чания Самарского сельскохозяйственного училища в 1908 г. в Амурскую ихтиологическую экспедицию, которой руководил профессор В. К. Солдатов. Выдающийся ученый быстро оценил любознательность, способность и энергию своего молодого помощника и принял большое участие в пополнении его общих и специальных знаний.

Совместная работа в экспедиции продолжалась до 1917 г., ее результаты стали классическим образцом ихтиологических исследований. Немалую долю труда внес в них Иван Иванович, поскольку когда после проведения летних исследований В. К. Солдатов уезжал в Москву, все заботы об экспедиции он возлагал на своего молодого помощника. В особенности много времени приходилось отдавать опытам по искусственному разведению лососей. Для ознакомления с техникой рыбоводных работ оба ученых выезжали в Японию. Позже, в 1938–1939 гг., когда И. И. Кузнецов уже пользовался авторитетом серьезного исследователя и его научные труды получили признание, профессор В. К. Солдатов возбудил ходатайство о присуждении своему бывшему сотруднику докторской степени без защиты диссертации. Однако преодоление связанных с этим многочисленных формальностей показалось Ивану Ивановичу слишком обременительным, и он не воспользовался открывшейся возможностью.

В годы Гражданской войны на одном из частных рыбоводных заводов И. И. Кузнецов проводил опыты по инкубации икры горбуши. К этому периоду относится наиболее мрачная страница его жизни. Группой анархистов он был арестован и вывезен на Аргунь, чудом избежал смерти, но, оставшись без всяких средств к существованию, пережил тяжелую трагедию гибели двух своих малолетних детей.

После окончания Гражданской войны И. И. Кузнецов переселился во Владивосток, где продолжил работы по изучению биологии лососевых рыб и организовал контрольно-наблюдательные пункты на нерестовых реках. Он становится старшим научным сотрудником Тихоокеанской опытной станции (впоследствии ТИНРО) и по совместительству главным специалистом по рыбоводству в Дальрыбе.

В 1923 г. И. И. Кузнецов впервые посетил Камчатку, где сначала работал на р. Большой, а в 1926–1928 и 1930 гг. проводил исследования в бассейне р. Камчатки: составлял карты нерестовых рек, вел наблюдения за нерестовыми миграциями лососей, их распределением и сроками

нереста. Ученым были собраны и опубликованы данные, которые не потеряли своего значения и до настоящего времени. Выезды на Камчатку И. И. Кузнецов повторил также в 1928 и 1930 гг.

Ушковский голец

Будучи энтузиастом заводского разведения лососей, он отдавал этому делу много сил. Поэтому основал на Ушковском озере лососевый рыбоводный завод. Кроме заводского способа разведения, Иван Иванович испытывал и другие, в частности закладку икры в грунт – метод, которым впоследствии широко пользовались рыбоводы.

В 1930 г. по решению ТИНРО им были осуществлены работы по акклиматизации двух видов рыб: карася – в водоемы Камчатки, а камчатской нерки – в бассейн Амура. В труднейших условиях на пароходе с завербованными на путину рабочими в течение 17 суток он доставляет в обычных бочках на Камчатку около 500 серебряных карасей, выловленных в р. Седанке под Владивостоком. Регулярная смена воды и охрана рыб от посягательств любопытных пассажиров и команды требовала постоянных забот, в связи с чем в течение перехода от Владивостока до Камчатки спать приходилось урывками. Когда караси все-таки были благополучно доставлены, небольшую их часть выпустили в озера в окрестностях Петропавловска (Синичкино и Халактырское), а остальных рыб (более 300 экз.) тремя партиями – в нижнем и среднем течении р. Камчатки. Успех акклиматизации оправдал все ожидания, и уже в конце 40-х гг. XX в. карась стал важным объектом в питании местного населения в долине р. Камчатки, а также отчасти заменил собой использование лососей для кормления ездовых собак.

Но тяготы полевых работ (чего только стоила зимовка в неприспособленной для нормальной жизни землянке) и длительный отрыв от дома крайне негативно сказались на здоровье И. И. Кузнецова: во время пребывания на Камчатке он заболел бронхиальной астмой, сыгравшей роковую роль в его дальнейшей судьбе. В 1940 г. ученый переехал в Хабаровск, где его назначили главным специалистом по воспроизводству рыбных запасов в системе Амуррыбвода. Здесь, не отрываясь от повседневных хлопот, уже серьезно больной, почти ослепший, Иван Иванович находит в себе силы закончить большую рукопись «Матери-

алы по изучению естественного размножения дальневосточных лососей и причины колебания их запасов».

Однако в связи с болезнью по требованию докторов в 1944 г. И. И. Кузнецов вынужден был покинуть Дальний Восток, где прошла почти вся его творческая деятельность и остались созданные им рыбоводные заводы, пункты, соратники и ученики, и поселиться в г. Белгороде-Днестровском. Мягкий климат и заботы врачей поправили здоровье ученого, и он смог вернуться к творческому труду, без которого не мыслил своего существования. Работая консультантом в Запречрыбводе, И. И. Кузнецов завершает свою работу «Контрольные наблюдения за гибелью икры и мальков дальневосточных лососей», являющуюся итогом всех его научно-рыбоводных исследований. Однако она так и не была издана, хотя Главрыбвод размножил рукопись и разослал по рыбоводным заводам в качестве руководства для рыбоводов.

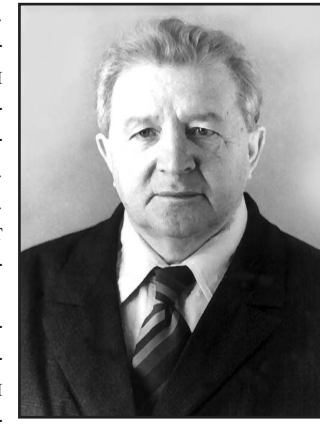
Неистребимая страсть к исследованиям заставила И. И. Кузнецова, потерявшего возможность вернуться к любимой работе, заняться опытами по виноградарству. На небольшом клочке земли он высеял саженцы и со свойственной ему педантичностью вел подробный дневник развития растений. Успех не заставил себя ждать, а потому и здесь у Ивана Ивановича появились ученики и последователи.

Большой поддержкой в этот период жизни для ученого были письма и визиты его старых друзей. Всесоюзное совещание по вопросам лососевого хозяйства в 1960 г. прислало ему теплое приветствие, а Министерство рыбного хозяйства СССР наградило И. И. Кузнецова Почетной грамотой.

В честь И. И. Кузнецова назван узкоэндемичный голец *Salvelinus kuznetzovi*, обитающий в Ушковском озере в бассейне р. Камчатки.

Игорь Иванович Куренков
(1915–1989)

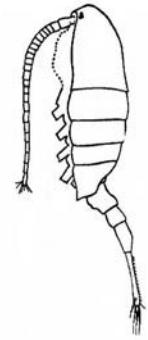
Известный камчатский гидробиолог, кандидат биологических наук, внесший значительный вклад в изучение фауны, трофологии и биологической продуктивности пресноводных озер Камчатки.



И. И. Куренков родился 27 июня 1915 г. в Москве в семье потомственного строителя. Как и большинство молодых людей тех лет, после окончания семилетней школы начал работать – препаратором в кинофотоинституте и лаборантом-химиком. Экстерном одолел 10 классов и в 1937 г. поступил на ихтиологический факультет Московского института рыбной промышленности и хозяйства (Мосрыбвтуз).

Летом 1941 г. почти с дипломом в кармане И. И. Куренкова призвали в Красную Армию, откуда направили в Высший военный гидрометеорологический институт. Затем он служил в действующей армии. После демобилизации в 1946 г. поступил в аспирантуру Мосрыбвтуза. В 1950 г. окончил ее и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук.

По личной просьбе И. И. Куренков был направлен на Камчатку в Камчатское отделение ТИНРО (в настоящее время – Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии), где с 1955 г. и до последних дней своей жизни бессменно заведовал лабораторией кормовой базы и промысловой океанографии, впоследствии преобразованной в лабораторию фертилизации и мониторинга внутренних водоемов. Основным направлением его работ стало изучение фауны и трофологии лососевых нагульно-выростных водоемов. С этой целью он посетил множество озер Камчатки: расположенные далеко на севере Майно-Пыльгино, Потат-Гытхын, Илир-Гытхын, Паланское, озера Центральной и Южной Камчатки – Кроноцкое, Лиственничное, Медвежье, Азабачье, Курильское, Начикинское и многие другие. Обследуя пресноводные водоемы, И. И. Куренков изъездил почти весь полуостров на лодках, лошадях, собаках, а впоследствии – на вертолетах. Он всегда был многоплановым исследователем, но главным для него оставались гидробиология, лимнология, фаунистика и краеведение. На основании своих обширных обследований водоемов Камчатки И. И. Куренков дал подробные лимнологические описания



Эуритемора Куренкова

многих озер, описал целый ряд видов зоопланктона, ранее не известных для науки или не зафиксированных в пределах полуострова. Исследуя подмеченное им фертилизационное воздействие пеплопадов Ключевской группы вулканов на экосистему оз. Азабачьего (бассейн р. Камчатки), проявившееся в значительном росте численности и биомассы кормового для молоди нерки зоопланктона и последующем увеличении подходов и вылова самой нерки, И. И. Куренков увидел в этом ростки будущей новой технологии управления продукционными процессами в экосистемах нерковых озер. Это явление подсказало ему метод повышения продуктивности (фертилизации) нерковых озер путем внесения в них удобрений. Результаты контрольного удобрения суперфосфатами небольшого оз. Лиственничного, стадо нерки которого было подорвано промыслом, превзошли все ожидания – через несколько лет численность стада нерки в озере превышала исторический максимум. После этого эксперимента метод был применен на оз. Курильском, что позволило в короткие сроки восстановить запасы одного из крупнейших на Дальнем Востоке стад нерки.

В период начала реализации проекта по строительству ГЭС на водопадах р. Кроноцкой, вытекающей из одноименного озера, И. И. Куренков совместно с Е. М. Крохиным выдвинули и биологически обосновали идею создания в оз. Кроноцком на базе обитающей в нем жилой формы промыслового стада проходной нерки, не уступающего по численности стаду нерки бассейна р. Озерной на юго-западе Камчатки. Была разработана система рыбоходов, защиты покатной молоди, рассчитана продуктивность озера, возможная емкость нерестилищ и др. Правда, проект оказался не реализованным, поскольку строительство ГЭС прекратили, т. к. Кроноцкое озеро вошло в состав Кроноцкого государственного природного заповедника.

Своими исследованиями кормовой базы и термического режима в озерах среднего течения р. Камчатки И. И. Куренков научно обосновал идею акклиматизации на Камчатке сазана, который пополнил перечень типично пресноводных рыб полуострова. В течение многих лет И. И. Куренков принимал активное участие в работе Ихтиологической

комиссии Министерства рыбного хозяйства СССР и Советско-Японской комиссии по рыболовству в северной части Тихого океана, отстаивая интересы лососевого хозяйства Дальнего Востока.

И. И. Куренков принял самое активное участие в разработке метода ускоренной инкубации и подращивания молоди лососей при искусственном разведении с использованием тепла геотермальных вод. Он участвовал в экспедициях на естественные геотермальные нерестилища лососей, где они размножались в зоне теплой воды ниже слияния термального и холодного ключей. Впоследствии руководил работами по изучению аккумуляции вредных веществ, содержащихся в термальной воде, в тканях подращиваемой молоди и угнетающе действующих на рост. Отсюда родилась идея использовать при такой биотехнике термальную воду только в качестве теплоносителя, подогревающего до нужной температуры холодную воду.

И. И. Куренков был участником многих российских и международных совещаний, им опубликовано около 70 научных работ. Большой знаток краеведения Камчатки и ее истории, И. И. Куренков немало сделал для защиты и сохранения уникальной природы полуострова и в особенности одного из его главных богатств – тихоокеанских лососей.

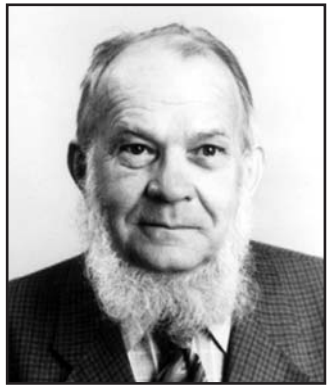
Во исполнение желания И. И. Куренкова после смерти его прах рассеян сыном с вертолета в долине р. Камчатки, с которой были связаны лучшие годы его жизни.

В честь И. И. Куренкова назван один из встречающихся в устьях камчатских рек и прибрежных озер видов веслоногих ракообразных (эуритемора Куренкова *Eurytemora kurenkovi*) и обитающий в озерах полуострова вид малощетинковых червей – *Spirosperma kurenkovi*.

Олег Григорьевич Кусакин

(1930–2001)

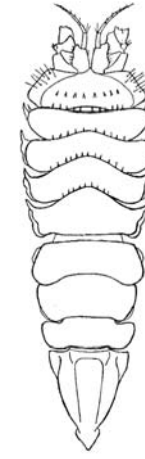
Выдающийся российский зоолог и гидробиолог, действительный член Российской академии наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор, внесший огромный вклад в изучение флоры и фауны литорали (приливно-отливной зоны) дальневосточных морей России.



О. Г. Кусакин родился 12 июля 1930 г. в Ленинграде. Отец умер, когда сыну было всего 8 месяцев, а матери не стало во время войны. Поэтому воспитывали его тетя и две кузины – одна бухгалтер, другая учительница младших классов. Благодаря такому воспитанию Олег Григорьевич позже, достигнув высот научной карьеры, оставался очень простым в быту и бережливым. В школе он был отличником, очень любознательным мальчиком с абсолютной грамотностью. С одинаковым интересом изучал астрономию, биологию, литературу, философию и историю.

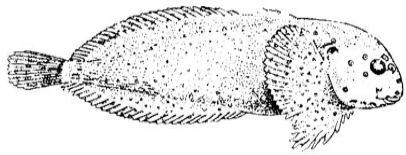
Проявляя с детства интерес к биологии, в 1948 г. О. Г. Кусакин поступил на биолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета. Там он пришел специализироваться на кафедру морской гидробиологии, которой в то время руководила профессор Е. Ф. Гурьянова. В студенческие годы О. Г. Кусакин активно занимался научной работой: уже на первом курсе готовил серьезные доклады, разбирал под руководством именитых преподавателей бентосные сборы Курило-Сахалинской комплексной экспедиции Зоологического института и ТИНРО. После окончания первого курса эрудированного и трудолюбивого студента Е. Ф. Гурьянова взяла с собой в экспедицию на Шикотан, где его учителями стали также будущий академик Б. Е. Быховский и профессор А. А. Стрелков. После третьего курса О. Г. Кусакин, выпросив денег на дорогу на разных кафедрах университета, самостоятельно отправился на Курилы, где собрал для разных специалистов богатую коллекцию животных и растений. В 1954 г., уже будучи аспирантом Ленинградского университета, Олег Григорьевич совершил авантюрную в житейском смысле поездку на южные Курилы для круглогодичного наблюдения и сезонных сборов морских гидробионтов на литорали. Перезимовав в тяжелейших условиях фактически дикарем, он собрал обширный материал для кандидатской диссертации, который лег в основу последующих работ по биоценологии. После окончания аспирантуры и успешной защиты в 1958 г. кандидатской диссер-

тации «Литораль южных Курильских островов, ее фауна и флора» О. Г. Кусакин читал лекции и вел практикумы на кафедре гидробиологии и ихтиологии Ленинградского университета, а также работал в Зоологическом институте АН СССР, продолжая исследования литорали и определяя равноногих раков из коллекции института.



Илиарахна Кусакина

Однако любовь к Дальнему Востоку, возникшая у О. Г. Кусакина еще во время студенческих путешествий, во многом решила выбор его дальнейшей судьбы. Ленинградский ихтиолог профессор Б. Н. Казанский, ставший ректором Дальневосточного государственного университета и заведующим кафедрой гидробиологии и ихтиологии, в 1963 г. пригласил Олега Григорьевича в порядке шефской помощи вести занятия и полевую практику у студентов кафедры во Владивостоке. В дальнейшем вместе с Н. Н. Воронцовым они начали обсуждать возможность организации центра морских биологических исследований на Дальнем Востоке. Поэтому осенью 1966 г., когда А. В. Жирмунский собрался создавать здесь новый институт, О. Г. Кусакин оставил благополучный Ленинград и спокойную работу на кафедре, переехал во Владивосток и принял активное участие в организации будущего Института биологии моря Академии наук. Нехватка подготовленных научных кадров, отсутствие материальной базы, бытовые трудности, непонимание местных руководителей – эти и многие другие трудности отнимали силы, время и здоровье. И все же именно в стенах Института биологии моря О. Г. Кусакин стал известным во всем мире ученым. Здесь он проработал до последних дней своей жизни, защитил в 1972 г. докторскую диссертацию, стал профессором (1974 г.), заслуженным деятелем науки РФ (1980 г.), членом-корреспондентом (1990 г.) и академиком (1994 г.). В Институте биологии моря Олег Григорьевич создал лабораторию систематики и морской гидробиологии. Под его руководством совершено множество литоральных экспедиций в Приморье, на Сахалине, Курилах, Камчатке и Чукотке. На основании собранных и обработанных в этих экспедициях данных были выявлены основные закономерности распределения, характер сезонных изменений биоты на литорали даль-



Липарис Кусакина

невосточных морей, а также описано множество новых для науки видов животных и растений.

Спектр научных интересов О. Г. Кусакина был необычайно широк. Как гидробиолог, он впервые организовал планомерное изучение флоры и фауны литорали дальневосточных морей, внес решающий вклад в познание биоты этого региона. Одновременно О. Г. Кусакин являлся мировым авторитетом в области систематики равноногих ракообразных и опубликовал серию монографий, охватывающих мировую фауну этих организмов; был также известным малакологом, признанным авторитетом в области биогеографии; профессионально владел систематикой многих других групп беспозвоночных и даже считался авторитетным альгологом; разработал биогеографическое районирование литорали Дальнего Востока и создал новые концепции в понимании путей формирования глубоководной фауны Мирового океана.

Особое направление работ О. Г. Кусакина – разработка общей системы и филогении живых организмов. К этой общебиологической проблеме он возвращался неоднократно, но венцом его усилий стали две монографии, вышедшие в 1990-е гг. в соавторстве с А. Л. Дроздовым. В них разработана новая многоцарственная система, которая учитывает новейшие достижения в исследовании всех групп живых организмов, населяющих нашу планету. В общем О. Г. Кусакиным опубликовано более 200 научных работ, в том числе 15 монографий.

Свою научную работу О. Г. Кусакин успешно сочетал с преподавательской деятельностью. На протяжении многих лет он читал лекции по зоологии, гидробиологии и другим областям биологии в Дальневосточном государственном университете, возглавлял диссертационный Совет по гидробиологии и ихитологии. Поэтому сегодня его ученики работают практически во всех научных центрах Дальнего Востока. Мировая известность и почетные академические звания не изменили отношения О. Г. Кусакина к людям. До самых последних дней своей жизни он оставался очень простым в общении, доступным и демократичным, за что его искренне любили как маститые коллеги, так и юные студенты.

Именем О. Г. Кусакина названы многие виды морских животных различных систематических групп, в том числе обнаруженный в приливно-отливной зоне Командорских о-вов липарис Кусакина *Liparis kussakini*, морская козочка *Pseudocerops kussakini* и многощетинковый червь *Microspio kussakini*, обитающие в прибрежных водах Курильских о-вов, а также один из равноногих раков *Ilyarachna kussakini* из Курило-Камчатской впадины с глубины более 5 км.

Григорий Иванович (Георг Генрих фон) Лангсдорф
(1774–1859)

Ученый, путешественник, политический деятель, действительный член Петербургской академии наук.

Г. И. Лангсдорф родился 18 апреля 1774 г. в Германии (Вельштейн) в семье, происходящей из старинного баронского рода, восходящего к началу XIV в. Высшее образование получил в Геттингенском университете. Предметом своих занятий избрал медицину, но одновременно проявил большой интерес к антропологии, этнографии и естествознанию.

В 1797 г. Г. И. Лангсдорф защитил диссертацию о повивальном искусстве и получил степень доктора медицины. В этом же году он переехал в Португалию, где зарабатывал себе на жизнь медицинской практикой. Свободное время посвящал ботанике, ихтиологии и энтомологии. Часть собранных коллекций прислал в Петербург. По рекомендации русского физика академика Л. Ю. Крафта в 1803 г. избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

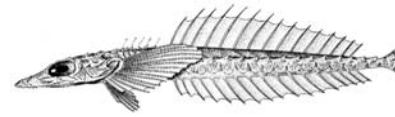
Коккофора Лангсдорфа

В начале 1803 г. Г. И. Лангсдорф покинул Португалию и вернулся в Германию. Обрабатывая коллекции, собранные на Пиренейском п-ове, он мечтал уже о новом путешествии. Услышав о готовящемся первом русском кругосветном плавании на кораблях «Надежда» и «Нева» под командованием И. Ф. Крузенштерна, ученый выразил горячее желание участвовать в этом путешествии. И хотя экипажи судов были уже укомплектованы, Г. И. Лангсдорфу удалось убедить камергера Н. П. Резанова, отправляющегося послом в Японию, принять его в состав экспедиции в качестве ботаника, которому поручили также заниматься ихтиологией и минералогией. С этого времени деятельность Г. И. Лангсдорфа была навсегда связана с Россией.

Побывав в феврале в Бразилии, 6 мая «Надежда» миновала о. Пасхи и прибыла на Маркизские о-ва, где экспедиция на 10 дней остановилась в одной из бухт Никухива. Здесь Г. И. Лангсдорф собрал много интересных сведений о жизни обитателей островов, а впоследствии составил словарь языка здешних жителей. 7 июня 1804 г. «Надежда» и «Нева» достигли Сандвичевых (Гавайских) о-вов. Дальше «Надежда» продолжала путь одна и к середине июня достигла Петропавловска-Камчатского.

Кругосветное путешествие чрезвычайно расширило интересы Г. И. Лангсдорфа, обогатило массой разнообразных наблюдений, побудило заняться дополнительно этнографией, географией и лингвистикой. За годы путешествий у него сформировались такие характерные черты, как умение собирать, систематизировать и осмысливать научный материал, преодолевая любые трудности на пути к поставленной цели. Оказавшись на Камчатке, он все свободное время посвятил изучению природы и населения полуострова. В Петербург же послал академику Л. Ю. Крафту письмо с краткими сведениями о своих наблюдениях, которое было напечатано с сокращениями в «Технологическом журнале» за 1805 г. под названием «Выписка из письма Г. Лангсдорфа к академику Крафту о Камчатке». Сообщив о своих исследованиях свечения моря и барометрических наблюдениях в тропиках, ученый с восхищением го-

ворит о природе Камчатки и предсказывает ей богатую будущность при условии сохранения ее природных ресурсов и внесения благоустройства в быт ее населения.



Голый плоскоголов Лангсдорфа

В сентябре 1804 г. Г. И. Лангсдорф в составе посольства Н. П. Резанова отправился в Японию. Но только 17 декабря послу и его спутникам разрешили сойти на берег и поселиться в особом изолированном домике. Здесь под строгим надзором и без всяких контактов с японцами они пробыли до апреля. Тем не менее Г. И. Лангсдорфом была выполнена целая серия рисунков местных животных и их анатомических препаратов. Ничего не добившись от японцев, посланцы России возвратились на Камчатку. На обратном пути ученый имел возможность посетить берега южной части Сахалина и наблюдать жизнь айнов.

По возвращении на Камчатку Г. И. Лангсдорф в качестве врача и натуралиста сопровождает Н. П. Резанова в путешествии по владениям Российско-Американской компании – на Алеутские о-ва и северо-западное побережье Северной Америки. В 1805 г. экспедиция посетила ряд островов на побережье Аляски, в 1806 г. ее участники побывали в Калифорнии, на островах Кадьяк и Уналашка и вернулись на Камчатку. Зимовку на Камчатке ученый использовал для всестороннего изучения полуострова – научившись управлять собачьей упряжкой, он совершил большое путешествие на собаках.

В мае 1807 г. Г. И. Лангсдорф на корабле «Ростислав» добирается до Охотска, откуда направляется сначала в Якутск, а затем – в Иркутск. Здесь он занялся обработкой материалов, собранных на Камчатке. Подготовил рукопись «Изъяснение политического положения Камчатки», в которой подробно описал положение населения и естественные ресурсы полуострова, а также предложил ряд мер по улучшению хозяйственной деятельности и условий жизни коренных жителей. Эта рукопись вызвала интерес в Петербурге, и впоследствии Г. И. Лангсдорф был назначен членом «Комитета для внутреннего устройства Камчатской, Охотской и Якутской областей».

В середине декабря Г. И. Лангсдорф прибыл из Иркутска в Тобольск и стал гостем генерал-губернатора Сибири И. Б. Пестеля, отца буду-

щего декабриста. Только в марте 1808 г. через Екатеринбург, Казань и Москву Г. И. Лангсдорф прибыл в Петербург, где закончил свое пятилетнее путешествие. В июле он был утвержден адъюнктом по ботанике Петербургской академии наук, а в последующие месяцы, выполняя различные служебные поручения, побывал в Оренбурге, Казани, Москве, различных городах Германии.

В последующие три года Г. И. Лангсдорф много и напряженно работал в Петербурге. Он опубликовал статью о естественных ресурсах Камчатки. Но основное время занимала подготовка описания кругосветного путешествия. Двухтомный труд Г. И. Лангсдорфа вышел в свет в 1812 г. на немецком языке во Франкфурте-на-Майне. Огромный материал, собранный путешественником в различных частях света, привлек к себе многочисленных читателей. Впоследствии книга переводилась на разные языки и выдержала ряд изданий. В апреле 1812 г. ученый избирается экстраординарным академиком по зоологии, а в июне того же года – экстраординарным академиком по ботанике.

В сентябре 1812 г. Г. И. Лангсдорф с сохранением звания академика назначается российским генеральным консулом в Рио-де-Жанейро (Бразилия) , где пробыл до 1820 г. Вернувшись в Россию, он предложил проект нового путешествия в Бразилию и в 1821 г. по личному назначению Александра I возглавил научную экспедицию во внутренние районы Бразилии, которая продолжалась с 1821 по 1829 г. Экспедиция исследовала природу и коренное население страны; собрала большие коллекции по зоологии и ботанике. Важное значение имеют материалы о культуре и языках индейцев Бразилии (гуана, апиака, бороро и др.). Но в 1828 г. ученый заболел острой формой малярии, приведшей к нервному расстройству и потере памяти. По совету врачей в 1830 г. он вернулся в Европу, где в 1831 г. ушел в отставку с сохранением пенсии, которую академия продолжала ему выплачивать до самой смерти. Умер Г. И. Лангсдорф в южногерманском городе Фрейбурге.

Именем Г. И. Лангсдорфа названы многие виды растений и животных различных систематических групп, в том числе морская водоросль коккофора Лангсдорфа *Coccophora langsdorfii*, обитающий в прибрежных водах Восточной Камчатки, в северной части Берингова и в южной

части Чукотского моря разноногий рак *Bathymedon langsdorfi*, а также один из голых плоскоголовов – *Hoplichthys langsdorfi*, встречающийся в южной части Японского моря.

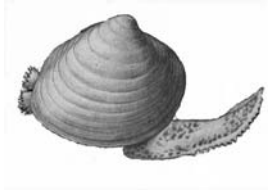
Жан Франсуа Лаперуз (La Perouse)
(1741–1788)

Известный французский мореплаватель, адмирал.

Ж. Ф. Лаперуз родился в городке Альби на юге Франции. После окончания колледжа служил гардемарином на кораблях французского флота. В 1759 г. участвовал в сражении с английской эскадрой при Бель-Иле. Был ранен, попал в плен, бежал и снова возвратился на флот. В 1778 г. командовал фрегатом «Л'Амазон» в боевых действиях против англичан. В 1782 г. эскадра под командованием Ж. Ф. Лаперуза нанесла удар по английским фортам в Гудзоновом заливе.

В 1785 г. Ж. Ф. Лаперуз возглавил кругосветное плавание на кораблях «Буссоль» и «Астролябия». Экспедиция исследовала острова Тихого океана, северо-западное побережье Америки, северо-восточные берега Азии, Сахалин и Камчатку. Из Петропавловска-Камчатского Ж. Ф. Лаперуз послал в Париж (через Сибирь и Европу) с экспедиционными материалами и картами Ж. Б. Лессепса. Это был единственный участник экспедиции, вернувшийся на родину. В декабре 1787 г. корабли достигли островов Самоа, где подверглись нападению аборигенов. Потеряв несколько человек убитыми, Ж. Ф. Лаперуз принял решение плыть в Австралию.

В январе 1788 г. «Астролябия» и «Буссоль» встали на ремонт в австралийской бухте Ботани-бей. Отсюда Ж. Ф. Лаперуз направил военному министру Франции письмо, в котором сообщал, что намерен плыть к Новой Каледонии, о-вам Санта-Крус, обследовать восточный



Сердцевидка Лаперуза

берег Новой Голландии с таким расчетом, чтобы к декабрю 1788 г. добраться до Ильде Франса.

Но намерениям Ж. Ф. Лаперуза не суждено было осуществиться. Жители расположенного на берегу бухты поселка Джексон (будущего Сиднея) и моряки, находившиеся в гавани, были последними, кто видел «Буссоль» и «Астролябию». Спустя годы остатки экспедиции: пушки, бронзовый корабельный колокол, обломок деревянной скульптуры с гербом Франции, личные вещи – были обнаружены на одном из о-вов Санта-Крус. Участь, постигшая Ж. Ф. Лаперуза и его спутников, окончательно так и осталась неразгаданной тайной.

Имя французского мореплавателя носит пролив между о-вами Сахалин и Хоккайдо, а также один из видов двустворчатых моллюсков – сердцевидка Лаперуза *Serripes laperousi*, широко распространенный в северной части Тихого океана.

Владимир Яковлевич Леванидов

(1913–1981)

Известный дальневосточный ученый, доктор биологических наук, профессор, один из основоположников пресноводной гидробиологии на Дальнем Востоке.

В. Я. Леванидов родился 23 марта 1913 г. в г. Выборге в учительской семье. Его детство и юность прошли на русском Севере – в Ленинградской и Архангельской областях. Трудовую деятельность будущий ученый начал химиком-лаборантом на Первом московском подшипниковом заводе. В 1937 г. он поступил в Московский институт рыбной промышленности,

блестяще окончил его и был зачислен в аспирантуру на кафедру гидробиологии Мосрыбвтуза, руководимую профессором Н. С. Гаевской. Кандидатская диссертация В. Я. Леванидова «Значение аллохтонного материала как пищевого ресурса в водоеме на примере питания водяного ослика», основанная на тщательных экспериментах и оригинальных методиках, во многом определила дальнейшие пути трофологического направления. После окончания аспирантуры в 1948 г. В. Я. Леванидов переезжает на Дальний Восток, где работает до конца своей жизни.

До 1962 г. он возглавляет лабораторию воспроизводства лососей Амурского отделения ТИНРО в Хабаровске. Уже в это время ярко проявилась разносторонность научных интересов В. Я. Леванидова, который в процессе своих исследований уделял внимание вопросам естественного воспроизводства и искусственного разведения тихоокеанских лососей, состоянию их кормовой базы как одному из факторов, определяющих выход ценной рыбной продукции. Удачно сочетая обширные познания в области ихтиологии и гидробиологии, В. Я. Леванидов успешно решает ряд проблем, связанных с оптимизацией процесса естественного воспроизводства тихоокеанских лососей. Этот период характеризовался тесными творческими связями и деловым содружеством лаборатории воспроизводства рыб Амурского отделения ТИНРО с работниками рыбоводных заводов и рыбоводно-мелиоративных станций Госамуррыбвода. При участии В. Я. Леванидова было создано несколько стационарных и сезонных наблюдательных пунктов в бассейне р. Амур, на которых регулярно осуществляли сборы материалов по скату молоди лососей, численности и структуре стад мигрирующих на нерестилища производителей, а также по питанию мальков и их кормовой базе. Материалы, полученные в процессе этих исследований, обобщены в таких работах, как «Закономерности динамики стад и пути усиления воспроизводства проходных лососей Амура» (1951, в соавторстве с И. Б. Бирманом), «Пути усиления воспроизводства кеты Амура» (1954), «Запасы амурских лососей и гидростроительство» (1962), «Закономерности динамики численности лососей в бассейне Амура и пути воспроизводства запасов» (1964) и др., ставших классическими в отечественной ихтиологии.

Большое внимание В. Я. Леванидов уделял трофологии. Наряду с исследованием питания мальков лососей в пресных водах, им изучались

такие типично пресноводные рыбы как таймень и ленок, их роль в качестве хищников или конкурентов молоди лососей в речной период ее жизни. Итогом этих исследований явилась обобщающая работа «Питание и пищевые отношения рыб в предгорных притоках нижнего течения Амура», опубликованная в 1959 г.

Изучение биологии нереста и инкубации икры осенней кеты потребовало фундаментальных исследований факторов среды, поскольку гидрологический и гидрохимический режимы нерестилищ в то время не были детально описаны ни в отечественной, ни в зарубежной литературе.

Наряду с этим в 1950-х гг. под руководством В. Я. Леванидова развернулись глубокие исследования в области заводского разведения лососей, которые базировались в основном на Тепловском рыбоводном заводе в бассейне Среднего Амура. С группой сотрудников лаборатории Владимир Яковлевич осуществил многочисленные эксперименты и круглогодичные наблюдения по росту, развитию и питанию заводской молоди осенней кеты. Была всесторонне исследована кормовая база мальков в озере и реке, изучены видовой состав бентоса и пищевой спектр молоди лососей. Эти работы позволили количественно оценить кормовую базу и потребление пищи заводской молодью самого крупного в то время на Дальнем Востоке лососевого завода. Разработанные В. Я. Леванидовым и осуществленные рыбоводами мероприятия по увеличению обеспеченности естественными кормами мальков кеты Тепловского рыбоводного завода сказались на увеличении возврата осенней кеты на завод. Коэффициент возврата заводского стада уже через десять лет в 1960–1963 гг. увеличился почти в три раза.

Много сил и времени В. Я. Леванидов отдавал также вопросам организации рационального лососевого хозяйства на Дальнем Востоке, обосновывая ежегодные лимиты вылова и прогнозы нерестовых подходов лососей. Основные результаты его научной деятельности в этот период обобщены в монографии «Воспроизводство амурских лососей и кормовая база их молоди в притоках Амура». На эту же тему в 1966 г. в Московском государственном университете В. Я. Леванидов успешно защитил докторскую диссертацию.

Помимо выше перечисленных направлений, В. Я. Леванидовым рассматривались теоретические проблемы лимнологии и гидробио-

логии водотоков, а также вопросы систематики гидробионтов. Так, им предложена предварительная лимнологическая классификация текучих водоемов Дальнего Востока.

Голец Леванидова

В 1962 г. В. Я. Леванидов переезжает на Камчатку, где становится заведующим лабораторией по изучению лососевых рыб Камчатского отделения ТИНРО (в настоящее время – Камчатский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии). Под его руководством коллектив этой лаборатории успешно решал разносторонние научные и прикладные проблемы, связанные с рационализацией лососевого хозяйства. Одной из важных задач в тот период являлось ограничение пресса японского морского промысла на запасы дальневосточных лососей. Владимир Яковлевич вел большую работу по обобщению информации о воспроизводстве и динамике численности лососей во всех регионах Дальнего Востока, продолжая активно участвовать в деятельности Советско-Японской рыболовной комиссии, успешно отстаивая интересы российской стороны на межправительственных переговорах.

Итогом глубокого анализа материалов по лососям всего Дальнего Востока явилась обширная сводка «Современное состояние запасов тихоокеанских лососей». В ней красной нитью проходит мысль о том, что дальнейшее постепенное сокращение запасов лососей, продолжающееся в наше время, вызвано чрезмерной интенсивностью японского морского промысла, в результате которого стада лососей после депрессии не могут восстановить численность. В. Я. Леванидов один из первых исследователей выдвинул идею применения в лососеводстве термальных вод Камчатки. Методика выращивания молоди кижуча с применением термальных вод активно разрабатывалась на Паратунской опытной станции Камчатского отделения ТИНРО.

Помимо вопросов естественного воспроизводства и разведения лососей, В. Я. Леванидов уделял большое внимание изучению питания их молоди и состоянию кормовой базы в пресных водах Камчатки. В течение нескольких лет он лично руководил исследованиями на оз. Азабачьем в бассейне р. Камчатки. Обширный и разносторонний материал,

собранный Владимиром Яковлевичем и его учениками на различных нерестовых водоемах Камчатки, лег в основу многочисленных статей, монографий и диссертаций. Сам же В. Я. Леванидов стал одним из ведущих специалистов в области изучения пресноводного периода жизни тихоокеанских лососей и экосистем дальневосточных рек.

В 1971 г. В. Я. Леванидов переходит на работу в Биолого-почвенный институт АН СССР во Владивостоке, где до последних лет своей жизни руководит созданной им лабораторией пресноводных гидробионтов и ихтиологии. Немногочисленный коллектив лаборатории состоял почти целиком из молодежи, пришедшей туда со студенческой скамьи. Энтузиазм руководителя и его учеников позволил развернуть широкие исследования в рамках международной программы «Человек и биосфера». Первоочередной задачей лаборатории стало изучение экосистем, главным образом, горных рек Дальнего Востока. Экспедиционными исследованиями была охвачена огромная территория от юга Приморского края до Чукотского п-ова, о. Врангеля, собраны обширные материалы по фауне водотоков Дальнего Востока. В ихтиологической программе лаборатории В. Я. Леванидов руководил работами по биологии приморской симы и по фауне рыб Чукотки.

Помимо изучения фауны пресноводных беспозвоночных и ихтиологических работ, В. Я. Леванидов активно развивал биопродукционные исследования. Под его руководством получены сравнительно-региональные количественные характеристики бентоса водоемов Дальнего Востока. В ряде научных статей, написанных им в этот период, рассмотрена структура сообществ донных беспозвоночных в водотоках, резко отличающихся по видовому разнообразию и биомассе.

Итоги 10-летних работ лаборатории опубликованы во многих дальневосточных, центральных и зарубежных изданиях, а также в 9 тематических сборниках, посвященных фауне и продуктивности водотоков Дальнего Востока. Восемь из этих сборников вышли под редакцией В. Я. Леванидова. Еще больше им было задумано, но преждевременная смерть в 1981 г. помешала осуществлению этих планов. Замечательной памятью о Владимире Яковлевиче Леванидове являются ставшие уже традиционными конференции «Леванидовские чтения», проходящие по инициативе Биолого-почвенного института ДВО РАН во Владивостоке с 2001 г.

Именем В. Я. Леванидова назван один из эндемичных североохотоморских видов гольцов *Salvelinus levanidovi*, обитающий в бассейнах рек северного побережья Охотского моря – Яне (Тауйская губа), Яме, Тахтояме и Пенжине.

Валерий Семенович Левин
(1938–2005)

Известный дальневосточный гидробиолог широкого профиля, доктор биологических наук, профессор, внесший большой вклад в изучение биологии и систематики иглокожих.

В. С. Левин родился 13 мая 1938 г. в Белоруссии в семье военного врача. Как и многим другим детям военнослужащих, ему пришлось неоднократно переезжать с родителями и учиться в разных школах. Весной 1955 г. после окончания школы в Симферополе В. С. Левин поступил рабочим на Днепропетровский металлургический завод, а уже в 1956 г. стал студентом Днепропетровского машиностроительного института, который окончил с красным дипломом в 1961 г. по специальности «технология силикатов». После окончания института он в течение трех лет проработал мастером и начальником смены на заводе «Авиастекло» в г. Константинове. Еще в годы учебы в институте В. С. Левин увлекся подводным спортом, участвовал в экспедициях на Черном море, а в 1960 г. получил звание инструктора. Вероятно, знакомство с обитателями подводного мира произвело на молодого человека неизгладимое впечатление и заставило его принять решение о перемене в своей судьбе.

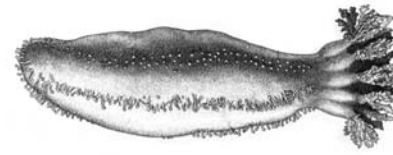
В 1964 г. В. С. Левин переезжает в Черновцы, где работает конструктором на машиностроительном заводе и одновременно поступает на вечернее отделение биологического факультета местного университета. Здесь он руководит секцией подводного спорта при областном комитете

Обложка книги В. С. Левина «Камчатский краб Paralithodes camtschaticus: Биология, промысел, воспроизводство», 2001

ДОСААФ. Продолжая увлекаться биологией обитателей подводного мира, летом 1965 г. В. С. Левин пишет письмо во Владивосток в Тихоокеанское отделение Института океанологии с просьбой взять его на работу. По счастливому стечению обстоятельств его просьба не осталась без внимания: письмо в конце концов попало в руки директора Тихоокеанского института биоорганической химии (ТИБОХ) АН СССР Г. Б. Елякова, от которого он получил официальное уведомление о принятии на работу. Уже в октябре этого года В. С. Левин прибыл во Владивосток и приступил к обязанностям старшего лаборанта лаборатории химии флоры и фауны моря, сразу же отправившись в экспедицию в залив Посьета. Здесь он с первых дней влился в коллектив специалистов, занятых морской тематикой. В начале 1966 г. В. С. Левин был назначен старшим инженером института по морскому и подводному оборудованию. Он активно включился в работу по строительству Морской экспериментальной станции (МЭС) как создатель ее водолазной службы. Причем в первые годы в его работе доминировал инженер, что хорошо видно по техническому оснащению водолазной службы, специальной башне для подводных наблюдений, различным изобретениям для работы под водой. Но одновременно с этим В. С. Левин учился на биологическом факультете Дальневосточного государственного университета, который окончил в 1969 г. Именно тогда, являясь высококлассным водолазом, В. С. Левин заявляет о себе как талантливый ученый-гидробиолог – в 1972 г. в международном журнале появляется его первая научная публикация. Будучи участником первого тропического рейса ТИБОХ на НИС «Академик Дмитрий Менделеев» и работая в экспедиции на Кубе, В. С. Левин оставил свой след в становлении «тропической» тематики этого института.

В 1971 г. В. С. Левина, к тому времени автора нескольких изобретений и публикаций, переводят на должность младшего научного со-

трудника. Фактически с этого времени и началось постепенное, но неуклонное превращение инженера-подводника в крупного гидробиолога. В 1976 г. В. С. Левин защищает кандидатскую диссертацию, в 1987 г. он становится старшим научным сотрудником, в 1989 г. – доктором биологических наук, а в 1999 г. – профессором.



Кукумария Левина

В 1978 г. В. С. Левин перешел из ТИБОХа в Институт биологии моря ДВНЦ АН СССР, а в 1989 г. переехал на Камчатку, где проработал в течение почти 12 лет с 1989 по 2001 г. Сначала (1989–1992 гг.) он руководил Камчатским отделом биоценологии Тихоокеанского океанологического института Дальневосточного отделения Академии наук, а с 1992 до 1997 г. – возглавлял организованную в это время в Камчатском научно-исследовательском институте рыбного хозяйства и океанографии (КамчатНИРО) лабораторию промысловых беспозвоночных, в которой в последующем был ведущим научным сотрудником. За годы работы на Камчатке В. С. Левиным описано несколько ранее неизвестных науке видов голотурий, а также опубликованы такие хорошо известные специалистам монографии как «Дальневосточный трепанг. Биология, промысел, воспроизводство» (2000, ее первое издание вышло в 1982 г.), «Камчатский краб *Paralithodes camtschaticus*. Биология, промысел, воспроизводство» (2001) и совместно с В. А. Коробковым «Морские ежи России. Биология, промысел, использование» (2003).

В 2002 г. В. С. Левин возвращается во Владивосток и вновь начинает работать в ТИБОХе. Здесь он сразу находит свое место как высококвалифицированный гидробиолог, консультант химиков, ответственный за работу с усложнившейся документацией за право работать в море с морскими организмами и лектор Отделения биоорганической химии и биотехнологии. Несмотря на то, что в последние годы В. С. Левин был тяжело болен, он продолжал работать, оставаясь специалистом, к которому всегда можно было обратиться за консультацией по любым вопросам гидробиологии.

В. С. Левин является автором или соавтором более 160 научных публикаций (в том числе 7 книг) и 14 изобретений – яркое подтверждение

его хорошей инженерной подготовки. Именем ученого назван один из видов голотурий – *Cucumaria levini*, обитающий в восточной части Охотского моря.

Георгий Устинович Линдберг
(1894–1976)

Выдающийся российский ихтиолог, зоогеограф и педагог, доктор биологических наук, профессор, внесший огромный вклад в изучение мировой ихтиофауны, фауны рыб северной части Тихого океана и дальневосточных морей России, а также подготовку специалистов-ихтиологов.

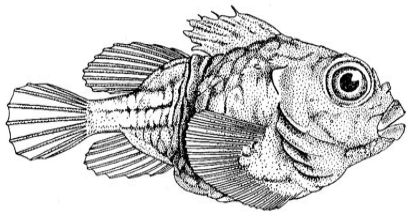
Научная и педагогическая деятельность Г. У. Линдберга началась в 1917 г., когда, после окончания в Москве университета Шанявского по естественно-историческому отделению, он уехал к родителям в Сибирь в г. Мариинск (Кузбасс). Здесь Георгий Устинович преподавал биологию в школе и работал инструктором по культурно-просветительской работе Мариинского кооператива, в функции которого входило ведение лекций по естествознанию и кооперации. В это время впервые проявился его незаурядный талант организатора, энергичного общественного деятеля и педагога. С просветительской целью Мариинский кооператив поручает Г. У. Линдбергу организацию исторического музея и передвижного театра, который успешно функционировал как в городе, так и в районе. Через два года Георгий Устинович начал работать в областном музее г. Иркутска в должности зоолога-коллектора. В это время он впервые участвовал в большой экспедиции отдела народного образования по обследованию орнитофауны р. Китой, в предгорьях Саянского хребта. Энергичный молодой человек обратил на себя внимание общественности и научных учреждений, поэтому весной 1920 г. его пригласили в г. Омск в Сибирский отдел народного

образования для организации подотдела «Исследования Сибири». Летом того же года он участвовал в организации и работе съезда исследователей Сибири в г. Томске. В 1921 г. Г. У. Линдберга командируют в Читу для установления связи между исследовательскими работами Сибири и территории Дальневосточной республики, в окрестностях которой он собирает обширный зоологический материал для местного музея и организует кабинеты зоологии и нормальной анатомии в Читинском институте народного образования, который в будущем стал Читинским государственным университетом.

Бородатый ликод Линдберга

Г. У. Линдберг принял активное участие в организации и становлении Читинского университета, где впоследствии стал ассистентом кафедр зоологии и анатомии человека. В 1922 г. для закупки научного оборудования для университета он побывал в Харбине, а в 1923 г. – в Москве и Ленинграде, где приобрел книги и пригласил ряд специалистов для преподавания в университете. В 1923 г. уже в качестве научного сотрудника Читинского университета участвует в большой экспедиции профессора В. М. Савича в отроги Яблоновского хребта, на Арейское озеро для изучения фауны кедровых насаждений.

Осенью 1923 г. Читинский университет был переведен во Владивосток и объединен с Владивостокским университетом, в результате чего образовался Дальневосточный государственный университет, где Г. У. Линдберг стал преподавателем на кафедре зоологии. В его жизни начался новый этап – исследования Японского моря и Тихого океана. Во Владивостоке Георгий Устинович налаживает связь с Амурским географическим обществом и приводит в порядок его коллекции, знакомясь при этом с местной фауной; участвует в организации Краеведческого научно-исследовательского института; заведует ихтиологическим отделом Владивостокского областного музея и выполняет работу его ученого секретаря; читает курс зоологии, зоогеографии и ведет занятия по курсу сравнительной анатомии в Дальневосточном университете. В это время появились первые научные работы Г. У. Линдберга, сразу же определившие широкий кругозор автора, а также чисто практические рекомендации по лову иваси в море.



Бородавчатый круглопер Линдберга

Осенью 1925 г. произошло знакомство Г. У. Линдберга с крупным гидробиологом и биогеографом К. М. Дерюгиным, приехавшим во Владивосток для организации Тихоокеанской рыбохозяйственной станции. Совместно они объехали на катере «Муравей» бухты залива Петра Великого и выбрали мыс Басаргина в качестве места для создания морской биологической станции.

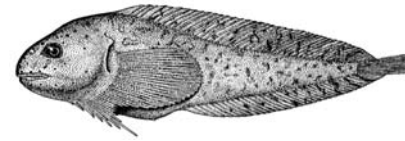
В 1923–1932 гг. Г. У. Линдберг участвовал в организации Тихо-океанской рыбохозяйственной станции, на базе которой впоследствии возник Тихоокеанский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии (ТИНРО). К. М. Дерюгин считал необходимым срочное создание определителя рыб Дальнего Востока. В соавторстве с В. К. Солдатовым, долгие годы работавшим на Дальнем Востоке, в 1930 г. Г. У. Линдберг опубликовал капитальный труд «Обзор рыб Дальневосточных морей», сыгравший большую роль в развитии дальневосточной рыбной промышленности. Необходимость обработки обширных коллекций тихоокеанских рыб привела Георгия Устиновича в Ленинград, где он познакомился с Л. С. Бергом и фактически стал его учеником. Продолжая научную и педагогическую деятельность в Дальневосточном университете, одновременно работая на Тихоокеанской промысловой станции, Г. У. Линдберг занимался организацией Дальневосточного рыбного втуза, который был открыт во Владивостоке в 1930 г. Г. У. Линдберг стал заместителем директора этого учреждения, профессором и заведующим кафедрой ихтиологии. Такая кипучая деятельность сочеталась с его поездками в Ленинград для обработки своих ихтиологических коллекций в Зоологическом институте АН СССР.

С 1932 г. начинается новый этап в жизни и творчестве Г. У. Линдберга – он принимает приглашение дирекции Зоологического института Академии наук занять должность заведующего лабораторией ихтиологии. Одновременно с работой в этом институте он становится деканом и профессором кафедры зоологии Ленинградского педагогического

института им. Покровского. Свою научную и педагогическую деятельность Георгий Устинович сочетал с экспедиционными исследованиями в Средней Азии (в 1933 г. его назначили начальником ихтиологического отряда Киргизской комплексной экспедиции) и на Дальнем Востоке (в 1934 г. Георгий Устинович – начальник Дальневосточной морской гидробиологической экспедиции Зоологического института на Японское море). Серия статей по биогеографии и систематике рыб предшествует созданию в 1935–1937 гг. концепции о гидрократических колебаниях уровня океана, вытекающей из разработанной ранее, в бытность на Дальнем Востоке, теории происхождения подводных долин и каньонов западной части Тихого океана.

В 1936 г. Г. У. Линдбергу была присуждена ученая степень кандидата, а в 1938 г. – доктора биологических наук за работу «Фауна рыб Японского моря и история ее развития». С 1938 по 1946 г. он продолжал работать в плане развития и углубления основных идей своей докторской диссертации. В годы Великой Отечественной войны, до эвакуации Зоологического института, Георгий Устинович был начальником МПВО, проявил на этом посту блестящие организаторские способности и мужество. В годы эвакуации в Душанбе Г. У. Линдберг занимался изучением гамбузии в связи с организацией борьбы с малярией.

После окончания войны возникла задача освоения акватории Сахалина и Южных Курильских островов для развития отечественной рыбной промышленности. В течение трех лет (1947–1949 гг.) Г. У. Линдберг руководил Курило-Сахалинской экспедицией. Группа судов во главе с тральщиком «Топорок» покрыла исследуемый район густой сетью станций, в результате чего удалось собрать богатейший фаунистический материал. Под руководством Георгия Устиновича были составлены первые рыбопоисковые карты исследованного района (за создание атласа рыбопоисковых карт Президиум Академии наук присудил ему премию), а по коллекциям экспедиции еще несколько десятилетий проводились исследования по систематике и распространению морских организмов. Они же легли в основу многотомного капитального издания «Рыбы Японского моря и сопредельных частей



Липарис Линдберга

Охотского и Желтого морей», подготовленного Г. У. Линдбергом с соавторами. В 1948 г. экспедиция на судне «Топорок» провела впервые в дальневосточных морях экспериментальный лов рыбы на свет, в связи с чем была установлена возможность промыслового лова малоизвестной тогда рыбы – сайры.

Наряду с этой работой Г. У. Линдберг является автором многих крупных научных публикаций, в том числе «Иллюстрированного словаря названий промысловых рыб западной части Тихого океана» на 8 языках (1964, в соавторстве с ихтиологами ряда стран бассейна Тихого океана); «Словаря названий пресноводных рыб СССР на языках народов СССР» (1972, в соавторстве с А. С. Гердом); «Словаря названий морских промысловых рыб Мировой фауны» (1980, в соавторстве с А. С. Гердом и Т. С. Рассом); монографий по ихтиологии «Определитель и характеристика семейств рыб Мировой фауны» (1971) и по зоогеографии «Крупные колебания уровня океана в четвертичный период» (1972). Всего же Г. У. Линдбергом опубликовано более 250 научных работ по систематике, зоогеографии, истории фауны рыб и населяемых ими территорий в недавнем геологическом прошлом, общим вопросам зоологии, насекомоядным рыбам и их роли в борьбе с малярией, а также рыбохозяйственной тематике, в частности народным названиям рыб.

В честь Г. У. Линдберга названы несколько видов рыб северной части Тихого океана, в том числе встречающийся в тихоокеанских водах Курильских о-вов бородатый ликод *Hadropogonichthys lindbergi* и в Охотском море у юго-восточного побережья о. Сахалин липарис *Liparis lindbergi*, а также обитающий в дальневосточных морях бородавчатый круглопер *Cyclopteropsis lindbergi*.

Виктор Маркелович Макушок
(1924–1992)

Российский ихтиолог, кандидат биологических наук, оставивший заметный след в истории отечественной морской ихтиологии.

В. М. Макушок родился 18 ноября 1924 г. в Москве в семье известного ученого. Его отец М. Е. Макушок – зоолог-ихтиолог, ученик и со-

трудник А. Н. Северцева – в то время являлся профессором Московского университета, позднее возглавлял кафедры в Казанском и Минском университетах. Сразу после окончания средней школы в 1941 г. В. М. Макушок ушел добровольцем в армию и, окончив курсы переводчиков при Военном институте иностранных языков в Саратове, в мае 1943 г. был направлен в 1-й Радиополк особого назначения, с которым прошел от Белоруссии до Берлина, имел боевые награды, в том числе орден Красной Звезды. В 1947 г. после демобилизации он поступил на биолого-почвенный факультет МГУ, который окончил по кафедре зоологии позвоночных в 1952 г.

Еще в студенческие годы В. М. Макушок проявил ярко выраженную способность к научной работе. Поэтому после окончания университета он получил приглашения в аспирантуру нескольких академических институтов, из которых выбрал Зоологический институт АН СССР в Ленинграде, где под руководством А. П. Андрияшева приступил к исследованиям морфологии и систематики так называемых «северных бленнид» (Stichaeiodae), многие из которых обитают в прибрежных водах северной части Тихого океана. Впоследствии оказалось, что годы, проведенные в Зоологическом институте, были периодом наибольшей творческой активности молодого ученого – работа с коллекционными материалами и специальной литературой, дискуссии с коллегами-зоологами по проблемам филогении. Окончив аспирантуру и подготовив к печати большую сводную работу, В. М. Макушок в 1957 г. перешел в Комплексную Антарктическую Экспедицию АН СССР и стал первым российским биологом, зимовавшим на Антарктическом континенте. В течение полного годового цикла он проводил биологические наблюдения на береговой обсерватории «Мирный», изучая экологию пингвинов и собирая научные коллекции, был одним из организаторов подледного удебного лова, в связи с чем одна из наиболее обычных прибрежных рыб *Gymnodraco acuticeps* до сих пор остается известной всем

российским зимовщикам под «народным» названием «макушок». Во время зимовки В. М. Макушок в качестве переводчика и «дипломата» принимал участие в спасении потерпевшего аварию экипажа бельгийского самолета с научно-исследовательской станции «Король Бодуэн», за что был награжден орденом «Знак Почета» и бельгийским королевским орденом Короны. Вернувшись в Ленинград в начале 1959 г., В. М. Макушок блестяще защитил в Зоологическом институте кандидатскую диссертацию «Морфологические основы системы стихеевых и близких к ним семейств рыб (Stichaeiodae, Blennioidei, Pisces), которая по всем статьям соответствовала докторской диссертации, но не могла быть признанной таковой только из-за несоответствия некоторым формальным требованиям, существовавшим в то время.

В конце 1959 г. В. М. Макушок поступил на работу в Институт океанологии АН СССР, где новым объектом его исследований стали рыбы-долгохвосты (макрурусы). В этом институте ученый проработал в течение 25 лет вплоть до выхода на пенсию в 1984 г. За время работы он принял участие в трех больших экспедициях – 33-м и 39-м рейсах научно-исследовательского судна «Витязь» в Индийский океан (1960–1961 гг.) и район Курило-Камчатского желоба (1966 г.) и в совместном рейсе ИОАН–ТИНРО на БМРТ «Экватор» в Аляскинский залив (1969 г.), опубликовал несколько научных и научно-популярных статей, в том числе очерки по самым разнообразным группам рыб для книги «Жизнь животных» (1971, 1983) и для 3-го издания Большой советской энциклопедии.

Лиценхел Макушка

Основные научные достижения В. М. Макушка, безусловно, связаны с «северными бленнидами», в изучении которых особенно ярко проявился его талант блестящего морфолога и вдумчивого систематика. Без преувеличения можно считать, что эта работа представляет собой образец морфологического обоснования системы таксономически сложной группы рыб. Поэтому она заслуженно вошла в число классических исследований мировой ихтиологии и была высоко оценена ихтиологами как в нашей стране, так и за рубежом. Научное наследие В. М. Макушка

невелико по объему, но очень значительно по содержанию. По оценке многих специалистов-ихтиологов, его работы характеризуют скрупулезная тщательность обработки материала и оригинальный подход к их разработке. Исключительная природная одаренность и профессиональная образованность, отличавшие В. М. Макушка, определяли его яркую и необычную индивидуальность. Он был человеком глубоких знаний и широчайшей эрудиции не только по избранной им специальности, но и во многих других областях науки и культуры, свободно владел немецким, английским и французским языками, имел обширные познания в философии, истории, искусстве и литературе. К сожалению, ему не удалось полностью реализовать свои огромные потенциальные возможности. Пережитое на войне оставило неизгладимый след и с годами сказалось на здоровье. Тем не менее вне периодов депрессии он вплоть до самого выхода на пенсию принимал активное участие в обсуждении работ своих коллег, помогал им с переводами научных статей для публикации за рубежом. Скончался В. М. Макушок 16 июня 1992 г. после длительной тяжелой болезни.

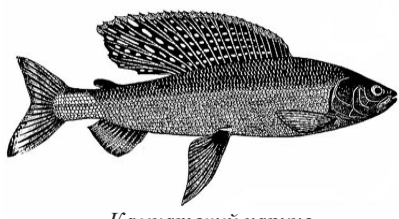
В честь В. М. Макушка назван редкий представитель бельдюговых рыб с батиальных глубин Курило-Камчатской впадины – лиценхел Макушка *Lycenchelys makushok*, выловленный впервые в 1966 г. во время рейса на НИС «Витязь».

Андрей Карлович (Карл Генрих) Мертенс

(1796–1830)

Известный путешественник, ботаник и зоолог, адъюнкт Петербургской академии наук, участник кругосветного плавания Ф. П. Литке на шлюпе «Сенявин», исследователь Камчатки.

Родился 12 мая 1796 г. в Германии в г. Бремене. В 1820 г. закончил медицинский факультет Геттингенского университета с присвоением ему степени доктора медицины. Как и многие другие иностранцы, А. К. Мертенс приезжает для дальнейшей работы в Россию, где в это время шла подготовка морской экспедиции из двух судов (шлюпов



Камчатский хариус

«Синявин» и «Моллер») в северную часть Тихого океана для описи берегов Америки и Азии. Командование первым из них было поручено Ф. П. Литке, который включил в состав экспедиции в качестве ботаника и зоолога А. К. Мертенса.

В августе 1826 г. суда вышли из Кронштадта и новый 1827 г. встречали на стоянке в Рио-де-Жанейро, после чего приступили к работе в Тихом океане. Наиболее значительный вклад в исследование северных и южных морей этого океана, а также берегов Камчатки, Чукотки и островов Берингова моря внес экипаж шлюпа «Сенявин». 12 июня 1827 г. судно подошло к берегам Русской Америки. В июле–августе участники экспедиции обследовали о-ва Алеутского архипелага, затем направились к о-вам Прибылова, а оттуда – к берегам Камчатки. После выгрузки привезенного груза в октябре 1827 г. шлюп двинулся в тихоокеанские тропики, где его экипаж и научная группа (в том числе А. К. Мертенс) в течение нескольких месяцев выполняли наблюдения у Каролинских, Марианских, Филиппинских о-вов и о-вов Бонин-Сима. В мае 1828 г. «Сенявин» вновь вернулся на Камчатку, где во время короткой стоянки Андрей Карлович со своими коллегами-натуралистами совершил восхождение на Авачинский вулкан. В июне шлюп вышел из Авачинской бухты и направился вдоль побережья Камчатки в северном направлении, проводя обследование побережья. А. К. Мертенс вместе с другими членами экипажа выполнили описание берегов Карагинского о-ва, побывали на о. Верхотурова. Затем «Сенявин» двинулся в район Берингова пролива, откуда пошел в Анадырский залив, обследуя его побережье. После короткой бункеровки в Петропавловске в конце октября 1828 г. шлюп направился в обратный путь, вернувшись в Кронштадт в 1829 г.

Участники экспедиции, в том числе А. К. Мертенс, собрали уникальные коллекции представителей животного и растительного мира. Они привезли в Петербург огромное количество образцов морских водорослей. Были собраны большие коллекции семян растений с островов Тихого океана и Камчатки. Не менее ценной явилась и коллекция мор-

ских беспозвоночных животных. Позднее Андрей Карлович, обработав многочисленные коллекции, стал одним из создателей этноботаники – новой науки, позволяющей объяснить, каким образом человек изменял и приспосабливал к своим нуждам растительный мир.

По возвращении в Петербург А. К. Мертенс был избран адъюнктом Петербургской академии наук по ботанике, а затем и по зоологии. Собранные им растения в последующие годы обрабатывали многие другие известные ученые.

В самый разгар своей научной деятельности А. К. Мертенс узнает, что Ф. П. Литке вновь отправляется в плавание в Атлантический океан. Андрей Карлович пожелал принять участие в этой экспедиции и добился назначения главным врачом. Отряд состоял из трех кораблей – фрегатов «Анна», «Принц Оранский» и брига «Аякс». Плавание продолжалось недолго (с конца апреля до начала сентября), но оказалось не очень удачным.

На обратном пути на «Принце Оранском», где находился ученый, начал свирепствовать брюшной тиф. К моменту прибытия в Кронштадт число больных достигло 70 человек. Пренебрегая опасностью, А. К. Мертенс всячески помогал Ф. П. Литке и другим офицерам бороться с этой заразной болезнью, устраивал лазареты и карантины. В конце концов он заразился сам, но первое время по прибытии в Петербург не чувствовал этого. Однако болезнь резко обострилась, и спустя две недели 17 сентября 1830 г. Андрей Карлович скончался.

В честь А. К. Мертенса назван мыс в проливе Сенявина Берингова моря, обитающий в водоемах Северо-Востока России (в том числе в бассейнах некоторых рек п-ова Камчатка) камчатский хариус *Thymallus mertensii*, разноногий рачок *Monoculodes mertensi* из северо-западной части Берингова моря, а также несколько видов растений.

Александр Федорович Миддендорф
(1815–1894)

Русский естествоиспытатель, зоолог, географ и путешественник, действительный член Петербургской академии наук.

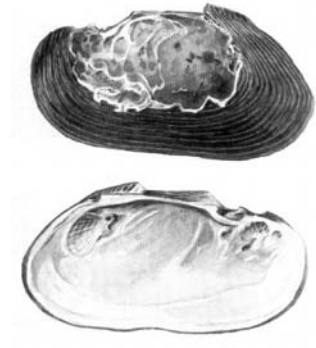
А. Ф. Миддендорф родился 7 августа 1815 г. в Санкт-Петербурге. Его отец был организатором ряда учебных заведений и профессором латинской словесности в Главном педагогическом институте. Будущий ученый учился в гимназии и педагогическом институте, во главе которых в то время стоял его отец, сыгравший огромную роль в воспитании сына.

После окончания института А. Ф. Миддендорф в 1832 г. поступил на медицинский факультет Дерптского университета, где увлекся зоологией и другими естественными науками. В 1837 г. он окончил университет со степенью доктора медицины. Для совершенствования своих знаний А. Ф. Миддендорф два года работал за границей в университетах Берлина, Бреславля, Вены, Гейдельберга под руководством крупнейших специалистов в области зоологии, ботаники, геологии и этнографии. По возвращении из-за границы в 1839 г. получил назначение в Киевский университет адъюнктом кафедры зоологии, где читал лекции по общей зоологии и зоологии позвоночных. Ему также было поручено вести и курс этнографии, к которой молодой ученый также проявлял определенный интерес. В 1840 г. во время летних каникул он принял участие в экспедиции на Новую Землю под руководством академика К. М. Бэра. Так как неблагоприятная погода помешала экспедиционному судну достичь Новой Земли и оно свернуло к Кольскому п-ову, А. Ф. Миддендорф с согласия руководителя экспедиции пешком и в лодке с двумя местными жителями прошел от русского поселения Колы на севере до Кандалакши, произвел геодезические измерения, собрал богатый материал по экономике, этнографии, флоре и фауне этого региона, зарекомендовав себя выносливым пешеходом и мореходом, прекрасным охотником. По завершении Кольской экспедиции А. Ф. Миддендорф возвратился в Киев. В 1841 г. его назначили экстраординарным профессором университета. Но проработал в этой должности он недолго и с радостью согласился возглавить большую экспедицию в Восточную Сибирь, организуемую Петербургской академией наук.

Эта экспедиция, составившая целую эпоху в истории отечественной географии, длилась два года (1843–1844). Основной целью было изучение разнообразия органической жизни на Крайнем Севере вдали от морских берегов и проверка наличия мерзлоты в Якутске.

Осенью 1842 г. А. Ф. Миддендорф с двумя своими сотрудниками выехал из Петербурга в Омск. Дальнейший маршрут пролегал через Барнаул, Енисейск, Туруханск. Весной следующего года путешественники, выйдя из Туруханска, с большими трудностями пересекли п-ов Таймыр до устья одноименной реки на побережье Карского моря. На обратном пути осенью А. Ф. Миддендорф заболел и был вынужден отправить своих спутников за помощью. Сам же один остался в тундре, где без топлива, с двухнедельным запасом продовольствия прожил 18 дней, пока коллеги не разыскали его и не вывели к базе. Во время этого путешествия, которое продолжалось около 8 месяцев, ученый определил площадь оз. Таймыр и открыл на нем остров. Следуя по реке к океану, экспедиция обнаружила в нижнем течении хорошо сохранившийся скелет мамонта. Завершив метеорологические, биологические и геодезические исследования А. Ф. Миддендорф возвратился в Туруханск, откуда зимой 1843–1844 гг. через Енисейск, Красноярск и Иркутск прибыл в Якутск, где приступил к геотермическим наблюдениям. Полученные им материалы позволяют считать А. Ф. Миддендорфа одним из основателей учения о вечной мерзлоте. Выполнив комплекс исследований в Шергинской шахте, он установил, что температура в ней с глубиной все же повышалась и что граница вечной мерзлоты находится на глубине от 170 до 285 м.

В апреле 1844 г. А. Ф. Миддендорф из Якутска едет на Дальний Восток. Через хребет Джугджур в начале июня участники экспедиции вышли к Удскому острогу, построили байдару и спустились на ней к Охотскому морю. Они собрали богатую зоологическую коллекцию на побережье и в прибрежных горах, затем отправи-



Жемчужница камчатская, или Миддендорфа

Неохипофиллум Миддендорфа

лись на байдаре вдоль побережья. Достигнув о. Большой Шантар, обследовали его и возвратились на материк. Отправив коллекции в Якутск, А. Ф. Миддендорф продолжил обследование южного побережья Охотского моря. На обратном пути экспедиция пересекла северную часть Буреинского хребта, бассейн Зеи и Забайкалье. Во время этого маршрута было открыто крупнейшее на Дальнем Востоке Буреинское угольное месторождение.

В марте 1845 г. экспедиция А. Ф. Миддендорфа вернулась в Санкт-Петербург, привезя с собой самые разнообразные коллекции минералов, растений, животных и т. д. Результаты ее оказались настолько значительными, что послужили основанием для создания Русского географического общества, в работе которого в дальнейшем самое активное и непосредственное участие принял А. Ф. Миддендорф, всячески содействуя организации целого ряда научных экспедиций, в том числе К. Дитмара на Камчатку, Л. И. Шренка в Амурский край и Н. А. Северцева в Среднюю Азию. Еще находясь в путешествии, А. Ф. Миддендорф направлял в Академию наук дорожные отчеты, которые содержали описание пути, сведения о природе Таймыра, Охотского края и других территорий, а также информацию о наблюдениях о вечной мерзлоте в Якутске. Эти отчеты были большей частью опубликованы в «Вестнике» Географического общества и сразу же получили широкую известность в России и за границей.

После экспедиции А. Ф. Миддендорф назначается адъюнктом по зоологии и приступает к обработке материалов, собранных им в Сибири. В 1850 г. он избирается экстраординарным академиком по зоологии, а через два года в возрасте 37 лет утверждается ординарным академиком.

В 1848 г. вышел из печати первый том книги ученого «Путешествия на север и восток Сибири» на немецком языке. Русское издание появилось только в 1860 г. Полностью же данное издание из четырех томов было закончено лишь в 1875 г. Этот труд значительно обогатил науку новыми данными о природе и растительности Северной Азии.

В нем было высказано немало новых идей, сохранивших научное значение до настоящего времени.

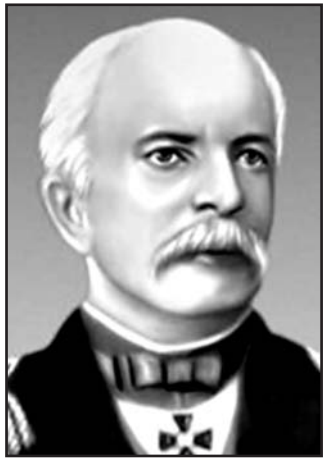
В 1855 г. А. Ф. Миддендорф избирается секретарем Академии наук и в этой должности пребывает до 1857 г., а затем в связи с ухудшением здоровья отказывается от этой должности и получает разрешение в звании академика жить в своем имении. Начиная с 1865 г., А. Ф. Миддендорф живет в Эстонии, где публикует ряд статей по сельскому хозяйству. В эти годы он много трудится по организации государственных конных заводов, развитию в Эстонии животноводства и других отраслей сельского хозяйства.

Рак-отшельник Миддендорфа

В последующие годы А. Ф. Миддендорф совершает еще ряд различных путешествий по России и за границей, сопровождая кого-либо из великих князей царской фамилии. Летом 1870 г. он путешествует вместе с великим князем Алексеем в арктические воды на корвете «Варяг», который по решению Международной морской конференции проводил гидрологические и метеорологические исследования. Во время этого рейса ученый открыл восточнее мыса Нордкап теплое течение. Кроме Арктики, А. Ф. Миддендорф посетил Западную Сибирь, Крым, Фергану, Средиземное море, Канарские о-ва и о-ва Зеленого мыса. Скончался он в Гелленорме 15 января 1894 г. Его перу принадлежит около 890 научных работ, многие из которых представляют собой объемистые тома.

Именем А. Ф. Миддендорфа названы мыс на Новой Земле, заливы на п-ове Таймыр и многие виды растений и животных различных систематических групп, в том числе морская водоросль *Neohypophyllum middendorfii*, обитающий в дальневосточных морях рак-отшельник *Pagurus middendorffii* и встречающиеся в северных районах Охотского моря представитель бельдюговых рыб толстощек Миддендорфа *Hadropareia middendorffii* и в некоторых реках западного побережья Камчатки двустворчатый моллюск камчатская жемчужница *Dahurinaia middendorffi*.

Геннадий Иванович Невельской
(1813–1876)



Русский исследователь Дальнего Востока, адмирал.

Г. И. Невельской родился 23 ноября 1813 (по другим данным – 1814) г. в имении Дракино (Костромской губернии). Он рано осиротел и некоторое время жил у родственников. В возрасте тринадцати лет был отдан в Морской кадетский корпус в Петербурге. Начиная с 1829 г., Г. И. Невельской каждое лето отправлялся в плавание: вначале на судах корпусной эскадры, а по окончании в 1832 г. кадетского корпуса – на кораблях «Михаил», «Кульм», «Прохор». В 1836 г. окончил Высшие офицерские классы, преобразованные позднее в Морскую академию. В чине лейтенанта получил назначение на корабль «Беллона», на котором под руководством Ф. П. Литке обучался морскому делу великий князь Константин. Престижная должность сулила быстрое продвижение по службе и завидную карьеру.

Но неожиданно для всех в 1847 г. капитан-лейтенант Г. И. Невельской подал рапорт о переводе его на шхуну «Байкал», отправлявшуюся на Камчатку с грузом снаряжения и припасов для дальневосточных гарнизонов. Решение его было вполне обдуманным: тщательно изучив историю открытия первыми землепроходцами Камчатки и Приамурья, Геннадий Иванович очень надеялся после сдачи груза в Петропавловске-Камчатском получить разрешение отправиться на «Байкале» в Охотское море для изучения устья Амура. Г. И. Невельскому удалось заинтересовать этой проблемой генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева. При содействии его и министра внутренних дел Л. А. Перовского Геннадий Иванович добился согласия начальника морского штаба князя Меньшикова.

В августе 1848 г. «Байкал» под командованием Г. И. Невельского вышел из Кронштадта и 12 мая 1849 г. прибыл в Петропавловск-Камчатский. Сдав груз, Г. И. Невельской снова вышел в море и взял курс к берегам Сахалина. В первые же дни плавания стало ясно, что прилегающий к Амуру район Охотского моря нужно заново картографировать. В ходе 22-дневного похода был открыт пролив шириной в 7 км между островом и материком, обнаружены устье Амура и судоходный фарватер в Амурском лимане, установлено, что Сахалин не полуостров, а остров. Завершив плавание, Г. И. Невельской сдал судно и возвратился в Санкт-Петербург. Доклад, в котором он предлагал основать порт в устье Амура, создать Амурскую флотилию и Тихоокеанский флот, был встречен без энтузиазма, поскольку незадолго до этого Николай I на докладе министра иностранных дел К. Нессельроде наложил резолюцию: «Вопрос об Амуре, как о реке бесполезной, оставить». Конечно, Г. И. Невельской знал об этом, но, как моряк, географ и патриот, продолжал настаивать на необходимости укрепления русского влияния на Дальнем Востоке, в Приморье и на Амуре. В результате он был лишен наград, полагающихся за исследования неизвестных территорий, и получил лишь по выслуге лет чин капитана 2 ранга. Единственное, что удалось добиться, – разрешение основать севернее устья Амура зимовье для торговли с гиляками. Начальником зимовья назначили Г. И. Невельского.

Летом 1850 г. Г. И. Невельской основал Петровское зимовье в заливе Счастья севернее дельты Амура и вопреки запрету пустился в плавание по Амуру на шестивесельной шлюпке. Геннадий Иванович осмотрел реку на большом протяжении, но не обнаружил ни одного китайского населенного пункта. Поэтому в августе этого года он поднял русский флаг на мысе Куегда и объявил побережье Татарского залива, весь Приамурский край с о. Сахалин российскими владениями. При флаге Г. И. Невельской выставил пост из шести человек, который получил название Николаевского, ставший впоследствии городом Николаевском-на-Амуре.

Возмущенный излишней самостоятельностью Г. И. Невельского, кабинет министров постановил разжаловать его в матросы, а основанный им пост упразднить. Но генерал-губернатор

Стихей Невельского

Восточной Сибири Н. Н. Муравьев, добившись аудиенции у царя, представил дело в истинном свете, и поступок Г. И. Невельского был признан благородным и патриотическим, а сам он получил чин капитана 1 ранга и был назначен начальником Амурской торговой экспедиции.

Г. И. Невельской вернулся в Петровское зимовье и организовал новую экспедицию по исследованию Приамурья, материкового побережья Татарского пролива, северного Сахалина, долины р. Тымь. Однако в дальнейшем был оттеснен на второй план. Некоторое время продолжал жить с семьей в Мариинском посту, затем возвратился в Санкт-Петербург. Был назначен членом Ученого совета Морского технического комитета. Изредка выступал в печати. Умер Г. И. Невельской в чине полного адмирала, похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Г. И. Невельской внес большой вклад в изучение Приамурья и Сахалина. Он опроверг сложившееся после исследований И. Ф. Крузенштерна и других исследователей неверное мнение о том, что Сахалин – полуостров и что устье Амура перекрыто мелями; установил островной характер Сахалина и показал, что Амур доступен для морских судов. Основал русские поселения в устье Амура, в том числе Николаевск-на-Амуре. Деятельность Г. И. Невельского и его подчиненных имела не только научное, но и большое политическое значение; работы, проведенные ими (1858–1860 гг.), наряду с материалами, собранными о природе и населении Приамурья, способствовали окончательному установлению границы между Россией и Китаем на Дальнем Востоке.

Именем Г. И. Невельского названы: залив у западного берега Сахалина; пролив, соединяющий Татарский пролив с Амурским лиманом; мыс в этом проливе; залив, гора и город на Сахалине, а также один из видов стихеевых рыб из северной части Тихого океана – сетчатый стихей Невельского *Stichaeopsis nevelskoi*.

Нильс Адольф Эрик Норденшельд (Nordenskiöld) (1832–1901)

Известный шведский ученый и полярный исследователь, впервые осуществивший сквозное плавание Северо-восточным проходом из

Атлантического в Тихий океан, член-корреспондент Петербургской академии наук, почетный член Русского географического общества.

Н. А. Э. Норденшельд родился 18 ноября 1832 г. в Гельсингфорсе (ныне Хельсинки, Финляндия) в семье ученого-минералога, чьи предки были выходцами из Швеции. Его отец – директор финляндского горного департамента – много ездил по Финляндии, России, странам Европы, нередко брал с собой сына, в связи с чем тот рано пристрастился к коллекционированию минералов, насекомых, растений, а также чтению научно-популярной и научной литературы.

В 1849 г. Н. А. Э. Норденшельд экстерном сдал экзамен за курс гимназии и поступил на физико-математический факультет Гельсингфорсского университета. В 1853 г. побывал с отцом на Урале, на Тагильских медных и железных рудниках. В 1855 г. защитил магистерскую диссертацию и получил предложение занять должность хранителя университетского минералогического музея. Однако поскольку обладал энергичным и непокорным характером, придерживался левых взглядов и страстно выступал за независимость Финляндии, навлек на себя гнев генерал-губернатора и университетского начальства и был вынужден эмигрировать в Швецию. Здесь ему оказали радушный прием: избрали профессором национальной Академии наук и поручили заведовать коллекциями минералов в Естественно-историческом музее.

В 1858 г. Н. А. Э. Норденшельд участвовал в шведской экспедиции профессора О. Торелля на Шпицберген, где обнаружил ископаемые растения третичного периода, что свидетельствовало о совершенно ином климате этого региона в далеком прошлом. Молодой ученый высказал предположение о наличии промышленных запасов каменного угля на архипелаге, что впоследствии полностью подтвердилось.

В 1861 г. Н. А. Э. Норденшельд участвовал в экспедиции на шхуне «Эол» и барке «Магдалина» по всестороннему изучению западного

Целлопора Норденшельда

побережья Шпицбергена. Весной 1864 г. возглавил третью экспедицию на Шпицберген на корабле «Аксель Тордсен», а в июле 1868 г. – четвертую экспедицию на пароходе «София». Во время этой экспедиции обследовал и составил точную карту о. Медвежий, затем направился на восток от Шпицбергена, но, встретив сплошные льды, после нескольких неудачных попыток вернулся в Швецию. Последняя, пятая, экспедиция Н. А. Э. Норденшельда на Шпицберген с целью создания там первой шведской полярной станции состоялась в 1872 г.

В 1870 г. Н. А. Э. Норденшельд руководил шведской экспедицией в Гренландию, положившей начало исследованиям ее ледяного щита. В отличие от своих предшественников он не удовлетворился изучением береговой линии, а попытался проникнуть в глубь ледяного плато. Однако ему удалось углубиться всего на 50 км и подняться на высоту 660 м. Несмотря на скромные размеры пройденного пути, это путешествие дало новые сведения о строении ледяного покрова Гренландии. В последующие годы ученый еще не раз возвращался в Гренландию. Во время одной из поездок он пробрался вглубь на расстояние 120 км от берега.

Но вскоре Н. А. Э. Норденшельд увлекся мыслью об открытии северо-восточного прохода. В 1875 г. на средства шведского капиталиста О. Диксона и русского промышленника М. Сидорова была организована экспедиция к устью р. Енисей на паруснике «Превен». Через пролив Югорский Шар судно прошло в Карское море, обогнуло Ямал и достигло устья Енисея. У входа в Енисейский лиман Н. А. Э. Норденшельд выбрал для стоянки остров с удобной гаванью и назвал его именем Диксона. В 1876 г. ученый повторил плавание к устью Енисея на пароходе «Имер», пройдя в Карское море на этот раз через пролив Маточкин Шар. Эти походы убедили Н. А. Э. Норденшельда в том, что преодоление северо-восточного прохода – дело вполне возможное.

В 1878 г. на оснащенном парусами большом пароходе «Вега» Н. А. Э. Норденшельд отправился в плавание к Тихому океану вдоль берегов Евразийского континента. Экспедиция была хорошо органи-

зована: для полярного плавания выбран подходящий пароход, удачно подобран экипаж, тщательно выполнены подготовительные работы. Средства на проведение этой экспедиции предоставили русский золотопромышленник А. Сибиряков, шведский король Оскар II и все тот же О. Диксон. В июле 1878 г. «Вега» покинула Гетеборг, зашла в норвежский порт Тормсё и взяла курс на восток. Ее сопровождали пароходы «Фразер» и «Лена» и парусник «Экспресс». Флотилия проследовала вдоль берегов Новой Земли, вышла в Карское море и вскоре встала на якорь у о. Диксон в устье Енисея. Отсюда 10 августа «Вега» и «Лена» двинулись дальше на восток. В конце августа корабли достигли устья р. Лены, откуда «Вега» одна продолжила путь к берегам Чукотки. В сентябре мореплаватели достигли Колючинской губы. Экспедиция протекала так успешно, что Н. А. Э. Норденшельд надеялся проскочить через Берингов пролив раньше, чем замерзнет море, и таким образом одолеть Северо-восточный проход в одно лето. Но когда до Берингова пролива оставалось совсем немного (всего около 300 км), «Вега» вмерзла в лед. Однако зимовка никого не страшила, т. к. судно к ней было хорошо подготовлено. Лед держал «Вегу» в плену 289 дней. Только 18 июля следующего года она двинулась дальше. Достигнув северо-восточной оконечности Азии – мыса Восточного, Н. А. Э. Норденшельд восстановил историческую справедливость, переименовав его в мыс Дежнева, в честь отважного русского землепроходца, впервые за 230 лет до того обогнувшего этот мыс. Пройдя пролив, «Вега» зашла на Аляску, на о. Беринга и в Иокогаму, затем отправилась вокруг Азии и через Суэцкий канал вернулась в Швецию.

24 августа 1880 г. Стокгольм пушечным салютом встретил «Вегу», вернувшуюся из двухлетнего плавания. Н. А. Э. Норденшельд стал мировой знаменитостью, т. к. ему удалось без единой жертвы проделать путь, к открытию которого человечество стремилось в течение 350 лет. Отчет ученого о плавании на «Веге» перевели на все европейские языки.

Позднее, в 1883 г., Н. А. Э. Норденшельд предпринял еще одну экспедицию на Гренландское плато. Уже будучи членом шведского парламента, он готовил экспедицию в Антарктиду, но пошатнувшееся здоровье не позволило претворить в жизнь задуманное.

Н. А. Э. Норденшельд впервые осуществил сквозное (с зимовкой в пути) плавание Северо-восточным проходом из Атлантического океана в Тихий, обойдя всю Евразию. Его экспедиция наглядно показала, что проход можно преодолеть в один сезон, в связи с чем появились надежды на возможность использования Северо-восточного прохода в качестве большой торговой дороги Севера.

Именем Н. А. Э. Норденшельда названы: архипелаг в юго-восточной части Карского моря к северу от о. Таймыр, заливы у берегов Новой Земли и Северо-Восточной Земли (Шпицберген), а также несколько видов животных, в том числе представитель многощетинковых червей *Lanassa nordenskiöldi*, распространенный в арктических морях, но встречающийся и в Охотском море у мыса Терпения, и одна из мшанок *Cellopora nordenskjoldi*, часто попадающаяся в арктических и дальневосточных морях главным образом на гидроидах в зоне прибрежного мелководья.

Владимир Васильевич Ошурков

(1945–1994)

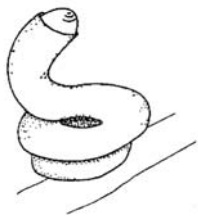
Российский ученый-гидробиолог, один из организаторов современной гидробиологической науки на Камчатке, доктор биологических наук.

В. В. Ошурков родился 30 ноября 1945 г. в Ленинграде. В 1961 г., после окончания 8-го класса, пошел работать на завод им. Кулакова, продолжая учебу в школе рабочей молодежи. В 1963 г. поступил в Ленинградский механический институт, из которого в 1965 г. ушел по собственному желанию. С 1965 г. работал старшим техником в ЦНИИ топливной аппаратуры дизелей, в 1967–1970 гг. служил в морских частях погранвойск. По окончании службы в 1970–1973 гг. работал слесарем-инструментальщиком в НИИ «Экспресс».

В 1973 г. поступил на биолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета, по окончании которого получил специальность гидробиолога и по распределению был направлен на работу в должности младшего научного сотрудника в Биологический институт ЛГУ. За время учебы в университете и последующей пятилетней работы в БиНИИ занимался изучением экологии обрастания в Белом море, принимал непосредственное участие во многих экспедициях.

В июле 1982 г. по приглашению директора Института биологии моря ДВНЦ АН СССР А. В. Жирмунского перешел в созданный этим институтом Камчатский отдел, который в дальнейшем вошел в состав Камчатского института экологии и природопользования (с 2002 г. преобразован в Камчатский филиал Тихоокеанского института географии) ДВО РАН. В феврале 1983 г. В. В. Ошурков защитил кандидатскую диссертацию «Формирование и структура сообществ обрастания в Кандалакшском заливе Белого моря». В период с 1982 по 1994 г. руководил лабораторией

В. В. Ошурков (первый слева) с сотрудниками лаборатории гидробиологии КИЭП ДВО РАН на полевых работах



Цирцеис Ошуркова

биоресурсов шельфа, которая впоследствии была переименована сначала в лабораторию бентосных сообществ, а затем – в лабораторию гидробиологии. В 1982–1985 гг. коллектив лаборатории под руководством В. В. Ошуркова провел исследования сообществ сублиторали и сукцессий биологических обрастаний в Авачинской бухте и сопредельных водах, изучив видовой состав, биологию и экологию основных групп животных. Результаты этих исследований опубликованы в вышедшем в 1989 г. сборнике «Гидробиологические исследования в Авачинской губе».

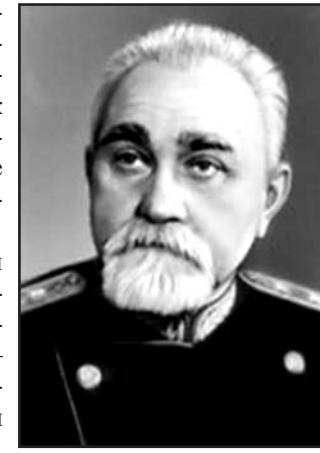
За период работы на Камчатке В. В. Ошурков организовал и был непосредственным участником 10 экспедиций на шельфе Восточной Камчатки, северных Курильских и Командорских о-вов. В 1992 г. под его руководством состоялась совместная российско-американская экспедиция на Командорские о-ва. Результаты исследований этого района прикамчатских вод опубликованы в 1997 г. в сборнике «Донная флора и фауна Командорских островов».

В. В. Ошурков собрал и обработал уникальный материал по динамике и сукцессиям сообщества бентоса мелководий высокобореальных и субарктических морских бассейнов. Им изучены закономерности формирования климаксных сообществ обрастаний и выдвинута оригинальная гипотеза об обусловленности мозаичности бентосных сообществ сукцессионной гетерогенностью донных субстратов, а также созданы предпосылки к разработке мезомасштабного экологического шкалирования. Итоговым результатом многолетних исследований стала докторская диссертация «Сукцессии и динамика эпибентосных сообществ верхней сублиторали», защита которой состоялась 1 декабря 1993 г. в Зоологическом институте РАН. Менее чем через два месяца после защиты жизнь В. В. Ошуркова скоропостижно оборвалась.

В. В. Ошурков – автор и соавтор 56 научных работ. По материалам докторской диссертации Владимира Васильевича его коллегами и учениками, сотрудниками лаборатории гидробиологии А. В. Ржавским и Е. А. Иванюшиной подготовлена монография «Сукцессии и динамика эпибентосных сообществ верхней сублиторали бореальных вод», вышедшая в 2000 г. в издательстве «Дальнаука».

Именем В. В. Ошуркова назван один из видов многощетинковых червей *Circeis oshurkovi*, обитающий в прибрежных водах Командорских о-вов.

Евгений Никанорович Павловский
(1884–1965)



Выдающийся российский зоолог, паразитолог, действительный член Академии наук СССР и Академии медицинских наук, почетный член Академии наук Таджикистана, генерал-майор медицинской службы, разработавший учение о природной очаговости болезней человека.

Е. Н. Павловский родился 22 февраля (5 марта) 1884 г. В 1908 г. окончил Военно-медицинскую академию, в которой с 1921 г. стал профессором. В 1933–1944 гг. работал во Всесоюзном институте экспериментальной медицины (в Ленинграде) и одновременно до 1951 г. в Таджикском филиале АН СССР. В 1939 г. Е. Н. Павловский избирается действительным членом Академии наук СССР, а в 1944 г. – Академии медицинских наук.

С 1942 г. Е. Н. Павловский становится директором Зоологического института Академии наук и руководителем (с 1946 г.) отдела паразитологии и медицинской зоологии Института эпидемиологии и микробиологии Академии медицинских наук СССР. Основные его труды посвящены различным вопросам паразитологии. Под руководством Е. Н. Павловского организованы и проведены многочисленные комплексные экспедиции в Среднюю Азию, Закавказье, в Крым, на Дальний Восток и в другие районы для изучения эндемичных паразитарных и трансмиссивных заболеваний (клещевого возвратного тифа, кле-

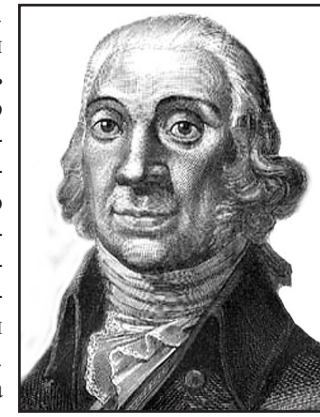
щевого энцефалита, москитной лихорадки, лейшманиозов и других болезней). Евгением Никаноровичем, его учениками и сотрудниками собраны обширные материалы по фауне, биологии и экологии паразитов и переносчиков болезней, в том числе ряда неизвестных ранее видов; изучены природные резервуары возбудителей болезней и их циркуляции в природе, а также в организме человека и сельскохозяйственных животных. Е. Н. Павловским создано учение о природной очаговости трансмиссивных болезней человека, которое послужило основой для разработки ряда профилактических мероприятий и явилось вместе с работами В. А. Догеля базой для развития экологического направления в паразитологии. Ему принадлежат исследования кишечно-протозойных и глистных инвазий, изучение фауны летающих кровососущих насекомых; разработка способов защиты людей от этих насекомых (например защитные сетки Павловского) и методов уничтожения кровососов в местах их размножения и обитания. Известны также работы Е. Н. Павловского по изучению ядовитых животных и свойств их ядов. Евгений Никанорович – автор целого ряда учебников и руководств по паразитологии.

Помимо научной деятельности Е. Н. Павловский долгие годы (с 1952 по 1964 г.) являлся президентом Географического общества СССР. За свои научные достижения в 1959 г. был награжден Академией наук золотой медалью им. И. И. Мечникова и в 1954 г. Географическим обществом СССР – большой золотой медалью. Ученый – дважды лауреат Государственной премии (1941, 1950), лауреат Ленинской премии (1965), Герой Социалистического Труда (1964).

Именем Е. Н. Павловского назван один из видов бельдюговых рыб *Krusensterniella pavlovski*, встречающийся в прибрежных водах юго-западной части Берингова моря и Восточной Камчатки.

Петр Симон Паллас
(1741–1811)

Известный естествоиспытатель, географ и путешественник, действительный член Петербургской академии наук.

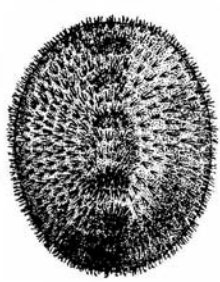


П. С. Паллас родился 22 сентября 1741 г. в Берлине. Его отец был выдающимся хирургом и профессором анатомии, мать – Сюзанна Леонард, по происхождению француженка, – высокообразованной женщиной. Поэтому мальчик получил разностороннее домашнее воспитание и у него рано проявилась страсть к исследованиям. 13-летний П. С. Паллас в 1754 г. поступил в Берлинскую медико-хирургическую коллегию (где в то время преподавал его отец) и успешно учился там до 1758 г. Любимыми предметами юного студента были анатомия и зоология.

Для своего дальнейшего медицинского образования П. С. Паллас переезжает в Англию и Голландию, где слушает лекции по математике, физике, естественным наукам, посещает зоологические кабинеты, музеи, ботанические сады. Здесь же выпускает ряд работ по зоологии, которые приносят ему широкую известность. В 20 лет он написал и напечатал свою докторскую диссертацию о глистах, которая для своего времени была выдающейся работой. Слава о молодом ученом дошла и до Петербурга, и Петербургская академия наук пригласила его работать в России. В 1767 г. в возрасте 26 лет П. С. Паллас приехал в Петербург, сразу стал академиком и более 40 лет научной работы посвятил России, ставшей его второй родиной.

Прибыв в Петербург, П. С. Паллас начал готовиться к длительному путешествию по Восточной России и Сибири. В июне 1768 г. он отправился в свою первую экспедицию, в состав которой вошли также студенты Академического университета Н. Рычков, В. Зуев и Н. Соколов. Планировалось посетить районы Закамья, Заволжья и Урала, изучив их в естественно-историческом отношении – собрать коллекции по минералогии, ботанике и зоологии, описать народы и т. д.

В 1768 г. члены экспедиции добрались до Симбирска, где зазимовали, приводя в порядок свои записи и собранные коллекции. В следующем году экспедиция посетила Самару, Сызрань, Оренбург. Новая зима застала ее в Уфе. С наступлением весны 1770 г. П. С. Паллас дви-



Хитон Палласа

нулся на Челябинск, откуда совершались поездки в Екатеринбург и на многочисленные уральские заводы. В этот раз зазимовали в Челябинске.

И хотя намеченное по плану путешествие было закончено, П. С. Паллас не был удовлетворен сделанным и послал в Академию наук проект новой экспедиции по сибирскому маршруту И. Г. Гмелина. Академия дала согласие, и весной 1771 г. П. С. Паллас, к которому присоединились новые спутники, продолжил свое путешествие, затянувшееся еще на три года. В 1771 г. экспедиция через Омск, Семипалатинск, Барнаул, Томск, Ачинск добралась до Красноярска. На следующий год путь ее лежал через Иркутск и Селенгинск до Кяхты, Читы и китайской границы, откуда исследователи повернули обратно на Иркутск и Красноярск. За время путешествия 1772 г. коллекция экспедиции пополнилась скелетом ископаемого носорога и глыбой железного метеорита, найденной на горе около берега Енисея. Впоследствии эта глыба стала всемирно известна как «Палласов метеорит».

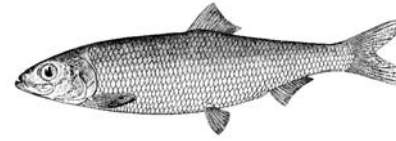
В 1773 г. экспедиция двинулась в Петербург иным путем – через Томск, Сарапул, Бузулук, Уральск, Царицын. Перезимовав в Царицыне, П. С. Паллас посетил соленые озера Эльтон и Баскунчак и через Тамбов и Москву вернулся в июле 1974 г. в Петербург, в целом пробыв в экспедиции 6 лет.

Чрезвычайно трудные условия путешествия по малообжитым местам, многочисленные разъезды по любой погоде, жизнь в неотопленных избах, нерегулярное питание некачественной пищей – все это сильно повлияло на здоровье ученого. Однако бодрость духа его не была сломлена.

Результаты огромного и сложного путешествия П. С. Палласа оказались чрезвычайно плодотворны. Были собраны ценнейшие коллекции минералов, растений и животных, на обработку которых ученый впоследствии потратил много лет. Поскольку участникам экспедиции вменялось в обязанность передавать П. С. Палласу свои коллекции и путевые журналы, им обобщены как

Игловидная лисичка

собственные наблюдения и сбо–ры, так и всех его спутников.



Тихоокеанская сельдь

П. С. Паллас отличался обширными энциклопедическими знаниями и огромной работоспособностью. Еще будучи в экспедиции, он посылал в Академию свои обработанные дневники, которые печатали в трудах Академии. Все же описание путешествия было издано в Петербурге на немецком языке и составило три больших тома с рисунками и картами. Через несколько лет появилось и русское издание «Путешествия по разным провинциям Российской Империи», три части в пяти томах. Перевод выполнен бывшим студентом, спутником П. С. Палласа Василием Зуевым, ставшим впоследствии академиком. Дневники П. С. Палласа содержат самые разнообразные данные из области естествознания, этнографии, сельского хозяйства, технологии и т. д. Некоторые описания не утратили своей ценности и до настоящего времени, оставаясь единственными в своем роде историческими свидетельствами о нравах и обычаях разных народов, состоянии животного и растительного мира. Большое внимание в книге уделяется растениям, используемым в различных целях местным населением.

В последующие годы П. С. Паллас, продолжая обрабатывать результаты своих путешествий, издает несколько монографий о млекопитающих, птицах, насекомых и растениях азиатской части России. Поскольку основной специальностью П. С. Палласа была зоология, он открыл и описал много новых видов млекопитающих, птиц, рыб, насекомых и других животных, исследовал ископаемые остатки буйвола, мамонта, шерстистого носорога. Как ботаник, П. С. Паллас задумал издать сводку русской флоры с полным описанием всех европейских и азиатских растений, обитающих в России. Эта грандиозная работа была рассчитана на ряд томов и должна была содержать 500–700 таблиц с рисунками. Однако издание «Флоры России» осталось незаконченным. В 1784–1788 гг. она вышла на латинском языке в двух томах. Часть первого тома в 1786 г. переведена В. Зуевым на русский язык под названием «Описание растений Российского государства с их изображениями».

В 1793 г. П. С. Паллас приезжает в Крым, который изучает в течение 15 лет. Результаты двухлетних путешествий по Южной России

и Крыму в 1793–1794 гг. он опубликовал на немецком (в Лейпциге) и русском (в Одессе) языках. В общей сложности П. С. Палласом написано свыше 170 научных работ самого различного содержания – по зоологии и ботанике, медицине, физиологии, археологии и т. д. Благодаря своим широчайшим познаниям, П. С. Паллас во многих отношениях стал как бы центром научного мира не только России, но и Европы. Он принимал участие во многих научных начинаниях Академии наук, его дом ежедневно был полон посетителей. Каждый приезжий образованный иностранец считал за большую честь посетить П. С. Палласа, чтобы поговорить с ним. Исключительное доверие к ученому питала Екатерина II, часто прибегая к его советам в государственных делах. П. С. Паллас также был одним из учителей императора Александра I.

В 1810 г., будучи уже больным, П. С. Паллас решил вернуться в Германию, в Берлин, и приступил к ликвидации своих дел в России. Свой обширный гербарий (в котором кроме его собственных сборов находились растения многих других исследователей) по неизвестным причинам он еще раньше продал иностранцам. В конце концов гербарий стал собственностью Британского музея. В Берлине П. С. Паллас был встречен с большим почетом. Но здоровье его оказалось подорванным, и 8 сентября 1811 года он умер.

Именем П. С. Палласа названы вулкан на Курильских о-вах и риф у Новой Гвинеи, а также множество видов растений и животных, в том числе обитающий в прибрежье северной части Тихого океана панцирный моллюск *Amicula pallasii*, такой важный в настоящее время объект промысла как тихоокеанская сельдь *Clupea pallasi*i и один из родов морских лисичек – *Pallasina*, несколько видов которого (в том числе игловидная лисичка *Pallasina aix*) встречается в северной части Тихого океана.

Иннокентий Александрович Полутов
(1901–1989)

Известный камчатский ученый-ихтиолог, кандидат биологических наук, почетный гражданин Петропавловска-Камчатского, один из ор-

ганизаторов регулярных исследований биологии и состояния запасов морских промысловых рыб у берегов Камчатки.

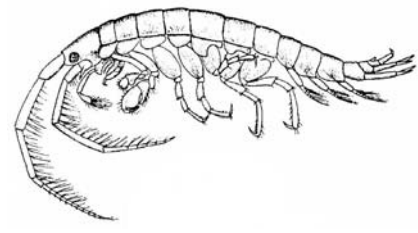
Будучи ровесником XX в., Иннокентий Александрович невольно стал участником и свидетелем многих событий, претерпел немало приключений и невзгод, которые пришлись на это нелегкое время. Потомок старинной фамилии землепроходцев, И. А. Полутов родился 9 декабря 1901 г. в Чите, там и прошло его раннее детство. Летом 1913 г. семья переехала в Москву, где Иннокентий Александрович и его братья должны были учиться в гимназии, а затем – в университете. Но наступил 1917 г., и поскольку положение с продовольствием в Москве становилось все хуже и хуже, семья по решению матери вернулась в Читу. Здесь И. А. Полутов продолжил свое гимназическое образование, но осенью 1919 г. с шестого класса гимназии его призвали на военную службу писарем в войска атамана Семенова. Однако уже летом 1920 г. служба в Белой армии завершилась, и юноша возобновил учебу. Окончив в 1922 г. гимназию, И. А. Полутов поступил в Читинский институт народного образования, который вскоре стал Читинским государственным университетом.

Осенью 1923 г. Читинский университет был переведен во Владивосток и объединен с Владивостокским университетом, в результате чего образовался Дальневосточный государственный университет, студентом которого и стал И. А. Полутов. Но, едва начав учиться, в результате одной из «чисток» был исключен за неблагополучное социальное происхождение без права апелляции. Иннокентий Александрович остался во Владивостоке, жил случайными заработками, берясь за любую работу. Осенью 1924 г. его призвали теперь уже в Красную армию и отправили по месту службы в Новониколаевск (в настоящее время Новосибирск). Однако благодаря стараниям своих друзей, Иннокентий Александрович вскоре был уволен из армии для продолжения образования в университете. В 1925 г., будучи еще студентом биолого-гео-

графического факультета Дальневосточного университета, он работал в летние месяцы по заданию Тихоокеанской научно-промысловой станции в качестве научного наблюдателя в Приморье в бухте Ольги, где ловил акул донными сетями и наблюдал за подходами сардины-иваси.

Первое знакомство И. А. Полутова с Камчаткой состоялось в 1927 г. Его, тогда еще студента Дальневосточного университета, пригласил к себе директор Тихоокеанского института рыбного хозяйства (ТИРХ, затем – ТИНРО, а сегодня – ТИНРО-центр) профессор А. Н. Державин и предложил поработать заведующим пунктом на рыбных промыслах «советского частника» М. М. Люри на р. Кихчик. За два промысловых сезона (1927–1928 гг.) И. А. Полутову удалось собрать и обработать материалы для дипломной работы, руководителем которой стал Г. У. Линдберг, впоследствии выдающийся российский ученый. Защита прошла успешно, и в ТИРХе молодому специалисту предложили совершить еще одну поездку на Камчатку, теперь уже в Олюторский район, для основания там в устье р. Апуки постоянного наблюдательного пункта, куда он и отправился в начале лета 1929 г. Отработав два летних сезона в Олюторском районе, осенью 1930 г. И. А. Полутов вновь вернулся во Владивосток, где в течение последующего года вел обработку собранных материалов.

В это время началась подготовка большой совместной Тихоокеанской комплексной экспедиции ТИРХ, Государственного гидрологического института и Академии наук. В состав экспедиции входило 8 судов, благодаря которым исследованиями были охвачены прибрежные воды всех дальневосточных морей. Для работы на одном из этих судов – траулере «Пластун» привлекли и И. А. Полутова (ранее, в 1931 г., на этом судне ему уже довелось проводить работы по поиску и траловому лову трески в Анадырском заливе). В течение летнего периода 1932 г. научная группа и экипаж судна выполнили ихтиологические и гидрологические исследования у Западной Камчатки и в северной части Охотского моря, которые впервые позволили получить достаточно полное представление о распределении, местах образования скоплений и численности таких промысловых рыб как треска и камбалы (в частности уточнить границы знаменитой «Явинской» камбальной банки). По окончании работы комплексной экспедиции все участвовавшие в ней суда, в том числе



Парацерапус Полутова

и траулер «Пластун», собрались в порту Петропавловска-Камчатского. В это время здесь только что было основано Камчатское отделение ТИРХ (с 1934 г. – Камчатское отделение ТИНРО, а сегодня – КамчатНИРО). Один из его руководителей М. А. Фортунатов однажды появился на борту траулера и предложил И. А. Полутову и его коллегам К. И. Панину и М. Л. Альперовичу перейти работать в это отделение. И хотя Иннокентий Александрович сразу дал свое согласие, на постоянную работу в КоТИРХ он смог прибыть только в конце 1933 г., поскольку уже было запланировано его участие в другом исследовательском рейсе в Охотское море. Отныне вся последующая трудовая деятельность И. А. Полутова оказалась непосредственно связанной с Камчаткой.

Со времени организации весной 1932 г. Камчатского отделения ТИРХ, наряду с другими направлениями исследований, особое внимание постоянно уделялось изучению биологии и состояния запасов морских рыб в прибрежных водах Камчатки. Об этом свидетельствует тот факт, что в числе первых проблем, включенных в тематический план созданного на полуострове научного подразделения, значилось исследование сырьевой базы тихоокеанской трески для ведения ее промысла в Авачинском заливе. Поэтому уже в 1934 г. Камчатское отделение ТИНРО организовало масштабную по тем временам комплексную экспедицию по изучению состояния запасов и возможностей промыслового использования трески. Руководителем этой экспедиции стал И. А. Полутов. Работы велись как непосредственно в Авачинском заливе на кавасаки, мотоботе и шхуне «Сосунов», так и на береговой тресковой базе Авачинского рыбокомбината АКО в бухте Тарья, где в 1934–1936 гг. сотрудники КоТИНРО в летне-осенние месяцы собирали информацию о биологическом состоянии трески. Итоги этих первых работ обобщены И. А. Полутовым в работе «Треска Авачинского залива», в которой приведены сведения о сезонном распределении и миграциях, размерно-возрастном составе, сроках созревания и нереста, а также питании этой промысловой рыбы.

Обложка книги И. А. Полутова, И. И. Лагунова, П. Г. Никулина, В. Д. Вереина, В. Г. Дроздова «Промысловые рыбы Камчатки», 1966

Начало Великой Отечественной войны И. А. Полутов встретил в Москве, куда приехал для защиты кандидатской диссертации по биологии трески. Защиту пришлось отложить на неопределенное время (она состоялась только в 1947 г.). Но на фронт Иннокентий Александрович не попал – в военкомате, узнав, откуда он, велели незамедлительно возвращаться на Камчатку. В годы войны, наряду с обеспечением рыбной промышленности рекомендациями по промыслу трески, ему, как и другим жителям областного центра, пришлось участвовать в прокладке дороги по Набережной и подготовке площадки для морвокзала, расчищать зимой от снежных заносов Елизовское шоссе, а по субботам и воскресеньям заниматься военной подготовкой.

Помимо изучения трески, в 1943 г. И. А. Полутову довелось принять участие в работе экспедиции по промыслу весенней сельди в Пенжинской губе и заливе Шелихова. Но по-настоящему развитие морских исследований в Камчатском отделении ТИНРО началось только в послевоенный период. В конце 1940-х гг. в отделении работало всего два морских ихтиолога – И. А. Полутов и К. И. Панин, первый из которых и обеспечивал в те годы исследования всех донных рыб у западного и восточного побережий Камчатки. В связи с развитием в этот период прибрежного и экспедиционного промысла трески и камбал у берегов Камчатки, в 1950 г. в КоТИНРО была создана лаборатория промысловых морских рыб, руководил которой до ухода на пенсию в 1970 г. И. А. Полутов. И хотя треска для него всегда оставалась главным объектом исследований (в одной из своих публикаций, подчеркивая промысловую значимость этой рыбы, Иннокентий Александрович назвал ее «царицей северных морей»), за долгие годы работы в КоТИНРО чем только не приходилось заниматься И. А. Полутову – от изучения

камбал, сельди и минтая до составления генерального плана развития промысла рыб в водах Камчатки и проблем организации их ярусного и тралового лова. Как истинный ученый, не обходил он своим вниманием случаи поимок в прикамчатских водах различных редких и теплолюбивых рыб, а также необычные природные явления (например массовую гибель минтая у Западной Камчатки), о чем неоднократно рассказывал в публикациях. Понимая важность популяризации научных знаний, И. А. Полутов организовал выпуск небольших книжек под названием «Календарь рыбака Камчатки», которые в 1940–1960-е гг. пользовались у рыбаков несомненным успехом. Позднее совместно с коллегами по работе им была опубликована книга «Промысловые рыбы Камчатки», где впервые в краткой форме обобщена информация о биологии, закономерностях распределения и состоянии запасов в 1960-е гг. многих промысловых и потенциально промысловых рыб в прикамчатских водах. В частности, И. А. Полутов еще в те времена неоднократно высказывал мнение о возможности промысла минтая у берегов Камчатки. И хотя многие руководящие работники считали тогда это мнение беспредметным, жизнь полностью подтвердила правоту ученого.

В 1968 г., учитывая богатый опыт рыбохозяйственных исследований, ученого пригласили в Камчатский филиал Дальрыбвтуза (сегодня – Камчатский государственный технический университет) читать студентам курс лекций «Промысловая ихтиология и гидробиология» сначала на факультете промышленного рыболовства и технологии рыбной промышленности, а позднее – и на судоводительском факультете. Когда же в 1970 г. Иннокентий Александрович вынужден был уйти на пенсию (увы, возраст не позволял ему больше непосредственно принимать участие в морских исследованиях КоТИНРО), он со свойственной ему энергией занялся преподавательской деятельностью, проработав почти 13 лет в Камчатском филиале Дальрыбвтуза. Наверняка немало работающих до сих пор на флоте капитанов и штурманов, которые в период с 1970 по 1981 г. обучались в этом учебном заведении, помнят лекции И. А. Полутова по ихтиологии и гидробиологии. Поскольку к концу 1970-х гг. накопился большой учебный материал – хорошо отработанные лекции по промысловым рыбам и беспозвоночным, у И. А. Полутова возникла мысль издать этот материал в виде книги, которая стала бы учебным пособием для студентов (особенно заоч-

ников) по курсу «Промысловая ихтиология и гидробиология». Соавторами он пригласил стать двух своих коллег-единомышленников из КоТИНРО, известных камчатских ученых И. И. Лагунова и И. И. Куренкова. После преодоления многочисленных препятствий в 1980 г. книга под названием «Промысловые рыбы и беспозвоночные Тихого океана» увидела свет, хотя и в сильно сокращенном виде. Вскоре авторы получили самые благожелательные отзывы специалистов из различных учебных центров нашей страны, а сама книга стала буквально раритетом. Но переиздать ее по ряду причин, увы, так и не удалось.

Однако возраст брал свое, и в 1981 г. Иннокентий Александрович прекратил заниматься преподавательской деятельностью в Камчатском филиале Дальрыбвтуза. Но, вспомнив уроки, полученные в художественной студии в далекие 1920-е гг. (в молодости Иннокентий Александрович даже пытался поступать во ВХУТЕМАС, правда, не выдержал экзамен по политграмоте), в меру своих сил начал вести в различных детских учреждениях кружки лепки. По его собственной оценке, наиболее удачной оказалась работа в пионерском лагере «Металлист».

Иннокентий Александрович Полутов прожил долгую и многогранную жизнь. В ней было всякое – и совместная работа с известными учеными (Г. У. Линдбергом, А. Я. Таранцом, А. Г. Кагановским, Л. Г. Виноградовым, Е. М. Крохиным, Ф. В. Крогиус и многими другими), и встречи с легендарными людьми (полярным исследователем Руалом Амундсеном, путешественником и географом В. К. Арсеньевым, французским киноартистом Максом Линдером), и радости (любимая работа, семья, друзья), и тяжелые времена – война и арест. Весной 1938 г. судно, на котором И. А. Полутов направлялся в командировку во Владивосток, попало в сильный шторм, израсходовало весь уголь и вынуждено было зайти на бункеровку в порт Хакодате. Сначала экипаж и всех, кто был на судне, обвинив в шпионаже, задержали японские власти. Когда же вернулись во Владивосток, то их также взяли под стражу, и больше года Иннокентию Александровичу пришлось находиться под следствием. Обо всем этом он достаточно подробно рассказал в своей книге воспоминаний «Давным-давно», рукопись которой подготовил к печати в 1995 г., спустя шесть лет после кончины Иннокентия Александровича, его старший сын – Вадим Иннокентьевич По-

лутов, проработавший, как и отец, почти всю свою жизнь в Камчатском отделении ТИНРО.

В 1981 г. в годовщину своего 80-летия Иннокентий Александрович Полутов удостоился звания «Почетный гражданин города Петропавловска-Камчатского». Как было указано во врученной ему грамоте – «За большой личный вклад в развитие рыбохозяйственной науки и активного морского рыболовства на Камчатке».

Именем И. А. Полутова назван один из видов разноногих ракообразных – парацерапус Полутова *Paracerapus polutovi*, обитающий в прибрежных водах Восточной Камчатки и Командорских о-вов.

Иван Федорович Правдин
(1880–1963)

Известный российский ученый, доктор биологических наук, профессор, внесший большой вклад в изучение биологии рыб.

И. Ф. Правдин родился 25 января 1880 г. в селе Новографском Галичского уезда Костромской области. С 1901 г. работал учителем, а в 1921 г. сдал экстерном экзамены по естественному отделению физико-математического факультета Петроградского университета.

Исследовательскую деятельность И. Ф. Правдин начал в 1911 г. с изучения ихтиофауны Волги и Каспийского моря. Затем принимал участие в исследовании о. Ильмень и р. Волхов для выяснения влияния строительства Волховской плотины на рыбное хозяйство в этих водоемах. Написанная им в 1926 г. монография по ихтиофауне о. Ильмень и р. Волхов была высоко оценена специалистами.

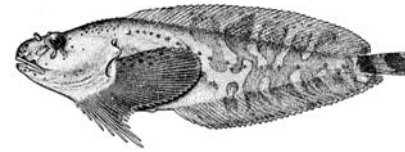
В 1926 г. И. Ф. Правдин побывал на Камчатке, где изучал особенности биологии, нерестового хода и нереста лососевых рыб на р. Большой

в Усть-Большерецком районе, а также специфику западнокамчатского рыболовства. По результатам этой поездки им было опубликовано несколько научных работ, в том числе «Наблюдения над рыбами в Усть-Большерецком участке (поездка автора на Камчатку в 1926 г.)» (1927), «Рыболовство в западнокамчатском районе» (1927), «Очерк западнокамчатского рыболовства в связи с общими вопросами дальневосточной рыбопромышленности» (1928) и «Морфометрическая характеристика западнокамчатской горбуши» (1929). В них дан обзор рыб, встречающихся в р. Большой и в водах Усть-Большерецкого участка Западной Камчатки; характеристика нерестового хода и нереста кеты, горбуши, кижуча, чавычи, микижи и гольцов; встречаемости и распространения таких морских рыб, как треска, навага, камбалы, палтусы и мойва; приведены данные о составе промысловых уловов лососей в реках западного побережья Камчатки в 20-е гг. прошлого века; дана подробная морфометрическая характеристика западнокамчатской горбуши и некоторые сведения о ее биологии.

В 1927 г. И. Ф. Правдин совершил поездку в Карелию, где изучал сиговых рыб и собрал большой материал по систематике сигов. В последующие годы он выступает как организатор и руководитель рыбохозяйственных исследований, а в 1931 г. становится первым директором организованной в Петрозаводске Карельской научно-исследовательской рыбохозяйственной станции. С 1933 г. до Великой Отечественной войны И. Ф. Правдин исполнял обязанности научного руководителя этой станции, продолжая заниматься научными разработками в Ленинградском университете. По приглашению Ивана Федоровича в Петрозаводск приезжали крупные ученые из Ленинграда. Периодически по инициативе И. Ф. Правдина созывались совещания и конференции по вопросам рыбного хозяйства. Все это обеспечило развитие науки в Карелии и подготовку собственных научных кадров.

В годы Великой Отечественной войны после нескольких невероятно тяжелых месяцев блокады И. Ф. Правдин вместе с семьей был эвакуирован из Ленинграда в Саратов. Здесь ученый усиленно занимался проблемой однолетнего выращивания сазана в пойменных водоемах. В результате исследований, осуществленных им совместно с другими научными работниками Ленинградского университета, была получена не только добавочная рыбная продукция, но и разработана весьма цен-

ная с рыбохозяйственной точки зрения типизация пойменных водоемов. Применяемый на Ладожском озере с 1926 г. траловый лов обоснован исследованиями И. Ф. Правдина, который являлся одним из самых крупных знатоков этого обширного водоема.



Липарис Правдина

В послевоенные годы И. Ф. Правдин сосредоточил свою исследовательскую работу на водоемах Карельского перешейка, оказывая существенную помощь в организации их рыбохозяйственного освоения. В 1946 г. он организовал Сектор зоологии Карельской базы Академии наук СССР и был его заведующим в течение 11 лет. Сектором проводились разносторонние исследования, имевшие большую значимость для развития рыбного хозяйства этого региона. Весьма значительны достижения ученого в разработке проблемы географической и экологической изменчивости рыб. На примере исследования карповых и сиговых (главным образом представителей родов *Rutilus* и *Coregonus*) он доказал биологическую и морфологическую неоднородность многих видов рыб.

Одновременно с 1945 по 1953 г. Иван Федорович был профессором кафедры ихтиологии и гидробиологии Петрозаводского университета, создав собственную школу карельских ихтиологов.

Совершенно особое место в научной деятельности И. Ф. Правдина принадлежит разработке методики исследования рыб. Впервые составленное им «Руководство по изучению рыб» до настоящего времени является незаменимым пособием для всех занимающихся сбором и обработкой ихтиологических материалов. Благодаря созданию этого методического справочника удалось устранить существовавший ранее разнобой в описаниях рыб. Кроме руководства И. Ф. Правдин разработал также методику составления рыбопромысловых карт.

Характерным для научного творчества И. Ф. Правдина было постоянное стремление оказывать действенную помощь рыбной промышленности. Еще в 1913–1914 гг. он провел ценные наблюдения по биологии волжской миноги, которые способствовали освоению этого нового для того времени объекта промысла. Вместе с Л. С. Бергом ученый обратил

внимание общественности на необходимость широких и углубленных исследований лососевых рыб – семги, дальневосточных лососей, сигов, ряпушек. Высокой степени исследования в отечественных водоемах лососевидных рыб (в частности сигов) во многом содействовали именно работы И. Ф. Правдина, автора более 40 научных публикаций по этим рыбам.

И. Ф. Правдин проводил научные исследования на очень многих водоемах: в бассейне Волги, Каспия, Аральского моря, на Аму-Дарье, Амуре, Камчатке, в бассейне Белого и Балтийского морей, на Ладожском и Онежском озерах, на Ильмене и Неве. Им опубликовано свыше 300 работ о биологии рыб, рыбном промысле, рыбопромысловых водоемах и по вопросам методики исследования рыб. Монография И. Ф. Правдина «Сиги водоемов Карело-Финской ССР» (1954) была удостоена премии Академии наук СССР.

Именем И. Ф. Правдина назван один из видов морских слизней дальневосточных морей – липарис Правдина *Liparis pravdini*, обитающий в Охотском море у восточного берега о. Сахалин.

Иван Иванович Пузанов

(1885–1971)

Известный российский зоолог и зоогеограф, доктор биологических наук, профессор, внесший большой вклад в развитие отечественной науки и подготовку научных кадров.

И. И. Пузанов родился 25 апреля (8 мая) 1885 г. в Курске в купеческой семье. В 1904 г., закончив Курскую классическую гимназию, поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. В годы реакции (1906–1907 гг.) он покинул университет и уе-

Красная пузановия

хал для продолжения обучения в Германию. В Лейпцигском университете изучал физику и химию, в Гейдельбергском слушал лекции по геологии и ботанике, совершил геологическую экскурсию по Швейцарским Альпам.

Возвратившись из-за границы в 1907 г., И. И. Пузанов возобновил учебу в Московском университете, где стал специализироваться по зоологии сначала у Н. Ю. Зографа, а затем у М. А. Мензбира. Многое дала ему гидробиологическая практика на Севастопольской биологической станции под руководством известного ученого С. А. Зернова, по приглашению которого он затем участвовал в рейсе на судне «Меотида» вдоль берегов Крыма, а затем, путешествуя по Египту и Судану, изучал фауну коралловых рифов Красного моря. Результатом четырехмесячного путешествия И. И. Пузанова явилась книга очерков «Между Нилом и Красным морем», за которую он был удостоен большой серебряной медали Московского общества любителей естествознания, антропологии и географии.

После окончания университета в 1911 г. И. И. Пузанов вновь много путешествовал. Исходив «вдоль и поперек» Крым, он отправился в длительное путешествие по Кавказу, а затем по командировке Московского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии побывал в Японии, на п-ове Малакка и о. Цейлон. Собранные во время путешествия коллекционные материалы ученый передал в Музей Академии наук. Последнее путешествие И. И. Пузанов совершил в 1914 г. в самый канун Первой мировой войны. Он посетил ряд городов Германии, Франции и Италии (в том числе Берлин, Йену, Гамбург, Штеллинген, Веймар, Париж, Ниццу, Монако и Неаполь), где познакомился с работой известных исторических музеев, зоологических садов, Ботанической станции в Виллафранке, Неаполитанской зоологической станции, встречался в Йене с Эрнстом Геккелем.

По возвращении на родину в 1915 г. И. И. Пузанов после сдачи магистерских экзаменов был оставлен по предложению А. Н. Северцева при Московском университете. Однако Мировая война внесла свои коррективы: вскоре молодого ученого призвали в армию, где он сначала работал в качестве специалиста-синоптика в Петербурге, а после

подготовки в Главной физической обсерватории был зачислен научным сотрудником Черноморской военно-метеорологической станции. Так как она находилась в помещении Севастопольской биостанции, И. И. Пузанов продолжал специализироваться по зоологии.

Революция застала И. И. Пузанова в Севастополе. С мая 1918 г., демобилизовавшись из армии, он начал активно работать ассистентом в только что организованном Таврическом университете первоначально в Ялте, а затем в Симферополе. В 1920 г. стал доцентом, а осенью 1922 г. был избран профессором по кафедре зоологии позвоночных. Так как в Крымском университете в 1920-е гг. работали многие выдающиеся ученые, эта обстановка не могла не отразиться на формировании научной индивидуальности И. И. Пузанова. В 1925 г. после преобразования Крымского университета в пединститут, Иван Иванович до конца 1933 г. заведовал объединенной кафедрой зоологии.

После ухода из Крымского пединститута летом 1933 г. И. И. Пузанов менее года работал в качестве заведующего отделом ихтиологии Батумской рыбохозяйственной станции, совершив три экспедиции на оз. Бебесыр, Палеостом и Рица, во время которых собрал материалы по гидрологии, гидробиологии и рыбному промыслу этих водоемов.

С 1934 по 1947 г. И. И. Пузанов возглавлял кафедру зоологии позвоночных в Горьковском университете. В 1938 г. ему присвоена ученая степень доктора биологических наук без защиты диссертации. Не ограничиваясь лишь преподавательской деятельностью, он изучал фауну позвоночных области; организовал и возглавил Отдел природы в областном краеведческом музее; решал задачу обогащения промысловой фауны приволжских и приокских лесов, организуя первый завоз бобров в лесные озера. Являясь членом Ученого совета при Управлении заповедников и зоопарков при СНК, ученый инспектировал ряд заповедников страны (Астраханский, Кавказский, Крымский и Лапландский); продолжал начатое в предыдущие годы изучение орнитофауны Северо-Западного Кавказа.

Давние связи И. И. Пузанова с южными регионами побудили его принять предложение Одесского университета занять освободившуюся после отъезда в Киев академика Д. К. Третьякова кафедру зоологии позвоночных. И здесь разнообразной и напряженной была его научно-общественная деятельность. И. И. Пузанов отдает много энергии пре-

подавательской деятельности. Его блестящие лекции по ряду курсов всегда отличались глубоким научным содержанием и вызывали неизменный интерес у студенческой аудитории. Поэтому ученого постоянно можно было видеть в кругу студентов-биологов, на экскурсиях в окрестностях Одессы по берегам лиманов и моря, в полезащитных лесных полосах. Эти экскурсии стали прекрасной школой общения с природой для многих будущих ученых, считавших И. И. Пузанова своим учителем.

Помимо преподавательской деятельности, И. И. Пузанов принимал самое активное участие в научной работе Одесского университета. Войдя в состав Зообиологического научно-исследовательского института при Одесском университете, он в течение 1949–1950 гг. провел детальное обследование фауны наиболее типичных полезащитных лесополос Одесской области с целью выяснения хозяйственного значения этой фауны. В содружестве с кафедрами гидробиологии и ботаники им осуществлено комплексное исследование лиманов северо-западного Причерноморья. Результаты этой работы были опубликованы в двух сборниках под редакцией И. И. Пузанова, посвященных гидробиологии и рыболовству в лиманах. Одновременно он организовал экспериментальное зарыбление мальками кефали Хаджибейского лимана. При этом изучались изменения, возникшие у морских организмов, попавших в условия изолированных от моря и постепенно осолоняющихся вод этого лимана. Исследовались также условия размножения рыб в северо-западной части Черного моря.

В 1953 г. И. И. Пузанов одним из первых в стране, еще до появления официальных программ, начал читать для студентов-биологов курс охраны природы. В 1965 г. за выдающиеся заслуги в развитии отечественной науки и успехи в подготовке научных кадров и специалистов для народного хозяйства ученому было присвоено почетное звание заслуженного деятеля науки Украинской ССР.

Ни на один год не прерывал И. И. Пузанов своих связей с Крымом. Наряду с работой в Одесском университете, он участвовал в исследованиях пресноводных водоемов Крыма, организовал и осуществил первый завоз кормовых моллюсков из низовьев Днепра в бедные кормом водохранилища Крыма. Летом 1970 г. ученый в последний раз побывал в Крыму. Уже к осени этого года прогрессирующее тяжелое

заболевание резко обострилось, и 22 января 1971 г. И. И. Пузанов скончался.

За долгие годы научной работы И. И. Пузановым опубликовано более 230 работ (в том числе 15 монографий) и подготовлено большое количество специалистов-биологов, многие из которых впоследствии сами стали известными учеными, изучавшими водных обитателей Дальнего Востока. Будучи глубоко эрудированным человеком, знавшим все основные европейские языки, древнегреческий, латинский, а также понимавшим японский и арабский, И. И. Пузанов уделял много внимания вопросам истории естествознания. Поэтому немало его работ посвящены жизни и научной деятельности выдающихся натуралистов.

Именем И. И. Пузанова назван один из родов бельдюговых рыб – *Puzanovia*, два представителя которого – красная *Puzanovia rubra* и пестрая *Puzanovia virgata* пузановии встречаются в северо-западной части Тихого океана.

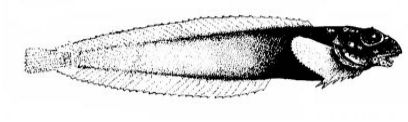
Теодор Саулович Расс
(1904–2001)

Известный российский ученый, доктор биологических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, внесший большой вклад в изучение размножения и развития морских рыб Дальнего Востока и Мирового океана.

Т. С. Расс родился 3 декабря 1904 г. в г. Кременце Волынской губернии Российской Империи (в настоящее время – Тернопольская область Украины) в семье врача. В 1921 г. он поступил на биолого-почвенное отделение физико-математического факультета Московского университета, которое окончил в 1925 г., получив специальность зоолога позвоночных. Свою

научную деятельность Т. С. Расс начал в том же году в качестве сотрудника Мурманской биологической станции. И уже через год в сборнике трудов этой станции появилась его первая публикация, посвященная находке в Кольском заливе бореальной камбалы *Phrynorhombus norvegicus*. В 1926–1929 гг. Т. С. Расс учился в аспирантуре Научно-исследовательского института зоологии при МГУ, возглавляемого академиком А. Н. Северцевым. После окончания аспирантуры в 1929 г. он был зачислен старшим научным сотрудником Государственного океанографического института (вскоре после этого преобразованного во Всесоюзный институт морского рыбного хозяйства и океанографии – ВНИРО), где впоследствии в течение почти 20 лет заведовал Мальковой лабораторией. В 1940 г. Т. С. Расс защитил докторскую диссертацию по изучению ранних стадий развития костистых рыб Баренцева моря и получил звание профессора. Основные усилия возглавляемого им коллектива в те годы были направлены на исследование ранних стадий развития рыб и особенностей их распределения в Баренцевом, Каспийском и дальневосточных морях.

Новый этап в жизни Т. С. Расса связан с его переходом в 1948 г. в Институт океанологии Академии наук СССР, где с 1954 г. он стал руководить вновь созданной лабораторией нектона (преобразованной в 1973 г. в одноименный отдел). В этом институте ученый проработал до конца своей жизни. Здесь под его руководством были развернуты широкомасштабные ихтиологические исследования сначала в дальневосточных морях России, а затем и в отдаленных районах Мирового океана. Т. С. Расс принимал участие в 7 рейсах научно-исследовательского судна «Витязь» в Охотское, Берингово моря и Курило-Камчатские воды Тихого океана, а также в 5 дальних экспедициях на НИС «Витязь» и «Академик Курчатов» в центральную часть Тихого океана (1957–1958), Индийский океан (1959–1960), юго-восточную Пацифику (1968), Карибское море и Мексиканский залив (1973), Средиземное море (1979). Ихтиопланктонные исследования Т. С. Расса и сотрудников его лаборатории (Т. А. Перцевой-Остроумовой, Н. Н. Горбуновой и др.), выполненные в 1949–1961 гг. в дальневосточных морях, заложили основу современных знаний по размножению и развитию камбаловых, тресковых, терпуговых и других промысловых рыб этого региона.



Морской слизень Расса

Будучи ихтиологом широкого профиля и обладая фундаментальными познаниями и исключительным трудолюбием, Т. С. Расс внес существенный вклад в разработку многих разделов морской ихтиологии. Но все же главным направлением его научной деятельности, бесспорно, были исследования размножения и развития морских рыб, проводившиеся на основе синтеза методов и знаний по эмбриологии, ихтиологии и гидробиологии. Именно он заложил в 1930-х гг. основы отечественной школы ихтиопланктонологии (сам этот термин впервые применен ученым в 1933 г.) и оставался ее лидером до последних лет своей жизни. По разработанной Т. С. Рассом методике собраны огромные материалы по раннему развитию рыб сначала в отечественных морях, а затем в разных климатических областях Мирового океана. Эти материалы были впоследствии использованы ученым для разработки проблем систематики икринок и личинок рыб на основе установленных географических закономерностей строения рыб в раннем онтогенезе. Т. С. Расс впервые сформулировал несколько морфо-географических правил и вместе со своими сотрудниками охарактеризовал эколого-географические закономерности нереста морских рыб.

Важное направление работ Т. С. Расса представляет серия публикаций, посвященных исследованиям мирового рыболовства. Еще в 1948 г. им опубликован уникальный для того времени капитальный труд, в котором были подсчитаны предвоенные мировые уловы рыб и беспозвоночных животных отдельно по наиболее важным семействам и видам (впоследствии – только с 1950 г. – такие сведения стали публиковаться в ежегодниках ФАО). Дальнейший анализ состава и распределения мирового улова морских объектов рыболовства позволил ученому разработать оригинальную концепцию промыслово-географических комплексов ихтиофауны. В 1979 г. в Мировом океане были выявлены и охарактеризованы 18 таких комплексов с оценкой их промыслового использования и значения.

На основе сравнительного анализа географических комплексов рыболовства Т. С. Расс показал, что в отдельных водоемах существуют незанятые экологические ниши, которые он предлагал заполнить путем акклиматизации и межокеанской трансплантации морских рыб.

Безухий лиценхел Расса

В 1958–1965 гг. Т. С. Расс теоретически обосновал и частично подтвердил экспериментально возможность акклиматизации некоторых северных дальневосточных рыб (терпуговых, камбаловых, бычков-рогатковых) в Баренцевом море.

Т. С. Расс был одним из первых отечественных ихтиологов, специально занимавшихся глубоководной ихтиофауной. Им описаны 3 новых рода и 7 новых видов, подготовлены первые обзоры глубоководных рыб дальневосточных морей и сопредельных вод Тихого океана.

Кроме научной деятельности, Т. С. Расс известен как один из организаторов, редакторов и основных авторов капитальных монографических изданий, в их числе: атлас «Промысловые рыбы СССР» (1949), ставший итогом многолетней работы коллектива ведущих ученых страны; том «Рыбы» (1971, второе издание 1989) в семитомной серии «Жизнь животных»; книги «Рыбы открытых вод Тихого океана» (1977) в многотомнике «Тихий океан»; многоязычный «Словарь названий морских промысловых рыб мировой фауны» (1980, в соавторстве с Г. У. Линдбергом и А. С. Гердом), который включил в себя названия около 3 000 видов рыб из 260 семейств более чем на 100 языках и наречиях. Многие годы Т. С. Расс был членом редакционной коллегии, а в 1979–1984 гг. – заместителем главного редактора журнала «Вопросы ихтиологии».

Будучи страстным библиофилом, Т. С. Расс коллекционировал книги по самым разным областям знаний, тратя на их приобретение значительную часть своих личных средств. Его уникальная ихтиологическая библиотека, создававшаяся в течение 75 лет и впоследствии переданная дочерьми ученого в лабораторию океанической ихтиофауны Института океанологии РАН, содержит сотни томов и тысячи отдельных оттисков, подаренных многими отечественными и иностранными авторами, в том числе такими как Л. С. Берг, Г. В. Никольский, А. Н. Световидов, А. П. Андрияшев, В. Г. Богоров.

Обладая огромной эрудицией, Т. С. Расс в течение нескольких десятилетий читал курс «Зоогеография рыб» студентам кафедры ихтиологии Московского университета и подготовил к научной деятельности несколько поколений ихтиологов, работающих сегодня в разных городах России и ближнего зарубежья. Среди его учеников насчитывается

около 30 докторов и кандидатов наук. За свои научные достижения Т. С. Расс награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», избран Почетным членом Российской академии естественных наук, членом многих отечественных и зарубежных научных обществ.

Именем Т. С. Расса названы 4 вида рыб, в том числе обитающие на батиальных глубинах северной части Тихого океана морской слизень *Pseudonotoliparis rassi* и представитель бельдюговых рыб – безухий лиценхел Расса *Lycenchelys rassi*.

Георгий Ефимович Ратманов
(1900–1940)

Русский океанограф, внесший заметный вклад в изучение Берингова и Чукотского морей.

Г. Е. Ратманов родился в 1900 г. на о. Жижгине в Белом море в семье работников маячной службы. На Белом море во время работы в Архангельском гидрометцентре выполнены и его первые научные изыскания. Еще в 1924 г. ему удалось получить интересные данные о гидрологическом режиме своеобразного «сухого моря», расположенного за о. Мудьюг в Двинском заливе. В 1926 г. Г. Е. Ратманов окончил Ленинградский университет. В 1929 г. в качестве гидролога принимал участие в походе на ледорезе «Ф. Литке» из Владивостока через Берингов пролив к о. Врангеля, где проводил разнообразные научные работы. Именно во время этого первого в его жизни большого плавания у Г. Е. Ратманова зародился интерес к Берингову и Чукотскому морям, изучению которых он и посвятил себя целиком. Перейдя на работу в Государственный гидрологический институт (ГГИ), в 1932–1933 гг. он принял активное участие в Тихоокеанской экспедиции ГГИ–ТИРХ под руководством К. М. Дерюгина по изучению морей северной части Тихого океана. Г. Е. Ратманов был начальником северного отряда экспедиции, ведшего исследования на тральщиках «Дальневосточник» и «Красноармеец» в Беринговом и Чукотском морях. Провел первые обстоятельные исследования течений Берингова моря и водообмена через него, гидрологического режима Берингова и Чукотского морей. В 1935 г. Г. Е. Ратманов участвовал в комплексной экспе-

Многопорый лиценхел Ратманова

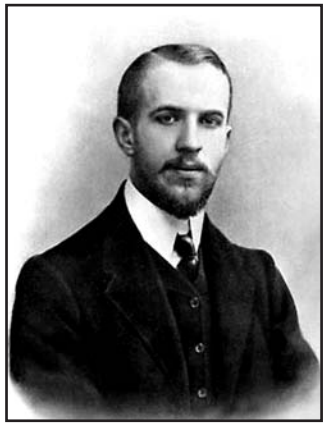
диции Главсевморпути в Чукотское море на легендарном ледоколе «Красин», во время которой к северу от о. Врангеля ему удалось обнаружить следы промежуточных атлантических вод. В связи с большим опытом работы в арктических водах ученый был утвержден дублером П. П. Ширшова по дрейфующей станции СП-1 в 1937–1939 гг.

Перед самым началом Отечественной войны в 1940 г. Г. Е. Ратманов возглавил крупную экспедицию Главсевморпути на ледоколе «Малыгин» (в состав ее входило около 20 научных сотрудников), которая должна была углубить сведения по гидрологии Чукотского и Берингова морей. Экспедиция успешно провела запланированные исследования, Г. Е. Ратманову удалось получить точные гидрологические данные о наличии атлантических промежуточных вод к северу от о. Врангеля. Но на обратном пути во Владивосток, в Беринговом море, на траверзе о. Карагинский, судно попало в сильнейший шторм, получило серьезные повреждения, дало сигнал SOS (сорваны палубные люки, вода начала поступать в машинное отделение) и вскоре затонуло. Г. Е. Ратманов и все остальные участники экспедиции погибли. По условиям предвоенного времени вся информация об этой трагедии сохранялась в тайне, не было даже проведено траурного собрания.

Именем Г. Е. Ратманова назван один из островов Диомида, расположенных в районе Берингова пролива, – Большой Диомид (самая восточная точка России), а также редкий тихоокеанский представитель бельдюговых рыб – многопорый лиценхел Ратманова *Lycenchelys ratmanovi* и обитающий в прибрежных водах Берингова моря у берегов Камчатки разноногий рак *Stenothoides ratmanovi*.

Федор Павлович Рябушинский
(1885–1910)

Младший из восьми братьев Рябушинских, известных российских промышленников, финансистов и меценатов, организатор Камчатской экспедициии Императорского Русского географического общества.



Ф. П. Рябушинский еще с раннего детства увлекся географией, мечтал о путешествиях. Но стать путешественником ему не позволило слабое здоровье, поскольку у него очень рано открылся туберкулез, от которого он и умер 25 лет от роду. Когда Федору Павловичу было 20 лет, он пригласил профессора А. А. Ивановского прочесть ему полный университетский курс географии, антропологии и этнографии Сибири и целый год штудировал эти науки. Особенно заинтересовали студента на дому Алтай и Камчатка.

Видимо, тогда и родилась в голове юного Ф. П. Рябушинского идея отправить на Камчатку научную экспедицию. Он выделил из своего личного капитала 200 тысяч рублей, и организационная работа закипела. В апреле 1906 г. Федор Павлович обратился к академику В. Л. Комарову с предложением принять участие в организуемой экспедиции для всестороннего исследования Камчатки. Согласно плану организации этой экспедиции, намечалось 6 более или менее самостоятельных отделов: топографический, геологический, ботанический, зоологический, метеорологический и этнографический, с многочисленным научным персоналом (всего предполагалось тогда 24 представителя различных специальностей, врач и фотограф). Цель экспедиции была исключительно научная – возможно полное и всестороннее описание Камчатки.

Экспедиция, состоявшаяся в 1908–1909 гг., была сложной и очень насыщенной наблюдениями. Ее результаты вылились в многочисленные публикации и книги участников. Этнографы впервые осуществили исследования жизни алеутов с использованием новейших технических достижений того времени – киносъемочного аппарата и фонографа. Большой и интересный труд написал ботаник В. Л. Комаров, много публикаций принадлежит зоологу П. Ю. Шмидту, камчатские впечатления легли в основу целого ряда сюжетов зоолога В. Л. Бианки. В 1927 г. издал свою карту вулканов Камчатки Н. Г. Келль.

Но все перечисленные работы не являются официальными отчетами экспедиции, а всего лишь личными научными трудами авторов. Похоже, главную негативную роль в этом сыграла ранняя смерть Ф. П. Рябушинского в 1910 г., отнявшая возможность финансирования работ участников экспедиции над отчетами. Недаром научные работы были изданы много позднее окончания самих исследований в значительной степени благодаря усилиям Татьяны Константиновны Рябушинской, принявшей на себя тяжелое бремя организации обработки результатов Камчатской экспедиции и печатание трудов. По завещанию Ф. П. Рябушинского все собранные во время Камчатской экспедиции материалы вошли в собрание Румянцевского музея.

Экспедиция оставила значительный след в исследовании Камчатки. Как указывал в 1910 г. учитель Ф. П. Рябушинского профессор А. А. Ивановский, история русского землеведения не знала ни одной снаряженной на частные средства такой грандиозной и богато обставленной, выполненной с участием такого количества специалистов экспедиции. И этой заслуги Федора Павловича никогда не забудет русская наука.

Участники экспедиции Ф. П. Рябушинского на пароходе «Эйтинъ», 1908 г. (из: Комаров, 1912)

По мнению А. А. Ивановского, русская наука понесла в лице Ф. П. Рябушинского гораздо большую потерю, чем просто организатора и финансиста научной экспедиции на Камчатку. Когда Ф. П. Рябушинский был еще здоров, он мечтал о том, чтобы, жертвуя ежегодно по 100 тысяч рублей, покрыть Сибирь сетью экспедиций, подобных той, которую он снарядил на Камчатку.

Именем Ф. П. Рябушинского назван один из видов водных клещей – *Lebertia riabuschinskii*, обитающий во внутренних водоемах Камчатки.

Анатолий Николаевич Световидов

(1903–1985)

Выдающийся российский ихтиолог, член-корреспондент Академии наук СССР, доктор биологических наук, профессор, внесший огромный вклад в изучение сельдевых и тресковых рыб.

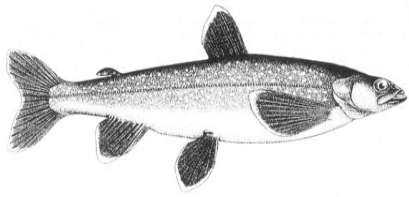
А. Н. Световидов родился 3 ноября 1903 г. в Москве, куда его родители, выходцы из крестьянской семьи, переселились из Тверской губернии. В Москве прошло его детство и школьные годы, там же в 1925 г. он окончил сельскохозяйственную академию им. Тимирязева и был оставлен в аспирантуре на кафедре ихтиологии, где под руководством профессора В. К. Солдатова подготовил диссертационную работу по хариусам оз. Байкал. В 1920-е гг. А. Н. Световидов принял участие в первых морских экспедициях, проходивших под руководством академика Н. М. Книповича. Этих ученых, а также академика Л. С. Берга, он считал своими наставниками и учителями и глубоко чтил их память в течение всей жизни.

В 1932 г. А. Н. Световидов переехал в Ленинград и приступил к работе в Зоологическом институте АН СССР, где трудился более 50 лет, пройдя путь от младшего научного сотрудника до заведующего лабо-

раторией ихтиологии. В 1935 г. ему присуждается степень кандидата, в 1938 г. – доктора биологических наук, а в 1939 г. он получает звание профессора. Во время Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде А. Н. Световидов был главным организатором спасения ихтиологических коллекций, а позже вместе с институтом эвакуировался в Таджикистан, где продолжал интенсивно работать.

Научные интересы А. Н. Световидова были очень широки. Это, в первую очередь, капитальные исследования систематики и филогении важных промысловых рыб. В этой области им написан ряд монографий, посвященных байкальским и евро-азиатским хариусам (1936); морским петухам, или тригловым (1936); трескообразным (1948; первый типографский набор книги, подписанный к печати летом 1941 г., погиб во время блокады Ленинграда) и сельдевым (1952) рыбам. Две последние группы изучены на мировой фауне, и впервые в основу систематической ревизии положено углубленное изучение их остеологии и анатомических особенностей. Большой вклад А. Н. Световидов внес в зоогеографию рыб. Им доказано атлантическое происхождение тресковых и сельдевых рыб, а для некоторых сельдевых установлено происхождение из Южного полушария. Наиболее известны его работы об особенностях и причинах некоторых биполярных ареалов (1949), о происхождении и условиях развития каспийско-черноморских сельдей (1941, 1943), о сходстве и различии в распространении и биологических особенностях трески и океанической сельди (1944, 1953). Широкой известностью у специалистов также пользуются обширные сводки А. Н. Световидова по рыбам Черного моря (1964) и исследование по истории ихтиологии «Типы видов рыб, описанных П. С. Палласом» в «Zoographia rosso-asiatica» (1978).

Еще одно из направлений исследований А. Н. Световидова – изучение биологии и промысла рыб, в частности сигов, хариусов, рыб заливов Каспийского моря и др. По поручению Министерства рыбного хозяйства СССР он успешно выполнил в 1949–1950 гг. работу по исследованию динамики численности и промысла южносахалинской сельди и сделал важный в практическом отношении вывод: в периоды похолодания ее популяции не бывают особенно многочисленными, поэтому возможно падение уловов этого объекта в последующие годы. Большинство работ этого направления являются результатом экспедиционных исследова-



Длинноперая палия Световидова

ний. А. Н. Световидов был участником и руководителем 15 экспедиций на Каспийское, Черное и Азовское моря, на оз. Байкал, в Таджикистан и на Сахалин.

А. Н. Световидов многие годы руководил лабораторией ихтиологии Зоологического института, а также являлся членом редколлегий ряда научных журналов и изданий. За свои научные достижения он был избран действительным членом Лондонского Линнеевского общества, почетным иностранным членом Американского общества ихтиологов и герпетологов, членом Комитета по зоологической номенклатуре Международного союза биологических наук, Комитета по каталогу рыб Атлантического океана и Средиземного моря ЮНЕСКО, вице-президентом Общества европейских ихтиологов и других международных организаций. В 1953 г. его избрали членом-корреспондентом Академии наук СССР. А. Н. Световидовым опубликовано свыше 200 научных трудов по систематике, морфологии, биологии, зоогеографии рыб и по научно-промысловым вопросам. Монографии же, посвященные сельдевым и тресковым рыбам, стали классическими и до настоящего времени являются настольными книгами ученых-ихтиологов, биогеографов и работников рыбного хозяйства.

Помимо научной деятельности, А. Н. Световидов руководил исследованиями большого числа аспирантов, подготовил более 20 кандидатов и докторов наук, поэтому сегодня его ученики работают во многих научных учреждениях России. Ученый многократно представлял отечественную науку как руководитель делегаций на международных зоологических и ихтиологических конгрессах и отдавал много сил для более широкого и успешного участия российских ученых в международных форумах. За свою научную и общественную работу А. Н. Световидов награжден многими орденами и медалями. Требовательный к себе и другим, он не мыслил жизни без науки. Будучи уже тяжело больным, почти потеряв зрение, ученый продолжал трудиться над подготовкой к переизданию обновленного и дополненного варианта монографии «Трескообразные».

Именем А. Н. Световидова назван один из видов лососевых рыб – длинноперая палия Световидова *Salvethymus svetovidovi*, известная только из древнего высокогорного оз. Эльгыгытхын, расположенного в истоках р. Энмываям бассейна р. Белой, притока р. Анадырь.

Орест Александрович Скарлато
(1920–1994)

Известный российский зоолог и морской гидробиолог, доктор биологических наук, действительный член Российской академии наук, внесший большой вклад в изучение двустворчатых моллюсков северо-западной части Тихого океана.

О. А. Скарлато родился 21 августа 1920 г. в Новоржеве Псковской области. Его отец был моряком, затем, с середины 1930-х гг., работал инженером на судостроительном заводе в Ленинграде; мать окончила Высшие женские медицинские курсы в Петербурге и до конца жизни работала врачом.

В 1939 г. О. А. Скарлато поступает на биологический факультет Ленинградского университета, но не прошло и двух месяцев, как его вместе с другими студентами призывают на срочную службу в армию и направляют в Запорожье в полковую школу 16-го зенитно-артиллерийского полка. В мае 1940 г. он назначен командиром отделения, а потом началась Великая Отечественная война, которую О. А. Скарлато прошел от начала до конца в рядах действующей армии, имел два ранения и окончил ее лейтенантом.

В 1945 г. О. А. Скарлато возвратился в университет уже зрелым, много испытавшим человеком, жизненные устремления которого прошли суровую проверку. Вначале он специализировался на кафедре гидробиологии у профессора Е. Ф. Гурьяновой, а позже – на кафед-

ре зоологии беспозвоночных, так что на формирование его научного мировоззрения оказали влияние и школа К. М. Дерюгина, и школа В. А. Догеля. Основными объектами исследований О. А. Скарлато до конца жизни стали моллюски: в студенческие годы – брюхоногие, затем – двустворчатые. В 1947–1949 гг., будучи еще студентом, он активно участвовал в работе Комплексной Курило-Сахалинской экспедиции ЗИН и ТИНРО, которая проводила гидрологические и рыбопоисковые исследования в этих районах. В рейсах О. А. Скарлато проявил себя как прекрасный полевой работник. Его дипломная работа была выполнена на дальневосточных брюхоногих моллюсках, и ее результаты опубликованы в 1952 г.

В 1950 г. после окончания с отличием Ленинградского университета О. А. Скарлато поступает в аспирантуру Зоологического института АН СССР, которую проходил под руководством В. И. Жадина. Его кандидатская диссертация посвящена уже двустворчатым моллюскам дальневосточных морей. Годы аспирантуры были чрезвычайно насыщенными. За это время О. А. Скарлато получил прекрасное гидробиологическое образование у известных ученых Е. Ф. Гурьяновой, В. И. Жадина, Г. У. Линдберга и П. В. Ушакова. В 1953 г. он защитил кандидатскую диссертацию, посвященную двустворчатым моллюскам дальневосточных морей, по материалам которой в 1960 г. вышла монография. В это же время им написаны большие разделы по брюхоногим и двустворчатым моллюскам для «Атласа беспозвоночных дальневосточных морей СССР».

В 1957–1960 гг. О. А. Скарлато принимает участие в трех экспедициях Зоологического института на Желтое и Южно-Китайское моря, где занимается изучением биномии литорали и фауны моллюсков. В 1961 г. он работал во Вьетнаме; в 1962–1965 гг. – в экспедициях Зоологического института, проводивших сезонные гидробиологические исследования в заливе Посьета Японского моря; в 1969 г. участвовал в организации и проведении Комплексной гидробиологической экспедиции на Курильские о-ва.

Исследовательская работа тех лет завершилась докторской диссертацией и монографией по двустворчатым моллюскам северо-западной части Тихого океана, опубликованной в 1980 г. В ней использована новая, разработанная автором совместно с Я. И. Скоробогатовым естественная

система двустворчатых моллюсков; дано биогеографическое районирование шельфа, представлены соображения о формировании фауны двустворчатых моллюсков изученного района, а также об определяющем влиянии на географическое распространение этих морских организмов.

Участвуя со студенческих времен в большом количестве экспедиций, О. А. Скарлато совместно с А. Н. Голиковым разработал принципиально новую методику изучения морской фауны с применением легководолазного снаряжения, широко используемую в настоящее время в гидробиологических исследованиях.

В стенах Зоологического института раскрылись организаторские способности О. А. Скарлато. В 1954 г. ему предложили должность ученого секретаря, в 1963 г. он становится заместителем директора, а в 1974 г. – директором Зоологического института АН СССР, проработав на этом посту до конца своей жизни. Научная общественность по достоинству оценила его заслуги перед наукой, избрав в 1981 г. членом-корреспондентом, а в 1992 г. – действительным членом Российской академии наук.

Наряду с научными исследованиями, О. А. Скарлато вел огромную научно-организационную работу, являясь членом целого ряда научных советов, комиссий и обществ, главным редактором издаваемых Зоологическим институтом монографий и определителей по фауне России. Только удивительная работоспособность, собранность и организованность позволяли ему выполнять такое огромное количество разнообразных нагрузок. В 1994 г. он стал почетным директором Палеонтологического музея г. Нагано (Япония). 13 октября этого же года О. А. Скарлато скоропостижно скончался от сердечного приступа в Дармштадте (Германия), куда приехал по делам очередной выставки, организованной Зоологическим институтом.

О. А. Скарлато является автором более 230 научных работ, в том числе монографий «Двустворчатые моллюски дальневосточных морей СССР» (1960), «Двустворчатые моллюски залива Петра Великого», (1980, совместно с Г. Н. Воловой) и «Двустворчатые моллюски умеренных широт западной части Тихого океана» (1981).

Именем О. А. Скарлато назван один из видов двустворчатых моллюсков *Conchocele scarlatoi*, обитающий в заливе Петра Великого Японского моря.

Владимир Константинович Солдатов
(1875–1941)

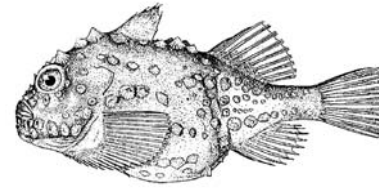
Известный российский ихтиолог, доктор биологических наук, профессор, внесший большой вклад в изучение рыб Дальнего Востока.

В. К. Солдатов родился 3 (15) июля 1875 г. в г. Верхоленске (в настоящее время Иркутская область). В 1907 г. он был направлен Департаментом земледелия на Дальний Восток для изучения рыбных ресурсов. Ему удалось организовать Дальневосточную экспедицию, которая в период с 1907 по 1913 г. круглогодично проводила исследования по биологии основных промысловых рыб (в первую очередь лососевых и осетровых) в бассейне р. Амур. Результаты этих научных работ опубликованы в монографиях «Исследование биологии лососевых Амура» (1912) и «Исследование осетровых Амура» (1915), которые специалисты справедливо относят к классическим произведениям научно-промысловой литературы. Владимир Константинович является основоположником научно-промыслового изучения дальневосточных лососей. Еще в те годы, когда уловы этих рыб были достаточно высоки, он призывал регламентировать их промысел и компенсировать его негативное воздействие искусственным разведением лососей. В 1909 г. по инициативе В. К. Солдатова на мысе Большой Чхиль построен первый как в бассейне Амура, так и на всем Дальнем Востоке рыбоводный завод для искусственного разведения лососевых рыб.

Наряду с изучением рыбных ресурсов бассейна Амура, В. К. Солдатов организовал и морские исследования. В 1905 г. были построены и отправлены на Дальний Восток два небольших крейсера – «Командир Беринг» и «Лейтенант Дыдымов», предназначенных для

Ликод Солдатова

надзора за промыслами и охраны их от иностранных предпринимателей. В 1908 г. В. К. Бражников, возглавлявший в то время Приамурское управление государственных имуществ, предложил В. К. Солдатову для общего ознакомления с промыслом вне лимана Амура воспользоваться рейсами крейсера «Лейтенант Дыдымов». Под руководством ученого этот крейсер в 1911 г. работал в Охотском море у Шантарских о-вов и у северного побережья, а в 1913 г. совершил ряд рейсов в районе лимана Амура и северной оконечности Сахалина. Во время пребывания на Дальнем Востоке В. К. Солдатовым собран огромный материал по гидрологии, гидробиологии и рыбам западной части Охотского моря, Сахалинского залива, Татарского пролива и залива Петра Великого.



Колючий круглопер Солдатова

В. К. Солдатов описал много новых видов и родов рыб. По предложению К. М. Дерюгина в 1930 г. Владимир Константинович в соавторстве с Г. У. Линдбергом опубликовал одну из первых сводок о видовом составе ихтиофауны северной части Тихого океана – «Обзор рыб дальневосточных морей» (в ней приведены данные о географическом распространении рыб, даны определительные таблицы 71 семейства, 262 родов и 460 видов), сыгравшую большую роль в развитии дальневосточной рыбной промышленности. Кроме научных работ, В. К. Солдатов является автором целого ряда учебников по ихтиологии, в том числе «Рыбы и рыбный промысел» (1928), «Промысловая ихтиология» (1934–1938), «Общая ихтиология» (1934) и «Рыбы промысловых районов СССР» (1938).

Наряду с научной работой, В. К. Солдатов занимался педагогической деятельностью, будучи в 1919–1941 гг. профессором Московского технического института рыбной промышленности и хозяйства (в 1919–1930 гг. – рыбохозяйственный факультет Московской сельскохозяйственной академии им. К. А. Тимирязева).

Именем В. К. Солдатова названы многие виды рыб, в том числе обитающие в водах Охотского моря ликод *Lycodes soldatovi* и колючий круглопер Солдатова *Eumicrotremus soldatovi*.

Леонард Стейнегер (Штейнегер) [Stejneger Leonhard Hess]

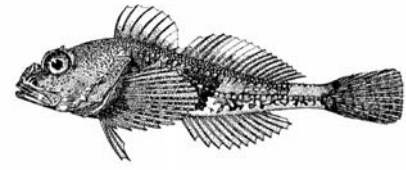
(1851–1943)

Известный американский зоолог, натуралист и путешественник, внесший большой вклад в изучение животного мира северной части Тихого океана.

Л. Стейнегер родился 30 октября 1851 г. в Норвегии в г. Бергене в многодетной семье коммерсанта. Он был старшим из семерых детей. С 8 лет будущий натуралист начал посещать теологическую школу, а затем в Бергене закончил и латинскую школу. Поступив в университет, стал изучать медицину, отдавая предпочтение лекциям по ботанике и зоологии. По желанию своей матери он поехал в Берлин для дальнейшего изучения медицины. Но вскоре Л. Стейнегер понял, что эта профессия не для него, и вернулся в Норвегию с намерением продолжить дело отца. Он принялся усиленно изучать юридические науки и в 1875 г. получил первую ученую степень.

Но юриспруденция также не захватила Л. Стейнегера. Еще с детства он увлекался зоологией, особенно жизнью птиц. Его первые заметки об этих животных были напечатаны в 1867 г., когда юноше исполнилось лишь 16 лет. В 1871 г. Л. Стейнегер опубликовал в немецком журнале «Орнитология» несколько научных статей, в которых описывались птицы из Норвегии и Австрии, где мальчиком он ежегодно бывал с матерью. В последующие годы у него вышло несколько книг о птицах европейских стран, а также о. Мадагаскар.

Получив образование, Л. Стейнегер стал компаньоном отца и вместе с ним занялся коммерческой деятельностью, не оставляя, однако, увлечения наукой. Семья Стейнегеров к 1880 г. была одной из самых богатых в Бергене, но вскоре столкнулась с финансовыми трудностями и пришла к банкротству. Л. Стейнегер бросает разорившее его

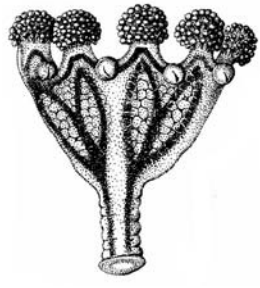


Бычок Стейнегера

занятие купца и решает целиком посвятить себя науке. В середине августа 1881 г. он прибывает в Вашингтон и предлагает свои услуги Смитсониановскому институту. Его приняли на работу и как ученого-орнитолога решили послать исследовать птиц Гавайских о-вов и западной Индии. Но Л. Стейнегер убедил руководство в необходимости изучения фауны Командорских о-вов, где помимо многочисленных птиц обитала морская корова, которую, кроме Г. В. Стеллера, не довелось видеть живой ни одному ученому. Согласие института было получено, и весной 1882 г. Л. Стейнегер отплыл из Сан-Франциско на Аляску. Здесь с помощью коммерческой компании он добился места на пароходе «Александр II», команда которого объезжала острова и собирала меха, рыбу, мясо и т. д. Л. Стейнегер смог побывать на Алеутских и Командорских о-вах, где собирал образцы местных птиц, рыб и растений. На о. Беринга он заложил первую метеостанцию и попытался найти живых морских коров Стеллера. Однако его поиски оказались безуспешными, т. к. к тому времени это млекопитающее в прибрежных водах Командорских о-вов было уже полностью истреблено.

В июле 1882 г. пароход компании зашел в Авачинскую бухту, и Л. Стейнегер основал в Петропавловске вторую метеостанцию. Затем он вернулся на о. Беринга и оставшуюся часть лета посвятил изучению ластоногих. Л. Стейнегер остался зимовать на острове, разъезжая по нему на собачьей упряжке, продолжая вести наблюдения и пополняя свои коллекции шкурками песцов, птиц и морских животных. Осенью 1883 г. ученый на пароходе «Святой Павел» вернулся в Сан-Франциско, а оттуда в Вашингтон.

Коллекции Л. Стейнегера, собранные в этом путешествии, были огромны. Он привез чучела птиц и зверей, многочисленные кости морских животных, в том числе и часть скелета вымершей морской коровы. В течение нескольких лет Л. Стейнегер занимается обработкой своих коллекций, публикует статьи на английском и норвежском языках, устраивает выставки, оформляет музеи. Он принимает аме-



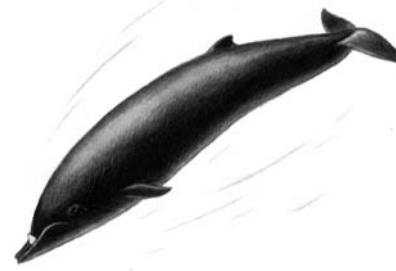
Халиклистус Стейнегера

риканское подданство и окончательно становится штатным сотрудником Вашингтонского национального музея, где сначала заведует орнитологическим отделом, а потом отделом пресмыкающихся и земноводных. В последующие годы активно занимается изучением птиц Японии и Гавайских о-вов.

В 1889 г. Л. Стейнегер увлекся изучением змей. Причем пресмыкающиеся так захватили внимание ученого, что он вскоре становится одним из выдающихся исследователей в области герпетологии. Л. Стейнегер принимает участие в экспедиции в районах Мексики и собирает богатую коллекцию земноводных и пресмыкающихся в бассейне р. Аризоны. Результатом обработки собранных материалов является статья «Ядовитые змеи Северной Америки».

В 1895–1897 гг. Л. Стейнегер вторично приезжает на Командорские о-ва. Помимо научных исследований, он участвует в заседаниях международной комиссии по разработке мероприятий, направленных на восстановление популяций котиков и других морских животных.

Л. Стейнегер прожил долгую, заполненную постоянным трудом жизнь. До самых последних минут (скончался он на 92-м году жизни) исследователь сохранял ясность ума и работоспособность. Его перу принадлежит более 400 статей, книг, отчетов и биографических исследований (например биография Г. В. Стеллера). Имя ученого носят различные представители флоры и фауны северной части Тихого океана, в том числе сидячая сцифоидная медуза *Haliclystus stejnegeri*, редкий вид китообразных – командорский ремнезуб *Mesoplodon stejnegeri* и обитающий в Охотском, Японском морях и в тихоокеанских водах Курильских о-вов и Камчатки бычок Стейнегера *Stelgistrum stejnegeri*.



Командорский ремнезуб

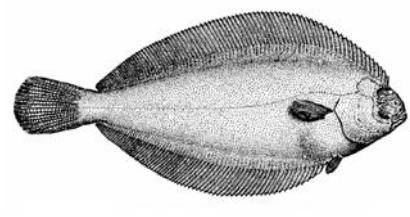
Георг Вильгельм Стеллер
(1709–1746)

Знаменитый путешественник, ученый и натуралист, адъюнкт Петербургской академии наук.

Г. В. Стеллер родился 10 марта 1709 г. в г. Винцегайме (Германия). По окончании гимназии изучал богословие, анатомию, ботанику и другие естественные науки в Виттенбергском университете. Продолжил образование, уже с медицинским уклоном, в университетах Лейпцига, Йены и Галле. В 1734 г. в Данциге поступил служить врачом в русскую армию. В возрасте 25 лет Г. В. Стеллер прибывает из Германии в Петербург, сопровождая на корабле раненых русских солдат. Диплом врача и общительный нрав помогли ему – вскоре его взял к себе в качестве домашнего врача бывший новгородский архиепископ Феофан Прокопович. Но поскольку Г. В. Стеллер мечтал о длительных и опасных путешествиях в такой большой и малоизученной стране как Россия, он знакомится со многими членами Петербургской академии наук. Вскоре Г. В. Стеллер женится на вдове Д. Г. Мессершмидта, первого немецкого натуралиста, приглашенного Петром I для исследования естественных богатств России. В 1737 г. его принимают на службу в Академию наук адъюнктом натуральной истории, и он получает разрешение Сената участвовать в Великой Северной экспедиции. Г. В. Стеллера командируют в Сибирь в качестве помощника уже выехавшего туда И. Г. Гмелина с конечной целью исследовать Камчатку. И в том же 1737 г. Г. В. Стеллер вместе с прикомандированным художником отправляется в дальний путь. Осенью они достигли

Georg Wilhelm Stellers
gewesenen Adjuncti und Mitglieds der Kayserl. Academie
der Wissenschaften zu St. Petersburg
Beschreibung
von dem
Lande
Kamtschatka
dessen Einwohnern,
deren Sitten, Nahmen, Lebensart
und verschiedenen Gewohnheiten
herausgegeben
von
J. B. S.
mit vielen Kupfern.
Frankfurt und Leipzig
bey Johann Georg Fleischer 1774

Титульный лист первого издания книги Г. В. Стеллера «Описание земли Камчатки». Лейпциг, 1774 (из: Стеллер, 1999)



Малорот Стеллера

Томска, но здесь Г. В. Стеллер заболел «горячкою», поэтому только в январе 1739 г. путешественники прибыли в Енисейск, где зимовал И. Г. Гмелин.

В марте 1739 г. Г. В. Стеллер оставил Енисейск и отправился в Иркутск в сопровождении живописца Беркана и студента Горланова. Будучи в Иркутске, он посетил Байкал и Баргузинский острог и в сентябре вновь возвратился в Иркутск. Здесь на совете с И. Г. Гмелиным окончательно решено было Г. В. Стеллеру отправляться на Камчатку. И вот в сентябре 1740 г. адъюнкт из Охотска на только что спущенном на воду корабле «Охотск» прибыл в Усть-Большерецк. Находясь здесь, Г. В. Стеллер провел ботанические и различные натуралистические наблюдения, направив Сенату рекомендации как лучше управлять этим краем, где и какие строить остроги, а Синоду – как легче обращать камчадалов в христианскую веру.

По вызову В. Беринга зимой 1741 г. Г. В. Стеллер на нартах пересек полуостров и оказался в Петропавловской гавани, где уже стояли готовые к отплытию два пакетбота. Встреча ученого с командором прошла холодно, хотя В. Беринг и согласился взять его с собой в качестве натуралиста Второй Камчатской экспедиции.

В июне 1741 г. Г. В. Стеллер на пакетботе «Святой апостол Петр», которым командовал В. Беринг, вышел в море. Разносторонний и наблюдательный натуралист, обладавший большим запасом знаний, неисчерпаемой энергией и неприхотливостью, Стеллер вместе с тем отличался большим самомнением, заносчивостью и склонностью вмешиваться в дела, которые его официально не касались. Этим он вызвал к себе неприязненное отношение со стороны командного состава корабля. Эта же черта характера впоследствии сильно навредила ученому и, возможно, стоила ему жизни.

После трудного 42-дневного плавания корабли приблизились наконец к земле и встали на якорь у острова, получившего название о. Святого Ильи. По непонятным причинам В. Беринг разрешил Г. В. Стеллеру всего лишь 6 часов оставаться на острове. Надо отдать должное

ученому – за столь короткий срок он проделал огромную работу: исследовал почвы и геологическое строение острова, описал несколько неизвестных науке видов растений, млекопитающих и птиц, собрал коллекцию камней и раковин. Обследовав побережье Северной Америки, «Св. Петр» взял курс обратно на Камчатку. Но тяжелые шторма, несвежие пища и вода привели к тому, что члены команды стали болеть и умирать. В ноябре 1741 г. судно прибило к неизвестному острову (впоследствии получившему название о. Беринга), на который решено было высадиться. К несчастью, штормом «Св. Петр» разбило о камни.

Тяжело больной командор В. Беринг не вынес новых лишений и 8 декабря 1741 г. умер. Г. В. Стеллер же вместе с экипажем судна провел на острове зиму, весну и лето 1742 г. Привыкший к трудностям, ученый исполнял должность лекаря и повара, был духовным пастырем, собирал вместе с другими плавник и строил жилище. При этом он не переставал изучать и описывать животный и растительный мир этого острова. Именно здесь Г. В. Стеллер впервые описал морскую корову *Hydrodamalis gigas*, названную позже его именем. Сделанное ученым описание этого млекопитающего до настоящего времени остается единственным, поскольку он был первым из зоологов, кто видел морскую корову. Впоследствии все экспедиции, отправлявшиеся из Петропавловска-Камчатского в Америку, заходили на о. Беринга и забивали нескольких животных для пополнения провианта. В связи с этим численность морских коров стала очень быстро уменьшаться, и к 1770 г. они полностью исчезли.

Летом 1742 г. из остатков разбившегося пакетбота члены команды «Св. Петра» построили маленький бот (в память погибшего судна ему дали название также «Св. Петр») и, покинув о. Беринга, в августе вернулись в Петропавловскую гавань.

Огнедышащая гора Камчатки. Иллюстрация из первого издания книги Г. В. Стеллера «Описание земли Камчатки». Лейпциг, 1774 (из: Стеллер, 1999)

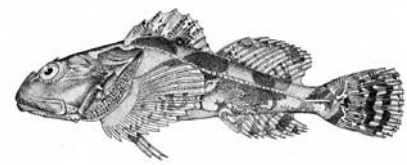
Мизида Стеллера

По возвращении на Камчатку Г. В. Стеллер не стал зимовать в Петропавловске, а перебрался в Большерецк, где занялся разбором своих записей и коллекций. Задумав написать книгу «Описание земли Камчатки, ее обитателей и их нравов», Г. В. Стеллер прожил на полуострове до 1744 г., интенсивно работая над своим капитальным трудом о Камчатке. В этот период он совершил различные поездки, в том числе на северокурильский о. Шумшу. По его распоряжению И. Попов был определен обучать в Большерецке казачьих и инородческих новокрещеных детей русской грамоте. Г. В. Стеллер велел также отпустить на волю нескольких камчадалов, схваченных мичманом Хметевским якобы за бунт против русских (виновность арестованных казалась ему весьма сомнительной), и сообщил в Сенат о чинимых мичманом притеснениях в отношении коренного населения. Последствия этого в общем-то благородного поступка оказались для ученого весьма печальными, поскольку в отместку Хметевский послал донос в правительствующий Сенат, который отправил в Иркутск указ, чтобы по прибытии туда Г. В. Стеллер был допрошен «по всей строгости».

Летом 1744 г. Г. В. Стеллер выехал в Охотск, откуда в Якутск и далее в Иркутск. С собой он вез 16 ящиков со всевозможными коллекциями, собранными за все время путешествий. В Иркутске, куда ученый прибыл осенью 1745 г., с ним произошла непредвиденная задержка. По доносу мичмана Хметевского он был задержан и допрошен. Сумев опровергнуть донос, Г. В. Стеллер двинулся дальше.

Весной 1746 г. ученый добрался до Урала и остановился в Соликамске. Однако поскольку бумаги о его допросе были высланы из Иркутска в Петербург с большим опозданием, Сенат решил, что он избежал допроса, а потому послал курьера, чтобы взять Г. В. Стеллера под стражу и доставить обратно в Иркутск для допроса. Когда же в августе 1746 г. донесение иркутской канцелярии все-таки дошло до Сената, был послан второй курьер, чтобы освободить ученого из-под стражи для следования в Санкт-Петербург. Второй курьер настиг первого лишь когда значительная часть пути до Иркутска осталась позади. Не выдержав дорожных тягот, Г. В. Стеллер заболел и скончался в Тюмени 12 нояб-

ря 1746 г. в возрасте всего 37 лет. Рукописи, бывшие при нем, пропали. Увы, сегодня не известно даже ни одного портрета ученого, сделанного при его жизни.



Мраморный керчак, или керчак Стеллера

Только через 5 лет после смерти Г. В. Стеллера Академия наук напечатала на латинском языке его статью «О морских зверях». Еще через 20 лет в Германии издали его книгу о Камчатке. Затем в Петербурге вышла на немецком языке статья Стеллера «Остров Беринга» и его описание путешествия в Америку с командором Берингом.

Г. В. Стеллеру принадлежат такие известные труды, как «Описание земли Камчатки» (1774) и «Путешествие от Камчатки к Америке вместе с капитан-командором Берингом» (1793). Ряд неизданных работ ученого в настоящее время хранится в архивах Российской академии наук.

Имя Г. В. Стеллера носят гора на побережье Северной Америки (в заливе Аляска) и на о. Беринга (Командорские о-ва), бухта и впадающая в нее река на о. Атту (Алеутские о-ва), мыс в море Лаптевых. Кроме морской коровы в честь Г. В. Стеллера названы различные виды морских животных, обитающих в северной части Тихого океана, в том числе мизида *Acanthomysis stelleri*, панцирный моллюск *Crypthochiton stelleri*, мраморный керчак *Myoxocephalus stelleri* и малоротая камбала *Glyptocephalus stelleri*.

Анатолий Яковлевич Таранец

(1910–1941)

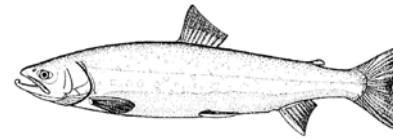
Известный российский ихтиолог, внесший огромный вклад в изучение ихтиофауны рыб северной части Тихого океана и дальневосточных морей России.

А. Я. Таранец родился 3 июля 1910 г. во Владивостоке в семье военнослужащего на о. Русском, богатство и красота природы которого не могли оставить его равнодушным. Проявляя с детства интерес к живой

природе, будущий ученый любил ходить в походы, маршруты которых пролегали сначала по острову, а затем и по пригородам Владивостока.

В 1923 г. во Владивостоке открылся Государственный дальневосточный университет, одним из преподавателей которого стал прибывший из Читы молодой зоолог Г. У. Линдберг. Зимой 1926 г. он и другие преподаватели университета создали при музее местного Географического общества кружок юных натуралистов. В нем читал лекции и знаменитый дальневосточный путешественник В. К. Арсеньев. Еще в 1925 г., будучи студентом Владивостокского индустриального техникума, А. Я. Таранец стал посещать этот кружок. Перед ним поставили задачу изучать фауну окрестностей Владивостока – рыб, птиц и змей. Под руководством Г. У. Линдберга юноша взялся за разбор и пополнение коллекций, одновременно познавая основы систематики рыб, методы сбора и обработки материала. Летом 1927 г. А. Я. Таранец сначала обследовал речки, впадающие в Амурский залив, а затем изучил речных рыб Шкотовского района. Лето 1928 г. было отдано изучению рек Посьетского района. Результаты всех этих исследований в 1927–1929 гг. опубликовали в сборниках юннатского кружка. Одновременно публикуется и составленный совместно с Г. У. Линдбергом список рыб Владивостокского государственного музея.

Весной 1929 г. А. Я. Таранец окончил техникум, а зимой был принят наблюдателем сектора сырья в ТИРХ (ныне Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр). На следующий год он поступил на рыбоводно-биологический факультет только что открывшегося Дальрыбвтуза, где кафедрой ихтиологии заведовал Г. У. Линдберг. Летом 1930 г. А. Я. Таранец участвовал в экспедиции в бассейн р. Селемджи, а в летние месяцы 1931 г. вместе с другими студентами Дальрыбвтуза работал наблюдателем на пункте ТИРХ на о. Путятина. В это время возросла численность сардины-иваси, которая начала мигрировать с юга Японского моря к берегам

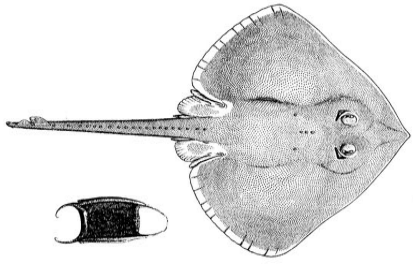


Голец Таранца

Приморья. В связи с чем промысел иваси стал быстро развиваться, и в 1931 г. он уже дал почти треть общего улова. Чтобы найти наиболее эффективную схему организации лова и обработки сардины-иваси, ТИРХ и Дальгосрыбтрест создали на о. Путятина «опытно-показательный промысел».

В 1932–1933 гг. состоялась Тихоокеанская комплексная экспедиция ТИРХ, Государственного гидрологического института и Тихоокеанского комитета АН СССР, результаты которой позволили в значительной степени выяснить гидрологический и гидробиологический облик Японского, Охотского, Берингова и Чукотского морей. В 1932 г. А. Я. Таранца зачисляют научным сотрудником в группу морских исследований этой экспедиции. В ней было много известных специалистов, таких как начальник экспедиции профессор К. М. Дерюгин, профессор П. Ю. Шмидт. А. Я. Таранцу поручают прием и сохранение богатейших экспедиционных сборов. Одновременно он продолжает изучать систематику пресноводных рыб. Личное общение молодого ученого с Г. У. Линдбергом, К. М. Дерюгиным и другими участниками экспедиции, знакомство с их работами, а также геологическими данными о существовании подводных долин на дне Японского моря послужили подтверждением его догадки о причине большого сходства ихтиофауны речек бассейна залива Петра Великого. В 1933 г. А. Я. Таранец пришел к убеждению, что дно залива является опустившейся сушей с ложем крупной реки и впадающих в нее речек бассейна.

В 1933 г. Тихоокеанская комплексная экспедиция закончилась, и ее участники уехали с Дальнего Востока. Но в 1934 г. А. Я. Таранца командировали в Ленинград в Зоологический институт. Знакомство с академиком Л. С. Бергом, контакты с Г. У. Линдбергом и другими известными ихтиологами помогли окончательно сложиться его научным взглядам. В 1934 г. в Мосрыбвтузе А. Я. Таранец блестяще защитил дипломную работу на тему «Пресноводные рыбы бассейна северо-западной части Японского моря». Изложенные в ней идеи сразу же получили признание и были затем подтверждены и развиты другими исследователями.



Скат Таранца и его яйцевая капсула

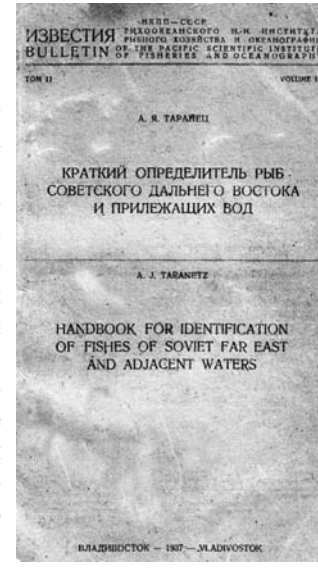
В 1934 г. А. Я. Таранец участвует в экспедиции на Сахалин, исследуя пресноводную ихтиофауну острова. Почти все время пришлось передвигаться пешком в условиях бездорожья, спускаться по довольно бурным сахалинским рекам на байдарке, ночевать в палатке и самому нести научное оборудование и припасы. По воспоминаниям коллег, не отличавшийся особым здоровьем А. Я. Таранец поражал всех исключительной физической выносливостью, часто помогая своим уставшим товарищам. В 1935 г. вновь работает в Ленинграде, продолжая обработку экспедиционных сборов. После возвращения на Дальний Восток он направляется на рекогносцировочное обследование среднего Амура. Собранные там материалы позволяют А. Я. Таранцу предложить схему зоогеографических подразделений Амурской и Приморской провинций. Одна за другой появляются его работы по систематике как пресноводных, так и морских рыб Дальнего Востока, в том числе по систематике сардины-иваси.

В 1937 г. выходит книга А. Я. Таранца «Краткий определитель рыб советского Дальнего Востока и сопредельных вод», в которой им обобщена вся накопленная к тому времени информация по морским и пресноводным рыбам дальневосточных морей. Немаловажно, что этим определителем могли пользоваться не только специалисты, но и практики. До настоящего времени он остается одним из лучших определителей по рыбам Дальнего Востока. С этой книги начинали свое знакомство с дальневосточной ихтиофауной многие молодые специалисты-ихтиологи.

Выяснение состава и распространения рыб бассейна Амура и озер бассейнов Лены и Байкала привело А. Я. Таранца в 1937 г. к заключению, согласно которому ихтиофауна бассейна западной части Японского моря представляет собой не обедненную ихтиофауну Амура, как принято было считать прежде, а является как бы отрезанной от зоны русла фауной рыб зоны горных притоков. К этому времени молодой

ученый описал около 40 новых родов, видов и подвидов рыб различных семейств. Особенно много он сделал для познания гольцов рода *Salvelinus*, малоротых корюшек, амурских пескарей, северных Blenniidae и Zoarcidae.

В 1937 г. А. Я. Таранец совершил крутой поворот от работ по систематике и зоогеографии к промысловой биологии лососей, которые в то время были самым значительным и устойчивым ресурсом дальневосточной рыбной промышленности. Он организует два круглогодичных наблюдательных пункта в бассейне Амура и изучает экологию нереста кеты и горбуши. В 1939 г. А. Я. Таранец назначается руководителем группы по изучению лососевых рыб, которой уже к концу 1940 г. удалось показать, что гораздо более точное представление о возможном возврате дает не количество появившихся из икры мальков, положенное в основу прогноза, а количество мальков, скатившихся в море.



Обложка «Краткого определителя рыб советского Дальнего Востока и сопредельных вод» А. Я. Таранца

В это же время А. Я. Таранец завершает ревизию рыб семейства Cottidae и близких форм. Оригинальная классификация семейства с морфологически обоснованным делением на подсемейства, плодотворные соображения об основных направлениях эволюции этих рыб произвели большое впечатление на специалистов.

В начале 1941 г. А. Я. Таранцу поручают редактировать справочник по рыбной промышленности Дальнего Востока. Но началась Великая Отечественная война, и его яркому таланту так и не суждено было раскрыться полностью. 10 ноября 1941 г. ученого призывают в армию и направляют на фронт. Однако вскоре в институт приходит сообщение, что в декабре на подходе к линии фронта эшелон, в котором он находился, уничтожен вражеской авиацией. А. Я. Таранец погиб, когда ему было всего 31 год.

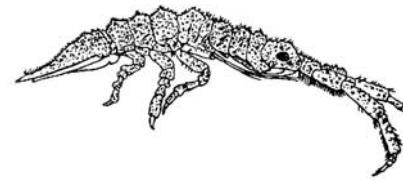
В честь А. Я. Таранца названы многие виды рыб северной части Тихого океана, в том числе один из ромбовых скатов *Rhinoraja taranetzi*, обитающий в водоемах Чукотки голец *Salvelinus taranetzi*, а также редкий вид бельдюговых рыб из юго-западной части Берингова моря – *Taranetzella lyoderma*.

Николай Иванович Тарасов
(1905–1965)

Известный российский океанолог, доктор биологических наук, внесший большой вклад в изучение морской фауны дальневосточных морей России.

Н. И. Тарасов родился 13 августа 1905 г. в Киеве. По окончании в 1922 г. Екатеринославской гимназии он поступил в Екатеринославский институт народного образования, откуда затем перевелся на биологическое отделение Ленинградского университета, которое окончил в 1927 г. Еще будучи студентом, слушая яркие и запоминающиеся лекции профессора К. М. Дерюгина, Н. И. Тарасов увлекся морской биологией, что и определило его дальнейшие научные интересы. Он вошел в состав талантливой молодежи, окружавшей К. М. Дерюгина, под руководством которого тогда были начаты и в течение ряда лет проводились обширные исследования дальневосточных морей.

После окончания университета Н. И. Тарасов долгое время работал в Государственном гидрологическом институте, где занимался усоногими раками, причем не только видами, обитающими на Дальнем Востоке, но и арктическими формами. Им была написана целая серия работ по данной группе животных, а позднее, вместе с Г. Б. Зевиной, опубликована книга «Усоногие раки морей СССР», которая до настоящего времени широко используется морскими биологами.



Параплеуроприон Тарасова

В годы Великой Отечественной войны Н. И. Тарасов в должности инженера-капитана служил на Тихоокеанском флоте, выполняя задания командования на Дальнем Востоке. В 1943–1944 гг. он читал курс лекций по биологии моря в Военном гидрологическом институте, а в 1944–1945 гг. – на географическом факультете МГУ. После войны в 1946–1948 гг. Н. И. Тарасову пришлось остаться в Москве, т. к. его квартира в Ленинграде была разрушена при бомбежке. В эти годы он был секретарем Ученого совета в Океанографическом институте. В 1948 г. Николая Ивановича пригласили организовать морскую биологическую лабораторию в этом институте, руководителем которой он являлся до 1951 г. В лаборатории Н. И. Тарасов создал и разрабатывал новое в нашей стране направление океанологии, названное им «биология моря и флот». В его книге, вышедшей под таким названием еще во время войны, основное содержание данного направления обозначено как «морское обрастание, древоточцы, камнеточцы, свечение и «цветение» моря, звуки моря, опасные морские организмы и т. д.». С 1952 г. и до своей кончины Н. И. Тарасов работал в Институте океанологии, куда перевели его лабораторию. В 1962 г. по совокупности работ ему была присвоена ученая степень доктора биологических наук.

Научная деятельность Н. И. Тарасова развивалась в основном по трем направлениям. Он известен как исследователь в области биологии усоногих раков, а также как автор большого числа работ по гидрологии и гидробиологии дальневосточных и северных морей. Однако главным в его жизни было основание и успешное развитие направления «биология моря и флот», получившего впоследствии название «Техническая биология моря». Н. И. Тарасов активно пропагандировал большую практическую важность исследований в данной области. На эту тему Н. И. Тарасов написал целый ряд книг и несколько десятков научных и научно-популярных статей. К нему неоднократно обращались за консультациями моряки, портостроители, работники приморских электростанций и заводов. К сожалению, ученому так и не удалось закончить

Петушок Тарасова

обширную монографию «Техническая биология моря», материалы для которой он собирал в течение всех послевоенных лет и над которой, будучи уже тяжело больным, продолжал работать до последнего дня своей жизни.

Н. И. Тарасов был крупным ученым-океанологом, автором более 80 научных статей и книг и свыше 150 обзорных и реферативно-рецензионных публикаций. Его книги переиздавались по несколько раз на различных языках. Наряду с научными исследованиями, Н. И. Тарасов вел большую общественную работу в качестве ученого секретаря комиссии при АН СССР по борьбе с морскими обрастаниями и древоточцами. Кроме того, он читал курсы лекций по биологии моря в различных высших учебных заведениях.

За заслуги в мирное и военное время Н. И. Тарасов награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией», «За победу над Японией», значком «Отличник Гидрослужбы СССР».

Именем Н. И. Тарасова назван один из представителей стихеевых рыб *Pseudoalectrias tarasovi*, встречающийся в прибрежной зоне северной части Японского моря и водах южных Курильских о-вов, а также широко распространенный в дальневосточных морях разноногий рак *Harpinia tarasovi* и обитающий в северо-восточной части Охотского моря (на западнокамчатском шельфе и в заливе Шелихова) равноногий рак *Parapleuroprion tarasovi*.

Вильгельм Готлиб Тилезиус
(1769–1857)

Известный натуралист, художник и путешественник, действительный член Петербургской академии наук.

В. Г. Тилезиус родился в 1769 г. в Тюрингии (Германия). За отличные рисовальные способности он был принят в качестве натуралиста в экспедицию И. Ф. Крузенштерна, которая имела цель произвести

опись берегов Камчатки и северо-западного побережья Америки, а попутно доставить в Японию русское посольство. 3 августа 1803 г. суда «Надежда» под руководством И. Ф. Крузенштерна (на ее борту во время путешествия и находился В. Г. Тилезиус) и «Нева» под командованием Ю. Ф. Лисянского покинули Кронштадт и направились к мысу Горн, который обогнули в феврале 1804 г. Выйдя в Тихий океан, суда пошли разными маршрутами к Маркизским о-вам. Достигнув их, экспедиция направилась к Гавайским о-вам, а далее «Надежда» двинулась к Петропавловску-Камчатскому, куда и прибыла в июле 1804 г. На Камчатке корабль простоял около двух месяцев, за время которых В. Г. Тилезиус смог совершить ряд прибрежных экскурсий, собрать гербарий растений и коллекцию животных, зарисовать камчатские пейзажи, жителей, животных и растений полуострова. Именно тогда В. Г. Тилезиусом по одному экземпляру, принесенному ему местными жителями, впервые был описан камчатский краб, ставший впоследствии важным объектом промысла в северной части Тихого океана.

Осенью 1804 г. И. Ф. Крузенштерн повел «Надежду» в Японию, в Нагасаки, чтобы доставить туда русского посла Н. П. Резанова. Однако японцы посольство не приняли, и судно весной 1805 г. вернулось в Петропавловск, обследовав по пути западный вход в Сангарский пролив, западный берег о. Хоккайдо и воды южного Сахалина (заливы Анива, Мордвинова и Терпения). Самое непосредственное участие в этих исследованиях принимал и В. Г. Тилезиус.

Летом 1805 г. В. Г. Тилезиус с И. Ф. Крузенштерном вновь пошел к берегам Сахалина, где в течение месяца продолжал описывать восточный (севернее мыса Терпения) и часть западного берега острова. В конце августа «Надежда» опять прибыла в Петропавловск, и осенью 1805 г. В. Г. Тилезиус

Горбатая тилезина

на ней направился обратно в Балтику. Посетив по пути Макао и Гуанчжоу, летом 1806 г. он вернулся в Кронштадт.

По возвращении из этого кругосветного плавания В. Г. Тилезиус был избран в члены Академии наук. Последующие годы он помогал И. Ф. Крузенштерну готовить к изданию книгу «Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах на кораблях «Надежда» и «Нева», которая вышла в Петербурге в четырех частях в 1809–1812 гг. Дополнением к книге служил огромный атлас с многочисленными картами и рисунками, в том числе изображениями растений и животных посещенных районов. Большинство чертежей и все рисунки к книге И. Ф. Крузенштерна были выполнены В. Г. Тилезиусом. В 1817 г. он возвратился в Германию. Скончался В. Г. Тилезиус глубоким старцем в 1857 г. в Мюльгаузене.

Ботанические коллекции В. Г. Тилезиуса с Камчатки и Сахалина (на Сахалине он был первым коллектором растений) попали для обработки к известному систематику К. Ф. Ледебуру, который назвал в честь этого участника кругосветного плавания И. Ф. Крузенштерна несколько видов растений. Имя В. Г. Тилезиуса носит один из родов морских лисичек – Тилезина, два представителя которого – тилезина горбатая *Tilesina gibbosa* и тилезина Хэббса *Tilesina hubbsi*, встречаются в Японском море и у берегов Сахалина и Хоккайдо, а также обитающий в прикамчатских водах Берингова моря разноногий рак *Bathymedon tilesii*.

Эдуард Васильевич Толль
(1858–1902)

Известный российский путешественник, географ и геолог, исследователь северо-восточных и арктических пространств России.

Э. В. Толль родился 14 марта 1858 г. в Ревеле (Таллинне) в обедневшей дворянской семье. В 1872 г. после смерти отца мать переехала в г. Юрьев (ранее – Дерпт, в настоящее время – Тарту). Здесь он окончил гимназию и поступил на естественно-исторический факультет Юрьевского университета, где в 1877–1882 гг. изучал медицину, зоологию и минералогию. По окончании университета вместе с профессором

М. Брауном совершил экспедицию на Средиземное море для изучения фауны этого региона. Побывал в Алжире, на о. Менорка, Балеврских о-вах. Возвратившись, защитил кандидатскую диссертацию и был оставлен в Юрьевском университете на должности лаборанта Зоологического института.

В 1885 г. Петербургская академия наук направила доктора А. Бунге и кандидата зоологии Э. В. Толля в экспедицию для изучения Новосибирских о-вов. В феврале ученые прибыли в Якутск и, снарядив две партии, отправились по маршрутам. Участники экспедиции за несколько месяцев посетили 5 арктических островов, в том числе о-ва Котельный и Новая Сибирь. Предметом пристального внимания Э. В. Толля в этой экспедиции были останки ископаемого носорога и мамонта, обнаруженные в вечной мерзлоте рек Холбуй и Бор-Юрях. Тогда же его заинтересовало уникальное явление природы – ископаемый каменный лед, с которым он столкнулся на Новосибирских о-вах. Результаты этой экспедиции оценены Академией наук «как истинный географический подвиг».

В 1893 г. Э. В. Толль возглавил экспедицию на Новосибирские о-ва и далее до Анабарской бухты. За год с небольшим путешественники преодолели пешком, на санях и верховых оленях в снег, дождь и 35-градусную жару 25 тысяч верст по тундре и таежному бездорожью, произвели геологические исследования в бассейнах рек Яны, Индигирки и Колымы, успешно завершив все намеченные исследования. Собрали богатые палеонтологические, геологические, этнографические, зоологические и ботанические коллекции. Итогом этой экспедиции стал фундаментальный труд «Ископаемые ледники Новосибирских островов, их отношение к трупам мамонтов и к ледниковому периоду» и целый ряд научных статей, за которые Русское географическое общество наградило ученого Большой серебряной медалью им. Н. М. Пржевальского, а Академия наук – большой денежной премией. По-видимому,

тогда же Э. В. Толля впервые увлекла идея посетить загадочную Землю Санникова, которую не раз наблюдали с о. Котельного и на которую не ступала еще нога человека. За заслуги в оказании помощи экспедиции Ф. Нансена Эдуард Васильевич был награжден норвежским орденом. Впоследствии Русское географическое общество командировало его в Норвегию для приветствия норвежского путешественника от имени России.

Вскоре после окончания своей второй арктической экспедиции Э. В. Толль оставил службу в Академии наук и переехал в Юрьев, где занялся обработкой материалов экспедиции и одновременно стал писать очерк по геологии Новосибирских о-вов.

После возвращения Э. В. Толля из второй экспедиции состоялось его знакомство с С. О. Макаровым, который планировал создать ледокол, способный пробиваться через льды к полюсу. И когда ледокол «Ермак» был построен, С. О. Макаров добился откомандирования Э. В. Толля для участия в экспедиции в качестве геолога. На него же возложили обязанности приобрести в Швеции и Норвегии приборы для гидрографических и гидробиологических исследований. 20 мая 1899 г. «Ермак» вышел из Кронштадта и взял курс к берегам Норвегии, где его ждал Э. В. Толль.

В середине июня 1899 г. ледокол направился к кромке полярных льдов севернее Шпицбергена. Э. В. Толль вместе с судовым врачом вел гидробиологические работы, разбирая принесенные тралом организмы. При подходе к ледяным заторам ученый стал заниматься орнитологией, охотился на чаек и собирал со льда каменный материал для своей коллекции. Находясь в Ньюкасле, куда по приказу С. О. Макарова он отправился закупать необходимые материалы для укрепления ледокола, Э. В. Толль внезапно получил телеграмму из Петербурга, извещавшую, что Академия наук вызывает его для организации экспедиции к Земле Санникова. С. О. Макаров дал свое согласие, и Э. В. Толль отбыл в Петербург.

В 1898 г. на заседании Русского географического общества Э. В. Толль изложил свою программу экспедиции к Земле Санникова, горячо поддержанную присутствующим на заседании известным норвежским полярным исследователем Ф. Нансеном. Все это склонило чашу весов в пользу экспедиции в Восточно-Сибирское море на поиски

Земли Санникова. Правительство выделило средства на покупку судна и его снаряжение. В начале 1900 г. приобретенный в Норвегии по рекомендации Ф. Нансена китобойный барк «Геральд Харфатер» (по предложению президента Академии наук после покупки его переименовали в «Зарю») с членами экспедиции на борту покинул кронштадтский рейд под грохот орудийных салютов. Экипаж состоял в основном из поморов под командой лейтенанта Н. Коломейцева. В состав экспедиции вошли такие впоследствии известные исследователи как гидролог лейтенант А. В. Колчак и зоолог А. А. Бялыницкий-Бируля.

В середине июля «Заря» встала на якорь у о. Диксон, откуда Э. В. Толль намеревался начать исследования берегов Сибири. 5 августа судно взяло курс на мыс Челюскина, где была намечена зимняя стоянка на восточном берегу Таймырского п-ова. Однако в сентябре в двух милях от запланированного места зимовки «Зарю» сковали льды. В начале 1901 г. Э. В. Толль отправил лейтенанта Н. Коломейцева на материк для закладки угольных складов по маршруту будущих работ экспедиции, возложив командование «Зарей» на метеоролога лейтенанта Ф. Матисена. С третьей попытки Н. Коломейцеву удалось в мае 1901 г. добраться до Дудинки. Закупив нужное количество угля и доставив его в порт Диксон, он счел свою миссию выполненной и вернулся в Санкт-Петербург. В августе 1901 г. «Зарю» удалось с помощью пироксилиновых зарядов освободить от ледяного плена. Э. В. Толль направил судно к о. Котельному – ближайшей точке к таинственной Земле Санникова. Но шторма и туманы помешали организовать ее поиски. У Котельного пришлось снова стать на зимовку, откуда уже больной Э. В. Толль в сопровождении трех членов команды отправился на о. Беннета, где «Заря» должна была забрать их летом. Однако судно не пробилось сквозь льды. Отправленная в 1903 г. спасательная экспедиция под руководством А. В. Колчака нашла лишь дневники и коллекции путешественников. В одной из записок было сказано, что Э. В. Толль со спутниками ушли на юг, но найти их так и не удалось. Согласно оставленной Э. В. Толлем письменной инструкции, лейтенант Ф. Матисен привел «Зарю» в бухту Тикси.

В честь Э. В. Толля названы гора на Новой Земле, гора на о. Беннета, мыс на о. Столбовом, пролив на о. Котельном, залив на северо-западном побережье п-ова Таймыр. В палеонтологии, зоологии и ботанике

именем Э. В. Толля названы многие виды животных и растений, в том числе один из видов разноногих ракообразных – *Ericthonius tolli*, довольно обычный на малых глубинах арктических и дальневосточных морей.

Владимир Николаевич Тюшов
(1866–1936)

Врач и естествоиспытатель, один из исследователей Камчатки.

В. Н. Тюшов родился 24 мая (по старому стилю) 1866 г. в г. Томске в семье чиновника. По окончании Томской гимназии он получил аттестат зрелости, свидетельствующий о том, что при примерном поведении обнаружил хорошие и отличные знания предметов. В 1885 г. В. Н. Тюшов становится студентом физико-математического факультета Петербургского университета. После неудачного террористического акта под руководством А. Ульянова в университете начались репрессии. Студент В. Н. Тюшов оказался замешанным в деле этой организации, потому в 1887 г., с 3-го курса, согласно предписанию министра просвещения, был исключен из университета как политически неблагонадежный. После исключения он уезжает к родителям в Томск, не оставляя мысли получить образование в европейском университете. Выбрав один из старейших Дерптский (в настоящее время Тартуский) университет, в сентябре 1887 г. В. Н. Тюшов без экзаменов поступает на 1-й курс медицинского факультета этого университета. После окончания в мае 1893 г. Дерптского университета (с этого года он стал называться Юрьевским) В. Н. Тюшов получил диплом врача, а также выдержал экзамен на степень доктора медицины. Для получения данной ученой степени ему нужно было представить дис-

сертацию на одном из русских медицинских факультетов. Молодой врач защитил степень доктора медицины в Варшаве по теме «Роль солей меди в жизнедеятельности организма».

После окончания университета и получения назначения В. Н. Тюшов довольно долго добирался до Камчатки. Выехав из г. Юрьева в мае и заехав по пути в Томск, он лишь в декабре 1893 г. прибыл во Владивосток. Здесь Владимир Николаевич пробыл до марта 1894 г., оформляя документы на должность окружного врача Петропавловского уезда. Ранней весной, в апреле 1894 г. на шлюпе Российско-Американской компании, следующем из Владивостока в порт Ситху, В. Н. Тюшов прибыл в Петропавловск, где был принят начальником уезда. С этого времени начинается его плодотворная деятельность на Камчатке. Будучи единственным медицинским специалистом, к тому же получившим образование по естественному профилю, он наряду с прямыми обязанностями уделяет внимание изучению окружающей природы. Его интересуют расположенные вблизи Петропавловска вулканы, в связи с чем уже в середине февраля 1895 г. он совершает восхождение на Авачинский вулкан с одним из местных жителей. Но из-за вулканической деятельности достичь вершины ему не удалось. Обязанности окружного врача требовали от В. Н. Тюшова разъездов по округу, и можно было заниматься не только медицинским обслуживанием, но и наблюдать природу края, обычаи и быт местного населения.

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФІИ.
ТОМЪ XXXVII, № 2-й,

ПО
ЗАПАДНОМУ БЕРЕГУ
КАМЧАТКИ.

В. Н. ТЮШОВА.

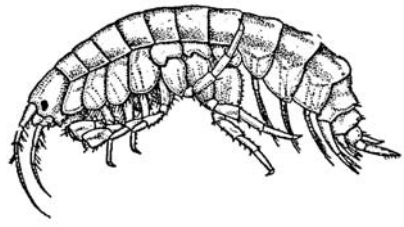
LE LONG
DE LA CÔTE OCCIDENTALE
DU
KAMTCHATKA

Par W. N. Tuchoff.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906

Титульный лист книги В. Н. Тюшова «По Западному берегу Камчатки», 1906

Летом 1897 г. в Петропавловск прибыл представитель Приамурского губернатора В. П. Маргаритов, который должен был совершить инспекцию. В экспедицию вошел и В. Н. Тюшов, использовавший эту возможность для объезда подведомственной ему территории. Во время экспедиции В. П. Маргаритов и В. Н. Тюшов предприняли попытку восхождения на Ключевской вулкан, проявлявший в то время активную



Анизогаммарус Тюшова

деятельность, но из-за плохой погоды восхождение не состоялось.

В 1895–1898 гг. на Северо-Востоке России работала крупная по тем временам Охотско-Камчатская горная экспедиция под руководством известного русского геолога профессора К. И. Богдановича. Возвращаясь в 1898 г. в Петербург через Петропавловск, он совершил с В. Н. Тюшовым несколько экскурсий в его окрестностях, обучив Владимира Николаевича основам полевого картирования и коллекционирования. Знакомство с К. И. Богдановичем благотворно отразилось на В. Н. Тюшове, а дружеская связь между ними продолжалась всю жизнь.

В 1897 г. в Хабаровске в трудах Приамурского филиала Географического общества В. Н. Тюшов публикует первую статью по материалам работы на Камчатке «Из дневника поездки от г. Петропавловска (в Камчатке) в сел. Апачу», наметившую структуру его будущей книги.

Прослужив на Камчатке пять лет, В. Н. Тюшов уезжает в отпуск в Томск, а затем в столицу, где при поддержке К. И. Богдановича обращается в Русское географическое общество с письмом по поводу работы на Камчатке. Совет общества принял решение ассигновать в распоряжение В. Н. Тюшова на исследования вулканов и ледников Камчатки 1 тысячу рублей. 10 ноября 1899 г. по рекомендации К. И. Богдановича и И. В. Мушкетова В. Н. Тюшов избирается действительным членом Русского географического общества.

Воодушевленный признанием Русского географического общества, вернувшись на Камчатку из отпуска, В. Н. Тюшов очень много работает, занимаясь врачеванием в Петропавловске и поездками по западному и восточному побережью, а также в долине р. Камчатки. Он собирает воедино и подготавливает в виде книги все свои дневники и, пользуясь оказией, в 1900 г. пересылает рукопись в Географическое общество, надеясь на издание. Книга «По Западному берегу Камчатки» вышла в 1906 г. и явилась крупным событием в географической жизни России.

Получив дотацию от Русского географического общества, В. Н. Тюшов все свое внимание сосредотачивает на обследовании и описании ледниковых районов Камчатки. Осенью 1900 и 1902 гг. он совершил ряд поездок вокруг Ключевской группы вулканов, посетив ледники вулкана Дальний Плоский (Ушковский) и седловины между ним и вулканом Камень. Продолжая движение по маршруту, В. Н. Тюшов посетил глыбу Амбон в верховьях р. Сухой Хапицы. После изучения вулканов Ключевской группы он переправился через р. Камчатку и обследовал Заречный хребет, вулканы Харчинский и Шивелуч. Кроме того, посетил ледники Кроноцкого п-ова. В процессе работы В. Н. Тюшов постоянно отбирал образцы горных пород и составлял коллекцию.

В. Н. Тюшов принимал участие во многих экспедициях того времени по изучению Камчатки, в том числе в Камчатской экспедиции Ф. П. Рябушинского Русского географического общества 1908–1910 гг., работая в составе Геологического отдела на Жупановском вулкане.

В. Н. Тюшов занимался не только исследованием края, помимо своих прямых обязанностей по медицинскому обслуживанию населения, он думал о строительстве больницы, открытии школы и подготовке учителей из числа местных жителей. В 1906 г. по настоянию Владимира Николаевича были построены три здания для лепрозория в бухте Раковой. Всех больных проказой свезли сюда, где они находились под наблюдением окружного врача. Летом 1909 г. осуществляется давняя мечта В. Н. Тюшова: во вновь построенном одноэтажном деревянном доме была открыта первая на Камчатке больница, которая сразу же начала интенсивно действовать. Открытие больницы в Петропавловске имело огромное просветительное и оздоровительное значение для населения, поскольку с этого времени в городе стала осуществляться настоящая медицинская помощь, к которой прибегали как жители самого Петропавловска, так и близких и дальних селений полуострова. С организацией больницы В. Н. Тюшов сокращает поездки по районам и главное внимание сосредотачивает на стационарном лечении.

В октябре 1910 г. прекращается деятельность экспедиции Русского географического общества, многие участники которой в перерывах между полевыми работами жили в просторном доме Тюшова (он нахо-

дился на берегу бухты Ковшик, где в настоящее время расположен рыбный порт Петропавловска-Камчатского), с которым у них установились дружеские отношения. Поэтому отъезд участников экспедиции наводил Владимира Николаевича на размышления об отъезде с Камчатки.

В 1912 г. В. Н. Тюшов, прослужив на Камчатке в должности врача 18 лет, в возрасте 46 лет выходит на пенсию и сначала отправляет семью, а затем сам переезжает в Томск, где жили его отец и сестры. После возвращения, прежде чем выбрать окончательное место жительства, Тюшовы много путешествуют по России и за границей. В конце путешествия они приезжают в район г. Батуми. Этот край им очень понравился, и в 1913 г. В. Н. Тюшов с семьей переезжают туда на постоянное место жительства, где селятся на даче Быховец в п. Махиджаури. В те годы в Западной Грузии свирепствовала малярия. В. Н. Тюшов привез с собой много хинина и других медикаментов, лабораторное оборудование, хирургические инструменты, необходимые для врачебной практики. Он лечил всех членов семьи, родственников, знакомых и соседей, обеспечивая их бесплатными лекарствами.

С началом Первой мировой войны в 1914 г. В. Н. Тюшов был мобилизован и работал в Батумском военном госпитале. В 1919 г. Тюшовы переезжают в п. Чаква, где Владимир Николаевич вновь занимается организацией лечебного учреждения. В 1924 г. В. Н. Тюшов оставляет работу в амбулатории и переезжает в с. Цихис-Дзыри на берегу Черного моря. С этого времени он начинает серьезно заниматься изучением геологии края, совершая вместе с сыновьями многодневные экскурсии по окрестностям г. Батуми. Излагая первые результаты своих геологических исследований, В. Н. Тюшов в 1925 г. выступает с докладом в г. Тбилиси на заседании Кавказского отдела Географического общества.

С 1926 по 1930 г. В. Н. Тюшов по приглашению геолога Е. В. Круга работает сначала старшим коллектором, а затем выполняет обязанности геолога на нефтеразведочных работах Гурийского нефтеносного района. В эти годы Владимир Николаевич занимался вопросами происхождения нефти. Опыт изучения геологии и моренных отложений в Гурии и Аджарии В. Н. Тюшов изложил в небольшой монографии «Ледниковые явления на Кавказе».

В 1932 г. В. Н. Тюшов с семьей переезжает в г. Батуми, где продолжает работать в Грузнефти, периодически выезжая на места про-

ведения работ по нефтеразведке. Летом 1936 г., после возвращения из очередной такой поездки, он стал жаловаться на плохое самочувствие и в ноябре умер.

Именем В. Н. Тюшова на Камчатке названы ледник на западном склоне вулкана Шивелуч, река, ледники и горячие источники в районе Кроноцкого п-ова, а также один из видов разноногих ракообразных – *Anisogammarus tiuschovi*, обитающий в приливно-отливной зоне восточного и западного побережий Камчатки.

Павел Владимирович Ушаков
(1903–1992)

Выдающийся российский гидробиолог, зоолог и океанограф, доктор биологических наук, профессор, внесший огромный вклад в изучение морских гидробионтов и фауны многощетинковых червей дальневосточных морей России.

П. В. Ушаков родился 27 июля 1903 г. в Петербурге в семье юриста, в доме своих родителей, расположенном на Набережной Мойки рядом со знаменитым Пушкинским домом. Поскольку в годы революции в Петербурге не было регулярных занятий в школах, юноша получил домашнее образование, пользуясь богатой библиотекой своего отца. В 1920 г. со справкой о том, что ему исполнилось 17 лет, он поступил в Петроградский университет на биологическое отделение физико-математического факультета, где его непосредственным наставником и руководителем сразу же стал известный гидробиолог профессор К. М. Дерюгин.

Свою трудовую деятельность П. В. Ушаков начал в 1921 г. сборщиком коллекций на Школьной экскурсионной станции Наркомпроса в Стрельне под Петроградом. В 1922 г. он принял участие в первой

крупной беломорской экспедиции на судне «Мурман» под руководством профессора К. М. Дерюгина. В 1922–1923 гг. молодой ученый совмещает учебу в университете с работой лаборанта на Мурманской биологической станции. В 1924 г. после окончания Петроградского университета П. В. Ушаков поступил на работу в Государственный гидрологический институт (ГГИ), где проработал до 1936 г. вначале техником-наблюдателем, а затем – заведующим гидробиологической лабораторией, участвуя во многих экспедициях. В 1928 г. исследовал Амурский лиман и выявил его роль естественного барьера, препятствующего обмену фауной между Охотским и Японским морями. В 1929 г. в качестве гидробиолога принимал участие в походе на ледорезе «Ф. Литке» из Владивостока через Берингов пролив к о. Врангеля, где проводил разнообразные научные работы. В 1931 г. П. В. Ушаков организовал Камчатскую морскую станцию ГГИ, сотрудники которой в течение нескольких лет выполняли гидробиологические наблюдения в Авачинской губе и соседних районах Восточной Камчатки. В 1935 г. на легендарном ледоколе «Красин» ему удается вскрыть характер обмена фауной между Чукотским и Беринговым морями.

Особое значение имеют исследования П. В. Ушакова, выполненные в Охотском море на шхуне «Красный Якут» и рыболовных тральщиках «Блюхер» и «Гагара» в 1930–1932 гг. Впервые в истории отечественной океанологии были произведены траления на глубине 3 500 м. Анализируя обширные фаунистические и гидрологические материалы, П. В. Ушаков показал роль промежуточного холодного слоя вод Охотского моря, а также значение Курильских проливов и пролива Лаперуза в формировании фауны этого водоема.

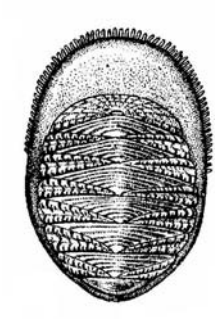
В 1936 г. за многочисленные научные исследования в северных широтах П. В. Ушакову была присуждена ученая степень доктора биологических наук (без защиты диссертации), а в 1939 г. он получил звание профессора. В 1936–1939 гг. в должности заместителя директора Павел Владимирович занимался строительством и организацией научных исследований новой Мурманской биологической станции Академии наук в Дальне-Зеленецкой губе. Но в 1939 г., когда станция была построена и вокруг руководителя сплотился дружный коллектив, пришлось все бросить: именитый коллега потребовал освободить место для своего человека, в противном случае грозя привлечь внимание к «непроле-

Ликод Ушакова

тарскому» происхождению ученого. Поэтому с 1939 по 1943 г. П. В. Ушаков – старший научный сотрудник, а с 1943 по 1945 г. – начальник отделения Государственного океанографического института. В годы Великой Отечественной войны инженер-майор флота П. В. Ушаков издавал и редактировал «Гидрологические справочники» и ряд других гидрометеорологических пособий для военно-морского флота. Сразу после окончания войны в 1945 г. он перешел в Зоологический институт Академии наук, в котором проработал в течение 40 лет, заведуя лабораторией морских исследований и отделением по изучению группы высших червей.

В 1948 г. П. В. Ушаков принимает участие в Курило-Сахалинской экспедиции, а затем в создании «Атласа океанографических основ рыбопоисковой карты Южного Сахалина и южных Курильских островов». В 1949 г. он снова в экспедиции в Охотском море и прикурильских водах Тихого океана на исследовательском судне «Витязь», во время которой ученому удается впервые добыть образцы фауны с глубины 8 100 м. В 1955–1956 гг. П. В. Ушаков участвует в 1-м рейсе Советской антарктической экспедиции на дизель-электроходе «Обь», в 1957–1959 гг. – в советско-китайской экспедиции на Желтое море и о. Хайнань, а в 1960 г. – в экспедиции в Гвинейский залив, где изучает закономерности распределения и состав фауны беспозвоночных этого тропического района. В 1972 г. П. В. Ушаков с увлечением занимается исследованиями на многих биологических станциях Франции, расположенных на ее средиземноморском и атлантическом побережьях. Все эти годы Павел Владимирович интенсивно работал с коллекциями многощетинковых червей и редактировал ряд изданий по фауне и океанографии.

Научная деятельность П. В. Ушакова охватывает широкий круг вопросов, относящихся к гидробиологии, зоологии и океанографии. Он разрабатывал проблемы фаунистики, экологии и биогеографии литорали, прибрежных и открытых вод; исследовал роль приливов в формировании фауны, особенности распределения бентоса. Большое значение имеют зоологические работы П. В. Ушакова, посвященные систематике многощетинковых червей, а также его труды, касающиеся



Широкоголовка Ушакова

изучения факторов, определяющих условия жизни в море. Им описано около 80 новых для науки видов животных. Результаты исследований П. В. Ушакова изложены более чем в 200 публикациях, важнейшие из которых «Фауна Охотского моря и условия ее существования» (1953) и «Многощетинковые черви дальневосточных морей СССР» (1955). Большое значение имела деятельность П. В. Ушакова как редактора многих изданий, в том числе выпусков «Исследования дальневосточных морей СССР» и «Атласа беспозвоночных дальневосточных морей СССР». Велика заслуга ученого в подготовке молодых специалистов.

П. В. Ушаков состоял членом Ихтиологической и Океанографической комиссий АН СССР, был участником и организатором многих съездов и конференций. Он принимал участие в 9-м Тихоокеанском научном конгрессе в Таиланде (1957), в 1-м Океанографическом конгрессе в США (1959) и Международном симпозиуме в Монако (1966); посетил научные учреждения в Голландии, Новой Зеландии, Австралии, Египте, ФРГ (1955–1956), Индии и Таиланде (1957), Китае (1957–1958), США (1959), Гвинее (1963), Франции (1965–1973), Румынии и Болгарии (1967).

Научная и организационная деятельность П. В. Ушакова получила широкое признание как в нашей стране, так и за рубежом. В 1958 г. Географическое общество за работы по Охотскому морю наградило П. В. Ушакова золотой медалью имени П. П. Семенова-Тян-Шанского. В 1965 г. ему присвоено звание почетного доктора Марсельского университета, а в 1972 г. Океанографическим институтом в Париже за исследования по океанографии и морской биологии присуждена медаль принца Альберта Монакского (высшая международная награда Французского океанографического института). За работы в области систематики, филогении и экологии многощетинковых червей П. В. Ушаков награжден золотой медалью имени Е. Н. Павловского.

Последние годы Павел Владимирович жил в Доме ветеранов Академии наук в Павловске, где все время вел активную жизнь – продолжал писать статьи и очерки по истории науки, о своих друзьях и современ-

никах. К нему постоянно приезжали коллеги и ученики обсудить результаты работ и порадовать своими успехами.

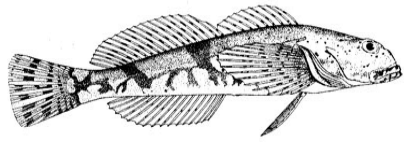
В честь П. В. Ушакова названо около 60 видов различных морских организмов, в том числе один из разноногих раков *Metopa uschakovi*, обитающий в прибрежных водах Восточной Камчатки, распространенный в Охотском море панцирный моллюск *Placiphorella uschakovi* и два представителя бельдюговых рыб – встречающийся в Охотском и Японском морях ликод Ушакова *Lycodes uschakovi* и редкий в абиссали тихоокеанских вод северных Курильских о-вов лиценхел Ушакова *Lycenchelys uschakovi*.

Черский Александр Иванович
(1879–1921)

Русский орнитолог, натуралист и исследователь Дальнего Востока.

А. И. Черский родился в 1879 г. в Иркутске в семье выдающегося геолога и географа И. Д. Черского. Его появление на свет произошло в необычайной обстановке. Летом 1879 г. загорелся г. Иркутск, дома которого в то время были в основном деревянные. Спасаясь от огня, жители бежали из города. Мать А. И. Черского вынуждена была уехать к сестре в Александровский завод. В пути, в повозке, на лесной дороге и родился будущий натуралист-путешественник, которого назвали Александром в память этого путешествия.

Раннее детство А. И. Черский провел в Сибири. В 1855 г. после 22-летней ссылки его отцу (за участие в Польском восстании 1863–1864 гг. он был отдан в солдаты и отправлен в Сибирь) было разрешено выехать с женой и сыном в Петербург. Здесь Черские прожили шесть лет. Отец А. И. Черского работал в Академии наук, а сам он начал



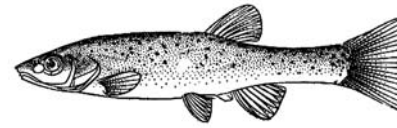
Подкаменщик Черского

учиться в 9-й мужской гимназии на Васильевском острове. И когда в 1890 г. Академия наук снарядила научную экспедицию на крайний Северо-Восток России, принявшие в ней участие супруги Черские решили взять с собой в это трудное 3-летнее путешествие 11-летнего сына, которое он с честью выдержал. Благодаря своей выносливости, здоровью и хорошему характеру мальчик был равноправным членом научной экспедиции. После смерти отца 13-летний А. И. Черский вместе с матерью вернулся в Петербург, где через несколько лет блестяще окончил гимназию, а затем в 1904 г. – физико-математический факультет Петербургского университета. Унаследовав от отца редкую наблюдательность, любовь к природе и обладая прекрасной зрительной памятью, А. И. Черский выбирает для себя карьеру путешественника-натуралиста, решив посвятить всю свою жизнь изучению отдаленных окраин.

В 1908 г. А. И. Черский поступил консерватором в музей Общества изучения Амурского края во Владивостоке. В течение 7 лет он ежегодно вместе со своей женой и препараторами совершал экспедиции и поездки в различные районы для изучения растительного и животного мира Приморского края. Исследования охватили южную часть Приморья – оз. Ханка, п-ов Муравьева-Амурского и ряд других районов. В этих экспедициях были собраны богатые материалы, только коллекции птиц составили более 2 тысяч экземпляров Научная обработка почти всех орнитологических коллекций впоследствии проведена известным специалистом С. А. Бутурлиным, который описал 5 новых подвидов птиц.

Работы А. И. Черского, относящиеся к биологии южноуссурийских птиц, были напечатаны в одном из томов «Записок Общества изучения Амурского края». Помимо птиц, он много внимания уделял сбору и обработке данных по рыбам, млекопитающим, насекомым и др. Большие зоологические сборы после каждой экспедиции пополняли коллекции музея новыми представителями фауны суши и моря.

Семь лет плодотворной деятельности А. И. Черского при музее Общества изучения Амурского края оставили неизгладимый след в исто-



Пескарь-губач Черского

рии исследования природы этого региона. Питая особую склонность к изучению птиц, А. И. Черский передал музею богатую орнитологическую коллекцию, которую он собирал не только в Приморье, но и в разных местах Дальнего Востока. В 1914 г. ученый опубликовал общий список птиц (305 видов), хранящихся в музее Общества, который стал основной сводкой всех фактических данных о птицах Дальнего Востока. В списке даны русские и латинские названия видов, указаны места их нахождения, время сбора и фамилии коллекторов. Орнитологическая коллекция включала образцы всех новых подвидов птиц и те редкие виды, которые были обнаружены в дальневосточной орнитофауне благодаря исследованиям А. И. Черского. Но не меньшую известность представляют созданные им при музее Общества по изучению Амурского края во Владивостоке энтомологические и ихтиологические коллекции.

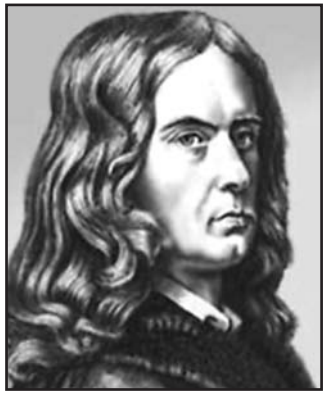
В 1915 г. А. И. Черский оставляет работу во Владивостокском музее и уезжает на Командорские о-ва в качестве смотрителя за рыбными и пушными промыслами. В течение трех лет он жил на этих островах, изучая биологию промысловых животных – морских котиков, каланов, песцов, попутно собирая коллекции рыб. Большое внимание А. И. Черский уделил исследованию командорских песцов. В 1919 г. он напечатал довольно обстоятельную работу «Командорский песец», в которой подробно рассмотрел биологию этих животных и дал рекомендации по рациональному ведению песцового хозяйства.

Весной 1919 г. А. И. Черский назначается директором Управления по охране песцового промысла на Командорских о-вах. Он остается зимовать на о. Медном до весны 1920 г., откуда ему уже не суждено было вернуться. В связи с событиями Гражданской войны ни один советский пароход не мог заходить в 1920 г. на Командорские о-ва. На о. Медном в это время сложилась крайне тяжелая обстановка. Туда неоднократно высаживались браконьеры, обирали и спаивали алеутов, преследовали ученого, угрожая убить, требуя спирта и денег. Не имея в течение двух лет никаких сведений с Большой земли и не решаясь выйти в море в одиночку, нервный от природы А. И. Черский не выдержал подобной

обстановки и зимой 1921 г. принял яд. Он оставил записку, имеющую форму завещания, в которой просил распределить свое имущество между сотрудниками, работавшими с ним в последнее время. Рукописи же просил вручить какой-нибудь научной организации во Владивостоке. Так неожиданно, на 42-м году, оборвалась жизнь известного натуралиста и страстного любителя и защитника природы Дальнего Востока. Записка и корзинка, наполненная до отказа исписанными полевыми книжками, позднее были переданы в научный отдел Дальрыбы, где и затерялись.

Именем А. И. Черского названы многие виды растений и животных Дальнего Востока, в том числе обитающие в реках Приморья бычок-подкаменщик *Cottus czerskii*, гольян *Phoxinus czekanowski czerskii* и пескарь-губач *Sarcocheilichthys czerskii*. Его имя также носит мыс на восточном берегу о. Русского вблизи Владивостока.

Адельберт Шамиссо (Chamisso Adelbert)
(1781–1838)



Немецкий писатель и ученый-натуралист, участник российской научной экспедиции в Тихий океан на судне «Рюрик».

А. Шамиссо родился 30 января 1781 г. в замке Бокур в Шампани (Франция) в богатой дворянской семье, которая в 1790 г. переезжает в Германию, где принимает немецкое подданство. Молодой А. Шамиссо получает прекрасное образование. Будучи наблюдательным от природы, он увлекается путешествиями, внимательно изучает и коллекционирует животных и растения.

В 1801–1806 гг. А. Шамиссо служил офицером в прусской армии, где был пажом королевы. В 1806 г. он находился в г. Гамельне (на Везере), сданном на капитуляцию французам. Возмущенный постыд-

ною сдачею, А. Шамиссо оставил военную службу и после двухлетних странствований по Германии и Франции получил место учителя гимназии в Наполеонвилле (в Вандее). В 1810 г. отправился в Париж, где познакомился с А. В. Шлегелем и госпожой де Сталь, у которой провел лето 1811 г. в Коппэ на Женевском озере, усердно изучая естественные науки и языки. Вернувшись в Берлин, А. Шамиссо записался студентом медицины в университете, продолжая изучать ботанику и зоологию. Вместе с тем он печатал свои лирические стихотворения, став к 1815 г. знаменитым поэтом и писателем.

В 1815 г. в России снаряжается научная экспедиция в Тихий океан для открытия пути через Берингов пролив вокруг Северной Америки в Европу. В распоряжение мореплавателей передавался специально выстроенный бриг «Рюрик» водоизмещением в 180 т. Командовать кораблем было поручено лейтенанту О. Е. Коцебу, плававшему в свое время на корабле «Надежда» вместе с И. Ф. Крузенштерном. А. Шамиссо получил приглашение отправиться в эту экспедицию в качестве естествоиспытателя.

«Рюрик» вышел из Кронштадта 17 июля 1815 г. Во время стоянки в Копенгагене на борт судна были приняты А. Шамиссо и датский физик и геолог Вормшельд. Кроме них в работе принимали участие натуралист И. Ф. Эшшольц и художник Л. А. Харис. В ходе экспедиции А. Шамиссо не только вел ботанические и зоологические наблюдения, но и неутомимо собирал сведения о языках, культуре и обычаях народов Океании. Обладая феноменальными лингвистическими способностями, он очень быстро овладевал живой речью островитян. Обогнув мыс Горн, «Рюрик» в январе 1816 г. вступил в Тихий океан. Здесь экспедиция обследовала ряд островов и архипелагов тропической части океана, посетила о. Пасхи. Отсюда судно взяло курс на Камчатку, и в конце июня 1816 г. члены экспедиции уже были в Петропавловске-Камчатском. Здесь А. Шамиссо в обмен на старое ружье приобрел у камчатского губернатора Рудакова два ящика с засушенными растениями, принадлежавшими погибшему ботанику И. И. Редовскому.

В июле 1816 г. «Рюрик» вышел из Авачинской бухты. Два летних месяца заняло плавание в Беринговом море и обследование берегов Берингова пролива и Алеутских о-вов. Перезимовав в Сан-Франциско,

О. Е. Коцебу вновь повел «Рюрик» в южные моря, где обследовал Гавайские, Маршалловы и другие острова. В августе 1818 г. судно возвратилось в Кронштадт.

О. Е. Коцебу и его спутники внесли огромный вклад в изучение Микронезии. Была точно нанесена на карту восточная часть Маршалловых о-вов и выяснено взаимное расположение отдельных островов в коралловом лабиринте этого архипелага. О. Е. Коцебу и А. Шамиссо дали первое научное описание Маршалловых о-вов и их обитателей и по сути дела были основоположниками микронезийской этнографии. Их данные о хозяйственном укладе, обычаях, языках, религии и общественном строе островитян архипелага сохраняют свое значение до наших дней. На основании сравнительного анализа языков народов Тихого океана А. Шамиссо пришел к выводу об их тесном родстве. Результаты плодотворных работ экспедиции отражены в книге О. Е. Коцебу «Путешествие в Южный океан и Берингов пролив для отыскания северо-восточного морского прохода, предпринятое в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах на корабле «Рюрике», которая состояла из трех частей и впервые вышла в Петербурге в 1821–1823 гг.

После окончания кругосветного путешествия А. Шамиссо вернулся в Берлин, где был назначен хранителем гербария Ботанического института. Здесь он обрабатывал свои многочисленные коллекции и опубликовал большое количество работ по ботанике, лингвистике, а также литературе и поэзии. В третьем томе книги О. Е. Коцебу перу А. Шамиссо принадлежит специальный раздел под названием «Наблюдения и замечания естествоиспытателя экспедиции». Огромный гербарий растений, собранный как самим А. Шамиссо, так и многими другими коллекторами в Сибири, на Камчатке, Чукотке и по берегам Тихого океана, был привезен в Берлин. В его обработке в последующие годы участвовали многие известные ботаники.

Скончался А. Шамиссо в Берлине в августе 1838 г. Его гербарий, содержащий до 12 тысяч видов растений, был в 1841 г. куплен Ботаническим музеем Петербургской академии наук за 4 тысячи руб. В этом гербарии помимо растений, собранных самим А. Шамиссо с русских берегов Берингова моря, имелись сборы Редовского из Восточной Сибири, а также растения некоторых других исследователей Дальнего Востока.

Именем франко-немецкого поэта-натуралиста А. Шамиссо названы несколько видов дальневосточных растений, а также один из представителей разноногих ракообразных *Ischyrocerus chamissoi*, населяющий заросли водорослей в прибрежных водах Командорских о-вов, восточного побережья Камчатки, северной части Берингова и Чукотского морей.

Петр Юльевич Шмидт
(1872–1949)

Выдающийся русский зоолог и ихтиолог, внесший огромный вклад в изучение ихтиофауны рыб северной части Тихого океана и дальневосточных морей России.

П. Ю. Шмидт родился 23 декабря (по старому стилю) 1872 г. Среднее образование получил в гимназии К. И. Мая. По окончании в 1895 г. естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета он был оставлен в нем для подготовки к магистерским экзаменам. Уже в студенческие годы П. Ю. Шмидт опубликовал три научные работы.

В 1892 г. П. Ю. Шмидт был командирован университетом в Туркестан для сбора зоологических коллекций, посетил оз. Иссык-Куль и уже в следующем году опубликовал результаты своих наблюдений по рыбам и рыболовству этого озера. Почти одновременно с окончанием университета П. Ю. Шмидт начал и педагогическую деятельность в качестве ассистента кафедры зоологии Высших женских (Бестужевских) курсов. В дальнейшем Петр Юльевич занимался преподаванием в разных должностях в ряде высших учебных заведений, в том числе в Петроградском (позже Ленинградском) университете, где

Научные результаты Зоолого-Сахалинской экспедиции Императорского Русского Географического Общества 1900—1901 гг.

П. Ю. Шмидтъ.

РЫБЫ ВОСТОЧНЫХЪ МОРЕЙ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

P. SCHMIDT.

PISCES MARIUM ORIENTALIUM IMPERII ROSSICI

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1904

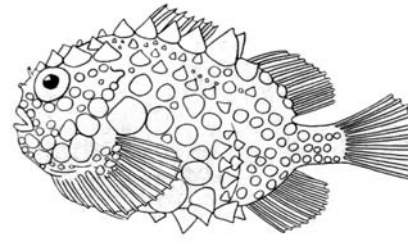
Обложка книги П. Ю. Шмидта «Рыбы восточных морей Российской империи», 1904

он читал курс ихтиологии с перерывами с 1905 по 1929 г. П. Ю. Шмидт был также одним из учредителей Каменноостровских сельскохозяйственных курсов (позднее Ленинградский сельскохозяйственный институт), где преподавал зоологию с 1906 по 1931 г.

В 1914 г. П. Ю. Шмидт поступил на должность старшего зоолога в Зоологический музей Академии наук, где заведовал отделением ихтиологии до 1931 г. Но и после оставления штатной должности в Зоологическом музее, преобразованном ко времени его ухода в Зоологический институт АН СССР, он не прекращал в нем работу, продолжая по-прежнему обрабатывать свои многочисленные сборы тихоокеанских рыб. Именно на время работы в Зоологическом институте пришелся наиболее плодотворный в научном отношении период его жизни. В 1930 г. П. Ю. Шмидт был назначен на должность ученого секретаря Тихоокеанского комитета АН СССР, которую он занимал до конца жизни.

Особенно велики заслуги П. Ю. Шмидта как первоклассного ученого и прекрасного организатора в изучении фауны рыб Тихого океана. В 1899 г. он впервые отправился на Дальний Восток в качестве начальника Корейско-сахалинской экспедиции. Весной 1900 г. Петр Юльевич занимался сбором морской фауны в заливе Петра Великого и прилегающих к нему водах, в начале лета исследовал морскую фауну у восточных берегов Кореи в районе Гензана, а в конце лета того же года совершил сухопутную экспедицию по Корее от Гензана до Фузана. Зиму 1900/01 гг. П. Ю. Шмидт провел в Японии, где собрал большую коллекцию рыб, которую он впоследствии обработал, а полученные результаты опубликовал в 1931 г. Летом 1901 г. ученый занимался изучением рыб и рыбных промыслов южной части Сахалина – главным образом сельди и лососевых. Из других экспедиций, в которых принимал участие П. Ю. Шмидт, следует упомянуть Кам-

чатскую экспедицию Ф. П. Рябушинского, в которой он в 1908–1909 гг. руководил работами зоологического отдела.

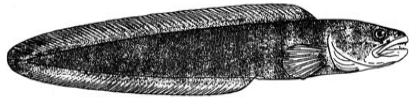


Колючий круглопер Шмидта

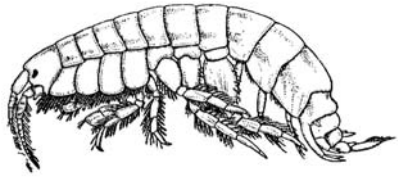
В последующие годы Петр Юльевич совершил ряд поездок за границу. Во время одной из них – командировки на Тихоокеанский конгресс в Токио в 1929 г. – ему удалось посетить о-ва Рюкю и собрать богатую коллекцию рыб, которую он сразу же обработал, а полученные результаты опубликовал уже в 1930 г.

В 1932 г. П. Ю. Шмидт вновь работал на дальневосточных морях в качестве руководителя ихтиологических исследований комплексной экспедиции Государственного гидрологического института и Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии. Собранные им в данной экспедиции материалы удалось опубликовать уже после его смерти. Это была последняя работа ученого, так же как последней оказалась и поездка на Тихий океан в 1949 г. для участия в работах экспедиции Института океанологии АН СССР.

Вклад П. Ю. Шмидта в науку более чем за 50 лет его научной деятельности необычайно велик. Он первым дал очерк ихтиофауны российских территориальных вод на Дальнем Востоке, в котором высказал ряд теоретических соображений о ее распределении и происхождении. Петром Юльевичем собраны и изучены рыбы всех морей западной половины Тихого океана – от Камчатки до самых южных островов Японии. Ему принадлежит первая крупная работа по морским промыслам Южного Сахалина и ряд обзоров многих групп рыб Тихого океана (в том числе бычков-рогатковых родов *Icelus, Triglops, Hemilepidotus, Gymnacanthus, Myoxocephalus, Porocottus, Artediellus*; психролютовых рода *Eurymen*, морских лисичек, камбал родов *Microstomus* и *Glyptocephalus*; бельдюговых родов *Davidojordania* и *Bilabria*). В последних работах ученый



Слизеголов Шмидта



Анизогаммарус Шмидта

большое внимание уделял вопросам географического распространения и развития ихтиофауны северной части Тихого океана. П. Ю. Шмидт является автором более 400 научных публикаций, в том числе монографий «Рыбы восточных морей Российской империи» (1904), «Рыбы Тихого океана» (1948), «Рыбы Охотского моря» (1950).

Будучи ученым с мировым именем, выдающимся авторитетом в области систематики, географии и происхождения тихоокеанских рыб, П. Ю. Шмидт являлся также основоположником их изучения и промысла. Его капитальный труд «Морские промыслы Сахалина» (1905) посвящен в основном одной из важнейших промысловых рыб дальневосточных морей – тихоокеанской сельди, а также лососевым. Петру Юльевичу принадлежит и статья о другой не менее важной промысловой рыбе – дальневосточной сардине-иваси. Кроме того, им написан ряд статей в книге «Промысловые рыбы СССР» (1949).

Но интересы П. Ю. Шмидта не ограничивались только ихтиологией. Помимо специальных научных работ, П. Ю. Шмидтом опубликован ряд научно-популярных трудов по общим вопросам биологии, в том числе книги «Миграции рыб» (1936), «Анабиоз» (1948) и другие. Он занимался также изучением каталепсии у насекомых и другими общими и частными вопросами биологии, написал несколько работ по энтомологии. Кроме того, Петр Юльевич был широко известен как прекрасный популяризатор, выступавший с многочисленными лекциями.

Именем П. Ю. Шмидта названы многие виды рыб северной части Тихого океана, в том числе широко распространенная и многочисленная в мезопелагиали Северной Пацифики дальневосточная серебрянка *Leuroglossus schmidti*, обитающие в Охотском море слизеголов Шмидта *Lycogrammoides schmidti* и колючий круглопер *Eumicrotremus schmidti*, а также известный из осушной зоны восточного побережья Камчатки представитель разноногих ракообразных – A*nisogammarus schmidti*.

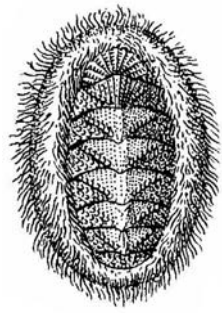
Леопольд Иванович Шренк
(1826–1894)

Известный российский зоолог, этнограф и географ, действительный член Петербургской академии наук.

Л. И. Шренк родился 24 апреля 1826 г. в Сумском уезде Харьковской губернии в семье помещика. Первоначально будущий исследователь учился в частном пансионате в Москве, а затем для получения высшего образования поехал в Дерпт, университет которого собрал лучших преподавателей того времени. В 1850 г. Л. И. Шренк успешно заканчивает университет защитой диссертации на степень магистра зоологии. Стремясь повысить свои специальные знания, он едет в Германию, где пробыл два года (1850–1852). В результате работы в библиотеках и различных научных учреждениях Берлина и Кенигсберга Леопольд Иванович получает второй диплом – доктора философии от Прусской Альбертинской академии. Поскольку в Германии штатные расписания всех научных учреждений были заполнены полностью, Л. И. Шренк возвращается в Россию. Но в Российской академии наук ему нашлось только место адъюнкта.

В это время благодаря трудам Г. И. Невельского к российским дальневосточным владениям был присоединен весь Приморский край до корейской границы с о. Сахалин. Перед многими научными учреждениями России встал вопрос о более подробном изучении и вновь открытых, и присоединенных земель.

Вскоре морское министерство готовит к отправке с разнообразными грузами три парусных судна для посещения Камчатки и Русской Америки. Оно предлагает Академии наук командировать с ними группу натуралистов для описания дальневосточных берегов. Одним из этих натуралистов стал адъюнкт Л. И. Шренк, который на фрегате «Аврора» вместе с рисовальщиком С. Д. Поливановым и препаратором М. Шилем



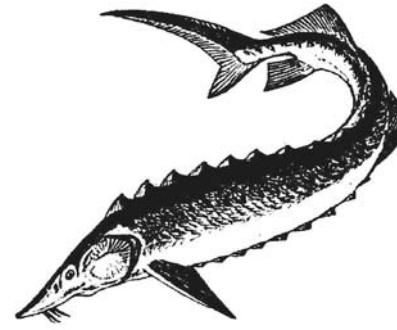
Мопалия Шренка

вышел из Кронштадта в кругосветное плавание. Судно шло обычным морским путем, проложенным еще И. Ф. Крузенштерном, – через Англию, Рио-де-Жанейро, вокруг мыса Горн в Петропавловск-Камчатский. Пересев там на корвет «Оливуца», Л. И. Шренк с товарищами высадился в заливе Де-Кастри. Отсюда на шхуне «Восток» экспедиция прошла с детальным обследованием берегов (физическая география, геология, растительность, животный мир, быт местных народностей и т. д.) к устью Амура. 7 августа 1854 г. Л. И. Шренк со спутниками достигли основанного четыре года назад Г. И. Невельским Николаевского поста и сделали его своей базой. Всю осень и зиму они исследовали окрестности поста и берега Сахалина. Здесь, в низовьях Амура, Л. И. Шренк встретился со своим приятелем и однокашником по Дерптскому университету К. И. Максимовичем.

Весной 1855 г. Л. И. Шренк вместе с другими членами экспедиции отправился на лодках вверх по Амуру, ведя подробное описание местности. Ученые изучали флору и фауну, собирали коллекции растений и животных, наблюдали за жизнью местного населения. Желая сблизиться с коренными жителями исследуемого района, Л. И. Шренк овладел их наречиями, а также приучил себя к национальной кухне, состоявшей в основном из сырой рыбы, квашеного мяса диких животных и других «деликатесов». Дойдя до устья р. Уссури, они поднялись по ней до устья р. Хор. Осенью тем же путем вернулись в Николаевский пост. В зимний период Л. И. Шренк самостоятельно предпринял несколько экскурсий на о. Сахалин.

Окончив исследования, весной 1856 г. экспедиция Л. И. Шренка вместе с К. И. Максимовичем с большим грузом естественно-исторических коллекций направилась «сухим путем» в Петербург. Путешествие по Амуру, Аргуни и другим рекам было очень тяжелым, поскольку приходилось преодолевать с большим грузом коллекций топкие места и горные перевалы. Только в январе 1857 г. экспедиция достигла столицы, завершив, таким образом, кругосветное путешествие.

Экспедиция доставила в Академию наук разнообразные материалы – географические и топографические карты, огромные коллекции насекомых, птиц, млекопитающих, семена и гербарии растений. Только этнографическая коллекция содержала свыше 300 предметов. В многочисленных дневниках имелись подробные записи по метеорологии, зоологии, этнографии, истории и быту местных народностей.



Осетр Шренка (амурский)

Собранные материалы послужили Л. И. Шренку основой для создания специальных работ по этнографии, географии и зоологии Приморья и Приамурья. Ученый обогатил русскую науку ценными идеями в области географического познания Приамурья, Сахалина и омывающих их берега морей. Им были впервые составлены словари местных народностей – гиляков (нивхов), айнов, ульчей, написана капитальная работа «Об инородцах Амурского края» (1883 г.). За исследования на Амуре и большой труд «Очерк физической географии севера Японского моря» (1870 г.) и «О течениях Охотско-Японского моря и смежных с ним морей» (1874 г.) Л. И. Шренк был отмечен высшей наградой Географического общества – Константиновской медалью.

По возвращении с Амура Л. И. Шренк посвятил себя научной, педагогической и административной деятельности в Академии наук. Он быстро поднимается по служебной лестнице – в 1862 г. избирается адъюнктом Академии по зоологии, через год – экстраординарным академиком, а еще через два года – ординарным академиком по кафедре зоологии. Кроме научной и преподавательской деятельности в Академии наук, Л. И. Шренк читал лекции по физической географии офицерам Генерального штаба и Морской академии. В разные годы он заведовал академической типографией, возглавлял музей антропологии и этнографии, занимал ряд общественных постов.

В честь Л. И. Шренка, первого ученого-энциклопедиста на Дальнем Востоке, названы различные виды растений и животных, в том числе

обитающий в бассейне р. Амур осетр *Acipenser schrenckii* и распространенный в Японском и южной части Охотского моря представитель панцирных моллюсков *Mopalia schrenckii*. На Сахалине имя ученого носит один из хребтов и вершина в Западно-Сахалинских горах.

Франц Штейндахнер (Franz Steindachner)
(1834–1919)

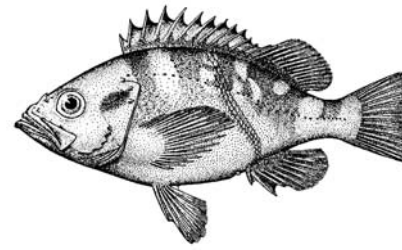
Известный австрийский зоолог, внесший большой вклад в изучение мировой ихтиофауны, в том числе фауны рыб северной части Тихого океана.

Ф. Штейндахнер родился 11 ноября 1834 г., образование получил в Вене. Проявляя большой интерес к естественной истории, по рекомендации одного из своих коллег молодой ученый вначале взялся за изучение ископаемых рыб. Но в 1860 г. был назначен хранителем ихтиологического, а затем и герпетологического отделений Венского придворного музея (ныне Музей естественной истории).

Репутация Ф. Штейнегера как ихтиолога быстро росла, и в 1868 г. он был приглашен Л. Агассицем в Музей сравнительной зоологии Гарвардского университета. В 1871–1872 гг. Ф. Штейндахнер принимал участие в экспедиционных исследованиях университета. В 1874 г. он вернулся в Вену, где продолжил работу в Музее естественной истории. В 1887 г. его назначили заведующим зоологическим отделом, а в 1898 г. – директором всего этого музея. За время работы в Венском музее естественной истории Ф. Штейндахнер с целью сбора для музея коллекции преимущественно рыб и пресмыкающих совершил много путешествий, в процессе которых посетил Африку, Малую

Широкорот Штейндахнера

Азию, Северную и Южную Америку. Кроме этого Ф. Штейндахнер на собственные средства неоднократно закупал драгоценные коллекции, которые приносил в дар Венскому музею. Научные труды Ф. Штейндахнера касаются фауны и систематики преимущественно рыб всего света. За время своей научной деятельности ученым описано немало новых видов рыб, в том числе из северной части Тихого океана.



Окунь Штейндахнера

Ф. Штейндахнером написано значительное число научных статей; большинство из которых опубликовано в таких изданиях, как “Sitzungsberichte der K. Akademie, Wien” и “Ver handlungen der zoologisch-botanischen Gesellschaft in Wien”. Одни из них посвящены изучению фауны ископаемых рыб Восточной Германии (1859–1863), другие – фаунистическим и систематическим исследованиям ихтиофауны самых различных регионов, в том числе Испании и Португалии (1865–1868), Синегала (1866–1870), Бразилии (1876–1877), Галапагосских о-вов (1876).

Именем Ф. Штейндахнера названы многие виды рыб, среди которых обитающий в северной части Японского и в южной части Охотского морей морской окунь *Sebastes steindachneri*, а также встречающийся от берегов Кореи до Восточного Сахалина и Западной Камчатки представитель бельдюговых рыб – широкорот Штейндахнера *Neozoarces steindachner*.

Литература

Абдурахманов Ю. А., Чугунова Н. И. Памяти Александра Николаевича Державина // Вопросы ихтиологии. 1964. Т. 4. Вып. 2 (31). – С. 372–381.

Алимов А. Ф., Даревский И. С., Зайцев В. Ф., Степаньянц С. Д., Дубинина Е. В. Памяти О. А. Скарлато // Зоологический журнал. 1996. Т. 75. Вып. 3. – С. 475–479.

Алимов А. Ф., Жирмунский А. В., Касьянов В. С., Кафанов А. И., Кусакин О. Г., Мамкаев Ю. В., Сиренко Б. И. Орест Александрович Скарлато (1920–1994) // Биология моря. 1995. Т. 21. № 4. – С. 286–288.

А. Н. Державин (1878–1963) // Рыбное хозяйство. 1963. № 12. – С. 82.

Андрияшев А. П., Голиков А. Н., Жирмунский А. В., Жуков Е. В., Степаньянц С. Д. Орест Александрович Скарлато // Биология моря. 1980. № 6. – С. 72–76.

Андрияшев А. П., Дорофеева Е. А. Памяти А. Н. Световидова // Вопросы ихтиологии. 1986. Т. 26. Вып. 1. – С. 147–152.

Андрияшев А. П., Дорофеева Е. А., Парин Н. В. Памяти А. Н. Световидова (1903–1985) // Биология моря. 1986. № 2. – С. 79–80.

Андрияшев А. П., Парин Н. В., Беккер В. Э. Памяти Виктора Маркеловича Макушка (1924–1992) // Вопросы ихтиологии. 1993. Т. 33. № 1. – С. 130–132.

Балушкин А. В. Начала Петербургской ихтиологической школы. Письма Л. С. Берга А. Н. Световидову // Труды Зоологического института РАН. 2003. Т. 301. – С. 1–95.

Баранова З. И., Ушаков П. В. Евпраксия Федоровна Гурьянова (к 70-летию со дня рождения) // Исследования фауны морей. Т. 10 (18). Фауна Тонкинского залива и условия ее существования. Л. : Наука, 1972. – С. 5–7.

Безруков П. Л. 60-летие Вениамина Григорьевича Богорова // Океанология. 1965. Т. 5. Вып. 3. – С. 573–574.

Белоусов В. И., Виноградов В. И., Вронский Б. Б., Грачев Л. Е., Дьяков Ю. П., Николаев А. С., Остроумов А. Г., Селифонов М. М., Семенов В. И. Памяти Игоря Ивановича Куренкова // Вопросы географии Камчатки. 1990. Вып. 10. – С. 204–205.

Беляев Г. М. Павел Владимирович Ушаков (к 70-летию со дня рождения) // Океанология. 1974. Т. 14. № 1. – С. 206–207.

Биографический словарь деятелей естествознания и техники / отв. ред. А. А. Зворыкин. М. : Большая советская энциклопедия, 1958. Т. 1. – 548 с.

Биографический словарь деятелей естествознания и техники / отв. ред. А. А. Зворыкин. М. : Большая советская энциклопедия, 1959. Т. 2. – 467 с.

Богоров В. Г. Лев Александрович Зенкевич (1899–1970) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 1971. Т. 76. Вып. 3. – С. 9–12.

Большая русская биографическая энциклопедия (электронная версия 2.0). М. : ООО «БизнесСофт», 2006.

Борисов П. Г. Памяти профессора В. К. Солдатова // Рыбное хозяйство. 1946. № 1. – С. 28.

Бугаев В. Ф. Азиатская нерка. М. : Колос, 1995. – 464 с.

Бужинская Г. Н. Жизнь и деятельность П. В. Ушакова (1903–1992) // Отечественные зоологи. Труды Зоологического института РАН. 2002. Т. 292. – С. 77–97.

Васьковский В. Крупный ученый, который сделал себя сам // Дальневосточный ученый. – 2005. – 24 авг. – № 16 (1290).

Виноградов В. Н., Дзвелая М. Ф. Малоизвестный исследователь Камчатки В. Н. Тюшов // Вопросы географии Камчатки. 1990. Вып. 10. – С. 26–40.

Виноградов К. А. Павел Владимирович Ушаков. Гидролог (к 70-летию со дня рождения и 50-летию научной и общественной деятельности) // Гидробиологический журнал. 1973. Т. 9. № 3. – С. 96–98.

Вронский Б. Б. Фаина Владимировна Крогиус // Годы и Люди. 1932–2002 гг. Петропавловск-Камчатский : Полиграф. база КамчатНИРО, 2002. – С. 52–55.

Вронский Б. Б. Евгений Михайлович Крохин // Годы и Люди. 1932–2002 гг. Петропавловск-Камчатский : Полиграф. база КамчатНИРО, 2002. – С. 56–59.

Вронский Б. Б. Игорь Иванович Куренков // Годы и Люди. 1932–2002 гг. Петропавловск-Камчатский : Полиграф. база КамчатНИРО, 2002. – С. 94–98.

Вронский Б. Б. Евгений Михайлович Крохин // Исслед. водных биол. ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. Петропавловск-Камчатский : КамчатНИРО, 2004. Вып. 7. – С. 7–8.

Вронский Б. Б. Фаина Владимировна Крогиус // Исслед. водных биол. ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. Петропавловск-Камчатский : КамчатНИРО, 2004. Вып. 7. – С. 9–10.

Вронский Б. Б., Миловская Л. В. Куренков Игорь Иванович (биографический очерк) // И. И. Куренков. Зоопланктон озер Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамчатНИРО, 2005. – С. 8–10.

Галимов А. Х. Подвижники. Петропавловск-Камчатский : Камч. отд. ДВ книжн. изд-во, 1974. – 74 с.

Галкин Ю. И., Голиков А. Н., Жирмунский А. В., Скарлато О. А. Павел Владимирович Ушаков // Биология моря. 1984. № 2. – С. 69–71.

Гацунаев Н. К. Географы и путешественники. М. : «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. – 576 с.

Георгий Михайлович Беляев (к 80-летию со дня рождения) // Зоологический журнал. 1994. Т. 73. Вып. 4. – С. 126–127.

Георгий Михайлович Беляев (1913–1995) // Зоологический журнал. 1995. Т. 74. Вып. 4. – С. 159.

Гольд Т. М., Чернышенко А. С. Профессор Иван Иванович Пузанов // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 1961. Т. 66. Вып. 1. – С. 150–152.

Гольд Т. М., Чернышенко А. С. К 80-летию профессора И. И. Пузанова // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 1965. Т. 70. Вып. 3. – С. 110–112.

Грумм-Гржимайло А. Г. Лев Семенович Берг (к 70-летию со дня рождения) // Вестник АН СССР. 1946. № 3. – С. 55–63.

Гуков Г. В. Чье имя ты носишь, растение? Сто пятьдесят кратких биографий: (Из истории ботанических исследований на Дальнем Востоке). Изд. 2-е, испр. и доп. Владивосток : Дальнаука, 2001. – 400 с. + 1 п. л. цв. вкл.

Державин А. Памяти В. К. Арсеньева // Рыбное хозяйство Дальнего Востока. 1930. № 9–10–11. – С. 1–2.

Драголи А. Л. Краткий очерк жизни и научной деятельности И. И. Пузанова // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 1974. Т. 79. Вып. 5. – С. 7–21.

Евпраксия Федоровна Гурьянова (к 60-летию со дня рождения) // Исследования дальневосточных морей СССР. 1962. Т. 8. – С. 4–5.

Евсеенко С. А., Парин Н. В. Памяти Теодора Сауловича Расса (03.12.1904–12.11.2001) // Вопросы ихтиологии. 2002. Т. 42. № 5. – С. 714–720.

Жирмунский А. В., Золотарев В. Н., Макаров Ю. Н. Константин Александрович Виноградов // Биология моря. 1985. № 1. – С. 72–74.

Жирмунский А. В., Кафанов А. И. Олег Григорьевич Кусакин // Биология моря. 1980. № 4. – С. 87–90.

Замбриборщ Ф. С., Чернышенко А. С., Винникова М. А. Памяти И. И. Пузанова (25 апреля 1885 г.–22 января 1971 г.) // Вопросы ихтиологии. 1971. Т. 11. Вып. 5 (70). – С. 927–931.

Засельский В. И. Развитие морских биологических исследований на Дальнем Востоке в 1923–1941 гг. Владивосток : ДВНЦ АН СССР, 1984. – С. 246.

Засельский В. И. Ихтиологические и гидробиологические исследования на Дальнем Востоке в 1923–1941 гг. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1985. – 220 с.

Засельский В. И. Анатолий Яковлевич Таранец // Биология моря. 1985. № 4. – С. 66–68.

Зевина Г. Б., Полтаруха О. П. Николай Иванович Тарасов // Биология моря. 2001. Т. 27. № 6. – С. 460–461.

Зенкевич Л. А. Избранные труды. Т. 1. Биология северных и южных морей СССР. М. : Наука, 1977. – 339 с.

Зинченко Т. Д., Носкова О. Л., Розенберг Г. С. К 135-летию со дня рождения академика Сергея Алексеевича Зернова // Гидробиологический журнал. 2006. Т. 42. № 3. – С. 115–120.

Золотов О. Г. Иннокентий Александрович Полутов // Годы и Люди. 1932–2002 гг. Петропавловск-Камчатский : Полиграф. база КамчатНИРО, 2002. – С. 150–155.

Золотов О. Г. Иннокентий Александрович Полутов // Исслед. водных биол. ресурсов Камчатки и северо-западной части Тихого океана. Петропавловск-Камчатский : КамчатНИРО, 2004. Вып. 7. – С. 11–13.

Зорбиди Ж. Х. Владимир Яковлевич Леванидов // Годы и Люди. 1932–2002 гг. Петропавловск-Камчатский : Полиграф. база КамчатНИРО, 2002. – С. 60–63.

Иванков В. Н. Г. У. Линдберг и ихтиология на Дальнем Востоке // Биология моря. 2000. Т. 26. № 1. – С. 69–71.

Иванов Б. Г., Гептнер М. В. Николай Николаевич Кондаков – художник, зоолог, путешественник (10.05.1908–23.01.1999) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 1999. Т. 104. Вып. 4. – С. 70–74.

Иванова-Казас О. М., Фокин С. И. Артемий Васильевич Иванов. К 95-летию со дня рождения // Санкт-Петербургский университет. 2001. – 25 мая – № 14–15 (3568–69).

Иллюстрированный энциклопедический словарь (электронная версия). М. : ЗАО «Новый Диск», 2004.

Киселев И. А. Научная и педагогическая деятельность профессора Е. Ф. Гурьяновой // Гидробиологический журнал. 1965. Т. 1. № 6. – С. 61–63.

Кнорре А. Г. Лауреат Ленинской премии Артемий Васильевич Иванов // Архив анатомии, гистологии и эмбриологии. 1970. Т. 58. Вып. 4. – С. 100–107.

Комаров В. Л. Путешествие по Камчатке в 1908–1909 г. М. : Типография П. П. Рябушинского, 1912. – 456 с.

Красюкова З. В., Дорофеева Е. А. Владимир Викторович Барсуков // Исследования по систематике и морфологии рыб. Труды ЗИН АН СССР. 1991. Т. 235. – С. 5–8.

Красюкова З. В., Дорофеева Е. А., Неелов А. В. Памяти В. В. Барсукова (2 декабря 1922 г.–3 сентября 1989 г.) // Вопросы ихтиологии. 1990. Т. 30. Вып. 4. – С. 678–681.

Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки (в 2-х томах). СПб. : Наука. – Петропавловск-Камчатский : Камшат, 1994. Т. 1. – 439 с.

Крохин Е. М. Памяти А. Н. Державина (1878–1963) // Вопросы географии Камчатки. 1964. Вып. 2. – С. 120.

Куликова В. А., Жирмунский А. В., Кафанов А. И., Ржавский А. В. Владимир Васильевич Ошурков (1945–1994) // Биология моря. 1994. Т. 20, № 4. – С. 322–323.

Куренков И. И. Иван Иванович Кузнецов (к десятилетию со дня смерти) // Известия ТИНРО. 1974. Т. 90. – С. 205–209.

Куренков И. И., Лагунов И. И. Памяти Евгения Михайловича Крохина // Вопросы географии Камчатки. 1977. Вып. 7. – С. 69–70.

Леванидова И. М., Макарченко Е. А. Владимир Яковлевич Леванидов (Очерк научной и научно-организационной деятельности) // Чтения памяти Владимира Яковлевича Леванидова. Вып. 1. Владивосток : Дальнаука, 2001. – С. 5–13.

Лекай Л. Л. Бенедикт Иванович Дыбовский // Сохранение биоразнообразия Камчатки и прилегающих морей: Материалы VI научной конференции. Петропавловск-Камчатский : Изд-во Камчатпресс, 2005. – С. 55–58.

Лубченкова Т. Ю. Самые знаменитые путешественники России. М. : Вече, 2001. – 464 с.

Лукин В. И., Васина Г. С. 60 лет – не возраст! // Биология моря. 1990. № 6. – С. 68–70.

Люди, наука, океан. Владивосток : ДВ книжное изд-во, 1975. – 152 с.

Малахов В. В., Адрианов А. В. Памяти Олега Григорьевича Кусакина (1930–2001) // Зоологический журнал. 2002. Т. 81. № 2. – С. 255–256.

Милейковский С. А., Макаров Р. Р. Профессор Яков Авадьевич Бирштейн (7 апреля 1911–8 июля 1970) // Океанология. 1971. Т. 11. Вып. 3. – С. 557–558.

Морской энциклопедический словарь / под ред. В. В. Дмитриева. Л. : Судостроение, 1991. Т. 1. – 504 с.

Назаренко Л. Ф. Иван Иванович Пузанов (к 85-летию со дня рождения) // Вестник зоологии. 1970. № 3. – С. 87–90.

Неелов А. В. К 100-летию со дня рождения профессора Г. У. Линдберга // Вопросы ихтиологии. 1994. Т. 34. № 6. – С. 855–857.

Николай Иванович Тарасов (1905–1965) // Океанология. 1965. Т. 5. Вып. 6. – С. 1125–1126.

Островская Е. Р. Карл Дитмар – неизвестная биография известного человека (Публикация статьи Э.Таммиксаара) // Веков связующая нить: Материалы XXII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский : Камчатская областная научная библиотека, 2005. – С. 146–150.

Памяти Л. А. Зенкевича и Я. А. Бирштейна // Фауна Курило-Камчатского желоба. Труды ИОАН. 1971. Т. 92. – С. 5–8.

Памяти Олега Григорьевича Кусакина // Биология моря. 2002. Т. 28. № 1. – С. 80–81.

Парин Н. П., Мина М. В., Андрияшев А. П. Памяти Владимира Эдуардовича Беккера (31.08.1925–27.08.1995) // Вопросы ихтиологии. 1996. Т. 36. № 3. – С. 427–430.

Персова О. П., Печников А. С. К истории рыбохозяйственных исследований в России (ГосНИОРХ – этапы большого пути). М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2005. – 324 с.

Побережная Н. А. Бенедикт Иванович Дыбовский – врач Камчатского округа. XIX в. // Веков связующая нить: Материалы XXII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский : Камчатская областная научная библиотека, 2005. – С. 160–165.

Полутов И. А. Давным-давно. Петропавловск-Камчатский : Фиш Рейн Компани. 1995. – 164 с.

Полянский Ю. И., Скарлато О. А., Мамкаев Ю. В. Артемий Васильевич Иванов (1906–1992) // Зоологический журнал. 1993. Т. 72. Вып. 6. – С. 154–159.

Световидов А. Н. Памяти Петра Юльевича Шмидта (1872–1949) // Известия ТИНРО. 1951. Т. 35. – С. 209–210.

Световидов А. Н. Памяти Николая Михайловича Книповича // Вопросы ихтиологии. 1953. Вып. 1. – С. 128–132.

Свешников В. А. К восьмидесятилетию профессора Павла Владимировича Ушакова // Зоологический журнал. 1988. Т. 67. Вып. 11. – С. 805–808.

Семидесятилетие И. Ф. Правдина // Рыбное хозяйство. 1950. № 3. – С. 40.

Скарлато О. А. Памяти профессора Г. У. Линдберга (1894–1976 гг.) // Вопросы ихтиологии. 1977. Т. 17. Вып. 3. – С. 536–541.

Скарлато О. А., Красюкова З. В. Георгий Устинович Линдберг – ихтиолог и зоогеограф // Зоогеография и систематика рыб. Л. : ЗИН АН СССР, 1976. – С. 5–10.

Скарлато О. А., Ушаков П. В., Голиков А. Н., Цветкова Н. Л., Бужинская Г. Н., Жирмунский А. В., Кусакин О. Г. Евпраксия Федоровна Гурьянова (25.1.1902–27.1.1981) // Биология моря. 1982. № 1. – С. 73–76.

Стеллер Г. В. Описание земли Камчатки. Петропавловск-Камчатский : Камч. печатный двор, 1999. – 287 с.

ТИНРО – 75 лет (от ТОНС до ТИНРО-центра). Владивосток: ТИНРО-центр, 2000. – 378 с.

ТИНРО 80 лет (1925–2005 гг.). Воспоминания о людях, их судьбах и минувших событиях. Владивосток: ТИНРО-центр, 2005. – 333 с.

Ушаков П. В. Работы Камчатской морской станции Государственного гидрологического института // Труды Государственного океанографического института. 1947. Вып. 1 (13). – С. 169–174.

Ушаков П. В. Памяти Петра Юльевича Шмидта // Природа. 1950. № 10. – С. 83–84.

Ушаков П. В. Петр Юльевич Шмидт // Исследования дальневосточных морей СССР. 1950. Вып. 2. – С. 3.

Ушаков П. В. Константин Михайлович Дерюгин (8/III 1878–27/XII 1938) // Океанология. 1971. Вып. 11. – С. 926–931.

Ушаков П. В. Вениамин Григорьевич Богоров (1904–1971) // Исследования фауны морей. 1972. № 12 (20). – С. 261–263.

Ушаков П. В. Жизненный путь и научно-педагогическая деятельность Евпраксии Федоровны Гурьяновой // Вестник Ленинградского университета. 1989. Сер. 3. Вып. 3 (№ 17). – С. 126–130.

Ушаков П. В. Из воспоминаний о прошлом // Отечественные зоологи. Труды Зоологического института РАН. 2002. Т. 292. – С. 98–139.

Ушаков П. В., Кусакин О. Г. Константин Михайлович Дерюгин // Биология моря. 1978. № 6. – С. 79–83.

Хлебович В. В. Потери науки. Павел Владимирович Ушаков (1902–1992) // Зоологический журнал. 1992. Т. 71. Вып. 11. – С. 159.

Цееб Я. Я. Иван Иванович Пузанов (к 80-летию со дня рождения) // Гидробиологический журнал. 1965. Т. 1. № 3. – С. 66–68.

Чиндонова Ю. Г., Беляев Г. М., Левушкин С. И., Лопашов Г. В. Яков Авадьевич Бирштейн (1911–1970) // Зоологический журнал. 1971. Т. 50. Вып. 1. – С. 148–150.

Чиндонова Ю. Г., Левушкин С. И. Яков Авадьевич Бирштейн (1911–1970) // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отдел биологический. 1971. Т. 76. Вып. 3. – С. 13–26.

60 лет Хабаровскому отделению ТИНРО. Поиски, пути становления, достижения. Хабаровск : ОМЕГА ПРЕСС, 2004. – 176 с.

Яшнов В. А., Расс Т. С. Вениамин Григорьевич Богоров (1904–1971) // Зоологический журнал. 1971. Т. 50. Вып. 11. – С. 1764–1765.

Список названий животных и водорослей российского Дальнего Востока, упомянутых в тексте

Амикула Палласа – *Amicula pallasii* (Middendorf)
Ампелиска Бирули – *Ampelisca birulai* Brüggen
Ампелиска Дерюгина – *Ampelisca derjugini* Bulycheva
Амурский осетр (осетр Шренка) – *Acipenser schrenckii* Brandt
Анизогаммарус Тюшова – *Anisogammarus tiuschovi* (Derzhavin)
Анизогаммарус Шмидта – *Anisogammarus schmidti* (Derzhavin)
Антарктурус Зенкевича – *Antarcturus zenkevitchi* Kussakin
Арктикокамптус Крохина – *Arcticocamtpus krochini* Borutzky
Бассоцет Зенкевича – *Bassozetus zenkevitchi* Rass
Батикопея Иванова – *Bathycopea ivanovi* Birstein
Батимастер Дерюгина (пятнистый) – *Bathymaster derjugini* Lindberg
Батимедон Лангсдорфа – *Bathymedon langsdorfi* Gurjanova
Батимедон Тилезиуса – *Bathymedon tilesii* Gurjanova
Безногий опистоцентр – *Opistocentrus dybowskii* (Steindachner)
Безухий лиценхел Расса – *Lycenchelys rassi* Andriashev
Берингова кольчатая нерпа (акиба) – *Phoca hispida krascheninnikovi* Naumov et Smirnov
Бирштейния Витязя– *Birsteinia vitjasi* A. Ivanov
Бородавчатый круглопер Линдберга – *Cyclopteropsis lindbergi* Soldatov
Бородатый ликод Линдберга – *Hadropogonichthys lindbergi* Fedorov
Бугула Бирули – *Semibugula birulai* Kluge
Бычок Державина – *Radulinopsis derjavini* Soldatov et Lindberg
Бычок Стеллера (мраморный керчак) – *Myoxocephalus stelleri* Tilesius
Бычок Стейнегера – *Stelgistrum stejnegeri* Jordan et Gilbert
Волосатоголовый бычок Бражникова – *Trichocottus brashnikovi* Soldatov et Pavlenko
Гимнел Барсукова – *Gymnelus barsukovi* Chernova
Голец Крогиус (дальнеозерский) – *Salvelinus krogiusae* Glubokovsky, Frolov, Efremov, Ribnikova et Katugin
Голец Леванидова – *Salvelinus levanidovi* Chereschnev, Skopetz et Gudkov
Голец Таранца – *Salvelinus taranetzi* Kaganovsky
Гольян Черского – *Phoxinus czekanowski czerskii* Berg
Голый плоскоголов Лангсдорфа – *Hoplichthys langsdorfi* Cuvier
Длинноперая палия Световидова – *Salvethymus svetovidovi* Chereschnev et Skopetz
Длинношипый бычок Берга – *Taurocottus bergi* Soldatov et Pavlenko

Евдорелопсис Державина – *Eudorellopsis derzhavini* Lomakina
Жемчужница Миддендорфа (камчатская) – *Dahurinaia middendorffi* (Rosen)
Игловидная лисичка – *Pallasina aix* Starks
Идотея Гурьяновой – *Idotea gurjanovae* Kussakin
Илиарахна Кусакина – *Ilyarachna kussakini* Birstein
Ишироцерус Дежнева – *Ischyrocerus dezhnevi* Gurjanova
Ишироцерус Крашенинникова – *Ischyrocerus krascheninnikovi* Gurjanova
Ишироцерус Шамиссо – *Ischyrocerus chamissoi* Gurjanova
Кандона Крохина – *Candona krochini* Bronst.
Камака Державина – *Kamaka derzhavini* Gurjanova
Камчатский хариус – *Thymallus mertensii* Valenciennes
Коккофора Лангсдорфа – *Coccophora langsdorfii* (Turn.) Grev.
Колючий круглопер Солдатова – *Eumicrotremus soldatovi* Popov
Колючий круглопер Шмидта – *Eumicrotremus schmidti* Lindberg et Legesa
Командорский ремнезуб – *Mesoplodon stejnegeri* True
Конхоцела Скарлато – *Conchocele scarlatoi* Ivanova et Maskaletz
Короткоперая песчанка – *Hypoptychus dybowskii* Steindachner
Крангоникс Арсеньева – *Crangonyx arsenjevi* (Derzhavin)
Красная пузановия – *Puzanovia rubra* Fedorov
Красная собачка Книповича – *Ascoldia knipowitschi* Soldatov
Круглопер Берга – *Cyclopteropsis bergi* Popov
Круглопер Бражникова – *Cyclopteropsis brashnikovi* (Schmidt)
Крузенштерния выдающаяся – *Krusensterniella notabilis* Schmidt
Крузенштерния многоиглая – *Krusensterniella multispinosa* Soldatov
Крузенштерния Павловского – *Krusensterniella pavlovski* Andriashev
Кукумария Левина – *Cucumaria levini* Stepanov et Pingalchuk
Ламинария Гурьяновой – *Saccharina gurjanovae* (A. Zinova) Selivanova, Zhigadlova et G. l. Hansen
Лампропс Беринга – *Lamprops beringi* Calman
Ланасса Норденшельда – *Lanassa nordenskiöldi* Malmgren
Лебертия Рябушинского – *Lebertia riabuschinskii* Thor.
Левроглосса Шмидта (дальневосточная серебрянка) – *Leuroglossus schmidti* Rass
Лептотека Крогиус – *Leptotheca krogiusi* Konovalov et Schulman
Ликод Книповича – *Lycodes knipowitschi* Popov
Ликод Солдатова – *Lycodes soldatovi* Taranetz et Andriashev
Ликод Ушакова – *Lycodes uschakovi* Popov
Липарис Кусакина – *Liparis kussakini* Pinchuk
Липарис Линдберга – *Liparis lindbergi* Schmidt
Липарис Правдина – *Liparis pravdini* Schmidt

Лиценхел Бирштейна – *Lycenchelys birsteini* Andriaschev
Лиценхел Макушка – *Lycenchelys makushok* Fedorov et Andriaschev
Лиценхел Ушакова – *Lycenchelys uschakovi* Andriaschev
Малорот Стеллера (дальневосточная малоротая камбала) – *Glyptocephalus stelleri* Schmidt
Метопа Ушакова – *Metopa uschakovi* Gurjanova
Метопеллоидес Зернова – *Metopelloides zernovi* Gurjanova
Мизида Стеллера – *Acanthomysis stelleri* (Dershavini)
Микроспио Кусакина – *Microspio kussakini* Chlebovitsch
Многопорый лиценхел Ратманова – *Lycenchelys ratmanovi* Andriashev
Монокулодес Зернова – *Monoculodes zernovi* Gurjanova
Монокулодес Мертенса – *Monoculodes mertensi* Gurjanova
Мопалия Шренка – *Mopalia schrenckii* Thiele
Морская корова (Стеллерова корова) – *Hydrodamalis gigas* Zim.
Морской слизень Бражникова – *Liparis brashnikovi* Soldatov et Lindberg
Морской слизень Расса – *Pseudonotoliparis rassi* Pitruk
Неохипофиллум Миддендорфа – *Neohypophyllum middendorfii* (Rupr.) Wynne
Нототропис Атласова – *Nototropis atlassovi* Gurjanova
Окунь Штейндахнера – *Sebastes steindachneri* Hildendorf
Орхестия Дитмара – *Orchestia ditmari* Derzhavin
Охотская дерюгиния – *Derjuginia ochotensis*, Popov
Параплеуроприон Тарасова – *Parapleuroprion tarasovi* (Gurjanova)
Парацерапус Полутова – *Paracerapus polutovi* (Gurjanova)
Перчаточник Беккера – *Palmoliparis beckeri* Balushkin
Пескарь-губач Черского – *Sarcocheilichthys czerskii* (Berg)
Пестрая пузановия – *Puzanovia virgata* Fedorov
Петушок Тарасова – *Pseudoalectrias tarasovi* (Popov)
Подкаменщик Черского – *Cottus czerskii* Berg
Понтогенея Иванова – *Pontogeneia ivanovi* Gurjanova
Понтогенея Кондакова – *Pontogeneia kondakovi* Gurjanova
Протомедея Гурьяновой – *Protomedeia gurjanovae* Bulycheva
Псеудоцеропс Кусакина – *Pseudocerops kussakini* Vasilenko
Пятнистый терпуг (терпуг Стеллера) – *Hexagrammos stelleri* Tilesius
Рак-отшельник Миддендорфа – *Pagurus middendorffii* Brandt
Северный морской окунь – *Sebastes borealis* Barsukov
Сердцевидка Лаперуза – *Serripes laperousi* (Deshayes)
Сетчатый стихей Невельского – *Stichaeopsis nevelskoi* (Schmidt)
Сибирская минога – *Lethenteron kessleri* (Anikin)
Сибирский осетр – *Acipenser baerii* Brandt

Синидотея Бирштейна – *Synidotea birsteini* Kussakin
Синидотея Богорова – *Synidotea bogorovi* Gurjanova
Скат Таранца – *Rhinoraja taranetzi* Dolganov
Скрытнопластинчатый хитон Стеллера – *Crypthochiton stelleri* (Middendoff)
Слизеголов Солдатова – *Bothrocara soldatovi* (Schmidt)
Слизеголов Шмидта – *Lycogrammoides schmidti* Soldatov et Lindberg
Снежный керчак – *Myoxocephalus brandtii* (Steindachner)
Спиросперма Куренкова – *Spirosperma kurenkovi* Sokolskaja
Стенотоидес Ратманова – *Stenothoides ratmanovi* Gurjanova
Стилигер Берга – *Stiliger berghi* Baba
Таранецелла (лиценхел Таранца) – *Taranetzella lyoderma* Andriashev
Тилезина горбатая – *Tilesina gibbosa* Schmidt
Тилезина Хэббса – *Tilesina hubbsi* Freeman
Тихоокеанская сельдь – *Clupea pallasii* Valenciennes
Толстощек Миддендорфа (охотоморский ликод Миддендорфа) – *Hadropareia middendorffii* Schmidt
Трахелорафис Догеля – *Tracheloraphis dogieli*
Ушковский голец – *Salvelinus kuznetzovi* Taranetz
Фотис Виноградова – *Photis vinogradovi* Gurjanova
Халиклистус Стейнегера – *Haliclystus stejnegeri* Kischinonye
Хаплонискус Беляева – *Haploniscus belyaevi* Birstein
Харпиния Гурьяновой – *Harpinia gurjanovae* Bulycheva
Харпиния Тарасова – *Harpinia tarasovi* Bulycheva
Целлопора Норденшельда – *Cellopora nordenskjoldi* Kluge
Целаканта Догеля – *Coelacantha dogieli* Reschetnjak
Цирцеис Ошуркова – *Circeis oshurkovi* Rzhavsky
Черенок Крузенштерна – *Solen krusensternii* Schrenk
Чернеть Бэра (Бэров нырок) – *Aythya baeri* (Radde)
Шизоплакс Брандта – *Schizoplax brandtii* (Middendoff)
Широкоголовка Ушакова – *Placiphorella uschakovi* Jakovleva
Широкорот Штейндахнера – *Neozoarces steindachner* Jordan et Snyder
Шримс Дерюгина – *Sclerocrangon derjugini* Kobjakova
Эвримен Басаргина – *Eurymen bassargini* Lindberg
Эриктониус Толля – *Ericthonius tolli* Brüggen
Эуритемора Куренкова – *Eurytemora kurenkovi* Borutzky
Южная мальма – *Salvelinus malma krascheninnikovi* Taranetz
Якобия Бирштейна – *Jakobia birsteini* Zenkevitch

Содержание

Введение 3
Арсеньев Владимир Клавдиевич 5
Атласов (Отласов) Владимир Васильевич 9
Барсуков Владимир Викторович 12
Басаргин Владимир Григорьевич 15
Беккер Владимир Эдуардович 17
Беляев Георгий Михайлович 20
Берг Лев Семенович 22
Беринг Витус Ионассен 26
Бирштейн Яков Авадьевич 29
Богоров Вениамин Григорьевич 33
Бражников Владимир Константинович 36
Брандт Федор Федорович 38
Бэр Карл Максимович 39
Бялыницкий-Бируля Алексей Андреевич 42
Виноградов Константин Александрович 43
Гурьянова Евпраксия Федоровна 49
Дежнев Семен Иванович 53
Державин Александр Николаевич 56
Дерюгин Константин Михайлович 60
Дитмар Карл 65
Догель Валентин Александрович 69
Дыбовский Бенедикт (Венедикт) Иванович 73
Зенкевич Лев Александрович 78
Зернов Сергей Алексеевич 83
Иванов Артемий Васильевич 86
Кесслер Карл Федорович 91
Книпович Николай Михайлович 93
Кондаков Николай Николаевич 97
Крашенинников Степан Петрович 102
Крогиус Фаина Владимировна 105
Крохин Евгений Михайлович 112
Крузенштерн Иван Федорович 117
Кузнецов Иван Иванович 121
Куренков Игорь Иванович 124
Кусакин Олег Григорьевич 127
Лангсдорф Григорий Иванович 131

Лаперуз Жан Франсуа 135
Леванидов Владимир Яковлевич 136
Левин Валерий Семенович 141
Линдберг Георгий Устинович 144
Макушок Виктор Маркелович 148
Мертенс Андрей Карлович 151
Миддендорф Александр Федорович 153
Невельской Геннадий Иванович 158
Норденшельд Нильс Адольф Эрик 160
Ошурков Владимир Васильевич 164
Павловский Евгений Никанорович 167
Паллас Петр Симон 168
Полутов Иннокентий Александрович 172
Правдин Иван Федорович 179
Пузанов Иван Иванович 182
Расс Теодор Саулович 186
Ратманов Георгий Ефимович 190
Рябушинский Федор Павлович 191
Световидов Анатолий Николаевич 194
Скарлато Орест Александрович 197
Солдатов Владимир Константинович 200
Стейнегер Леонард 202
Стеллер Георг Вильгельм 205
Таранец Анатолий Яковлевич 209
Тарасов Николай Иванович 214
Тилезиус Вильгельм Готлиб 216
Толль Эдуард Васильевич 218
Тюшов Владимир Николаевич 222
Ушаков Павел Владимирович 227
Черский Александр Иванович 231
Шамиссо Адельберт 234
Шмидт Петр Юльевич 237
Шренк Леопольд Иванович 241
Штейндахнер Франц 244
Литература 246
Список названий животных и водорослей российского
Дальнего Востока, упомянутых в тексте 253

Алексей Михайлович Токранов

НАЗВАНЫ ИХ ИМЕНАМИ

Научно-популярное издание

Корректор Л. Орлова
Оригинал-макет А. Соловьев
Обложка О. Осипова

Подписано в печать 08.08.2008. Формат 60 х 84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,11. Уч.-изд. л. 17,42. Тираж 300 экз. Заказ № 1467.

Издательство «Камчатпресс».
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а.

Отпечатано в ООО «Камчатпресс».
683017, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Кроноцкая, 12а